

Самуил ГАНЕМАН

**ОРГАНОН ВРАЧЕБНОГО
ИСКУССТВА**

AUDE SAPERE
Решишь быть мудрым

VI издание,
собственноручно подготовленное
Самуилом Ганеманом

Перевод с английского
А. В. Высочанского, О. А. Высочанской
Под редакцией А. В. Высочанского

ПРЕДИСЛОВИЕ В. БЕРИКЕ

Шестое издание «Органона», оставленное Ганеманом готовым к публикации, представляло собой экземпляр пятого, последнего немецкого издания, опубликованного в 1833 году, буквально прослоенный рукописными листами. В восьмидесяти шестилетнем возрасте, в годы активной врачебной практики в Париже, он закончил тщательную ревизию своего сочинения, внимательно просматривая параграф за параграфом, внося изменения, вычеркивая, делая примечания и дополнения.

Сам Ганеман известил некоторых друзей о подготовке нового издания его великого труда. Об этом можно прочитать в его письмах и, в частности, в письме Беннингаузену, самому чуткому его последователю и ближайшему другу. В письме к нему из Парижа Ганеман пишет: «Я работаю над шестым изданием «Органона» и уделяю ему несколько часов по воскресеньям и четвергам, все остальное время уходит на лечение больных, приходящих в мой дом». И своему издателю, г-ну Шаубу, в Дюссельдорф, он пишет в письме, отправленном из Парижа 20 февраля 1842 года: «Теперь, после восемнадцати месяцев работы, я закончил шестое издание моего «Органона», наиболее близкое к совершенству». Ниже он выражает свою волю видеть книгу напечатанной наилучшим образом, на лучшей бумаге, совершенно новым шрифтом, короче говоря, он хотел видеть это, по всей вероятности, последнее издание замечательным во всех отношениях. Желания почтенного автора были полностью выполнены издателями.

Все примечания, изменения и дополнения я тщательно перевел с бывшей в моем распоряжении рукописи. Ганеман сам выполнил ее своим замечательно мелким, четким почерком, прекрасно сохранившимся за эти годы и таким же разборчивым сегодня, как и сразу по написании. При переводе тех обширных частей книги, в которые он не внес никаких изменений, в том числе большого Введения, я использовал прекрасный перевод пятого

издания, выполненный д-ром Даджеоном, характеризующийся сочетанием совершенного английского с замечательно верным соблюдением специфического ганемановского стиля.

Ниже следуют некоторые из наиболее важных изменений, внесенных в это последнее издание.

В обширном примечании к 11 параграфу он рассматривает следующий важный вопрос: что есть динамическое влияние — двигатель, а в параграфах 22 и 29 отражены его последние взгляды на жизненный принцип. Этот термин он употребляет во всей книге, предпочитая его термину «жизненная сила», использовавшемуся в прежних изданиях.

Параграфы с 52 по 56 полностью переписаны, а к параграфам 60—74 добавлены обширные примечания. Параграф 148 написан практически заново и посвящен происхождению болезни, в нем отрицается *Materia reccans* [болезнетворная материя] как главный этиологический фактор.

Громадное значение имеют параграфы 246—248, так как они касаются вопросов дозировки при лечении хронических болезней. Здесь он отступает от требования назначать одну дозу и советует повторять дозы, но уже в других потенциях. Параграфы 269—272 посвящены техническим указаниям по приготовлению гомеопатических лекарств, главным образом, в соответствии с его позднейшими взглядами.

Вечный вопрос о назначении составных лекарств, не являющихся химическими сложными веществами, полностью и окончательно разрешен в параграфе 273, устраняющем все сомнения в ложности этого метода.

Полностью новым и чрезвычайно важным является примечание к параграфу 282. Здесь его рекомендации по лечению хронических болезней, определяющихся псорой, сифилисом и сикозом, абсолютно отличаются от указаний, данных в прежних изданиях. Теперь он советует начинать лечение большими дозами специфических для них лекарств и, если это необходимо, назначать их по несколько раз ежедневно, постепенно восходя к высшим степеням динамизации. При лечении остроконечных кондилом он считает необходимым сочетание местного лечения и внутреннего применения лекарства.

Представляемая книга является последним словом Ганемана в отношении принципов, развитых им в первом и последующих изданиях, в ней разъяснены и расширены многие представления автора благодаря богатому опыту, накопленному им к последним годам его врачебной деятельности по лечению как острых, так и хронических заболеваний. Исторически шестое издание — это книга величайшего интереса и значимости, так как она венчает изумительное философское проникновение Ганемана в сущность врачебного искусства. «Органон» Ганемана является высшим достижением медицинской философии, практическая интерпретация которого поистине проливает потоки света и поведет врачей при помощи Закона Лечения в новый мир терапии.

Д-р Джеймс Краус из Бостона, эрудированный и прилежный ученик Ганемана, удостоил нас чести написать введение к этому изданию. Я хочу выразить ему свою благодарность и признательность как за введение, так и за другую ценную помощь.

Вильям Берике

Сан-Франциско, декабрь 1921 г.

ВВЕДЕНИЕ

к переводу доктора Берике
шестого издания «Органона» Ганемана

Выдающийся перевод на английский язык пятого немецкого издания «Органона» Ганемана, выполненный Даджеоном, тщательно сохранен в этом английском переводе шестого немецкого издания, выполненном доктором Вильямом Берике. Врачи в двойном долгу перед ним за спасение этого последнего подлинного труда Ганемана от возможной утраты и перевод его хорошим, ясным, не сбивающимся на пересказ языком. Дважды над этой рукописью Ганемана нависала опасность утраты. Первый раз — во время осады Парижа во франко-прусской войне 1870—71 гг., и повторно — во время разорения Вестфалии в мировой войне 1914—18 гг. Доктор Берике сыграл главную роль в предоставлении медицинскому сообществу этой последней медицинской рукописи Ганемана.

Все когда-либо написанное Ганеманом представляет исторический интерес для медицины, поскольку несмотря на все попытки невежественных, предубежденных и приспособляющихся так называемых историков медицины принизить значение Ганемана для этой области человеческой деятельности, Ганеман остается одной из четырех эпохальных фигур в истории практической медицины. Гиппократ, Наблюдатель, ввел искусство клинического наблюдения как обязательное основание диагноза болезни. Гален, Распространитель, своим могущественным авторитетом распространил учение Гиппократа по всему медицинскому миру. Парацельс, Критик, ввел химический, а также физический анализ в практику медицины. Ганеман, Экспериментатор, открыл симптоматический источник диагностики как болезни, так и терапевтического средства, сделав тем самым практику медицины научной.

В научной медицинской практике мы исследуем каждого пациента, страдающего любым из местных, пластических, трофических или токсических заболеваний, свойственных человеку, с целью выявить все признаки и симптомы болезни, все болезненные проявления для того, чтобы сформулировать диагноз болезни и терапевтического средства, а также дать прогноз заболевания. Посредством наблюдения мы исследуем патологические явления и сравниваем их с физиологическими с целью диагностической интерпретации, прогностического предсказания и оказания терапевтического воздействия. Мы диагностируем, соотнося данное патологическое состояние со сходными с ним патологическими состояниями. Мы диагностируем анатомическую область, в которой локализуется поражение, то есть выявляем пораженный орган и его часть, пораженную в наибольшей степени, отвечая тем самым на вопрос «где?». Мы диагностируем физиологический процесс, то есть выявляем воспаления, выпоты, дегенерации, некрозы, атрофии, гипертрофии, аплазии, гиперплазии и отвечаем тем самым на вопрос «что?». Мы диагностируем этиологический фактор, то есть особенности развития, травматизацию, инфицирование, возбуждение и отвечаем тем самым на вопрос «как?». Мы диагностируем терапевтическое воздействие, то есть определяем лекарственное лечение для исцеления и временного облегчения, а также профилактическое лечение, направленное на оздоровление.

Лечение пациентов при пороках развития, смещениях, нарушении питания, травмах, внедрении инородных тел, посттравматических и инфекционных воспалениях, новообразованиях осуществляется с помощью лекарственных, хирургических или гигиенических средств или с помощью применения всех трех средств к данному пациенту. Хирургия может устранить или ослабить анатомические дефекты, разрастания и извращения. Пища, вода, воздух, тепло и холод, массаж и внушение, так же как и вытяжки из желез для компенсации недостаточной функции эндокринных желез, или вакцины для стимуляции образования антител, или сыворотка для обеспечения антителами, могут излечить или облегчить избыточность, недостаточность или извращенный характер физиологических процессов, могут восстановить их здоровое течение.

Лекарственная терапия может излечить или облегчить избыточное, недостаточное или извращенное воздействие этиологических факторов, воздействия, которые не лечатся или не могут быть излечены, а также не облегчаются или не могут быть облегчены хирургическими, гигиеническими или квазигиgienическими средствами.

Невозможно выявить все предшествовавшие этиологические воздействия, обусловившие последующие заболевания. Легче провозгласить *Tolle causam* [устрани причину], чем реализовать этот лозунг на практике. Как же в таком случае должны мы при помощи лекарственных веществ устранять или облегчать их проявления? Именно на этот вопрос впервые в истории ответил Ганеман, сказав: «Устраните проявления, и вы устраните заболевание, причину проявлений». *Cessat effectus cessat causa*. Эмпирическая медицина гадала, рекомендует, пробует, нападает на верное решение и ошибается, ошибается и снова находит верное решение. Научная медицина не гадает. Научная медицина, как и всякое другое мастерство, сравнивает проявления, ощущения и движения с соответствующими им проявлениями, ощущениями и движениями. Только шарлатаны от медицины поносят метод сравнения как ненаучный. Все, что мы можем делать научно и что лежит в пределах человеческих сил, это наблюдать и классифицировать, сравнивать и делать выводы. Ганеман говорит, что мы должны использовать лекарства, опираясь на знание их истинных эффектов. Поскольку невозможно знать все предшествовавшие этиологические факторы последовавших

болезней, постольку мы должны лечить болезненные проявления, известные нам, при помощи лекарственных воздействий, которые мы установили и знаем. Болезненные проявления устраняются при помощи лекарств, имеющих соответствующие лекарственные проявления. Если болезненные проявления устраняются *in toto*, мы достигаем излечения. Если болезненные проявления устраняются частично, мы достигаем временного облегчения. Научное сравнение болезненных и лекарственных проявлений ведет к диагностическим выводам научной медицины, делает научную медицину возможной.

В 1790 г. Ганеман предпринял свой прославленный опыт с хиной. С тех пор и до 1839 г., то есть в течение примерно пятидесяти лет, он провел опыты с девяносто девятью лекарствами и оставил записи своих наблюдений их действия на тело человека. Эти записи, опубликованные в его трудах «*Fragmenta de Viribus Medicamentorum Positivis*» [«Фрагменты о силах воздействия лекарств»], «*Materia Medica Puga*» и «Хронические болезни», являются крупнейшим, самым тщательным и плодотворным исследованием лекарственных воздействий, из всех когда-либо выполненных одним исследователем, до и после Ганемана, во всех анналах истории медицины.

Ганеман, по всем параметрам, был безупречным экспериментатором. Он принимал четыре драхмы хины дважды в день. Он испытывал пароксизмы озноба и жара. В своей врачебной практике он встречался с подобными пароксизмами озноба и жара. Он излечивал их при помощи хины, Перуанской коры. С тех пор уже невозможно было утверждать, что Перуанская кора излечивает пароксизмы озноба и жара потому, что является горьким или вяжущим лекарством. Отчетливо проявился истинный вывод. Перуанская кора излечивает пароксизмы озноба и жара потому, что Перуанская кора вызывает пароксизмы озноба и жара. Стала очевидной необходимость методичного обнаружения лекарственных свойств фармакологических средств. Тот, кто утверждает, что Ганеману следовало экспериментировать не на себе, а на собаках, кошках, крысах или мышах, еще не знаком с научной логикой. Заболевание проявляется не только чувственно воспринимаемыми объективными признаками, но и сообщаемыми субъективными симптомами. Может ли проводящий эксперименты человек записать субъективные ощущения собак, кошек, крыс или мышей, когда ни собаки, ни кошки, ни крысы, ни мыши не в состоянии сообщить ему своих субъективных ощущений? Нет двух людей, абсолютно сходных между собой в здоровье и болезни. Неужели собаки, кошки, крысы или мыши больше похожи на людей, чем сами люди друг на друга?

Экспериментатор-рутинер, или так называемый экспериментатор, ставит опыты так, как будто они являются самоцелью. Вот причина, по которой оказываются бесплодными многие общественные и частные опытные лаборатории. Экспериментатор экспериментирует, но не знает, почему он экспериментирует. Нравственным оправданием может быть то, что он экспериментирует потому, что получает за это деньги, но где же научное оправдание? У Ганемана было научное оправдание его экспериментов. Вот причина, по которой его эксперименты не были бесплодными.

Опыты ставятся или с целью наблюдения для последующей индукции, или с целью подтверждения индуктивных умозаключений. Экспериментирование — это анализ, дедукция, аналитическая дедукция. Мы делаем дедуктивное умозаключение о свойствах объектов природы, людей, лекарств по контрасту с другими свойствами. Мы наблюдаем различия. Наблюдение заключается в сравнении, взвешивании, оценке различий. Мы сравниваем по соответствию. Мы классифицируем по схожести. Классификация — это синтез, индукция, синтетическая индукция. Мы классифицируем и осознаем для последующих рефлексии, обдумывания, оценки. Мы подыскиваем необходимые формулировки. Мы формулируем гипотезы для последующей проверки. Мы проверяем при помощи экспериментирования, аналитической дедукции, сформулированные научные выводы, результаты научной индукции.

Ганеман экспериментировал ради наблюдений. Он постиг на себе самом, что симптоматические эффекты Перуанской коры подобны симптоматическим эффектам перемежающейся лихорадки, которые он устранял у других людей при помощи Перуанской коры. Кто может утверждать, что хина, принятая здоровым человеком, не вызовет признаков, объективных симптомов и ощущений, субъективных симптомов, подобных таковым при перемежающейся лихорадке? Ганеман выявил различия между состоянием здоровья, когда он не принимал лекарства, и болезненным состоянием, когда он принимал лекарство. Он не был бесплодным наблюдателем. Восприятие привело к пониманию. Ганеман осознал

симптоматическое сродство лекарств тканям, подобие симптомов лекарств и тканей как закономерность, существенно важную для лекарственного лечения заболеваний, излечимых при помощи лекарств. Если когда-либо имел место четкий научный вывод, сделанный на основе научных наблюдений, то им был вывод Ганемана о подобии симптомов лекарств и тканей, который он назвал гомеопатией, и для разъяснения которого он в 1810 г. написал «Органон врачебного искусства», и последовательно переписал его в 1819, 1824, 1829, 1833 гг. и окончательно дополнил и исправил издание 1833 г., подготовив это, шестое, последнее издание в 1842 г.

Он ошибался? Может быть его концепция была преждевременной? Ганеман не принадлежал к тем так называемым ученым, которые собирают и каталогизируют воспринимаемые ими факты, проявляя не больше научного воображения, чем каталогизаторы в библиотеках или сборщики налогов. Наука — это подтвержденные или подтверждаемые знания, полученные в результате синтетического обобщения результатов аналитического исследования. Для научного понимания на основе восприятия требуется не так много объектов перцепции. Ошибался ли Пифагор, когда делал вывод о том, что Земля круглая, исходя из того, что раньше видел паруса и мачту, а не корпус появляющегося на горизонте корабля? Была ли его концепция преждевременной, ложной вследствие того, что все, кроме Аристотеля, в течение практически двух тысячелетий придерживались точки зрения, что Земля плоская, и потому, что потребовалось почти две тысячи лет, чтобы Колумб начал, а Магеллан завершил кругосветные плавания?

Сам Ганеман видел, что в его выводе не было ошибки. Он сам был своим собственным Колумбом, своим собственным Магелланом. Ганеман лечил своими собственными руками, своих собственных поддающихся лекарственному лечению пациентов и учил других врачей лечить их собственных поддающихся лекарственному лечению пациентов на основании осознанного им метода подобия симптомов. В 1797 г. он использовал *veratrum album* для лечения колики, *pux vomica* для лечения астмы, и излечивал своих многочисленных пациентов, приходивших к нему как в период временного пребывания в Кенигслутере, так и в период его жизни в Париже, при помощи метода подобия симптомов, центрального метода научной лекарственной терапии. Его подтверждения были истинно научными. Сомневающиеся в этом в действительности не сомневаются. Они не знают, в чем их сомнения. Подтверждения Ганемана убеждают тех, кто имеет ум, достаточно целостный для научных суждений, кто не приносит целостности своего ума в жертву идолам дня, кто воспроизводит ганемановские экспериментальные проверки научных наблюдений и выводов должным образом. Любой другой метод, кроме метода, в соответствии с которым следует в состоянии здоровья принимать четыре драхмы хины дважды в день, чтобы подтвердить или опровергнуть наблюдение Ганемана, не является научным экспериментом по проверке наблюдения Ганемана о подобии симптомов хины и перемежающейся лихорадки. Любой другой метод, кроме метода, в соответствии с которым следует пациентам, страдающим перемежающейся лихорадкой, назначать хину, чтобы подтвердить или опровергнуть метод подобия симптомов при назначении доз меньших, чем употребляемые для возбуждения у здоровых людей симптомов, подобных симптомам перемежающейся лихорадки, не является научной экспериментальной проверкой вывода Ганемана о том, что метод подобия симптомов является целебным методом для излечимых заболеваний. Использующие другие методы не имеют даже лягушачьих лапок Аристофана, чтобы встать на них. Пастер, узнавший, что дженнеровская прививка менее тяжелой коровьей оспы предотвращала появление более тяжелой натуральной оспы, сделал вывод о профилактическом лечении инфекционных заболеваний менее тяжелыми по своим проявлениям прививками возбудителей конкретных заболеваний. Как Пастер подтвердил свои выводы? Он взял некое число овец, вакцинировал некоторых из них уменьшенными дозами возбудителя сибирской язвы, затем ввел всем животным большие его дозы, достаточные для развития сибирской язвы; все вакцинированные ранее овцы остались живы, а невакцинированные погибли от сибирской язвы. Пастер, как и более ранний и великий Ганеман, был научным, а не мнимым экспериментатором.

Эра научных медицинских экспериментов начата не кем иным как Ганеманом. Ученый до глубины души, Ганеман ставил научные эксперименты ради научных наблюдений. Обладая живым и сильным умом, он сделал из своих научных наблюдений научные выводы. Бескомпромиссный при проведении проверок, он бесконечно подтверждал свои выводы на

больных и навсегда сделал свой метод подобия симптомов центральным лечебным методом научной терапии. Вот уже более ста лет врачи осознанно или не осознанно следуют этому методу. Результаты подтверждают точку зрения Ганемана. Нет большего достижения, чем открыть научную истину и передать ее последующим поколениям, принимающим и развивающим ее. «Органон врачебного искусства» Ганемана выходит в свет для обучения методу подобия симптомов как экспериментального основания патологической и терапевтической диагностики, как *echte Heilweg* [истинный путь исцеления] научной медицины.

Джеймс Краус,
доктор медицины
Бостон, 30 сентября 1921 г.

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

К ШЕСТОМУ ИЗДАНИЮ*

* В своем рукописном экземпляре Ганеман сделал по-французски следующее примечание.

Обычная медицина (аллопатия) не знает никакого лечения, кроме как удаление вредных веществ, которым приписывается значение этиологических факторов. Кровь немилосердно растрачивается кровопусканиями, постановкой пиявок и кровососных банок, надрезами, предпринимаемыми для удаления никогда не существовавшей плеторы, такой, как истинное полнокровие, развивающееся у женщин за несколько дней до менструации, заключающееся в скоплении крови, потеря которой не вызывает заметных последствий, в то время как потеря крови при предполагаемой плеторе разрушительна для жизни. Обычная медицина стремится удалить содержимое желудка и дочиства освободить кишки от веществ, которым приписывается сила возбуждать болезни.

Для того, чтобы дать общее представление о методе лечения, которого придерживается старая медицинская школа (аллопатия), следует отметить, что она предполагает в некоторых случаях избыток крови (никогда не существующую плетору), иногда – болезнетворную материю и остроты; поэтому она выпускает столь необходимую для жизни кровь и изо всех сил старается или вычистить воображаемую болезнетворную материю, или изгнать ее каким-либо другим способом (при помощи рвотных, слабительных, слюногонных, мочегонных средств, вытягивающих пластырей, выпускников, фонтанелей и т.д.) в тщетной надежде, что заболевание тем самым будет ослаблено и материально выкорчевано; вместо этого происходит лишь усиление страданий пациента, и вследствие этих болезненных мер организм лишается необходимых для излечения сил и питательных соков. Она набрасывается на тело человека большими дозами сильнодействующих лекарств, часто повторяющихся и быстро сменяющихся одно другое в течение длительного времени, стойкие, нередко опасные эффекты которых она не знает, и которые она, кажется, намеренно делает еще более запутанными назначением нескольких неизвестных веществ в одном рецепте, и продолжительным применением которых она вызывает в теле новые и часто неизлечимые лекарственные болезни. Во всех случаях, когда это возможно, она применяет, с целью сохранения доверия больного, средства, которые благодаря противоположному действию (*contraria contrariis*) немедленно, хотя и на короткое время, подавляют и скрывают болезненные симптомы (паллиативные средства), но не устраняют причину возникновения симптомов (болезнь), а лишь усиливают и обостряют ее. Она считает наружные поражения исключительно местными, существующими независимо, и напрасно полагает, что излечивает их, устраняя эти поражения при помощи наружных средств таким образом, что вынуждает внутреннее поражение проявиться в какой-либо более значимой и важной части тела. Когда старая школа не знает, что еще можно было бы предпринять в случае болезни, не поддающейся лечению или обостряющейся при лечении, она пытается перевести ее в нечто иное, сама не зная во что, при помощи **вызывающих изменения средств:** подрывающих жизнь каломели, сулемы и других ртутных препаратов в больших дозах.

¹ *С той же целью опытный аллопат с наслаждением изобретает название болезни, чаще всего греческое, для того, чтобы внушить пациенту, что он давно и хорошо знает это заболевание и является опытейшим человеком в его лечении.*

Кажется, что безнравственные мероприятия старой медицинской школы (аллопатии) направлены на то, чтобы сделать неизлечимыми большинство болезней, своим невежеством перевести их в хронические, постоянно ослабляя и мучая и так уже истощенного пациента добавлением новых разрушительных лекарственных болезней. Когда эта зловерная практика вошла в обычай и стала неуязвимой для предостережения здравого смысла, то и все вышеописанное стало очень простым делом.

И тем не менее, всем этим вредным процедурам обычный врач старой школы может найти объяснения, хотя они и основываются только на далеко идущих выводах его книг и учителей или на авторитете того или иного признанного врача старой школы. Даже самые противоестественные и бессмысленные методы лечения обретают таким образом оправдание и защиту — пусть же их ужасные последствия сами громко свидетельствуют против них. Только старый врач постепенно, после многих лет злодеяний, осознает вредный характер своего так называемого искусства и более не лечит даже самые серьезные заболевания никакими средствами, более сильными, чем сок подорожника, смешанный с клубничным сиропом (то есть не лечит ничем), так что погибает наименьшее число пациентов.

Это неизлечивающее искусство, в течение многих столетий полновластно распоряжавшееся жизнью и смертью пациентов по своему усмотрению, оборвавшее жизни в десять раз большего количества людей, чем самые кровопролитные войны, сделавшее миллионы пациентов более больными и несчастными, чем они были под действием их исходных болезней, это и есть аллопатия. Во введении к прежним изданиям этой книги я детально рассматривал эту систему медицины. Теперь я остановлюсь лишь на ее прямой противоположности, истинном искусстве врачевания, открытом мной и теперь несколько более усовершенствованном. Приводятся примеры того, что самые поразительные исцеления прошлых времен обязаны гомеопатическим лекарствам, найденным случайно и вопреки господствовавшим тогда методам терапии.

Что же касается последней системы (гомеопатии), то она полностью отличается от только что рассмотренной. Она может легко убедить каждого здравомыслящего человека, что болезни не вызываются каким-либо веществом, какой-либо остротой, то есть каким-либо болезнетворным веществом, но являются исключительно духовными (динамическими) повреждениями духовной силы (жизненного принципа), оживляющей тело человека. Гомеопатия знает, что исцеление может быть обусловлено только реакцией жизненной силы, направленной против правильно выбранного и назначенного внутрь лекарства, а скорость и надежность исцеления пропорциональны тому, в какой мере жизненная сила сохранилась у больного. Поэтому гомеопатия **избегает всего, хотя бы в малейшей степени ослабляющего больного**² и насколько это возможно, того, чтобы причинить боль, поскольку боль также подтачивает силы, и поэтому применяет для лечения ТОЛЬКО те лекарства, силу которых изменять и нарушать (динамически) состояние здоровья она знает **безошибочно**, и из них отбирает единственное, патогенная сила которого (его лекарственная болезнь) способна устранить естественную болезнь благодаря своему подобию (*similia similibus*), и назначает его в простой форме, только редкими и мельчайшими дозами, столь малыми, что не причиняя боли и не вызывая слабости, они оказываются вполне достаточными для того, чтобы достичь результата — устранения заболевания; он достигается без малейшего вреда, ослабления или мучений пациента, естественная болезнь изгоняется, и пациент, даже уже в начале выздоровления, обретает силы и тем самым излечивается — кажется, что это происходит легко, но в действительности, требует многих усилий и раздумий. Они, однако, не пропадают даром, так как в течение короткого времени пациент, не подвергаясь страданиям, достигает состояния совершенного здоровья, и поэтому гомеопатия является спасительным и благословенным делом.

²Гомеопатия не проливает ни капли крови, не назначает ни рвотных, ни слабительных, ни потогонных средств, не лечит наружные поражения наружными средствами, не предписывает горячие или неизвестные минеральные ванны или лекарственные клистиры, не применяет испанских мушек или горчичных пластырей, выпускников или фонтанелей, не возбуждает слюнотечение, не прижигает полынными сигаретами или докрасна раскаленным железом до самой кости, и не использует средств, подобных только что перечисленным, но каждый врач своими собственными руками дает собственные препараты простых, не составных, лекарств, свойства которых он знает безошибочно, не подавляет болей опиумом и т. д.

Таким образом гомеопатия является совершенно простой медицинской системой, неизменной в своих принципах и практике, которые, как и лежащая в их основе доктрина, при правильном понимании, будут найдены завершенными (и поэтому применимыми в деле лечения). Все, что является абсолютно чистым в теории и практике, должно быть самоочевидным, а все врачи, отступающие и соскальзывающие к зловредному рутинерству старой школы, столь же противоположного гомеопатии, как ночь дню, должны прекратить расхваливать свое искусство, прикрываясь почетным именем Гомеопатии.

Самуил Ганеман

Кетен, 28 марта 1833 г. Подтверждено в Париже, 184...*

* Ганеман не проставил в рукописи точную дату, возможно, отложив это до того момента, когда книга попадет в руки издателя, однако д-р Хейль считает, что следовало бы проставить февраль 1842 г., поскольку именно эта дата указана в рукописной копии, выполненной мадам Ганеман (В. Б.).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Примеры случайных гомеопатических излечений.

Лица, не имеющие медицинского образования, также обнаружили, что единственно эффективным является лечение, основанное на подобии действия.

Даже некоторые врачи прежних времен предчувствовали, что это непревзойденный способ лечения.

Текст Органона

§ 1.2. Единственным предназначением врача является лечить быстро, мягко, окончательно.

Прим. — Не создавать теоретических систем, не пытаться объяснять явления.

§ 3,4. Он должен выяснить, что подлежит лечению при заболеваниях, и знать, что является целебным в различных лекарствах, для того, чтобы быть в состоянии подбирать последние для первых, и должен также понимать, как сохранять здоровье людей.

§ 5. Внимание к возбуждающим и фундаментальным причинам, а также иным обстоятельствам, как помощь в лечении.

§ 6. Для врача болезни состоят только из совокупности симптомов.

Прим. — Старая школа тщетно пытается обнаружить внутреннюю природу болезни (prima causa).

§ 7. С учетом этих обстоятельств (§ 5), врачу, для того чтобы добиться излечения болезни, необходимо лишь устранить совокупность симптомов.

Прим. 1. — Причина, явно вызывающая и поддерживающая заболевание, должна быть устранена.

Прим. 2. — Следует отвергнуть симптоматический паллиативный метод лечения, направленный на устранение одного единственного симптома.

§ 8. При искорении симптомов, внутреннее заболевание также всегда излечивается.

Прим.— Это тупо отрицается старой школой.

§ 9. В здоровом состоянии духовная сила (самоуправляемая, жизненная сила) оживляет организм и поддерживает в нем гармонию.

§ 10. Без этой оживляющей духовной силы организм мертв.

§ 11. В случае заболевания прежде всего поражается болезнью только жизненная сила, которая и проявляет свои страдания (внутреннее изменение) ненормальными ощущениями и отправлениями организма.

Прим.— Объяснение понятия «динамическое влияние».

§ 12. После исчезновения в результате лечения всей совокупности симптомов, поражение жизненной силы, иначе говоря внутреннее и наружное болезненное состояние в целом, также устраняется.

Прим.— Для излечения не является необходимым знать то, как жизненная сила вызывает симптомы.

§ 13. Представление о том, что все болезни, кроме хирургических, являются чем-то особенным, существующим отдельно от организма, абсурдно, оно-то и сделало аллопатию столь вредной.

§ 14. Все изменения болезненной природы, поддающиеся излечению, дают врачу знать о себе симптомами болезней.

§ 15. Поражение больной жизненной силы и симптомы болезни составляют поэтому нераздельное целое, это — одно и то же.

§ 16. Только благодаря духовным влияниям патогенных агентов заболевает наша духовная жизненная сила, и, сходным образом, только духовное (динамическое) воздействие лекарств может снова восстановить здоровье.

§ 17. Врачу поэтому необходимо только устранить совокупность признаков заболевания, и тем самым он устранил болезнь в целом.

Прим. 1, 2 — Иллюстративные примеры.

§ 18. Совокупность симптомов является единственным показанием, единственным ориентиром в выборе средств.

§ 19. Изменение состояния здоровья при болезнях (симптомы болезней) не могло бы быть устранено лекарствами, если бы последние не обладали свойством вызывать изменения в состоянии здоровья человека.

§ 20. Способность лекарств изменять состояние здоровья может быть установлена только по их действию на (здоровых) людей.

§ 21. Болезненные симптомы, вызываемые лекарствами у здоровых индивидуумов, являются единственным источником постижения их лечебных свойств.

§ 22. Если бы опыт показал, что болезни наиболее верно и окончательно излечиваются лекарствами, способными вызывать подобные симптомы, мы должны были бы выбрать для лечения лекарства с подобными симптомами; но если бы опыт продемонстрировал нам, что болезни наиболее надежно и окончательно излечиваются лекарствами, способными вызывать противоположные лекарственные симптомы, то мы должны были бы отобрать для лечения лекарства с противоположными симптомами.

Прим. — Применение лекарств, симптомы которых не имеют подлинного (патологического) отношения к симптомам заболевания, но действующих на тело совершенно иным образом, характеризует аллопатический метод, который необходимо отвергнуть.

§ 23. При помощи противоположных лекарственных симптомов (антипатическое лечение) хронические болезненные симптомы не могут быть излечены.

§ 24, 25. Другой остающийся метод лечения, гомеопатический, при помощи лекарств с подобными симптомами, является единственным, спасительное действие которого подтверждается опытом.

26. Это основывается на терапевтическом законе природы, заключающемся в том, что более слабое динамическое поражение живого организма надежно устраняется сходным и более сильным, но отличающимся по своей природе воздействием.

Прим.— Это положение применимо как к физическим, так и к психическим болезням.

§ 27. Целебные свойства лекарств, поэтому, определяются их симптомами, подобными заболеванию.

§ 28, 29. Попытка объяснить терапевтический закон природы.

§ 30—33. Тело человека гораздо более предрасположено уступать действию лекарственных сил, изменяющих состояние здоровья, нежели влиянию естественных болезней.

§ 34, 35. Верность гомеопатического терапевтического закона подтверждается неизменным успехом, сопутствующим каждому случаю гомеопатического лечения длительного заболевания, а также тем, что две естественные болезни, поразившие одновременно тело одного человека, никогда не устранят одна другую, если будут несходны между собой.

§ 36. I. Заболевание, возникшее ранее, если оно оказывается не менее сильным, чем новое, несходное с ним, предохраняет пациента от развития в его теле этого последнего.

§ 37. Так, при негомеопатическом лечении, если оно оказывается не слишком интенсивным, хроническая болезнь остается в неизменном виде.

§ 38. II. Если же новое, более сильное, заболевание поражает уже больного человека, оно лишь подавляет на все время своего течения прежнее, несходное с ним заболевание, но никогда не устраняет его.

§ 39. Точно так же интенсивное аллопатическое лечение не излечивает хроническую болезнь, а лишь подавляет ее в течение всего времени действия сильнодействующих лекарств, не способных вызвать симптомы, подобные симптомам болезни; как только их действие заканчивается, хроническая болезнь возобновляется с прежней или возросшей силой.

§ 40. III. Если же новое заболевание, после длительного действия в теле человека, соединяется со старым, не сходным с ним, то развивается двойное (сложное) заболевание; ни одна из несходных болезней не устраняет другую.

§ 41. Гораздо более часто, чем это случается в природе, искусственное заболевание, вызванное длительным применением сильнодействующих, неподходящих (аллопатических) лекарств, смешивается с прежней естественной и несходной с ней (и поэтому не излечимой ею) болезнью, и хронический больной страдает в результате этого уже двумя заболеваниями.

§ 42. Каждая из болезней, осложняющих одна другую, занимает, вследствие их несхожести, соответствующее ей место в организме.

§ 43, 44. Но совершенно иначе обстоит дело при присоединении более сильного заболевания к уже существовавшему и сходному с ним; в этом случае последнее будет устранено и излечено первым.

§ 45. Объяснение этого явления.

§ 46. Примеры хронических болезней, излеченных случайным присоединением других, подобных, но более сильных заболеваний.

§ 47—49. В случаях естественного совпадения болезней, только одна из них проявляет подобные симптомы и может устранить и вылечить другую; несходное заболевание никогда не может сделать этого; эти случаи должны научить врача тому, при помощи какого рода лекарств он может лечить безошибочно; он может делать это только при помощи гомеопатических средств.

§ 50. Природа располагает лишь несколькими болезнями для гомеопатического облегчения других заболеваний, и эти ее целебные агенты слишком неудобны по многим причинам.

§ 51. С другой стороны, врач обладает неисчерпаемым арсеналом средств, существенно превосходящих их.

§ 52. Существуют лишь два диаметрально противоположных метода лечения, гомеопатический и аллопатический, они никогда не смогут сблизиться или объединиться.

§ 53. Гомеопатический метод основывается на неопровержимом законе природы и сам доказывает свое превосходство.

§ 54. Аллопатический метод проявляется во многих существенно различающихся сменяющих друг друга системах, каждая из которых именует себя рациональным методом лечения. Приверженцы этого метода видели в болезнях только разнообразные классифицированные ими болезнетворные вещества и создали *Materia Medica*, основанную на догадках и сложных прописях.

§ 55, 56. Аллопаты не располагают при своем вредном методе лечения ничем, кроме паллиативных средств, с помощью которых можно еще поддерживать доверие пациентов.

Прим.— Изопатия.

§ 57. Антипатический, или энантипатический, или паллиативный метод лечит единичный симптом болезни противоположно действующим средством, *contraria contrariis*.
Примеры.

§ 58. Это антипатическое лечение несовершенно не просто потому, что направлено лишь против единичного симптома болезни, но также из-за того, что вызывает обострение хронических болезней после непродолжительного кажущегося облегчения.

Прим.— Ссылки на различных авторов, подтверждающие правильность сказанного.

§ 59. Вредные последствия некоторых антипатических способов лечения.

§ 60. Увеличение при каждом повторном назначении дозы паллиативного средства никогда не способствует излечению хронической болезни, но приносит лишь больший вред.

§ 61. На основании всего этого врачи должны были бы догадаться о практической значимости противоположного и единственно полезного метода лечения, а именно гомеопатического.

§ 62. Причина вредного действия паллиативных средств и эффективности применения лишь гомеопатических лекарств.

§ 63. Определяется различием между первичным действием, развивающимся под влиянием каждого лекарства, и реакцией, или вторичным действием, последовательно развиваемым живым организмом (жизненной силой).

§ 64. Объяснение первичного и вторичного действия.

§ 65. Примеры обоих.

§ 66. При использовании мельчайших гомеопатических доз лекарств вторичное действие жизненной силы проявляется в восстановлении гармонии, свойственной состоянию здоровья.

§ 67. Эти истины объясняют спасительный характер гомеопатического лечения, а также извращенный характер антипатического (паллиативного) метода.

Прим.— Случаи, в которых только и применимо антипатическое использование лекарств.

§ 68. Как эффективность гомеопатического лечения подтверждается этими истинами?

§ 69. Каким образом вредный характер антипатического лечения подтверждается этими истинами?

Прим. 1. — Противоположные ощущения не нейтрализуют друг друга в сенсориуме человека; они не могут взаимодействовать подобно тому, как в химических процессах взаимодействуют вещества с противоположными свойствами.

Прим. 2. — Иллюстративные примеры.

§ 70. Краткое изложение гомеопатической системы медицины.

§ 71. Три вопроса, разрешение которых необходимо для излечения: 1) исследование болезни; 2) исследование действия лекарств; и 3) их правильное применение.

§ 72. Общий обзор болезней — острых и хронических.

§ 73. Острые заболевания, поражающие отдельных индивидуумов, спорадические, эпидемические, острые миазмы.

§ 74. Наихудшие виды хронических болезней — это те, возникновение которых обусловлено неумением врачей-аллопатов. Наиболее аллопатическое истощающее лечение Бруссо.

§ 75. Эти болезни являются наиболее трудно излечимыми.

§ 76. Только в том случае, если жизненная сила еще достаточно могущественна, может быть устранено это искусственное поражение, часто только за длительный срок, и при условии, что исходное заболевание будет одновременно излечено гомеопатически.

§ 77. Болезни, неправильно называемые хроническими.

§ 78. Собственно хронические болезни; все они обусловлены хроническими миазмами.

§ 79. Сифилис и сикоз.

§80,81. Псора; она является источником всех истинно хронических болезней, кроме сифилитических и сикотических.

Прим.— Наименования болезней в обычной патологии.

§ 82. Среди наиболее специфических лекарств для этих хронических миазмов и, особенно, для псоры, следует с особенной тщательностью отбирать средство для лечения каждого отдельного случая хронического заболевания.

§ 83. Все необходимое для понимания картины болезни.

§ 84—99. Наставления врачу по исследованию и прослеживанию картины болезни.

§ 100—102. Особенности исследования при эпидемических заболеваниях.

§ 103. Сходным образом должна быть исследована фундаментальная причина (несифилитических) хронических болезней, и тогда проявится обширная и целостная картина псоры.

§ 104. Полезность ведения записей при изучении картины болезни для целей лечения при развитии лечения.

Прим.— Как врачи старой школы проводят исследование болезненного состояния.

§ 105—114. Предварительные обстоятельства, на которые следует обращать внимание перед началом исследования чистого действия лекарств на здоровых индивидуумов. Первичное действие. Вторичное действие.

§ 115. Перемежающееся действие лекарств.

§ 116, 117. Идиосинкразии.

§ 118, 119. Действие каждого лекарства отличается от действия любого другого средства.

Прим.— Не может быть никаких заменителей.

§ 120. Каждое лекарство поэтому должно быть тщательно испытано для понимания особенностей присущих ему эффектов.

§ 121—140. Образ действий при испытании лекарств на других людях.

§ 141. Наилучшими оказываются испытания, проведенные здоровыми врачами на самих себе.

§ 142. Трудно изучать чистые эффекты лекарств при назначении их больным.

§ 143—145. Истинная *Materia Medica* может быть создана только в результате таких исследований чистых действий лекарств на здоровых людей.

§ 146. Наиболее подходящее применение лекарств определяется их чистыми действиями.

§ 147. Наиболее подходящим, наиболее специфическим лекарством является лекарство, наиболее соответствующее гомеопатически.

§ 148. Возможное объяснение того, как достигается гомеопатическое излечение.

§ 149. Гомеопатическое излечение быстро развивающихся болезней достигается быстро; лечение хронических болезней требует пропорционально большего времени.

Прим.— Различие между истинными гомеопатами и сектой, применяющей смешанное лечение.

§ 150. Легкие заболевания.

§ 151. Серьезные заболевания характеризуются рядом симптомов.

§ 152. Для заболеваний с большим числом ярко выраженных симптомов гомеопатическое средство может быть найдено наиболее верно.

§ 153. Какого рода симптомы следует главным образом принимать во внимание при выборе средства?

§ 154. Максимально гомеопатическое лекарство излечивает с наименьшими осложнениями.

§ 155. Причина, по которой подобные излечения свободны от осложнений.

§ 156. Причина незначительных исключений из этого правила.

§ 157—160. Лекарственные болезни, чрезвычайно подобные исходному заболеванию, но несколько более сильные, называются также гомеопатическим обострением.

§ 161. При хронических (псорных) заболеваниях гомеопатические обострения, вызванные (противопсорными) гомеопатическими лекарствами, наблюдаются время от времени в течение нескольких дней.

§ 162—171. Правила лечения в тех случаях, когда запас известных лекарств слишком мал для обнаружения совершенного гомеопатического средства.

§ 172—184. Правила лечения в тех случаях, когда симптомы слишком малочисленны: односторонние заболевания.

§ 185—203. Лечение болезней с местными симптомами; их наружное лечение всегда вредно.

§ 204, 205. Все поражения и заболевания, правильно относимые к хроническим (которые не вызваны и не поддерживаются только лишь вредным образом жизни), должны лечиться только изнутри, гомеопатическими лекарствами, соответствующими миазму, лежащему в их

основе.

§ 206. Предварительное исследование миазма, лежащего в основе болезни, простого миазма или осложненного вторым (и даже третьим).

§ 207. Исследование применявшегося ранее лечения.

§ 208, 209. Другие предварительные исследования, необходимые для понимания болезненной картины хронического заболевания.

§ 210—230. Лечение так называемых психических или эмоциональных расстройств.

§ 231, 232. Перемежающиеся или чередующиеся заболевания.

§ 233, 234. Периодические перемежающиеся заболевания.

§ 235—244. Перемежающиеся лихорадки.

§ 245—251. Способ использования средств.

Прим.— Повторение дозы в соответствии с позднейшими наблюдениями.

§ 252—256. Признаки начинающегося улучшения.

§ 257, 258. Ошибочное увлечение излюбленными средствами и неоправданное пренебрежение другими.

§ 259—261. Режим при хронических болезнях.

Прим.— Вредные привычки.

§ 262, 263. Диета при острых заболеваниях.

§ 264—266. Выбор наиболее мощного, истинного лекарства.

Прим.— Изменение некоторых веществ при их кулинарной обработке.

§ 267. Приготовление наиболее сильных и наиболее длительное время сохраняющих свои свойства лекарств из свежих растений.

§ 268. Сухие растительные вещества.

Прим.— Приготовление порошков для длительного хранения.

§ 269—271. Способ обработки лекарственного сырья, используемого в гомеопатии, применяющийся для того, чтобы в максимальной степени развить целебные силы лекарственных веществ.

§ 272—274. Только одно единственное простое лекарство должно назначаться пациенту за один раз.

§ 275 – 283. Сила доз для гомеопатического применения – как она может быть увеличена или уменьшена. Опасность слишком больших доз.

§ 284. Какие части тела в большей или меньшей степени подвержены влиянию лекарств?

§ 285. Наружное применение лекарств. Минеральные ванны.

§ 286. Электричество.

§ 287. Минеральный магнит.

§ 288, 289. Животный магнетизм. Мессмеризм.

§ 290. Массаж.

§ 291. Вода. Ванны как лекарственные агенты в зависимости от их температуры.

ВВЕДЕНИЕ

Обзор терапевтических систем, аллопатического и паллиативного лечения, которые практиковались до сих пор в старых медицинских школах

В течение всего времени своего существования люди, каждый в отдельности или большими группами, были подвержены заболеваниям, возникшим вследствие разнообразных физических или нравственных причин. В первобытную эру требовалось лишь небольшое число лекарств, поскольку лишь немногие заболевания могли развиваться при простом образе жизни. В дальнейшем, параллельно с появлением и развитием цивилизации и государств, увеличивалось число заболеваний, и, соответственно, возрастала потребность в лекарственных средствах. С тех пор (вскоре после Гиппократов, т. е. в течение 2500 лет) люди занимались лечением постоянно увеличивающегося множества болезней и, заведенные в тупик собственными суетностью и тщеславием, пытались путем размышления и догадки выдумать способ поиска необходимых для этого средств. Появились бесчисленные и разнородные теории о природе болезней и средствах против них, теоретические взгляды дали рост так называемым **системам**,

каждая из которых противоречила всем остальным и сама себе. Каждая из этих остроумных теорий повергала читателя в немой восторг содержащейся в ней безграничной мудростью и привлекала бесчисленных последователей ее создателю. Они стократно развивали положения ее безжизненной софистики, но ни одному из них она и в малейшей степени не помогала лечить лучше, и, наконец, новая система, часто диаметрально противоположная первой, отбрасывала ее для того, чтобы обрести недолговечную популярность. Ни одна из них, тем не менее, не была созвучна природе и опыту; они были просто теоретическими построениями, сплетенными ловкими умами на основе сомнительных посылок. Вследствие легковесности и несоответствия природе они годились разве только для пустых диспутов и не могли принести никакой пользы для применения на практике, у постели больного.

Одновременно, но совершенно независимо от этих теоретических систем, возник терапевтический метод, направленный на лечение произвольно выделенных форм болезней смесями неизученных лекарственных средств. В полном противоречии с указаниями природы и опыта он был направлен на устранение неких материальных изменений, и результаты лечения, как и следовало ожидать, были скверными. Вот что представляла собой старая медицина или так называемая **аллопатия**.

Я не умаляю вклада, сделанного врачами для развития наук, вспомогательных для медицины: физики и химии, естественной истории и ее различных отраслей, а также наук, относящихся непосредственно к человеку: антропологии, физиологии, анатомии и т. д. Я намерен рассмотреть лишь практическую сторону медицины, собственно искусство лечения, для того, чтобы показать, насколько несовершенным оно было до настоящего времени. Я отнюдь не собираюсь рассматривать механическое и рутинное лечение драгоценной человеческой жизни, производимое в соответствии с рецептурными справочниками, продолжающаяся публикация которых показывает, увы!, насколько часто они еще используются. Я оставляю его вне рассмотрения как презренный метод низшего класса врачей. Я говорю только о медицинском искусстве, которое, кичась своей древностью, воображает, что имеет научный характер, и практикуется до сих пор.

Приверженцы старой медицинской школы тщеславно считали, что только они могли претендовать на титул представителей **«рациональной медицины»**, поскольку только они пытались найти и устранить **причину болезни и придерживались метода, используемого самой природой при болезнях**.

«Tolle causam!» — провозглашали они постоянно. Но они не шли дальше этих пустых восклицаний. **Они только воображали**, что могли обнаружить причину болезни; в действительности они не находили ее, так как она не ощутима и не может быть обнаружена. Поскольку подавляющее число болезней имеет динамическое (духовное) происхождение и динамическую (духовную) природу, постольку причины их не доступны органам чувств. Таким образом, оставалось лишь вообразить их и на основе изучения нормального безжизненного человеческого тела (анатомия) в сравнении с видимыми изменениями в тех же частях и органах людей, умерших от болезней (патологическая анатомия), а также на основании заключений, сделанных после сравнения феноменов и функций здорового тела (физиология) и их бесконечных изменений при бесчисленных болезнях (патология, семиотика), сделать выводы о том, как при болезнях нарушаются невидимые процессы, протекающие во **внутреннем** бытии человека — туманный продукт работы воображения, который теоретическая медицина почитала за *prima causa morbi*¹. Таким образом, она оказывалась в одно и то же время и **непосредственной причиной болезни**, и внутренней сущностью болезни, **самой болезнью**, хотя здравый смысл учит нас, что причина события или явления не может в то же время быть самим событием или явлением. Как же могли они, не впадая в самообман, считать эту неосознаваемую внутреннюю сущность объектом, подлежащим лечению, и прописывать для этого лекарства, целебная сила которых также была им в большинстве случаев неизвестна, и даже смешивать эти неизвестные лекарства в так называемых рецептах?

¹Более созвучным здравому смыслу и природе вещей было бы считать исходную причину болезни за *causa morbi* и попытаться обнаружить ее для того, чтобы получить тем самым возможность успешно применять метод лечения, полезность которого уже была продемонстрирована при лечении болезней той же этиологии. Так, например, ртуть полезна при лечении язвы головки полового члена, развившейся после нечистого

коитуса, так же как и в предшествовавших случаях венерических шанкров. Если бы они обнаружили, что причиной, вызывающей все остальные (невенерические) хронические заболевания, служит инфекция, проявляющаяся в тот или иной период зудящим миазмом (псора), и, уделяя должное внимание индивидуальным особенностям каждого случая, разработали бы общий метод лечения, посредством которого могли бы быть излечены все и каждая из них, то тогда они имели бы полное право заявить, что при лечении хронических болезней они имеют в виду только доступную и полезную causa morborum chronicorum (non — venereorum) и основываясь на этом могут лечить подобные болезни с наилучшими результатами. Однако в течение прошедших веков они оказались неспособными излечить миллионы хронических болезней, поскольку не понимали, что их происхождение связано с псорным миазмом (он был впервые открыт и обеспечен подобающим лечением лишь в практике гомеопатии). Тем не менее, они хватают тем, что только их лечение направлено на prima causa болезней и что только они придерживаются рационального лечения. При этом они не имели ни малейшего представления о псорном происхождении хронических болезней и поэтому совершенно запутались в их лечении.

Но эта грандиозная задача, а именно, обнаружение а priori внутренней невидимой причины болезни, превращалась врачами старой школы, по крайней мере, наиболее проникательными из них, в определение того, что на основании очевидных симптомов можно было считать вероятным общим **характером** болезни². Они пытались выявить, таким образом, имеет ли место спазм или истощение, паралич, лихорадка, воспаление, уплотнение, закупорка той или иной части, прилив крови (плетора), дефицит или избыток кислорода, углерода, водорода или азота в соках тела, возбуждение или угнетение артериальной, венозной или капиллярной систем, изменения в соотношениях чувствительности, раздражительности или функции воспроизведения? — предположения, которые возводились последователями старой школы в ранг этиологического показателя и расценивались ими как единственно возможное рациональное зерно в медицине; но которые были допущениями слишком обманчивыми и гипотетическими для того, чтобы быть хоть в какой-то мере полезными на практике. Даже хорошо обоснованные представления о поиске подходящего лекарства оставались без практического подтверждения, они лишь льстили тщеславию ученых теоретиков, но обычно заводили в тупик при попытке руководствоваться ими на практике и служили больше возвеличиванию своих авторов, нежели честному поиску лечебных показаний.

²Каждый врач, подбирающий лечение в соответствии с этим общим характером заболевания, как бы не претендовал он на звание гомеопата, всегда останется аллопатом, поскольку гомеопатия немыслима без тщательнейшей индивидуализации.

А как часто случается, например, сочетание спазма или паралича в одной части организма и одновременно воспаления в другой!

Или, с другой стороны, на основании чего следует искать подходящие лекарства для так называемого общего характера болезни? Те из них, которые приносили определенную пользу, не могли быть ничем иным как **специфическим** лекарством, то есть таким лекарством, действие которого оказывалось гомогенетическим³ действию болезнетворного раздражения. Их применение, тем не менее, осуждалось и запрещалось⁴ старой школой как крайне вредное, так как наблюдения показывали, что вследствие чрезвычайного усиления при болезнях чувствительности к гомогенетическому раздражению, такие лекарства, применяемые в обычных больших дозах, опасны для жизни. Старая школа никогда не думала о меньших или чрезвычайно малых дозах. Очевидно поэтому, что никакие попытки прямого (наиболее естественного) лечения при помощи гомогенетических, или специфических, средств не только не предпринимались, но и не могли предприниматься, поскольку действие большинства лекарств было и остается неизвестным. Однако даже если бы оно и было известно, все равно выбор верного лекарства не был бы возможен при господствовавших в то время слишком общих представлениях о природе болезней.

³ Гомеопатическое.

⁴ «Когда опыт демонстрировал целебные силы гомеопатически действующих лекарств, объяснение эффекта которых представлялось невозможным, то для

*устранения этих трудностей объяснения их действие называли **специфическим**, удушая дальнейшие исследования этим ничего, в действительности, не значащим словом. Гомогенетические возбуждающие лекарства, специфические (гомеопатические) средства были, тем не менее, запрещены задолго до этого как оказывающие чрезвычайно вредное действие».— Рау, «О значении гомеопатического метода лечения». Гейдельберг, 1824, с. 101-102.*

Тем не менее, полагая, что более сообразно требованиям здравого смысла найти не окольный путь лечения, а, если это возможно, прямой, старая школа медицины считала, что сможет лечить болезни непосредственно **устранением** их (воображаемой) **материальной причины**. Для врачей обычной школы было почти невозможно при изучении болезней, формировании представлений о них и, в не меньшей степени, при поиске лечебных показаний отказаться от материалистических взглядов и признать духовно-телесный организм сущностью настолько могущественной, что его чувственные и функциональные изменения, называемые болезнями, могут быть вызваны, главным образом, если не исключительно, лишь динамическими (духовными) воздействиями и никаким другим образом.

Старая школа считала все материальные изменения, обусловленные болезнью, все аномальные вещества, образующиеся при воспалениях, а также все выделения ничем иным, как причиной заболевания, или, по крайней мере, благодаря их предполагаемому обратному воздействию на организм, веществами, поддерживающими страдание. Эта последняя точка зрения господствует и по сей день.

Поэтому они мечтали об этиологическом лечении путем устранения предполагаемой материальной причины заболевания. Отсюда их усердие при выведении желчи рвотой в случаях желчной лихорадки; их рвотные при так называемых расстройствах желудка⁵; прилежное выведение глистов и слизи слабительными у бледных детей, страдающих волчьим голодом, болями и увеличением живота⁶. Этим же объясняются и их венесекции при кровотечениях⁷, особенно бесчисленные кровопускания⁸,— их главное средство при воспалениях,— которые они, следуя примеру известного жаждущего крови парижского врача (как стадо овец следует за колокольчиком мясника на бойню), ожидают встретить в каждой пораженной болезнью части тела и вынуждены устранять применением часто фатального количества пиявок. Они думают, что поступая таким образом, следуют этиологическим показаниям и осуществляют рациональное лечение. Более того, последователи старой школы, перевязывающие полипы, вырезающие или вскрывающие искусственно вызванным при помощи местных раздражающих средств нагноением холодные железистые опухоли, выщипывающие стеатомы, оперирующие аневризмы и слезные или анальные фистулы, вырезающие ножом скиррозные опухоли молочных желез, ампутрующие пораженные некрозом конечности, полагают, что излечивают пациента радикально, и их лечение направлено непосредственно на причину болезни. Они думают также, что устраняют поражение, побеждают болезнь и следуют рациональному этиологическому лечению, когда применяют свои **отгоняющие средства**, высушивают старые ползучие язвы на ногах применением таких вяжущих средств как оксиды свинца, меди или цинка (всегда дополняемые одновременным назначением слабительных, которые лишь ослабляют организм и не действуют на лежащую в основе болезни дискразию), прижигают шанкры, разрушают кондиломы, устраняют кожный зуд серными мазями, оксидами свинца, ртути или цинка, подавляют офтальмию растворами свинца или цинка, устраняют развивающиеся боли в конечностях оподельдоками, летучими мазями или окуриваниями киноварью и янтарем. Но **каков же результат?** Рано или поздно, но всегда неизбежно, вследствие такого лечения развиваются метастические поражения, принимаемые врачами за новые недуги, **оказывающиеся всегда более злокачественными, чем исходное заболевание**, и вполне достаточные для того, чтобы показать ошибочность метода сторонников старой школы, и которые могли бы и должны были бы открыть им глаза на глубинную нематериальную природу болезни, ее динамическую (духовную) причину, которая может быть устранена только динамическими средствами.

⁵*В случае внезапного расстройства желудка с постоянной отвратительной отрыжкой, имеющей вкус испорченной пищи, часто сопровождаемого упадком духа, похолоданием кистей рук и стоп и т. д., обычные врачи, как правило, направляют свои*

усилия против испорченного содержимого желудка, которое полностью изгоняется сильными рвотными. Эта цель обычно достигается назначением рвотного камня с ипекакуаной или без нее. Становится ли пациент сразу после этой процедуры здоровым, оживленным и веселым? О нет! Такое расстройство желудка обычно имеет **динамическое происхождение** и вызывается психическими причинами (горе, испуг, досада), ознобом, умственным или физическим перенапряжением сразу после приема пищи, часто даже весьма умеренного. Эти два лекарства, а также вызванная ими бурная рвота, не могут устранить динамическое расстройство. Более того, рвотный камень и ипекакуана, вследствие собственных специфических патогенных эффектов, вызывают дальнейшее ухудшение в состоянии пациента и приводят к нарушению выделения желчи. Таким образом, больной, если только он не окажется очень крепким, будет в течение еще **нескольких** дней страдать от последствий так называемого каузального лечения, несмотря на бурное удаление всего содержимого желудка. Если же, тем не менее, больной, вместо того, чтобы принимать эти сильнодействующие и всегда вредные рвотные средства, понюхает один раз глобулу, размером с горчичное зерно, смоченную высоко разведенным соком **пульсатиллы**, то, как общее расстройство его состояния здоровья, так и местное, желудочное, будут безусловно устранены, и через два часа он будет совершенно здоров. Если же отрыжка. и возобновится еще раз, то она уже не будет иметь вкуса и запаха, то есть содержимое желудка уже не будет испорченным, и следующего приема пищи больной будет ожидать с обычным аппетитом, будучи совершенно поправившимся и полным сил. Это и есть истинное этиологическое лечение, описанное же ранее является таковым только в воображении врачей и вредно для больного.

Даже в случаях употребления неперевариваемой пищи **никогда** не потребуются рвотные лекарства. В этих случаях природа сама в состоянии удалить ее наилучшим способом через пищевод при помощи тошноты, слабости, спонтанной рвоты, и, иногда, механического раздражения неба и зева. Тем самым предотвращаются добавочные лекарственные эффекты рвотных средств, небольшое количество кофе ускоряет дальнейшее продвижение вниз по кишечнику того, что еще осталось в желудке.

Однако, если в этих случаях перегрузки желудка спонтанная рвота вследствие пареза его мускулатуры оказывается невозможной и появляются сильнейшие боли в эпигастральной области, то рвотные средства вызовут лишь роковое воспаление кишечника, в то время как часто повторяемые небольшие дозы крепкого кофе восстановят сниженную раздражимость желудка и его способность удалить содержимое, сколь бы обильным оно не было, со рвотой или стулом. Таким образом, и в этих случаях так называемое каузальное лечение оказывается неуместным.

Так же бесполезно удаление при помощи рвотных средств едкой желудочной кислоты, отрыгивание которой часто наблюдается у хронических больных, поскольку удаление сегодня, осуществляемое со значительными страданиями для больного, приведет к тому, что завтра или несколькими днями позже, те же отрыжки возобновятся с еще большей силой. В то же время эта кислота устранится сама собой после устранения динамической причины очень небольшой дозой высоко разведенной **серной кислоты**, а еще лучше, в случае частых рецидивов, назначением минимальных доз антипсорных лекарств, симптомы которых подобны остальным симптомам конкретного случая. Близки к описанному и другие случаи так называемого каузального излечения, произведенные врачами старой школы, которые при помощи утомительных процедур, обременительных для них самих и вредных для пациентов, удаляли материальные продукты динамических расстройств. В то же время, если бы они выявили динамическую причину заболевания и устранили бы ее и ее продукты гомеопатически, то они осуществили бы тем самым рациональное **исцеление**.

⁶Состояния, зависящие исключительно от псорного миазма, и легко излечиваемые щадящими (динамическими) противопсорными средствами без рвотных и слабительных.

⁷Несмотря на то, что почти все болезненные кровотоечения определяются динамическим расстройством жизненной силы (состояния здоровья), врачи старой школы считают их причиной избыток крови и не могут удержаться от кровопусканий, предпринимаемых для удаления сверх избытка этой жизненной жидкости. Очевидные

вредные последствия этой процедуры, такие как истощение сил больного, тенденция к развитию или действительное развитие тифозного статуса, приписываются злокачественности болезни, **которую они после этого часто и не могут преодолеть**. Словом, даже в том случае, если пациент не выздоравливает, они воображают, что лечение осуществлялось в полном соответствии с их аксиомой *causam tolle* и что они, независимо от результата, сделали, как они обычно говорят, все, что было в их силах для оказания помощи пациенту.

⁸Хотя, вероятно, никогда не было и капли крови, лишней для живого человеческого тела, врачи старой школы считают воображаемый избыток крови основной материальной причиной кровотечений и воспалений, который они должны устранить при помощи венесекций, кровососных банок и пиявок. Это они считают рациональным лечением, каузальной терапией. В случаях общих воспалительных лихорадок или острого плеврита они даже считают, что коагулирующаяся лимфа крови — светлый слой кровяного сгустка, как он называется — является *materia pepsans*, которую они пытаются, если это возможно, удалить повторными венесекциями, возобновляемыми несмотря на то, что с каждым разом этот слой становится толще и гуще. Тем самым, если воспалительная лихорадка не ослабевает, они вызывают практически смертельную кровопотерю своими попытками удалить этот светлый слой или воображаемую плетору. Они и не подозревают того, что воспаленная кровь является только продуктом острой лихорадки, болезненного, нематериального (динамического) воспалительного раздражения, и что последнее является единственной причиной выраженных нарушений в деятельности сосудистой системы и может быть устранено минимальными дозами гомогенетического (гомеопатического) лекарства, как например, маленькой глобулой с дециллионным разведением сока **аконита**, и воздержанием от растительных кислот таким образом, что **самая жестокая плевритическая лихорадка со всеми характерными для нее тревожными симптомами будет излечена без сколь угодно малых кровопусканий и каких-либо жаропонижающих средств в течение нескольких, в крайнем случае, двадцати четырех часов** (в небольшом количестве выпущенной для проверки венозной крови не будут найдены даже следы светлой части кровяного сгустка). В то же время другой пациент, пораженный сходным образом, которого лечили в соответствии с рациональными принципами старой школы, если и останется в живых после повторных кровопусканий и невыразимых страданий, и не будет в скором времени после лечения окончательно подкошен (как это часто случается) брюшинным тифом, лейкофлегмазией или легочной чахоткой, то часто должен будет потратить много времени для того, чтобы поставить на ноги свое изможденное тело.

Любой, кто прощупал спокойный пульс человека за час до озноба, всегда предшествующего развитию острого плеврита, не сможет сдержать своего удивления, когда двумя часами позже, в начале стадии жара, ему скажут, что чрезвычайное полнокровие у данного больного срочно требует повторных кровопусканий. Естественно, он будет недоумевать по поводу того, что за волшебная сила влила за эти два часа фунты крови в сосуды, еще два часа назад пульсировавшие так спокойно? Количество крови, циркулирующее в сосудах больного, не увеличилось и на драхму по сравнению с тем, что было два часа назад!

Поэтому аллопат при помощи своих венесекций не выпускает из сосудов больного, борющегося с острой лихорадкой, его избыток крови (поскольку последнего не может быть), но похищает у него то, что необходимо для жизни и выздоровления — нормальное количество крови и жизненных сил — величайшая потеря, которую не в состоянии восстановить ни один врач! Врач тщетно воображает, что осуществляет лечение в соответствии со своей (неправильно понимаемой) аксиомой *causam tolle* в то время, как *causa morbi* не может заключаться в этом случае в избытке крови, которого просто нет, но единственно истинной *causa morbi* является болезненное динамическое воспалительное раздражение системы кровообращения, что подтверждается быстрым и безусловным излечением этого и **каждого сходного случая** общей воспалительной лихорадки одной или двумя невообразимо малыми дозами сока **аконита**, который гомеопатически устраняет это раздражение.

Равным образом заблуждается старая школа, следуя маниакальным идеям Бруссо и

*используя в лечении локальных воспалений местные кровопускания, особенно большое количество пиявок. Временное облегчение, которое на первых порах развивается при таком лечении, далеко от того, чтобы увенчаться быстрым и совершенным исцелением. Напротив, слабое и болезненное состояние органов (нередко всего тела) остается и после этого лечения, с очевидностью демонстрируя ошибочность объяснения локальных воспалений местной плеторой. А как прискорбны последствия этих кровопусканий? В то же время это чисто динамическое, несомненно, местное, воспалительное раздражение может быть быстро и безусловно устранено такой же малой дозой **аконита** или, в соответствии с обстоятельствами, **белладонны**, тем самым и вся болезнь будет уничтожена и излечена без неоправданного кровополития.*

Излюбленным представлением традиционной школы медицины до недавнего времени было представление о болезнетворных веществах, которые следовало удалять из кровеносных и лимфатических сосудов, испариной через кожу, моче- или слюноотделением, мокротой через трахеальные и бронхиальные железы, рвотой и стулом из желудка и кишечника для того, чтобы освободить организм от материальной причины и осуществить таким образом радикальное этиологическое лечение.

Делая надрезы в коже больного человека и покрывая всю поверхность его тела гниющими язвами, искусственно поддерживаемыми введением инородных веществ, они рассчитывали выпустить болезнетворную материю (*materia pessans*) из больного (всегда только динамически) тела подобно тому, как выпускают грязную воду из бочонка. С той же целью они постоянно раздражали кожу шпанскими мушками или волчьим лыком, но на самом деле эти жестокие и неестественные меры лишь ослабляли организм и затрудняли исцеление.

Я полагаю, что, по человеческой слабости, было удобнее предположить наличие при заболеваниях некоего болезнетворного вещества, о котором разум мог бы сформировать конкретное представление (тем более, что пациенты охотно принимали эти идеи), поскольку в этом случае практикующему врачу пришлось бы беспокоиться лишь о том, чтобы обеспечить достаточное количество лекарств для очищения крови и жидкостей тела, стимуляции диуреза и потоотделения, улучшения отхаркивания и промывания желудка и кишечника. Так, во всех работах по *Materia medica* от Диоскорида до позднейших трактатов по этому предмету, практически ничего не сказано о специфическом и своеобразном действии индивидуальных лекарств; напротив, исходя из их предполагаемой полезности для лечения различных заболеваний, делаются выводы о том, являются ли они диуретиками, потогонными, отхаркивающими, либо средствами, стимулирующими месячные очищения, а особенно о том, являются ли они рвотными или слабительными. Это обусловлено тем, что все стремления и усилия практикующих врачей всегда были направлены главным образом на то, чтобы изгнать материальную болезнетворную субстанцию и различные (воображаемые) остроты, которые считались причинами болезней.

Все это были, тем не менее, лишь пустые мечтания, необоснованные предположения и гипотезы, остроумно придуманные для удобства терапии, полагавшей, что наилегчайший путь излечения — в изгнании материального болезнетворного агента (*si modo essent!*).

Однако внутренняя природа болезней и законы излечения не могут измениться ни в соответствии с этими фантазиями, ни в угоду практикующим врачам; болезни не могут, чтобы соответствовать глупым неосновательным гипотезам, перестать быть **(духовными) динамическими расстройством ощущений и деятельности нашего духовного жизненного принципа, так сказать, нематериальным нарушением нашего здоровья.**

Причины болезней не могут быть материальными, так как минимальное количество инородного вещества⁹, сколь бы инертным оно не казалось, при попадании в кровеносную систему будет немедленно изгнано жизненной силой, как если бы оно было ядом, в противном случае наступит смерть. Если даже крошечная заноза проникнет в чувствительную область тела, присутствующий повсеместно в организме жизненный принцип не успокоится, пока не изгонит ее посредством боли, лихорадки, нагноения или гангрены. Разве можно предположить, что в случае кожного заболевания двадцатилетней давности этот неутомимый активный жизненный принцип будет спокойно терпеть присутствие такого патогенного инородного вещества, как герпетическое, скрофулезное, подагрическое и т. д. в жидкостях тела? Разве кто-либо из теоретиков видел собственными глазами эту болезнетворную материю, чтобы так

уверенно рассуждать о ней при построении терапевтических систем? Разве кому-нибудь из них удалось представить для рассмотрения вещество подагры или яд золотухи?

⁹ Жизнь была поставлена под угрозу введением в вену небольшого количества чистой воды (см. Муллен, цитирован Бирчем в «Истории Королевского общества»).

Атмосферный воздух, введенный в кровеносные сосуды, вызвал смерть (см. J. M. Voigt, *Magavnfir den neuesten Zustand der Naturkunde, I, III, p. 25*).

Даже инертные жидкости, введенные в вену, угрожают жизни (см. Autenreith, *Physiologic, II, § 784*).

Даже если попадание инородного вещества на кожу или в рану вызовет заражение, кто сможет доказать (как это часто утверждается в трудах по патологии), что какая-то часть этого вещества проникла в жидкости тела или была абсорбирована?¹⁰ Самое тщательное и немедленное обмывание гениталий не спасет организм от заражения венерической болезнью. Малейший глоток воздуха, овевающего тело оспенного больного, достаточен для развития этого ужасного заболевания у здорового ребенка.

¹⁰ *Восьмилетняя девочка из Глазго, укушенная бешеной собакой, была немедленно оперирована хирургом. Несмотря на полное удаление укушенного места девочка заболела водобоязнью и погибла от нее в течение двух дней (Med. Comment. ofEdinb., Dec. 2, vol. II, 1793).*

Какое же количество вещества могло абсорбироваться жидкостями тела для того, чтобы в первом случае вызвать хроническую дискразию (сифилис), угасающую, при отсутствии лечения, только со смертью больного, или, во втором случае, заболевание (оспу), сопровождающееся практически тотальным нагноением¹¹, быстро приводящим к гибели? Возможно ли в этих и подобных случаях поддерживать идею о болезнетворном веществе, проникающем в кровь? Письмо, написанное в комнате больного, часто через большие расстояния передает заразную болезнь адресату. Можно ли в связи с этим принять положение о проникновении материальных болезнетворных агентов в жидкости тела? Но что же можно извлечь из всех этих доказательств? Как часто случается, что оскорбление вызывает опасную желчную лихорадку, суеверное предсказание смерти — саму смерть в назначенное время, неожиданное горестное или радостное известие — мгновенную смерть? Где же в этих случаях то болезнетворное вещество, которое проникает в тело, вызывает и поддерживает болезнь, и без удаления которого невозможно радикальное излечение?

¹¹ Для того, чтобы объяснить большое количество гнилостной отвратительной материи и зловонных выделений, часто имеющих место при заболеваниях, а также для того, чтобы быть в состоянии представить их как материальную субстанцию, поддерживающую и вызывающую заболевание—хотя при развитии инфекции ничто, осязаемое в виде миазма, ничто материальное не может проникнуть в тело — обратились к гипотезе о том, что вещество инфекции, сколь бы малым оно ни было, действует в теле как фермент, вызывающий гниение жидкостей и превращающий их в подобный болезнетворный фермент, постоянно поддерживающий и усиливающий болезнь. Но какими же всемогущими и всеведущими очищающими потоками сможете вы очистить жидкости человеческого тела от этого постоянно воспроизводящего фермента, от этой массы воображаемой болезнетворной материи, и выполнить все настолько совершенно, чтобы не оставить и мельчайшей частички патогенного фермента, которой, в соответствии с гипотезой, вполне достаточно для того, чтобы вызвать вновь загнивание жидкостей и образование болезнетворного вещества? Если бы это было так, то очевидно, что лечение болезней вашим способом оказалось бы **невозможным!** Смотрите, как все гипотезы, сколь бы изобретательно они ни были составлены, не имеющие истинных оснований, оказываются совершенно абсурдными! Самый укоренившийся сифилис может быть излечен после устранения псоры, которой он часто осложняется, одной или двумя небольшими дозами в дециллион раз разведенного и потенцированного раствора ртути, в результате чего навсегда (динамически) уничтожается и устраняется из жидкостей тела сифилитическая зараза.

К стыду своему, основоположники этой неуклюжей теории о болезнетворном веществе

легкомысленно просмотрели и не смогли оценить духовную природу жизни, духовную динамическую силу причин, вызывающих болезни, и поэтому деградировали до того, что стали обыкновенными врачами-мусорщиками, которые своими усилиями изгнать из большого организма никогда не существовавшее болезнетворное вещество не только не лечат, но и разрушают жизнь.

Являются ли наконец те зловонные, отвратительные вещества, которые выделяются при болезнях, факторами, их вызывающими и поддерживающими?¹² Не являются ли они скорее **продуктами выделения самой болезни, то есть динамически поврежденной и нарушенной жизни?**

¹²Если бы это было так, то самый закоренелый насморк можно было бы вылечить тщательным сморканием и вытиранием носа.

При этих ложных и материалистических представлениях о происхождении и сущности болезней не удивительно, что во все века усилия и самых темных, и выдающихся врачей, и даже авторов остроумнейших медицинских систем были направлены на удаление воображаемого болезнетворного вещества. Наиболее частым предписанием было привести в движение и изгнать из организма болезнетворное вещество посредством слюноотделения, отхаркивания, потоотделения, мочеиспускания. Стремились также очистить кровь от болезнетворных веществ (острот и нечистот), **которые никогда не существовали**, с помощью различных замысловатых отваров из корней и трав; механически удалить причину болезни через фонтанели, искусственные раны на коже, постоянное выделение из которых поддерживалось шпанскими мушками или волчьим лыком. Считалось, что через фонтанели удаляется главным образом *materia perrans*, или болезнетворное вещество, как они ее называли. Применялись с той же целью и слабительные, которые для пущей важности именовались **растворяющими и послабляющими**. Весь этот арсенал средств использовался для удаления враждебного болезнетворного вещества, никогда не вызывавшего болезней человеческого организма, существующего благодаря духовному принципу,— болезней, которые никогда не были ничем иным, как духовным динамическим расстройством жизни, измененной в своих ощущениях и функциях.

Итак несомненно, что ни одна болезнь — кроме случаев попадания совершенно неперевариваемых или ранищих веществ в желудок, другие полости или отверстия тела, а также ранения кожи инородными телами и т.д.— словом, ни одна болезнь не может быть вызвана материальной причиной. Напротив, всякая болезнь является всегда и исключительно результатом специфического, действительного, динамического нарушения здоровья. Каким же неразумным поэтому должен представляться метод изгнания¹³ воображаемой материальной причины каждому здравомыслящему человеку, поскольку кроме чудовищного вреда ничего хорошего не может получиться из его применения в лечении главных, особенно хронических, болезней человечества!

¹³В так называемых глистных заболеваниях кажется необходимым удаление глистов слабительным. Но эта необходимость — лишь кажущаяся. Несколько червей может быть найдено у некоторых детей, у многих есть аскариды. Но их присутствие всегда определяется общим загрязнением конституции (псорным), сочетающимся с нездоровым образом жизни. Исправьте последнее, выльечите гомеопатически, что особенно легко делается в этом возрасте, первое, и ни одного червя не останется, а излеченный таким образом ребенок никогда больше не будет страдать глистами; в то же время после лечения слабительными, даже в сочетании с семенами полыни, глист появится вновь и в больших количествах.

«Ну, а как же ленточные черви,— мне кажется, я слышу чей-то возглас,— все усилия должны быть приложены ради изгнания этих чудовищ, созданных для мучения человечества».

Да, иногда они изгоняются, но ценой каких страданий впоследствии и с какой угрозой для жизни! Я бы не хотел иметь на своей совести ни многие сотни человеческих жизней, принесенных в жертву ужасным сильнодействующим слабительным, направленным против ленточных червей, ни долгие годы нездоровья тех, кому удалось избежать участи быть вычищенным до смерти. А как часто случается, что после всех этих разрушающих

жизнь и здоровье очистительных процедур нередко растягивающихся на несколько лет, зверь не изгоняется, а если и изгоняется, то заводится вновь.

А что если нет и малейшей необходимости во всех этих неистовых, жестоких и опасных усилиях изгнать и убить червя ?

Различные типы ленточных червей всегда обнаруживаются только в сочетании с псорным миазмом, и всегда исчезают после его излечения. Но еще до того, как завершится лечение, они живут — а пациент уже в это время наслаждается здоровьем— не собственно в кишках, но в остатках пищи, выделениях кишечника, как в своей естественной среде, совершенно спокойно, и находят в экскрементах все необходимое для своего питания, и соприкасаются со стенками кишечника, будучи совершенно безвредными. Однако если больной подвергается любому острому заболеванию, то содержимое кишечника становится невыносимым для этого животного, оно начинает извиваться, приходит в соприкосновение с чувствительными стенками кишечника и раздражает их, вызывая характерные спазматические колики и заметно увеличивая страдания больного. (Так же и плод в матке становится беспокойным, ворочается и пинается только в случае заболевания матери; когда же она здорова, он спокойно плавает в своей естественной жидкости, не причиняя ей никаких страданий).

*Нельзя не отметить того, что болезненные симптомы пациента, страдающего ленточными червями, обычно такого рода, что быстро облепчаются (гомеопатически) мельчайшими дозами настойки **корня мужского папертника**; таким образом нездоровье пациента, вызывающее беспокойство паразитирующего животного, на время устраняется; ленточный червь чувствует себя лучше и тихо живет в выделениях кишечника, не причиняя страданий больному и не раздражая его кишечник, до тех пор, пока противопсорное лечение не продвинется достаточно далеко. Затем, после искоренения псоры, червь обнаруживает, что содержимое кишечника более неприемлемо для его питания и самопроизвольно исчезает из тела теперь уже излеченного пациента без каких бы то ни было очистительных (слабительных) лекарств.*

Короче говоря, нечистоты и продукты разложения, появляющиеся при болезнях, являются, несомненно, не чем иным, как следствием болезни пораженного организма, и выводятся последним достаточно интенсивно — очень часто слишком интенсивно — без всякой помощи искусства очищения, и они образуются снова и снова в течение всего времени болезни. Эти вещества расцениваются истинными врачами как симптомы болезни, они помогают в выявлении сущности болезни и составлении ее подробной картины, помогая таким образом лечению болезни посредством подобного лекарственного болезнетворного агента.

Однако современные последователи старой школы не желают, чтобы считалось, будто их лечение направлено на удаление материальных болезнетворных причин. Они утверждают, что их разнообразные очищающие процессы являются способом лечения посредством отвлечения, и подражают в этом природе, которая в своих усилиях помочь больному организму разрешает лихорадки пропотеванием и усиленным диурезом, плеврит — носовым кровотечением, затем и отхождением слизистой мокроты, иные болезни — рвотой, поносом и кровотечением из ануса, суставные боли — нагнаивающимися язвами на ногах, острую боль в горле — слюноотделением и т. д., либо при помощи метастазирования или формирования абсцессов на удалении от первичного очага.

Итак они полагают, что лучше всего **подражать** природе, также придерживаясь в лечении кружного пути¹⁴, которому следует и предоставленная самой себе болезненно измененная жизненная сила. Они прикладывают к органам, удаленным от первичного очага болезни и не имеющим ничего общего с пораженными тканями, более сильные гетерогенные раздражающие вещества, вызывают выделения и обычно поддерживают и развивают их для того, чтобы тем самым **устранить** болезнь.

¹⁴*Вместо того, чтобы быстро, без подтачивая сил больного и хождения вокруг да около, погасить болезнь гомогенетическим, динамическим лекарством, действующим непосредственно на пораженную точку тела, как это делает гомеопатия.*

Это так называемое отвлечение было и остается основным методом лечения в

старой медицинской школе.

Имитируя естественные процессы самоизлечения, они пытаются насильственными методами вызвать новые симптомы в тканях, менее всего пострадавших от болезни и в большей степени способных поэтому перенести лекарственную болезнь, призванную устранить¹⁵ первичное заболевание посредством выделений и подобием кризисов для того, чтобы способствовать постепенному литическому выздоровлению под действием естественных целебных сил¹⁶.

¹⁵Как будто что-то нематериальное может быть удалено! Таким образом, в этом случае также было представление о субстанции и болезнетворном веществе, хотя и чрезвычайно тонком, но все-таки, вероятно, присутствовавшем!

¹⁶Это только наиболее легкие и острые болезни имеют тенденцию спокойно завершаться путем, как это принято называть, рассасывания по прекращении естественного срока их течения независимо от того, использовались ли агрессивные аллопатические лекарства или нет. Жизненная сила вновь обретает способность восстановить состояние здоровья и исправить нарушенные функции. Но при тяжелых острых и хронических заболеваниях, составляющих существенно большую часть человеческих болезней, и предоставленная самой себе природа, и старая школа одинаково бессильны. При этих болезнях ни пытающаяся помочь сама себе жизненная сила, ни имитирующая ее аллопатия не могут добиться лизиса и достигают чаще всего лишь временного приглушения болезни, во время которого враг собирается с силами с тем, чтобы рано или поздно возобновить свои атаки с еще большей яростью.

Они добивались этого при помощи пота и мочегонных средств, кровопусканий и фонтанелей, но чаще всего — раздражающих лекарств, опорожняющих пищеварительный тракт в результате рвотного или слабительного (это был излюбленный способ) действия. Последние назывались у них растворяющими¹⁷.

¹⁷Это выражение выдает то, что они предполагают и воображают наличие болезнетворной субстанции, подлежащей растворению и выведению.

В помощь отвлекающему лечению они использовали сходный метод **противодействующих раздражающих средств**: овечья шкура к голому телу, ножные ванны, рвотные; пытались также лечить, вызывая жестокие голодные боли в желудке (лечение голодом), применяя вещества, вызывающие боль, воспаление и нагноение в ближайших или удаленных частях при помощи хреновников, горчичников, шпанских мушек, нарывных пластырей, волчьего лыка, фонтанелей, мазей с рвотным камнем, прижиганий хлопковой бумагой и каленым железом, иглоукалывания и т. д. Этот метод также считался подражанием природе, которая, предоставленная самой себе, тщетно пытается излечить динамическое (в случае хронического процесса) заболевание, вызывая боли в удаленных частях тела, метастазы и абсцедирование, высыпания и нагнаивающиеся язвы.

Очевидно, что не рациональное основание, но слепое **подражание** руководило врачами в попытках упростить лечебное дело и свело старую школу, придерживающуюся отвлекающего и раздражающего методов, к тем бесполезным, травматичным и косвенным методам лечения, которые ведут лишь к неэффективной и вредной практике временного облегчения болезней на короткое время или их замене более тяжким страданием. Этот разрушительный образ действий, конечно, не мог именоваться лечением.

Они слепо следовали примеру грубой инстинктивной природы, усилий которой едва¹⁸ достаточно для лечения простейших случаев острых болезней; они просто подражали бессмысленным силам самосохранения, которые действуют при болезнях, предоставленных естественному течению, целиком и полностью по органическим законам, то есть слепо и неразумно. Они копировали природу, которая не может, подобно искусному хирургу, излечить рану, соединив ее края, сблизить и соединить части переломленной кости, лежащие на удалении друг от друга и образовавшие избыток нового костного вещества, наложить лигатуру на пораженную артерию, но способствует своими усилиями смертельному кровотечению. Она не знает, как вправить вывихнутое плечо, но вызывает опухоль, препятствующую вправлению; пытаясь удалить инородное тело из радужной оболочки, она разрушает весь глаз нагноением; при ущемлении грыжи все ее усилия оканчиваются гангреной кишок и смертью;

обусловленное ею метастазирование при динамических болезнях часто приводит больного в гораздо худшее состояние. Более того, **эта иррациональная жизненная сила нашего организма, без сомнения,** является величайшим злом нашего земного бытия, искрой, зажигающей бесчисленные болезни, терзающие человечество сотни и тысячи лет, хронические миазмы — псору, сифилис, сикоз — ни один из которых не может быть ею не только изгнан, но хотя бы немного ослаблен. Напротив, она позволяет им тлеть в организме и после длительных мучений и смерти закрывает, наконец, глаза страдальца.

¹⁸*В обычной медицинской школе считалось, что усилия, предпринимаемые природой для освобождения организма от болезней в тех случаях, когда лекарства не использовались, могли быть наилучшими моделями для подражания. Но это было величайшей ошибкой. Жалкие и несовершенные усилия жизненной силы освободиться от острых болезней представляют собой зрелище, долженствующее возбудить наше сострадание и побудить все силы нашего рационального мышления прекратить эти вызванные ею страдания реальным лечением. Если природа не в состоянии излечить уже существующую болезнь гомеопатически, возбуждением нового **подобного** заболевания (§§ 43—46), что ей редко по силам (§ 50), и если организм должен в одиночку, своими собственными силами и без посторонней помощи преодолеть вновь развившееся заболевание (в случаях хронических миазмов его силы сопротивления практически ничего не могут сделать), то мы видим лишь болезненные, часто опасные усилия природы спасти индивидуума любой ценой, часто приводящие к прекращению земного существования, смерти.*

Сколь мало мы, смертные, знаем о процессах, протекающих внутри здорового организма, что должно быть скрыто от нас, так же как открыто глазу всевидящего Творца и Спасителя своих созданий — столь же мало можем мы понять процессы, происходящие внутри нашего организма при нарушениях естественного течения жизни, или болезнях. Внутренние процессы при заболеваниях проявляются только видимыми изменениями, жалобами и симптомами, исключительно посредством которых наш организм выдает внутренние нарушения. Таким образом, ни в одном случае мы не в состоянии решить, какой патологический симптом обусловлен первичным действием болезнетворного агента, а какой вызван направленной на самоисцеление реакцией жизненной силы. Те и другие путаются и смешиваются в наших глазах, представляя лишь отраженную внешнюю картину всего внутреннего заболевания, поскольку бесплодные усилия природы, предоставленной самой себе, прекратить страдания, сами вызывают новые муки для всего организма. Поэтому даже при так называемых **кризисах**, обычно производимых природой в конце скоротечных заболеваний, гораздо больше страдания, чем эффективной помощи.

Что и как делает природа в этих так называемых кризисах, остается для нас тайной, как и все внутренние процессы, протекающие в нашем живом организме. Одно совершенно ясно: все эти усилия **разрушают большую или меньшую часть пораженного органа и приносят его в жертву** ради спасения всего остального. Эти действия жизненной силы, направленные на самостоятельное излечение острого заболевания, производятся лишь в соответствии с законами органической жизни, не управляются мыслью и интеллектом и являются не чем иным, как разновидностью аллопатии. Для оказания помощи первично пораженному органу при помощи кризиса стимулируется дополнительная, часто избыточная активность экскреторных органов, для удаления заболевания от первого к последним, возбуждаются рвота, понос, диурез, потоотделение, абсцедирование и т. п. для того, чтобы раздражением удаленных частей вызвать род отвлечения от первично пораженного органа, и кажется, что динамически пораженная нервная сила освобождается от этих материальных продуктов.

Только путем разрушения и принесения в жертву части самого организма может лишенная помощи природа спасти пациента от острого заболевания, и, если смерть не последует, восстановить, хотя медленно и несовершенно, гармонию жизни — здоровье.

Выраженная слабость органов, перенесших заболевание, и даже всего тела, истощение и т. д., остающиеся после спонтанных излечений, убедительно подтверждают вышесказанное.

Короче говоря, все направленные на самолечение усилия природы при столкновении ее с болезнями представляются наблюдателю не чем иным, как страданием, и не содержат в себе ничего, чему он мог бы или должен был бы подражать, если бы хотел лечить болезни действительно искусно.

Как же могли врачи старой школы, присвоившей себе наименование рациональной, в столь важном деле как лечение, требующем так много ума, размышлений и верности суждений, избрать себе в учителя иррациональную жизненную силу и слепо следовать ей в бессмысленных, косвенных и бурных процессах самолечения? Они вообразили ее non plus ultra [ни мало ни много, как] идеальным способом лечения, в то время как величайший дар Творца — разум и свободное от предрассудков мышление — был дан нам для оказания бесконечно более эффективной спасительной помощи страждущему человечеству.

Слепо подражая своими отвлекающим и раздражающим методами грубой, бессмысленной, бессознательной жизненной энергии, врачи старой школы направляют свои средства на неповрежденные органы и части тела, вызывая в них жестокие боли или же, что делается чаще, заставляя их осуществлять очищение до тех пор, пока не истощатся силы и соки организма. Их целью является направить болезненные силы от первичного очага к искусственно пораженным частям и, тем самым, косвенно излечить естественную болезнь. Они пытаются добиться этого **при помощи болезни искусственной, существенно более интенсивной и имеющей совершенно иную природу**, вызванной в здоровых частях тела, следовательно, окольным путем и ценой значительного истощения, а часто и жестоких страданий больных¹⁹.

¹⁹Ежедневный опыт демонстрирует прискорбные последствия этого маневра при лечении хронических болезней. Достигается все, что угодно, но только не излечение. Кто рискнет говорить о победе тогда, когда вместо фронтальной атаки противника в рукопашной схватке, уничтожающей его и немедленно пресекающей дальнейшие попытки вражеского нападения, мы трусливо действуем за его спиной, налагая на все запреты, перерезая его источники снабжения, выжигая все на большом расстоянии вокруг? Действуя таким образом, мы в конце концов лишим его храбрости, необходимой для сопротивления, но не достигнем цели, поскольку враг еще далеко не уничтожен, он все еще на месте и вновь, еще более озлобленный чем ранее, поднимет голову как только восстановятся источники снабжения. Враг, я повторяю, далек от поражения, а бедная, ни в чем неповинная страна настолько сильно пострадала от разрушений, что не скоро сможет восстановить свои силы. Сходным образом действует аллопатия при хронических болезнях, когда непрямыми атаками на непораженные части тела, удаленные от первичного очага болезни, разрушает организм вместо того, чтобы добиваться излечения. Таков результат этих травматических мероприятий!

Болезнь, если она острая, может естественным образом исчезнуть в короткое время даже при этих искусственных поражениях здоровых частей, но это не лечение. В этом бурном врачевании нет ничего, что заслуживало бы почетного наименования **излечения**, так как оно не имеет прямого, немедленного, соответствующего патологии действия на первоначально пораженные ткани. В действительности, без этих интенсивных нападков на здоровые части организма острая болезнь излечивается сама собой, обычно быстрее, с меньшими потерями сил и с меньшим числом осложнений. Но ни способ действия грубых естественных сил, ни аллопатическое им подражание не могут и на мгновение сравниться с динамическим (гомеопатическим) лечением, которое поддерживает силы, уничтожая болезнь прямым и быстрым образом.

В существенно большем числе болезней — я имею в виду хронические заболевания — это бурное, истощающее, косвенное врачевание старой школы едва ли приносит хотя бы ничтожную пользу. Они лишь на несколько дней устраняют тот или иной беспокоящий симптом, который, однако, возвращается, как только организм привыкнет к примененному раздражителю, а болезнь возобновится с новой силой из-за ослабления жизненных сил антагонистическими болями²⁰ и нецелесообразным очищением.

²⁰К каким хорошим результатам могут привести эти зловонные искусственные язвы, получившие модное наименование выпускников? Если даже в течение первой недели или

двух недель, пока они все еще вызывают боль, они и могут более или менее, благодаря своему антагонистическому воздействию, тормозить развитие болезни, то впоследствии, когда организм привыкнет к боли, они будут лишь истощать больного и увеличивать объем хронического поражения. Или кто-нибудь в девятнадцатом столетии воображает, что они служат отверстиями для удаления materia peccans? Это почти произошло бы, если бы только могло быть!

В то время как врачи старой школы, **подражая** грубой, бессмысленной природе, используют в практике отвлекающие средства, имеющие чисто гипотетическую ценность, но наиболее разумные с их точки зрения (назначаемые по некоторым воображаемым показаниям), другие, имеющие более высокую цель, пытаются **намеренно помочь жизненной силе в ее попытках вызвать очищение и антагонистические метастазы, наблюдающиеся при болезнях**. Они пытаются предложить ей руку помощи и, усиливая отвращения и очищения, верят, что при помощи этих вредных мер они действуют *duce natura* [следуя природе] и могут с полным правом претендовать на титул *minister naturae* [служитель природы].

Поскольку очищения, вызванные естественными силами, нередко предшествуют облегчению — хотя и временному — беспокоящих симптомов, жестоких болей, параличей, спазмов и т. д., постольку старая школа вообразила эти отвращения истинным способом лечения болезней и стала пытаться поддерживать и даже усиливать упомянутые очищения. Но они не заметили того, что все эти очищения и выделения (псевдокризис), производимые при хронических болезнях предоставленной самой себе природой, дают лишь паллиативное, временное облегчение и не вносят реального вклада в излечение, а напротив, вследствие вызванной ими потери сил и соков, скорее усугубляют исходную внутреннюю дискразию. Никто не видел ни хронического больного, надежно выздоровевшего благодаря таким усилиям грубой природы, ни хроническую болезнь, излеченную очищениями. Напротив, в этих случаях исходная дискразия заметно усиливается после ремиссий, делающихся раз от разу все короче; обострения становятся более частыми и жестокими несмотря на продолжающиеся очищения²¹. Сходным образом, в случае симптомов, вызванных внутренним хроническим страданием, грозящим пресечь человеческую жизнь, когда природа, предоставленная собственным силам, не может помочь себе иначе, как только возбуждая наружные местные симптомы для предотвращения опасности от жизненно важных органов и направляя ее на ткани, менее значимые для поддержания жизни (метастазирование), эти действия энергичной, но бессмысленной, неразумной и расточительной жизненной силы могут привести к чему угодно, но не к истинному улучшению или выздоровлению. Они могут ценой значительной части жизненных соков и сил лишь паллиативно, на короткое время, приглушить опасные внутренние процессы, но и на волос не уменьшат исходного заболевания. В лучшем случае они только оттянут фатальный исход, который неотвратим при отсутствии истинного гомеопатического лечения.

²¹*Так же неэффективны искусственно вызванные очищения.*

Аллопаты старой школы не только значительно переоценили эти усилия, но и составили о них совершенно неверное представление. Ошибочно расценив их как истинно лечебные, пытаясь усилить и поддержать их, они тщетно воображали, что смогут, вероятно, преуспеть в искоренении и радикальном излечении всего заболевания. Если, при хроническом заболевании, жизненная сила, казалось, приглушала тот или иной беспокоящий симптом внутреннего страдания тем, что вызывала, например, какие-нибудь мокнущие высыпания на коже, то слуга грубой природной силы (*minister naturae*) прикладывал к мокнущей поверхности шпанские мушки или волчье лыко для того, чтобы, *duce natura*, усилить выделения и тем самым приблизить цель природных сил — излечение (путем удаления болезнетворного вещества из организма?). Однако, если эффект лекарства был слишком силен, экзема уже существовала долгое время, а реактивность организма слишком возросла, он чрезвычайно усиливал наружные симптомы без малейшего уменьшения исходного заболевания и усугублял страдания, лишавшие больного сна и подтачивавшие его силы (а иногда вызывал даже злокачественные рожистые воспаления). Если же воздействие на местные симптомы (недавнего происхождения) характеризовалось умеренной интенсивностью, то он, используя неверно подобранное гомеопатическое наружное средство, подавлял тем самым местный

симптом, вызванный природой на коже для облегчения более опасного внутреннего заболевания. Это отражение местного симптома вынуждало жизненную силу перенести страдание в усиленной форме на другие и более важные органы. Пациент поражался опасной офтальмией, глухотой, спазмами желудка, эпилептическими судорогами, приступами астмы или нарушения мозгового кровообращения, психиатрическими расстройствами и т. д., развивавшимися вместо подавленного местного заболевания²².

²²Естественные последствия такого отражения местных симптомов расцениваются аллопатами как новые заболевания совершенно иной природы.

Когда болезненно измененная естественная сила направляла кровь в вены прямой кишки или заднего прохода (внутренний геморрой), то minister naturae, следуя той же ложной идее помощи жизненной силе в ее лечебных усилиях, применял пиявки, нередко в очень больших количествах, для того, чтобы дать выход крови, и достигал лишь короткого, часто едва заметного облегчения, но тем самым ослаблял тело и вызывал еще больший прилив к тем же частям без малейшего ослабления исходного заболевания.

Почти во всех случаях, когда большая жизненная сила пыталась уменьшить тяжесть опасного внутреннего заболевания при помощи удаления крови рвотой, кашлем и т. д., врач старой школы, duce natura, спешил помочь этим спасительным, как он думал, усилиям природы и производил обильные кровопускания, которые безусловно породили множество тяжелых осложнений и заметно ослабляли организм.

В частых случаях хронической тошноты он, с целью активизации усилий природы, вызывал обильное извержение содержимого желудка при помощи сильных рвотных средств. Полезный эффект при этом никогда не достигался, часто же вызывались скверные, нередко опасные и даже роковые последствия.

Жизненная сила, с целью ослабления внутреннего страдания, иногда вызывает безболезненное увеличение наружных желез, и он, под вымышленной личиной слуги, думает развить усилия природы с помощью всевозможных согревающих припарок и пластырей. Тем самым он вызывает воспаление желез для того, чтобы, когда абсцесс сформируется, вскрыть его и выпустить болезнетворное вещество (?). Опыт уже показывал сотни раз, что этими мерами практически всегда вызывается лишь затягивание болезней.

Заметив, что нередко ослабление жестоких симптомов хронического заболевания происходит при спонтанных ночных потах или появлении частого жидкого стула, он вообразил, что должен следовать этим указаниям природы (duce natura) и развить их, проводя длительные курсы потогонного лечения или длительным, на годы, назначением так называемых мягких послабляющих средств. Он полагал, что поможет тем самым усилиям природы (жизненной силы неразумного организма), которые он считал направленными на излечение всего хронического заболевания, и, таким образом, быстро и наверняка избавит больного от страдания (болезнетворного вещества?).

Однако тем самым он добивался совершенно противоположного результата: обострения исходного заболевания.

В соответствии с этой предвзятой необоснованной теорией врачи старой школы продолжают поддерживать²³ усилия больной жизненной силы и увеличивать те самые отвращения и очищения, которые **никогда** не приводят к желаемым результатам, но **всегда** вызывают катастрофические последствия. Они не осознают того, что все местные симптомы очищения и кажущиеся отвлекающими попытки, вызываемые и предпринимаемые неразумной, предоставленной самой себе жизненной силой для облегчения исходного хронического страдания, являются в действительности самим страданием, симптомами целостной болезни. Единственным и только одним эффективным лекарством для всей совокупности симптомов, притом действующим наиболее прямым образом, является гомеопатическое средство, подобранное на основании сходства действия.

²³Нередко старая школа позволяет себе нечто совершенно противоположное. Так, когда усилия жизненной силы ослабить внутреннее заболевание очищениями и вызыванием местных симптомов на поверхности тела становятся слишком беспокоящими, они капризно подавляют их при помощи отражающих и отгоняющих; они приглушают хронические боли, бессонницу и упорные поносы опасными дозами опиума,

рвоты— шипучими солевыми растворами, зловонный пот стоп— холодными ножными ваннами и вяжущими аппликациями, кожные сыпи— препаратами свинца и цинка; они подавляют маточные кровотечения инъекциями уксуса, пот лица — квасцами, ночные поллюции — камфарой, частые приливы жара к телу и лицу— селитрой, растительными кислотами и серной кислотой, носовые кровотечения — закупориванием ноздрей тампонами из корпии, смоченными вяжущими жидкостями; они высушивают мокнущие или гноящиеся язвы голеней, возникшие благодаря усилиям жизненной силы облегчить серьезное внутреннее заболевание, при помощи оксидов свинца и цинка и т.д. с теми прискорбными результатами, которые опыт демонстрирует в тысячах случаев.

Устно и письменно врачи старой школы хвастливо именуют свое лечение рациональным, исследуют причины болезней для того, чтобы всегда добиваться радикального излечения. Однако на деле их лечение оказывается направленным лишь на изолированные симптомы и всегда сопровождается вредными для пациента последствиями.

Поскольку все то, что предпринимает грубая природа для самопомощи при острых и особенно хронических болезнях, есть меры крайне несовершенные и часто являющиеся даже **настоящим заболеванием**, постольку очевидно, что искусственное усиление этих несовершенных и болезненных процессов должно принести еще больший вред. Оно не в состоянии помочь естественным процессам самоисцеления даже при острых заболеваниях, так как врачебное искусство не может следовать скрытыми путями, которые использует жизненная сила для преодоления своих кризисов, но пытается вызвать их без ее помощи, сильнодействующими средствами. Последние оказываются менее эффективными и в большей степени нарушающими естественные процессы в организме и ослабляющими его, чем инстинктивная жизненная сила. Даже неполное улучшение, достигаемое в результате естественных отвлечений и кризисов, не может быть повторено аллопатией. Все ее усилия не могут привести ни к чему, что напоминало бы даже то ничтожное облегчение, которого может достичь предоставленная самой себе жизненная сила.

Для облегчения, например, приступов хронической головной боли пытались скарифицирующими инструментами вызывать носовые кровотечения наподобие тех, которые иногда происходят естественно. Эти меры могли привести к обильному кровотечению и ослабить больного, но желаемый эффект или отсутствовал, или был существенно меньше того, которого в другое время достигла бы инстинктивная жизненная сила ценой нескольких капель крови.

Так называемые критические пот или понос, вызываемые всегда активной жизненной силой при внезапном заболевании, обусловленном гневом, испугом, растяжением связок или охлаждением, по крайней мере, на короткое время, гораздо более эффективны для облегчения острого заболевания, чем все потогонные и слабительные средства из фармакопеи, которые, как показывает ежедневный опыт, только ухудшают состояние пациента.

Однако жизненная сила, которая может действовать только в соответствии с физической конституцией нашего организма и не руководствуется знанием и мышлением, была дана человеку не для того, чтобы считать ее наилучшим возможным целебным агентом для излечения скорбных отклонений от состояния здоровья. Тем более не должны врачи своими жесткими и, бесспорно, менее подходящими, чем у природы, средствами, рабски следовать ее несовершенным болезненным попыткам (освободиться от болезни). Тем самым они оберегают себя от усилий, связанных с размышлением, поиском доказательств и выработкой суждений, необходимых для достижения и практического применения благороднейшего из человеческих искусств — истинного искусства лечения. Вместо этого они голословно объявляют свои скверные попытки подражания стихийным и сомнительной значимости усилиям природы искусством лечения, **рациональным искусством лечения!**

Какой здравомыслящий человек станет подражать самостоятельным попыткам исцеления, предпринимаемым организмом? Эти попытки являются самой болезнью, а жизненная сила — генератором видимого заболевания. Из этого с необходимостью следует, что все искусственные попытки подражания этим усилиям, а равно и их подавления, должны либо усилить, либо опасно исказить заболевание. Аллопатия делает и то, и другое. Вот ее пагубные действия, тщеславно именуемые искусством лечения, рациональным искусством

лечения!

Нет! Эта врожденная утонченная сила человеческого существа предназначена для совершенного управления жизненными функциями **в состоянии здоровья**, она равно присутствует во всех частях организма, присуща как чувствительным, так и эффекторным нервным волокнам и неутомимо поддерживает все нормальные естественные отправления тела. Она не создана для самоисцеления и не может служить образцом для подражания в лечебном искусстве. **Нет! Истинное искусство лечения — это та работа мысли, принадлежности высших сил человеческого интеллекта, которая на основе свободного от предрассудков суждения выбирает и определяет принципы воздействия на болезненные изменения инстинктивной, иррациональной и неразумной, но активной автоматической жизненной силы, в тех случаях, когда болезнь вынуждает ее к искаженному функционированию. Посредством подобного действия, вызываемого гомеопатически подобранным лекарством, оно возбуждает несколько более сильную лекарственную болезнь, так что естественное заболевание не может более влиять на жизненную силу. Последняя, освобожденная от естественной болезни, сталкивается теперь только с несколько более сильным лекарственным заболеванием, против которого направляет всю свою энергию и которое вскоре преодолевает. Это происходит потому, что освобожденная жизненная сила вновь обретает способность восстанавливать нормальную жизнедеятельность здорового организма, «поддерживать жизнь и здоровье в организме» и не подвергается ради этих изменений болезненным и ослабляющим воздействиям. Гомеопатия учит нас, как добиваться этого.**

Подвергаясь лечению по вышеописанным методам старой школы, немалое число людей, безусловно, избавилось от своих болезней, но не от тех, которые являлись хроническими (невенерическими). Они излечивались лишь от острых, не связанных с серьезной опасностью заболеваний, да и то, настолько несовершенно, и такими кружными и тяжелыми путями, что результаты лечения никогда не могли быть названы исцелением, достигнутым благородным искусством. Острые не слишком опасные болезни сдерживались венесекциями или подавлением одного из ведущих симптомов при помощи энантиопатических паллиативных средств (*contraria contrariis*), либо при помощи раздражающих и отвлекающих (антагонистических и отвлекающих) лекарств, прикладываемых к непораженным частям, приостанавливались до тех пор, пока не истекло естественное время существования этих коротких болезней. Эти методы были, следовательно, косвенными и оказывались сопряженными с потерей сил и соков настолько выраженной, что в случаях таким образом проводимого лечения более важные и значительные меры восстановления приходилось принимать самой Природе; ее жизнеохраняющие силы должны были, помимо устранения естественного острого заболевания, преодолеть также последствия неверного лечения. Таким образом, в случаях, не сопряженных с большой опасностью, она могла собственными силами постепенно восстановить нормальное соотношение функций, но часто лишь окольными, несовершенными и болезненными способами.

Трудно избавиться от сомнений в том, что естественные процессы выздоровления ускорялись и усиливались вмешательством старой школы, поскольку последняя не могла действовать иначе, как теми же, что и жизненная сила, окольными путями и вызывала своими отвлекающими и раздражающими методами существенно большие вред и истощение.

У старой школы есть еще один метод лечения, который называется **стимулирующим и укрепляющим** организм²⁴ (при помощи *excitantia, nervina, tonica, confortantia, roborantia*). Удивительно, как она может хватать этим методом.

²⁴*Этот метод является, строго говоря, энантиопатическим, и я еще вернусь к нему в тексте «Органона» (§ 59).*

Разве удавалось когда-нибудь назначением легкого рейнского или возбуждающего токайского вин устранить физическую слабость, столь часто вызываемую и поддерживаемую хроническим недугом? Под действием такого лечения силы подтачиваются все больше и больше, поскольку источник слабости, хроническое заболевание, этим не лечится, а за искусственным возбуждением всегда следует ослабление реакций жизненной силы.

И разве могут хинная корка или ее амага [горечи], столь неверно понимаемые, столь разнообразные в своих действиях и вызывающие совершенно разнородные заболевания,

вернуть силы в этих часто встречающихся случаях? Разве эти растительные субстанции, а равно и препараты железа, называемые во всех случаях тонизирующими и укрепляющими, не добавляют, благодаря присущим им патогенным эффектам, часто новых страданий к старому заболеванию, не уменьшая при этом слабости, обусловленной длительной и неизвестной болезнью?

Разве удавалось кому-нибудь с помощью так называемых *unguenta pervina* или каких-либо других спиртовых примочек или бальзамов хотя бы в малейшей степени сократить длительность начинающегося паралича руки или ноги, столь часто являющегося следствием хронической дискразии, без лечения самой дискразии? И разве электрические или гальванические удары в подобных случаях приводили когда-нибудь к чему-то иному, чем постепенное усиление и, наконец, окончательное развитие паралича при исчезновении нервной и мышечной реактивности в пораженной конечности?²⁵

²⁵У страдающих тугоухостью удавалось получать временное улучшение слуха при помощи умеренных разрядов гальванической батареи аптекаря из Иевера, но улучшение длилось лишь несколько часов — эти умеренные разряды теряли свою силу. Для достижения тех же результатов он вынужден был увеличивать силу разрядов до тех пор, пока и они не утрачивали своего действия. Сильнейшие разряды улучшали на короткое время слух пациента, но в конце концов оставляли его совершенно глухим.

Разве не вызывали полную импотенцию прославленные *excitantia* и *aphrodisiaca* — амбра, настойка шпанских мушек, трюфели, имбирь, корица и ваниль — в тех случаях, когда применялись для восстановления постепенно убывающей половой силы (уменьшение которой всегда определяется невидимым хроническим миазмом)?

Как можно ставить себе в заслугу кратковременное возбуждение, когда стойким результатом, который — по законам паллиативного действия — неизбежно должен последовать, является прямо противоположное состояние, и превращение заболевания в неизлечимое?

Скромная польза *excitantia* и *roborantia* при лечении острых заболеваний (при использовании методов старой школы) в тысячу раз превышает вред от их применения при хронических болезнях.

Когда врачи старой школы не знают, что делать при хроническом заболевании, они вслепую лечат его так называемыми **вызывающими изменения** лекарствами (*alterantia*); главное место среди них занимают ужасные *mercurialia* (каломель, сулема, серая ртутная мазь), которым врачи старой школы позволяют действовать на больной организм (при невенерических болезнях!) в столь больших дозах и так долго, что они своим разрушительным влиянием в конце концов совершенно подтачивают силы больного. Тем самым эти врачи, конечно, вызывают большие изменения, но неизменно такие, которые не полезны, и всегда полностью подрывают здоровье неверным назначением этого чрезвычайно токсичного металла.

Когда врачи старой школы прописывают большие дозы **хинной корки** (которая, как гомеопатическое жаропонижающее, специфична только для истинной болотной лихорадки, осложненной псорой) при всех эпидемических перемежающихся лихорадках, часто охватывающих большие пространства страны, то они наглядно демонстрируют собственную глупость, поскольку эти заболевания практически каждый год изменяют свой характер и требуют поэтому почти всегда иных гомеопатических лекарств. При помощи одной или нескольких очень небольших доз последних они могут быть всегда радикально излечены за несколько дней. Поскольку эти эпидемические лихорадки характеризуются периодическими обострениями (*typhus*), а последователи старой школы не видят в перемежающихся лихорадках ничего, кроме их *typhus* (периодичности) и не только не знают, но и не хотят знать других жаропонижающих, кроме хины, постольку эти рутинеры воображают, что могут подавить *typhus* эпидемической перемежающейся лихорадки громадными дозами хины или ее дорогостоящего алкалоида — хинина (менее разумная, но в данном случае более рациональная жизненная сила часто добывается предотвращения этих обострений на месяцы), что могут **излечить** эпидемическую болотную лихорадку. Однако обманутому пациенту после такого подавления периодичности (*typhus*) его лихорадки **неизбежно** становится хуже, чем во время самой лихорадки, он худеет, появляются одышка, спазмы в подреберье, кишечные

расстройства, нарушения аппетита, бессонница, и слабый, подавленный, с выраженными отеками ног, живота и даже лица и рук, он выползает из больницы, **выписанный как излечившийся**, и нередко долгие годы гомеопатического лечения, единственно способного восстановить здоровье, требуются для того, чтобы избавить от смерти такого искалеченного (исцеленного?), искусственно истощенного пациента.

Врачи старой школы счастливы, когда с помощью **валерианы** могут перевести пациента из состояния ступора, случающегося при тифозных лихорадках, в состояние оживления, длящегося всего несколько часов. Валериана действует в этом случае антипатически, и ее эффект непродолжителен. Для повторного вызывания состояния оживления требуются возрастающие дозы валерианы, и через непродолжительное время максимальные дозы не смогут оказать желаемого действия. Поскольку это паллиативное средство в своем первичном действии является стимулятором, постольку жизненная сила в период его последствия парализуется, и пациенту безусловно угрожает скорая смерть от **рационального лечения** старой школы; никому не удастся ее избежать. Тем не менее последователи этого рутинного искусства еще не могут понять, что указанными мерами они почти наверняка убивают своих больных; они приписывают смерть злокачественному характеру болезни.

Паллиативным средством с еще более ужасными последствиями для хронических пациентов является *digitalis purpurea*. Врачи старой школы воображают, что с помощью наперстянки добиваются блестящих результатов, когда, используя ее, замедляют ускоренный возбужденный (исключительно симптоматически!) пульс хронических больных. Действительно, это ужасное средство, применяемое в таких случаях энантипатически, чрезвычайно уменьшает частоту ускоренного, возбужденного пульса **на несколько часов после первой дозы**, после чего пульс становится более частым, чем раньше. Для того, чтобы вновь несколько снизить частоту пульса, увеличивают дозу, и она оказывает действие, но уже на меньшее время. Наконец и большие дозы паллиативного средства не могут влиять на пульс, который в течение уже не поддающегося ограничению периода вторичного действия наперстянки становится гораздо более частым, чем до применения лекарства, его уже **невозможно сосчитать**. Сон, аппетит и силы утрачены — смерть неминуема; **ни один человек, подвергшийся такому лечению, не выживет** и не избежит того, чтобы не стать жертвой неизлечимого умопомешательства!²⁶

²⁶И тем. не менее, Гуфеланд, вождь этой старой школы (см. Die Homoopathie, p. 22), с большим удовлетворением расхваливает применение дигиталиса в подобных случаях следующими словами: «Никто не может отрицать» (опыт с несомненностью делает это) «что слишком высокая скорость кровообращения может быть устранена (?) при помощи дигиталиса». Навсегда устранена ? и при помощи героических доз энантипатического средства ? Бедный Гуфеланд!

Таково было лечение, которым занимались аллопаты. Больные, тем не менее, **были вынуждены** подчиниться этой печальной необходимости, поскольку не могли получить лучшей помощи от других аллопатов, почерпнувших свои знания из тех же вводящих в заблуждение книг.

Основная причина хронических (невенерических) болезней, а также и лекарства против них были неизвестны этим врачам, они лишь самодовольно хвастали своим причинным лечением и своими диагнозами, направленными на исследование происхождения болезни²⁷. Как же могли они надеяться излечить бесчисленные хронические заболевания своими косвенными мерами, которые были лишь болезненным подражанием неразумной жизненной силе (никогда не предназначавшейся для этой цели)?

²⁷Что Гуфеланд в своем памфлете «Die Homoopathie», стр. 20, тщетно пытается приспособить к своему старому псевдоискусству. Так как хорошо известно, что 2500-летняя аллопатия до выхода в свет моей книги («Хронические болезни») не знала ничего о происхождении наиболее длительных болезней (псора), то могла ли она приписать не ложный источник (genesis) этих болезням ?

Предполагаемый характер болезни они принимали за причину болезни и направляли свое лечение, претендовавшее на наименование причинного, против спазма, воспаления (плеторы), лихорадки, общей или местной слабости, слизи, нагноения, закупорки и т. д.,

которые они рассчитывали устранить при помощи антиспазматических, противовоспалительных, тонизирующих, стимулирующих, антисептических, растворяющих, отвлекающих, очищающих, антагонистических средств (о которых они имели только поверхностные знания).

Однако на основе таких общих показаний невозможно найти действительно полезное лекарство, тем более в фармакопее старой школы, основанной, как я уже писал²⁸, на смеси догадки и выводов *ab usu in morbis* с ложью и обманом.

²⁸*Смотрите эссе в первом томе «Materia Medico Pura» («Чистое лекарствоведение», английское издание), «Источники общей Materia medica».*

С той же поспешностью они бросались в бой и с более гипотетическими так называемыми показаниями: дефицитом или избытком кислорода, азота, углерода или водорода в соках тела, увеличением или уменьшением чувствительности, возбудимости и воспроизведения, нарушениями деятельности артериальной, венозной или капиллярной систем, астенией и т.д., не зная ни единого лекарства для воздействия на столь призрачные объекты. Это был способ лечения, не приносивший больным никакой пользы.

Однако всякое подобие подлинного лечения было утрачено в еще более ранние времена с появлением практики, **введенной даже в правило**: я имею в виду **смешивание в одном назначении** разных лекарственных веществ. Их истинные действия были практически без исключения неизвестны и совершенно разнородны. Одно из лекарств (сфера его применения была неизвестна) ставилось на первое место как основное (*basis*) и предназначалось для подавления того, что принималось врачом за ведущую характеристику болезни; к нему добавлялось некое иное средство (также с неизученной сферой лекарственного действия) для устранения какого-либо дополнительного симптома или усиления эффекта первого средства (*adjuvants*); кроме них использовали еще и другое (лекарственные силы которого также не были известны), считавшееся коррегирующим, средство (*coartigens*); все они **перемешивались** для включения в пропись наряду с неким медицинским сиропом или дистиллированной водой, приносящими свои свойства. Предполагалось, что каждый из ингредиентов выполнит в больном теле свою, предназначенную ему воображением врача, роль и не подвергнется при этом влиянию других компонентов смеси, чего, конечно, нельзя ожидать, не входя в противоречие со здравым смыслом. Один ингредиент приостанавливал, в той или иной степени, действие другого или сообщал ему и другим компонентам иной, не предполагавшийся ранее, способ действия, так что было **невозможно** рассчитывать на достижение ожидавшегося результата. При этом **часто** развивалось **новое болезненное расстройство**, которое из-за непредсказуемости изменений свойств веществ в результате их смешения врачи не предвидели, да и не могли предвидеть, оно ускользало от наблюдения среди ярких симптомов болезни и становилось постоянным в случае длительного применения прописи. Таким образом, к исходному заболеванию добавлялась и усложняла его, вызывая обострения, искусственная болезнь. Если же назначение повторялось редко, или его действие было подавлено одним или большим числом часто сменяемых новых назначений, включавших иные ингредиенты, то **единственное**, что могло произойти, это **дальнейшее истощение сил**, поскольку прописываемые таким образом средства не имели и не могли иметь непосредственного патологического отношения к исходному заболеванию и действовали на наименее пораженные органы.

Смесь нескольких лекарств, даже если действие каждого из них на организм было в точности известно (составители прописей не знают, тем не менее, и тысячной доли их свойств), соединение, я повторяю, в одном рецепте, несмотря на значительные различия их действий, нескольких, совершенно неизученных ингредиентов, часто обладающих довольно сложной природой, и назначение этой непостижимой смеси пациенту частыми приемами в больших дозах для достижения некоего, намеченного, определенного, целебного эффекта, является безрассудством, отвратительным каждому здравомыслящему и непредубежденному человеку²⁹.

²⁹*Абсурдность лекарственных, смесей понятна даже представителям старой медицинской школы. Тем не менее, они продолжают, вопреки собственным убеждениям, придерживаться этого небрежного метода лечения. Так, Маркус Герц (в Hufeland's Journal, II, стр. 33) следующими словами описывает уколы совести, переживаемые им:*

«Если мы хотим устранить воспаление, то не используем что-нибудь одно: либо селитру, либо нашатырь, либо растительные кислоты, но смешиваем обычно несколько, и часто слишком много, так называемых противовоспалительных средств, или назначаем их одно за другим через небольшие интервалы времени. Когда нам предстоит устранить нагноение, мы не довольствуемся назначением для достижения нашей цели больших доз одного из известных антисептиков, таких, как кора хинного дерева, минеральные кислоты, арника и т. д.; но предпочитаем назначить несколько из них вместе и рассчитываем на их совместное действие, или же, из-за отсутствия уверенности в том, действие какого лекарства наиболее всего подходит в конкретном случае, мы смешиваем вместе большое число разнообразных веществ и практически оставляем на волю случая достижение желаемого эффекта одним из них. Поэтому мы редко добиваемся потоотделения, очищения крови (?), преодоления закупорок (?), улучшения отхаркивания т. е. прочистки организма *gritae viae* [кратчайшим путем] при помощи одного средства; наши прописи в этих случаях всегда сложны и почти никогда не бывают простыми и ясными. Следовательно, таковыми не бывают и наши наблюдения за действием каждого отдельного вещества, включенного в пропись. Для того, чтобы обрести уверенность, мы научно присваиваем определенные ранги местоположению каждого лекарства в рецепте. Одному из них, эффекту которого мы приписываем основное действие прописи, присваивается наименование **основного** (*basis*), другие мы называем **помогающими и поддерживающими** (*adjvantia*), **корректирующими** (*corrigenia*) и т. д. Однако очевидно, что эта классификация практически абсолютно произвольна. **Помогающие и поддерживающие средства** так же много значат для суммарного действия прописи, как и **главный ингредиент**, хотя из-за недостаточной стандартизации мы не можем определить степень участия каждого из них в достижении общего результата. Сходным образом влияние **корректирующих средств** на эффективность действия других ингредиентов не может быть совершенно безразличным; они должны усиливать или ослаблять их действие, или же придавать ему совершенно иную направленность. Поэтому мы всегда должны считать спасительные (?) перемены, которых мы добиваемся при помощи таких прописей, результатом совместного действия всех ингредиентов, и никогда не можем извлечь из такого действия чистого опыта об эффективности каждого отдельного средства из числа составляющих рецепт. В действительности наши знания всего того, что необходимо знать о лекарствах и о сотнях способов разнообразных взаимодействий между ними при смешивании, слишком малы для того, чтобы полагаясь на них, можно было с уверенностью говорить о степени и масштабах действия самого, казалось бы, малозначащего вещества при его введении в человеческий организм в смеси с другими лекарствами».

Результаты, естественно, не оправдывали ожиданий. Последствия такого лечения, конечно, были, но всегда не надлежащего характера, не только не полезные, но даже вредные, разрушительные!

Хотелось бы увидеть кого-либо, кто посмел бы назвать **лечением** эти недальновидно производимые с помощью таких прописей нападки на больной организм!

Нельзя рассчитывать на излечение, истощая, *secundum artem*, больного до смерти. Его можно добиться, только направив с помощью подходящего лекарства остатки жизненной силы на восстановление нормальных отправлений тела. Тем не менее, старая школа не знает, что еще можно делать при хронических болезнях, кроме как терзать страдальцев лекарствами, способными только мучить их, растрчивать их силы и жизненные соки и укорачивать жизнь! Можно ли назвать убиение спасением? Заслуживает ли это иного наименования, чем **вредное** (нелечащее) **искусство**? Оно действует, *lege artis*, наименее подходящим способом и производит (всегда **целенаправленно**) действие, прямо противоположное тому, что следовало бы. Может ли это быть рекомендовано? Можно ли еще терпеть это?

В последнее время врачи старой школы своими ничемными действиями превзошли самих себя в жестокости по отношению к больным собратьям. Это очевидно каждому непредубежденному наблюдателю и даже некоторым представителям старой школы, которые, терзаемые (как Крюгер Хансен) уколами совести, покалялись перед миром.

Это было самое время для мудрого и великодушного Творца и Спасителя человечества положить конец этим мерзостям, прекратить муки и показать искусство, совершенно противоположное всему этому, которое не растрчивало бы жизненные соки и жидкости при помощи рвотных, многолетнего очищения кишок, теплых ванн, возбуждения пото- и слюноотделения; а также не проливало бы человеческую кровь, не мучило и не ослабляло бы болезненными пластырями; и равным образом не превращало бы, вместо лечения больных, обычные заболевания в неизлечимые добавлением к ним новых хронических лекарственных болезней в результате длительного использования неподходящих, но сильнодействующих средств с неизвестными свойствами; оно не запрягало бы лошадь позади телеги, назначая, согласно своей старой излюбленной аксиоме, *contraria contrariis curentur*, сильные паллиативные средства; словом, которое оказывало бы больным помощь, а не подталкивало бы их, подобно бессердечным рутинерам, к смерти. Напротив, оно должно было бы, насколько возможно, сохранять силы больного, быстро и мягко производить истинное и окончательное исцеление, восстанавливать здоровье посредством мельчайших доз нескольких простых лекарств, тщательно подобранных согласно их проверенным свойствам на основании единственного терапевтического закона, соответствующего природе: *similia similibus curentur*. Это было самое подходящее время для того, чтобы Он позволил открыть гомеопатию.

При помощи наблюдения, размышления и опыта я обнаружил, что, в противоположность старому аллопатическому методу, истинное, совершенное лечение осуществляется согласно принципу: **излечивать мягко, быстро, безусловно и окончательно, выбирая в каждом случае заболевания лекарство, которое само может вызвать страдание подобное (ощущение тоски) тому, которое должно быть излечено!**

До сих пор никто **не учил** гомеопатическому способу лечения и **не применял его на практике**. Однако, если только он является истинным, что я могу доказать, мы должны ожидать, что даже оставаясь **неосознанным** в течение тысячелетий, он, безусловно, находил применение в каждом веке³⁰, несомненные примеры чего еще будут обнаружены.

³⁰Поскольку истина так же вечна, как и всеведущий великодушный Господь. Она может долгое время скрываться от глаз человека, пока не настанет время, предназначенное Провидением, и тогда лучи ее непреодолимым потоком рассеют облака предраассудков и возвестят рассвет нового дня, который просияет ярким и несказанным светом на благо человечества.

Таковы факты. Во все времена пациенты, **которые были на самом деле быстро, окончательно и очевидно излечены лекарствами**, а не просто **выздоровели** благодаря удачному стечению обстоятельств, или естественному прекращению течения острого заболевания, или благодаря тому, что силы организма постепенно взяли верх над антагонистическим и аллопатическим лечением — поскольку исцеление, непосредственно достигающее цели, существенно отличается от следующего окружными путями выздоровления — такие пациенты излечивались (хотя врачи и не сознавали этого) исключительно благодаря лекарству (гомеопатическому), которое способно было вызывать подобное болезненное состояние.

Даже в **истинных** излечениях смесями лекарств, которые были очень редки, можно обнаружить, что лекарство, оказавшее основное действие, имело всегда гомеопатический характер.

Но особенно ярко это видно в тех случаях, когда врачи, вопреки обычному правилу назначать смеси нескольких лекарств, добивались быстрого излечения с помощью одного простого лекарства. Здесь мы видим, к своему удивлению, что это всегда происходило при помощи лекарств, которые **сами по себе** могли вызывать поражения, подобные случаям болезни, хотя врачи и не сознавали этого, а просто действовали, забыв прямо противоположные наставления собственной школы. Они выписывали лекарства, совершенно противоположные тем, которые следовало бы назначить в соответствии с традиционными представлениями, и **только благодаря этому** удавалось быстро излечивать больных.

Если исключить случаи, когда специфические лекарства, с помощью которых непосредственно излечивались заболевания, имеющие постоянный характер, становились известными врачам старой школы (не благодаря их исследованиям, но) **благодаря опыту обычных** людей, как например лечение венерических болезней, характеризующихся наличием

шанкра, ртутью или лечение последствий ушибов арникой, а также малярии хинной коркой, или недавних случаев зуда серным цветом и т. д.— если исключить эти случаи, то окажется, что все другое лечение хронических болезней старой школой практически во всех случаях без исключения состоит в ослаблении и мучении уже измученного больного и ведет к обострению заболевания и утяжелению участи пациента, а доктор, несмотря на разрушительное истощение больного, демонстрирует чувство собственного достоинства.

Методом проб и ошибок они иногда наталкивались на гомеопатический способ лечения³¹, но не могли осознать закона природы, в соответствии с которым осуществлялось и должно было осуществляться лечение.

³¹Так, они воображают, что могут изгнать из-под кожи застаивающуюся там после озноба потообразующую материю, назначив в стадии озноба при катаральной лихорадке настой цветов бузины. Последние способны устранить такую лихорадку благодаря подобию своего действия (гомеопатически) быстро и эффективно и добиться результата, не вызывая потоотделения, но только в том случае, если врач назначит небольшие дозы настоя и ничего не добавит сверх этого. К твердым, острым опухолям, интенсивные воспалительные процессы в которых не дают развиваться нагноению и вызывают невыносимые боли, они прикладывают очень горячие и часто обновляемые припарки, в результате чего (смотри!) воспаление и боли быстро уменьшаются, и столь же быстро формируется абсцесс, узнаваемый легко по желтоватому блестящему возвышению и ощущаемому при пальпации размягчению. В этом случае они полагают, что твердое затвердение было размягчено влагой припарок, в то время как избыточное воспаление было гомеопатически подавлено главным образом благодаря еще большему жару припарок, таким образом, что могло наконец развиться нагноение. Почему они с успехом применяют при офтальмии бальзам св. Ивы, главным ингредиентом которого является красный оксид ртути, если и способный что-либо вызвать, то именно воспаление глаз? Или почему бы небольшое количество сока петрушки столь очевидно помогало в случаях (не таких уж редких) сильно беспокоящих, часто неэффективных усилий маленьких детей помочиться, а также при обычной гонорее, хорошо известной своими болезненными, частыми и безрезультатными позывами на мочу, если бы свежий сок этого растения не обладал бы силой вызывать у здоровых людей такие же болезненные и бесплодные позывы и, следовательно, излечивать их гомеопатически? Не осознавая гомеопатического закона исцеления, они при помощи корня очного цвета, вызывающего резкое усиление секреции слизи в бронхах и зеве, успешно лечили так называемую слизистую ангину, и подавляли некоторые виды маточных кровотечений при помощи листьев сабины, которые сами способны вызвать метроррагию. В случаях непроходимости кишечника, в том числе при ущемлении грыжи, многие врачи находили, что отличным и наиболее верным лекарством являются небольшие дозы опиума, известного своим крепящим действием. При этом они были далеки от мысли, что эти случаи служат примерами эффективности гомеопатического закона исцеления. Они лечили невенерические язвы зева небольшими дозами ртути, являющейся гомеопатичной этим состояниям, останавливали некоторые виды поноса малыми дозами послабляющего ревеня, лечили водобоязнь белладонной, вызывающей сходное состояние, и, словно по волшебству, выводили больного из опасных коматозных состояний при острых лихорадках небольшими дозами согревающего, одурманивающего опиума. И тем не менее, они отрицали гомеопатию и преследовали ее с таким бешенством, которое могло развиваться лишь в неспособных к совершенствованию сердцах от укулов нечистой совести.

Поэтому чрезвычайно важно для блага человечества понять, что же происходило на самом деле в этих крайне редких, если не уникальных, случаях исцеления. Ответ, который мы получим на этот вопрос, имеет чрезвычайное значение. Эти исцеления никогда не достигались иначе, как назначением лекарства гомеопатического, то есть способного вызвать заболевание, подобное тому, которое подлежало лечению. Исцеления достигались быстро и безусловно лекарствами, которые назначались случайно, часто вопреки доктринам существовавших ранее систем и методов (часто назначая их, врачи не осознавали полностью, что они делали), и таким образом вопреки своей воле врачи на практике подтверждали

необходимость единственного терапевтического закона, созвучного природе — гомеопатического — закона, который несмотря на множество фактов и бесчисленные намеки, указывающие на него, не давали себе труда исследовать врачи прошлых эпох, ослепленные, как все представители профессии, медицинскими предрассудками.

Даже при домашнем лечении, осуществляемом людьми, не имеющими отношения к медицинской профессии, но наделенными способностями к наблюдению, много раз подтверждалось, что гомеопатический способ лечения является вернейшим, наиболее радикальным и надежнейшим при использовании на практике.

В случаях недавнего отморожения конечностей прикладывают замороженную кислую капусту или используют растирания снегом³².

³²*Именно на таких, примерах домашней медицинской практики основал м-р М. Люк так называемый метод лечения **идентичными** средствами (*idem*), который он именует **Изопатией**, и некоторые эксцентрические особы уже успели объявить его высшей степенью (*non plus ultra*) терапевтического метода, не зная, впрочем, как они пришли к этому выводу.*

Однако, если мы внимательно рассмотрим предлагаемые примеры, то увидим, что они не оправдывают этих взглядов. Чисто физические силы отличаются по природе своего воздействия на человеческий организм от динамических лекарственных сил.

*Тепло и холод окружающего воздуха или воды, питья или пищи не представляют (**как жар и холод**) сами по себе абсолютной угрозы здоровому телу; чередование тепла и холода существенно необходимо для поддержания здоровой жизни, следовательно, сами по себе они не являются лекарствами. Тепло и холод действуют поэтому при поражениях человеческого тела как целебные агенты не вследствие своей сущности (то есть не как тепло или холод *per se*, не как факторы, патогенные сами по себе, каковыми являются лекарства, ревень, хина и т. д. даже в мельчайших дозировках), но только вследствие большего или меньшего своего **количества**, то есть в зависимости от степени их нагрева или снижения температуры, так же как (чтобы взять пример из области действия собственно физических сил) большой кусок свинца больно расшибет мою руку не вследствие его внутренней сущности как свинца, то есть не вследствие того, что он является свинцом как таковым, так как тонкая свинцовая пластинка не причинит ни малейшего вреда, но вследствие своего количества, вследствие большого веса.*

*Так мы обнаруживаем, что в этих примерах успешного применения домашних средств, положительные результаты были достигнуты не вследствие длительного выдерживания конечности в той же температуре, что вызвала отморожение, и что было бы **изопатическим лечением** (оно привело бы только к омертвлению конечности), но вследствие использования такой минусовой температуры, которая лишь приближалась (**гомеопатия**) к вызвавшей отморожение и постепенно повышалась до температуры комфорта, так как замерзшие листья кислой капусты, приложенные в комнатной температуре к отмороженной руке, постепенно нагревались от 32—33 град. по Фаренгейту до комнатной температуры, то есть скорее всего лишь до 55 градусов, и, таким образом, конечность излечивалась при помощи физической гомеопатии. Сходным образом рука, обваренная кипятком, не может быть излечена **изопатически** прикладыванием кипящей воды. Излечения можно добиться только при использовании несколько меньших температур, например, при погружении руки в сосуд с жидкостью, нагретой до 160 град. и постепенно охлаждаемой до комнатной температуры, что позволит обваренному участку восстановиться **гомеопатически**. С помощью замерзающей воды нельзя добиться оттаивания картофеля или яблок, для этой цели пригодна лишь вода, температура которой близка к точке замерзания.*

Так (чтобы продолжить пример из области физического действия), боль и опухоль вследствие удара твердым телом по лбу вскоре уменьшатся, гомеопатически, если ушибленное место придавить возвышением большого пальца на определенное время, сначала сильно, а затем постепенно ослабляя давление, но ни в коем случае не с силой, равной силе удара, что лишь изопатически усугубляет страдания.

Примеры изопатических излечений, приведенные в книге,— мышечные спазмы у

человека и спинальный паралич у собаки, вызванные охлаждением и излеченные холодными ваннами, ошибочно относятся к изопатии. То, что названо страданиями вследствие охлаждения, лишь номинально связано с холодом и часто развивается у предрасположенных субъектов даже от дуновения воздуха, который может вовсе и не быть холодным. Более того, многогранное воздействие холодной ванны на живой организм, в здоровом состоянии и при болезни не может быть сведено к этой простой формуле для того, чтобы оправдать построение столь претенциозной системы! Содержащиеся в этой же книге утверждения о том, что змеиные укусы наверняка излечиваются кусочками змеи, должно считаться сказками прошлых времен до тех пор, пока эти голословные заявления не будут недвусмысленно подтверждены наблюдениями и опытом, чего, конечно же, никогда не будет. Наконец, ссылки автора книги на то, что человек, страдающий водобоязнью (в России), был, как **говорят**, излечен слюной бешеной собаки — тем более это самое «**говорят**» — никогда не заставят никого из здравомыслящих врачей повторить этот опасный эксперимент или разработать так называемую изопатическую систему, столь опасную и так мало правдоподобную при широком применении, как это было сделано (не честным автором памфлета, озглавленного «Изопатическое лечение заразных болезней», Leipzig: Kollmann, no) его эксцентрическими сторонниками, особенно д-ром Гроссом (v. Alg. horn. Ztg., II, p. 72), который превозносит свою изопатию (*aequalia aequalibus*) как единственно верный терапевтический метод. Он ничего не видит в правиле *similia similibus* и без сожаления поступает им ради вышеназванного, поступая довольно неблагодарно, так как всей своей славой и удачей целиком обязан *similia similibus*.

Опытный повар держит обваренную руку на определенном расстоянии от огня и не боится первоначального усиления болей, так как знает, что сможет таким образом в короткое время, часто за несколько минут, вызвать заживление обожженной поверхности и образование здоровой, безболезненной кожи³³.

³³Также и Фернелиус (*Therap., lib. VI, cap. 20*) считает наилучшим лечением ожогов приближение обожженных поверхностей к огню, позволяющему устранить боль. Джон Хантер («О крови, воспаления и т. д.», стр. 218) указывает на значительный вред от лечения ожогов холодной водой и отдает решительное предпочтение выдерживанию их у огня, руководствуясь при этом не традиционными медицинскими доктринами, предписывающими (*contraria contrariis*) холодные аппликации при воспалениях, но данными опыта, который учит тому, что прикладывание подобного тепла (*similia similibus*) является наиболее благотворным.

Образованные представители других профессий, например, производители лакированных изделий, прикладывают к частям, обожженным горячим лаком, вещества, вызывающие подобное ощущение **жжения**, такие, как сильно нагретый винный **спирт**³⁴ или **скипидарное масло**³⁵, и таким образом излечиваются в течение нескольких часов, в то время как охлаждающие мази, как они хорошо знают, не вылечат и за много месяцев, а холодная вода³⁶ лишь принесет вред.

³⁴Сиденгам (*Opera, p. 271 [edit. Syd. Soc., p. 601]*) говорит, что часто прикладываемый **винный спирт** предпочтительнее всех других лекарств при ожогах. Бенджамин Белл также («Система хирургии», 3-е изд., 1789) признает, что опыт показывает эффективность только гомеопатических лекарств. Он говорит: «Одной из лучших примочек при любом ожоге такого рода будет крепкий бренди или какой-либо другой спиртной напиток. Кажется, что на мгновение он усиливает боль (см. ниже, § 157), но она вскоре стихает и сменяется приятным чувством успокоения. Он оказывается наиболее эффективным в тех случаях, когда обожженную поверхность погружают в него целиком. Если же это оказывается невозможным, то следует постоянно увлажнять обожженную поверхность смоченными в спирте кусочками льняного полотна». К этому я могу добавить, что действие **нагретого, а на самом деле, сильно нагретого спирта, оказывается гораздо более быстрым и эффективным, поскольку в нагретом виде он становится гораздо более гомеопатичным. И все опыты подтверждают это наиболее удивительным образом.**

³⁵Эдвард Кентиш, которому приходится лечить рабочих угольных шахт, так часто получающих ужасные ожоги при взрывах рудничного газа, использует в качестве наилучших лекарств при наиболее обширных и тяжелых ожогах аппликации с нагретым скипидарным маслом или спиртом («Второе эссе об ожогах», 1798). Никакое другое лечение не может быть ни более гомеопатичным, ни более эффективным.

Почтенный и опытный Гайстер (Institut. Chirurg., v. 1, p. 33) подтверждает это, исходя из своего собственного опыта, и превозносит прикладывание скипидарного масла, спирта или просто горячие аппликации, так сильно нагретые, чтобы их едва можно было терпеть.

Однако отрадное превосходство прикладывания к ожогам лекарств, обладающих силой вызывать ощущение жжения и жара (следовательно, гомеопатических), над паллиативными охлаждающими средствами особенно неопровержимо подтверждается **чистым** экспериментом по сравнению эффективности двух противоположных методов при лечении одинаково тяжелых ожогов на одном и том же теле.

Так, Бенджамин Белл (в Kuhn's Phys. Med. Journal, Leipzig, 1801, Jun. p. 428) в случае, когда некая леди обварила обе руки, смазал одну из них скипидарным маслом, а другую заставил погрузить в холодную воду. Рана на первой руке зажила уже через полчаса, в то время как вторая болела еще шесть часов, после извлечения руки из воды боль заметно усилилась, и для излечения потребовалось существенно большее время.

Джон Андерсон (Kentish, op. cit., p. 43) лечил сходным образом некую леди, обварившуюся топленым жиром. «Ее обожженное лицо, очень красное и чрезвычайно болезненное, через несколько минут после происшествия было смазано **скипидарным маслом**, руки же она, по своему собственному разумению, погрузила в холодную воду, надеясь таким образом излечить их за несколько часов. Через семь часов ее лицо выглядело уже гораздо лучше, и боль утихла. Она беспрестанно меняла холодную воду, в которую были погружены руки, и каждый раз при вынимании их из воды, жаловалась на возрастающую боль, и, действительно, воспаление усилилось. На следующее утро я узнал, что всю ночь она страдала от сильных болей в руках, воспаление же распространилось выше локтей, сформировалось несколько больших пузырей, и толстые струнья покрыли предплечье и кисть. Только после этого были применены теплые аппликации. Лицо было совершенно безболезненно, а руки пришлось лечить смягчающими аппликациями в течение еще двух недель».

Кто же не увидит в этих примерах подтверждения окончательного превосходства (гомеопатического) лечения при помощи средств подобного действия над жалким лечением уже отжившей свое обычной медицинской школы, осуществляемым при помощи противодействующих средств (contraria contrariis)!

³⁶Джон Хантер (loc. cit.) не единственный, кто указывает на значительный вред от лечения ожогов холодной водой. У. Фабрициус из Хильдена (De Combustionibus libellus, Basil, 1607, cap. 5, p. II) утверждает, что холодные аппликации при ожогах чрезвычайно вредны и грозят самыми серьезными осложнениями; ими вызываются воспаления, нагноения и иногда даже некрозы.

Старый опытный жнец не прикоснется к холодной воде (contraria contrariis), когда тяжелой работой на жарком солнце доведет себя до тягостного лихорадочного состояния, но, выпьет небольшое количество **согревающей** жидкости, глоток бренди, даже в том случае, если не имеет привычки употреблять его постоянно. Опыт, учитель истины, продемонстрировал ему превосходство и эффективность этой гомеопатической процедуры, быстро устраняющей жар и усталость³⁷.

³⁷Циммерман (Ueber die Erfahrung, II, p. 318) сообщает, что жители жарких стран используют тот же метод и с наилучшими результатами, немного выпивая при перегревании чего-нибудь спиртного.

Периодически появлялись врачи, которые **нерешительно предполагали**, что лекарства излечивают аналогичные болезненные состояния благодаря своей способности вызывать аналогичные болезненные симптомы³⁸.

³⁸Я не привожу соответствующих цитат из сочинений авторов, предчувствовавших

гомеопатический метод лечения на основании лишь опытных данных, в то время как он прочно основывается на своих собственных достоинствах. Однако мне хотелось бы также избежать обвинений в замалчивании этих работ с целью приписать самому себе приоритет в высказывании этой идеи.

Так автору книги: «О природе вещей, имеющих отношение к человеку»³⁹, которая относится к трудам, приписываемым Гиппократу, принадлежат следующие замечательные слова: «Болезнь происходит из подобных вещей, и посредством назначения подобных вещей лечатся люди — рвота прекращается рвотным».

³⁹*Basil. Froben, 1538, p. 72.*

Позднейшие врачи также чувствовали истинность гомеопатического метода лечения и писали об этом. Так, например, Баульдук⁴⁰ понимал, что слабительные свойства ревеня объясняют его эффективность при дизентерии.

⁴⁰*Memoirs de l'Academie Roy ale, 1710.*

Детардинг⁴¹ догадывался, что отвар листьев сенны облегчает колики у взрослых благодаря своей способности вызывать аналогичные колики у здоровых.

⁴¹*Eph. Nat. Cur., cent, X, obs. 76.*

Бертолон⁴² признает, что при заболеваниях электричество уменьшает и устраняет боли, очень похожие на те, которые оно само вызывает.

⁴²*Median, Electrisitat., II, pp. 15, 282.*

Таури⁴³ подтверждает, что положительное электричество способно ускорять пульс, однако в случаях его болезненного ускорения снижает частоту сердцебиений.

⁴³*Memoir de l'Academic de Caen.*

Фон Штерк⁴⁴ делает следующее предположение: «Если дурман расстраивает умственные способности здоровых людей и вызывает у них манию, не должны ли мы в случаях умопомешательства попытаться восстановить рассудок, используя его свойство столь драматически влиять на мысли?»

⁴⁴*Libell. de Stram., p. 8.*

Однако датский армейский врач Шталь⁴⁵ выразил свои убеждения по этому поводу особенно ясно. «Правило, обычно применяемое в медицине,— говорит он,— лечить противоположно действующими средствами (contraria contrariis) совершенно ложно и противно тому, что должно быть; я, напротив, убедился в том, что болезни преодолеваются и излечиваются средствами, вызывающими подобные поражения (similia similibus) — ожоги следует лечить у огня, отморожения конечностей — прикладыванием снега и ледяной воды, воспаление и ушибы — очищенным спиртом; подобным образом я лечил повышенную кислотность желудочного сока очень малыми дозами серной кислоты с прекрасным результатом в тех случаях, когда совершенно без пользы применялось большое число абсорбирующих средств».

⁴⁵*B Jo. Hammelii «Commentatio de Arthritide tarn tartarea, quam scorbutica, seu podagra et scorbuto», Budingae 1738, VIII, pp. 40-42.*

Как близко подходили они к пониманию великой истины! Однако она ускользала вместе с преходящей мыслью, и столь необходимый шанс замены устаревших, но практикующихся до сих пор, медицинских систем подлинным, истинным и безусловным лечебным искусством сохранялся для реализации уже в наше время.

ОРГАНОН ВРАЧЕБНОГО ИСКУССТВА

§1

Высоким и **единственным** предназначением врача является возвращать больному здоровье или лечить, как это обычно называют¹.

*¹Его задачей не должно быть создание так называемых систем, сотканных из пустых спекуляций и предположений о внутренней сущности жизненного процесса и способе возникновения болезней в невидимых недрах организма (на что многие врачи до сих пор, движимые амбициями и честолюбием, растрачивают свои таланты и время). Задачей врача также не может быть придумывание бесчисленных объяснений болезненных явлений и их вероятных причин (которые навсегда должны остаться скрытыми от нас), и врач не может, в то время как страждущее человечество тщетно взывает о помощи, пытаться поразить воображение невежд, придав своим догадкам запутанными, туманными и абстрактными выражениями вид сверхучености. Мы располагаем более чем достаточным количеством этих ученых фантазий (которым было присвоено наименование **теоретической медицины** и ради которых создаются новые профессорские кафедры), и теперь пришло самое время всем тем, кто называет себя врачами, прекратить, наконец, обманывать страждущее человечество пустыми разговорами и **начать** вместо этого **действовать**, то есть реально помогать и лечить.*

§2

Наивысшим идеалом лечения является быстрое, мягкое и окончательное восстановление здоровья или устранение и уничтожение болезни во всей ее целостности кратчайшим, наиболее надежным и безопасным способом на основе легко понимаемых принципов.

§3

Если врач ясно понимает, что следует лечить при заболеваниях, или, лучше сказать, в каждом индивидуальном случае болезни (**знание болезни, показание**), если он ясно понимает, что является целебными в лекарствах, или, лучше сказать, в каждом индивидуальном лекарстве (**знание лекарственных свойств**), и если он знает, как применить в соответствии с ясно определяемыми принципами то, что целебно в лекарстве, к тому, что является несомненно болезненным у его пациента, так, чтобы добиться восстановления здоровья — применить лекарство, наилучшим образом подходящее как с точки зрения его действия в данном случае болезни (**выбор средства, показанного лекарства**), так и с точки зрения точного его приготовления и требуемого количества (правильная доза) и надлежащего периода повторения доз — если, наконец, он знает препятствия, мешающие выздоровлению в каждом случае и осведомлен о том, как устранить их так, чтобы выздоровление стало окончательным, **то он понимает, как лечить разумно и рационально, и является истинным практиком целебного искусства.**

§4

Равным образом является он хранителем здоровья, если знает факторы, расстраивающие здоровье и вызывающие смерть, и знает, как предохранить от них здоровых людей.

§5

Полезными для помощи врачу в деле лечения являются детальные знания о наиболее вероятной **возбуждающей причине** острой болезни, а также о наиболее значительных моментах во всей истории хронического заболевания, так как они помогают ему в обнаружении его **фундаментальной причины**, которая обычно связана с хроническим миазмом. В этих исследованиях необходимо учитывать физическую конституцию пациента

(особенно при хронических болезнях), особенности его духовной и интеллектуальной сферы, его занятия, привычки и образ жизни, общественные и семейные отношения, возраст, половую функцию и т.д.

§6

Непредубежденный наблюдатель — хорошо осведомленный о тщете трансцендентальных, не подтверждаемых опытом, спекуляций — сколь бы проницательным он ни был, при рассмотрении каждого индивидуального заболевания не учитывает ничего, кроме изменений в здоровье тела и духа (**болезненные явления, события, симптомы**), которые могут быть восприняты внешним образом при помощи чувств; то есть он отмечает у больного пациента только отклонения от прежнего состояния здоровья, которые ощущаются самим пациентом, отмечаются окружающими и наблюдаются врачом. Все эти воспринимаемые признаки представляют болезнь во всей ее совокупности, то есть вместе образуют они истинную и единственно возможную картину болезни².

²Я не понимаю поэтому, как могут врачи у постели больного предполагать, что, отказавшись от тщательного анализа симптомов как единственного ориентира при лечении, они должны пытаться обнаруживать лечебные показания где-то в скрытых и неизвестных недрах организма и при этом высокомерно и нелепо претендуют на то, что, пренебрегая симптомами, они действительно обнаруживают изменения внутри организма и могут устранять их (неизвестными!) лекарствами. Они утверждают также, что только такое лечение может именоваться радикальным и рациональным.

*Разве не то, что проявляет болезнь своими доступными чувствам патологическими симптомами, является в глазах врача самим заболеванием, тем более, что он никогда не сможет увидеть духовную сущность, вызывающую болезнь, жизненную силу? Ему не столько необходимо увидеть ее, сколько составить верное представление о ее патологических проявлениях для того, чтобы получить возможность вылечить заболевание. Что же еще хочет обнаружить старая школа в скрытых недрах организма в качестве *prima causa morbi*, отвергая при этом и высокомерно презирая как объект лечебного воздействия те ощутимые и явные признаки заболевания, симптомы, которые так ясно предлагают себя нашему вниманию? Что же еще кроме этих симптомов они собираются излечивать?*

§7

При болезни, в случае которой отсутствует какая-либо явная возбуждающая или поддерживающая причина (*causa occasionalis*), которая должна быть устранена³, и мы не видим ничего, кроме болезненных симптомов, только симптомы болезни должны определять (следует принимать во внимание возможность миазма и дополнительные обстоятельства, § 5) средство, необходимое для ослабления ее — и, более того, совокупность симптомов **этой отображаемой наружно картины внутренней сущности болезни, или поражения жизненной силы, должна быть** главным или единственным средством, при помощи которого болезнь может дать знать о необходимом для нее лекарстве — единственным обстоятельством, определяющим выбор подходящего лекарства — то есть, короче говоря, совокупность⁴ симптомов должна быть главным и на самом деле единственным обстоятельством, которое должен учитывать врач в каждом случае болезни и **устранять** при помощи своего искусства для того, чтобы болезнь была излечена и трансформирована в здоровье.

³Не нужно говорить, что каждый разумный врач прежде всего попытается ее устранить, если таковая вообще существует; расстройство в этом случае исчезнет само собой. Он вынесет из комнаты сильно пахнущие цветы, вызывающие обмороки и истерические жалобы; удалит из роговицы инородное тело, вызывающее воспаление глаза; ослабит тугую повязку, грозящую привести к некрозу раненой конечности и заменит ее более подходящей; выделит и перевяжет раненую артерию, предотвратив развитие шока; попытается рвотными средствами удалить проглоченные ягоды красавки; удалит инородное тело из какого-либо отверстия тела (носа, пищевода, ушей, мочеиспускательного канала, прямой кишки, влагалища); раздробит камни мочевого пузыря; вскроет заращенный задний проход новорожденного и т. д.

⁴Во все времена врачи старой школы, не зная, чем еще они могут помочь, думали преодолеть и, если возможно, подавить лекарствами **единственный** из множества болезненных симптомов. Эти **однобокие** мероприятия, именуемые **симптоматическим лечением**, справедливо заслужили всеобщее презрение, так как не только не позволяли достичь каких-либо полезных результатов, но и приносили много вреда. Единичный симптом в такой же степени является всем заболеванием, в какой нога — человеком. Эти мероприятия были тем более достойны порицания, что такой единичный симптом обычно лечился антагонистическим средством (тем более, что лишь энантиопатическим и паллиативным способом), и за незначительным улучшением наступало выраженное обострение.

§8

Невозможно представить, да и ни один в мире опыт не подтвердит того, чтобы после устранения всех симптомов болезни и всего комплекса ее воспринимаемых феноменов, должно или могло остаться что-либо кроме здоровья, или что болезненные изменения внутренних органов могли остаться неискорененными⁵.

⁵Если больной излечивается от своей болезни настоящим врачом таким образом, что не остается никаких патологических симптомов и даже следа заболевания, и окончательно восстанавливаются все признаки здоровья, то как в таком случае можно утверждать, не рискуя при этом впасть в вопиющее противоречие со здравым смыслом, что все телесное заболевание этого индивидуума сохраняется где-то в недрах организма? И тем не менее, глава старой школы, Гуффеланд, утверждает это следующими словами: «Гомеопатия может устранить симптомы, но заболевание остается» (см. *Нотоопатия*, р. 27, 1, 19). Он делает это отчасти будучи пристыженным благотворными для человечества достижениями гомеопатии, отчасти из-за того, что все еще придерживается сугубо материалистических представлений о сущности болезни, которую он еще не может осознать как состояние организма, динамически измененного болезненно пораженной жизненной силой, как измененное состояние здоровья. Напротив, он представляет болезнь как **нечто материальное**, и думает, что по завершении лечения она может в скрытом виде остаться где-то в глубинных уголках организма с тем, чтобы однажды, в период цветущего здоровья, вырваться на свет, к своему удовольствию, во всем материальном великолепии! Настолько потрясающая все еще слепота старой патологии! Не удивительно, что она только и может, что создать терапевтическую систему, занятую исключительно вычищением и выскребанием бедного пациента.

§9

В здоровом состоянии человека духовная жизненная сила (самоуправляемая), этот двигатель, одушевляющий материальное тело (организм), управляет им с неограниченной властью и сохраняет чудную, гармоничную в отношении как ощущений, так и отправлений жизнедеятельность таким образом, что наш вечный, наделенный рассудком, дух может свободно распоряжаться этим живым, здоровым инструментом для высших целей нашего существования.

§10

Материальный организм, лишенный жизненной силы, не способен ни к ощущению, ни к деятельности, ни к самосохранению⁶; он вызывает ощущения и совершает жизненные отправления исключительно благодаря нематериальной сущности (жизненному принципу), которая оживляет материальный организм в состоянии здоровья и болезни.

⁶Он мертв и подвержен теперь лишь силам внешнего физического мира, он разрушается и вновь распадается на химические составляющие.

§11

Когда человек заболевает, то только эта духовная, самодействующая (автоматическая) жизненная сила, повсеместно присутствующая в его организме, первоначально поражается

динамическим влиянием (*materia peccans!*) болезнетворного, враждебного жизни агента; только жизненный принцип, доведенный до столь ненормального состояния, может вызвать в организме неприятные ощущения и привести к нарушению процессов жизнедеятельности, что мы называем болезнью; поскольку сила невидима сама по себе и познаваема только по своему действию на организм, ее болезненные нарушения открываются только через проявления заболевания в ощущениях и отправлениях частей организма, доступных наблюдателю и врачу, то есть в **болезненных симптомах**, и не могут быть узнаны никаким другим способом⁷.

⁷*Что такое динамическое влияние— динамическая сила? Наша земля, благодаря скрытой невидимой энергии, заставляет луну обращаться вокруг себя за двадцать восемь дней и несколько часов, и луна, в свою очередь, в строго определенные часы (с учетом известных различий, связанных с убыванием и нарастанием луны) вызывает приливы и отливы наших северных морей. Очевидно, что все это обусловлено не какими-то материальными агентами или механическими приспособлениями наподобие тех, которые использует человек в своей деятельности. Сходным образом мы видим вокруг себя многочисленные события, обусловленные действием одного вещества на другое, при которых не удастся обнаружить осязаемую связь между причиной и следствием. Только человек образованный, искушенный в сравнении и дедукции, может сам для себя сформулировать нечто вроде сверхчувственной концепции, достаточной для того, чтобы удержаться от механистических или материалистических объяснений. Он называет такие эффекты динамическими, являющимися, по существу, результатом влияния абсолютной, специфической, чистой энергии веществ и обусловленным ею их воздействием друг на друга.*

Так, например, динамическое влияние болезнетворных факторов на здорового человека, так же как и восстанавливающее здоровье динамическое воздействие лекарств на жизненный принцип, являются не чем иным, как инфекцией, то есть никоим образом чем-то материальным или механическим. Также и энергия магнита, притягивающего кусочки железа или стали, не является чем-то материальным или механическим. Можно видеть, что кусочки железа или стали притягиваются к одному из полюсов магнита, но как это делается, увидеть не удастся. Эта невидимая энергия магнита не нуждается в каких-либо дополнительных механических (материальных) приспособлениях, рычагах или рычагах, для того, чтобы притягивать железо. Магнит притягивает к себе кусочки железа и действует на стальную иглу при помощи сугубо нематериальной, невидимой, умозрачной, присущей ему энергии, то есть динамически, и магнитная энергия так же невидимо (динамически) достигает стальной иглы. Стальная игла сама намагничивается, даже на определенном расстоянии от магнита, то есть не соприкасаясь с ним, и намагничивает другие стальные иглы, сообщая им (динамически) те же магнитные свойства, что и полученные ею ранее от куска магнитной руды. Точно так же ребенок, больной оспой или корью, не прикасаясь к другому здоровому малышу, невидимым образом (динамически) передает ему оспу или корь, то есть заражает его на расстоянии, без того, чтобы нечто материальное могло перейти от него к инфицируемому. Сугубо специфическое, нематериальное воздействие передает малышу оспу или корь точно так же, как магнит передает стальной игле магнитные свойства.

Сходным образом следует рассуждать и влияние лекарств на человека. Вещества, которые используются как лекарства, постольку являются лекарствами, поскольку обладают каждое своей собственной специфической энергией изменять состояние человека посредством динамического, духовного, воспринимаемого чувствительными нервными волокнами влияния на духовный, управляющий функциями организма, жизненный принцип. Лечебные эффекты этих материальных субстанций, которые мы называем лекарствами, определяются только их способностью вызывать изменения в здоровом течении животной жизни. Только от этого духовного динамического жизненного принципа зависит способность лекарств изменять состояние здоровья, их духовное (динамическое) влияние. Точно так же, как полюс магнита может сообщить расположенной неподалеку стальной игле (в результате своего рода инфицирования) лишь магнитные свойства, но не какие-либо иные (как например твердость, ковкость и т. п.), так же и каждое лекарственное вещество изменяет при помощи своеобразного

инфицирования здоровье человека только одному ему присущим образом, и не воспроизводит действий другого лекарства. Оно делает это так же верно, как пораженный оспой ребенок передает другому малышу именно оспу, а не какое-либо другое заболевание, например, корь. Эти лекарства действуют на наше здоровье без передачи организму своих материальных частиц, то есть динамически, наподобие инфекции. Существенно большая, по сравнению с действием больших доз лекарств, целебная энергия проявляется в случае применения мельчайшей дозы наилучшим образом динамизированного лекарства, в которой, согласно вычислениям, содержится столь малое количество материального вещества, что оно в своей ничтожности не может быть постигнуто лучшими математическими умами. Эта мельчайшая доза может содержать поэтому лишь только чистую, свободно развитую, духовную лекарственную энергию и исключительно динамически вызывает такие выраженные результаты, которые никогда не могут быть достигнуты большими дозами грубых лекарственных веществ.

Наличие целебной энергии поможет быть связано ни с атомами высоко динамизированного лекарства, ни с физическими или математическими особенностями строения их поверхностей (при помощи которых многие тщетно пытаются объяснить увеличение энергии при динамизации, так как основываются при этом на слишком материалистической точке зрения). Скорее всего, в растворах лекарств или увлажненных ими крупинках невидимо присутствует раскрытая, освобожденная специфическая целебная сила, которая динамически действует на весь организм при контакте с его живыми нервными волокнами (не передавая им однако ничего материального, сколь бы значительно не было разведено лекарство), и действие это тем более выражено, чем раскрепощенное и свободнее от материальных оков становится энергия в процессе динамизации.

Неужели в наш век, прославленный множеством ясных умов, настолько невозможно допустить на основании ежедневно наблюдаемых и не поддающихся никакому другому объяснению явлений, существование динамической энергии как чего-то нетелесного? Неужели в том случае, если у кого-либо возникнет позыв к рвоте при виде чего-нибудь тошнотворного, можно утверждать, что в его желудок, попало некое материальное рвотное средство, вызвавшее антиперистальтическое движение? Не является ли это просто динамическим воздействием указанного тошнотворного фактора на воображение? И если кто-то поднимает руку, разве это происходит при посредстве некоего материального видимого приспособления (рычага)? Может быть, просто духовная динамическая энергия его воли заставляет руку подниматься?

§12

Только болезненно измененная жизненная энергия вызывает болезни⁸, так что патологические явления, доступные нашим чувствам, отражают в то же время и внутреннее изменение, или все болезненное расстройство внутреннего двигателя; словом, они обнаруживают все заболевание; также и исчезновение под влиянием лечения всех патологических явлений и изменений, отличающихся от здоровых жизненных отправлениях, безусловно, вызывает и с необходимостью влечет за собой восстановление единства жизненной силы и, тем самым, возвращение здоровья всему организму.

⁸Нет никакой практической пользы для врача знать то, как жизненная сила вынуждает организм проявить те или иные патологические феномены, то есть то, как она вызывает болезни, и это останется навсегда скрытым от него. Бог открыл чувствам врача лишь то, что необходимо знать о болезнях и то, чего ему вполне достаточно для их лечения.

§13

Поэтому болезнь (если только она не относится к области ведения хирургии), трактуемая аллопатами как нечто отдельное от живого единства, от организма и одушевляющей его жизненной силы, и спрятанная в его недрах, является, сколь бы тонкой

природы она ни была, химерой, которую могли вообразить лишь умы материалистического склада, и это представление в течение тысячелетий дает господствующей медицинской системе те вредные идеи, которые превратили ее в действительно вредное (не исцеляющее) искусство.

§14

Внутри человека нет ничего патологического, что подлежало бы лечению, и не существует видимых болезненных изменений, подлежащих лечению, кроме тех, которые открываются внимательно наблюдающему врачу через болезненные признаки и симптомы — факт, находящийся в совершенном согласии с безграничной добротой всеведущего Спасителя человеческой жизни.

§15

Изменение болезненно поврежденного духовного двигателя (жизненной силы), оживляющего наше тело в его невидимых недрах, и совокупность наружно отображаемых и вызванных им в организме симптомов, представляющих существующее заболевание, составляют единство; они являются одним и тем же. Организм является на самом деле материальным инструментом жизни, но его нельзя представить без оживляющего влияния инстинктивно воспринимающего и действующего двигателя, так же как и жизненная сила немислима без организма, следовательно, вместе они составляют единое целое, хотя в мыслях и разделяются нами ради удобства их понимания.

§16

Наша жизненная сила как духовный двигатель не может быть атакована и изменена никакими нарушающими гармонию жизни вредными воздействиями внешних враждебных сил на здоровый организм иначе как духовным (динамическим) образом, как и все сходные патологические изменения (болезни) не могут быть устранены врачом иначе как при помощи духовных (по существу динамических⁹) вызывающих изменения сил подходящих лекарств, действующих на духовную жизненную силу, которая воспринимает их благодаря способности повсеместно присутствующих в организме нервов к ощущению, так что только благодаря своему динамическому действию на жизненную силу лекарства могут восстанавливать и на самом деле восстанавливают здоровье и жизненную гармонию, после того как изменения в здоровье пациента, распознаваемые при помощи наших чувств (совокупность симптомов), обнаружили заболевание для внимательно наблюдающего и исследующего врача настолько полно, насколько это требуется для того, чтобы дать ему возможность излечить ее.

⁹Самые серьезные заболевания могут быть вызваны достаточно сильным действием воображения на жизненную силу и излечены тем же средством.

§17

Затем, поскольку при лечении, приводящем к устранению всех осязаемых признаков и симптомов болезни, в то же самое время устраняются и внутренние изменения жизненного принципа, обуславливавшие заболевание а, следовательно,— вся болезнь¹⁰, постольку врач должен только устранить все симптомы для того, чтобы в то же самое время уничтожить внутренние изменения, то есть патологическое расстройство жизненной силы, следовательно, болезнь во всей ее целостности, **самое болезнь**¹¹. Когда уничтожается болезнь и восстанавливается здоровье, достигается высшая и единственная цель врача, сознающего истинное свое назначение. Последнее состоит не в наукообразной болтовне, а в оказании помощи страждущему.

¹⁰Тревожный сон, суеверная фантазия, мрачное предсказание смерти в определенный день и час нередко вызывали все признаки начинающегося и прогрессирующего заболевания, приближающейся смерти и самой смерти, наконец, наступающей в предсказанный час, что не могло бы произойти без одновременного развития внутреннего изменения (соответствующего внешним проявлениям); в таких случаях, все патологические признаки, указывающие на приближение смерти, часто исчезали от идентичной причины, когда хитрой уловкой или убеждением удавалось рассеять

пагубные предчувствия и возбудить веру в благополучный исход болезни. Здоровье при этом восстанавливалось моментально, чего не могло бы быть без устранения при помощи такого нравственного лекарства как внутренних, так и внешних патологических изменений, угрожающих смертью.

¹¹*Только так, то есть показав врачу, что нужно устранять в болезнях для их уничтожения и восстановления здоровья, мог Бог, Спаситель человечества, проявить Свою мудрость и великодушие в деле лечения заболеваний человеческого рода. Но что же должны были бы мы думать о Его мудрости и великодушии, если бы Он в таинственной темноте укрыл все то, что при болезнях подлежит лечению (как это утверждает господствующей медицинской школой, делающей вид, что она обладает сверхчувственным проникновением во внутреннюю природу вещей), и затворил бы все то в скрытых недрах организма, сделав тем самым невозможным для человека точное знание о болезни а, следовательно, и ее лечение?*

§18

Из той несомненной истины, что кроме совокупности всех симптомов и сопутствующих модальностей (§ 5) невозможно никакими средствами выделить в болезни ничего другого, чем выражалась бы потребность в помощи, безусловно, следует, что, в каждом индивидуальном случае, совокупность всех симптомов и условий болезни должна быть **единственным показанием**, единственным ориентиром при выборе лекарства.

§19

Далее, поскольку **болезни** являются не чем иным, как **изменениями в состоянии здоровья здорового индивидуума**, проявляющиеся болезненными признаками, а **исцеление** возможно также только благодаря **изменению состояния здоровья больного индивидуума** на здоровое состояние, совершенно очевидно, что **лекарства** никогда не смогли бы излечивать болезни, если бы не обладали силой изменять состояние здоровья человека, зависящее от ощущений и отправлений; что, на самом деле, своей целебной силой они обязаны **исключительно** способности изменять состояние здоровья человека.

§20

Эта духовная сила, способная изменять состояние здоровья человека, скрытая во внутренней природе лекарства, никогда не может быть обнаружена нами лишь усилиями ума, мы можем составить ясное представление о ней только при опытном познании ее проявлений при действии на состояние здоровья.

§21

Далее, поскольку несомненно, что целебный принцип лекарств не осязаем сам по себе, и поскольку в чистых экспериментах с лекарствами, предпринимаемых самыми добросовестными наблюдателями, нельзя обнаружить ничего другого, что определяет их как лекарства, кроме их способности вызывать определенные изменения в состоянии здоровья человеческого тела, и особенно в теле **здорового индивидуума**, и способности возбуждать различные определенные патологические симптомы, постольку в тех случаях, когда фармакологические препараты действуют как лекарства, они могут ввести в действие свои целебные силы не иначе, как благодаря способности изменять состояние здоровья человека, вызывая свойственные им специфические симптомы; и поэтому при раскрытии того, какими болезнетворными и в то же время какими лечебными силами обладает каждое отдельное лекарство, мы можем лишь полагаться на вызываемые им в здоровом теле патологические явления, как на единственно возможный способ раскрытия присущих ему целебных сил.

§22

Но так как ничто, подлежащее устранению для восстановления здоровья, кроме всей совокупности симптомов и признаков, и не должно наблюдаться при болезни, так же как лекарства не могут проявить никаких целебных эффектов кроме их способности вызывать патологические симптомы у здоровых и устранять их у больных, то из этого следует, во-первых, что фармакологические препараты могут стать лекарствами только благодаря тому, что,

возбуждая определенные эффекты и симптомы, или, лучше сказать, вызывая определенные искусственные болезненные состояния, лекарственные вещества устраняют и уничтожают уже имеющееся, то есть естественное болезненное состояние, которое мы хотим излечить. Во-вторых, из этого следует, что для совокупности симптомов подлежащей лечению болезни должно быть найдено то лекарство, которое (в соответствии с экспериментальными данными о том, устраняет ли оно болезненные симптомы наиболее быстро, безусловно и окончательно и восстанавливает ли здоровье посредством лекарственных, **подобных** или **противоположных**, симптомов¹²) зарекомендовало себя как имеющее наибольшую тенденцию вызывать подобные или противоположные симптомы.

¹²*Другим, возможным, помимо этих двух, методом применения лекарств является **аллопатический метод**, при котором используются лекарства, не имеющие непосредственного патологического отношения к болезненному состоянию. Они не являются ни подобными, ни противоположными и совершенно гетерогенны симптомам заболевания. Врач, использующий этот метод, ведет, как я уже показывал, безответственную губительную игру с жизнью больного, применяя опасные сильнодействующие лекарства, действие которых не известно, которые выбраны на основе догадок и назначаются в больших и часто повторяющихся дозах. Наконец, вред этого метода обусловлен болезненными операциями, направленными на отвлечение болезни к другим областям тела и расточающими силы и жизненные соки больного посредством рвотных и слабительных, возбуждения слюно- и потоотделения, но особенно он вреден из-за разбазаривания невозместимой крови. Все это принято в господствующей рутинной системе лечения, применяемой слепо и безжалостно, обычно с целью раздражения больной природе в ее попытках самоизлечения, и без понимания того, насколько безрассудными являются стремления имитировать больную природу и подталкивать ее в этих очень несовершенных, обычно неуместных попытках, предпринимаемых инстинктивной неразумной жизненной энергией, внедренной в наш организм. Эти стремления безрассудны, так как жизненная энергия прекрасно приспособлена для поддержания гармонического развития жизни, но не для лечения ее болезней. При поражении болезнетворными агентами наш жизненный принцип способен лишь проявлять свое подавленное состояние, вызванное расстройством регулярности жизненных отправления, в симптомах, которые разумный врач расценивает как мольбу о помощи. Если ее не оказывают, он пытается спастись через усиление болезни, обычно при помощи интенсивных выделений, не смущаясь их возможными результатами, часто с величайшими жертвами и даже разрушением самой жизни.*

Болезненно угнетенная жизненная сила имеет слишком мало возможностей для лечения болезней, и попытки ее не заслуживают раздражения, поскольку все вызванные ею в организме изменения и симптомы являются самим заболеванием. Какой же разумный врач будет стремиться раздражать им, если только он хочет добиться излечения болезни, не принося при этом в жертву самого больного?

§23

Тем не менее, самый чистый опыт и самые тщательные исследования убеждают нас, что длительно существующие симптомы болезни едва ли могут быть устранены и уничтожены **противоположными** симптомами лекарств (как при **антипатическом**, **энантипатическом** или **паллиативном** методе) и что, напротив, после временного и кажущегося облегчения они прорываются вновь, но только с возросшей интенсивностью и тяжестью проявлений (см. §§ 58—62 и 69).

§24

Не остается поэтому ни одного обещающего быть полезным при лечении болезней способа применения лекарств, кроме гомеопатического, при помощи которого мы ищем для совокупности всех симптомов каждого случая болезни лекарство, которое по сравнению со всеми остальными лекарствами (патогенные эффекты которых известны благодаря испытаниям на здоровых индивидуумах) обладает силой и склонностью вызывать искусственное болезненное состояние, наиболее подобное таковому в подлежащем лечению случае.

§25

Чистый опыт¹³, единственный и непогрешимый судья в искусстве исцеления, при самых тщательных испытаниях учит нас, что действительно то лекарство, которое проявляет в своем действии на здоровое человеческое тело способность вызывать наибольшее число симптомов, **подобных** тем, которые наблюдаются в подлежащем лечению случае заболевания, а также, при назначении доз подходящей потенции и разведения, быстро, радикально и окончательно устраняет совокупность симптомов этого болезненного состояния, то есть (§ 6—16) все заболевание, и изменяет его на состояние здоровья. Опыт учит нас также, что все лекарства исцеляют те болезни, симптомы которых в наибольшей степени сходны с их собственными, и не оставляют ни одного из них неизлеченным.

¹³Я не имею в виду тот опыт, которым хвастают обычные врачи старой школы после многих лет упорной работы с множеством сложных рецептов против многочисленных болезней, которые они никогда внимательно не изучали, но которые, сохраняя верность тенетам своей школы, они считают уже описанными в трудах по систематической патологии, в которых предполагается, что можно выявить некое воображаемое болезнетворное вещество или некую другую гипотетическую аномалию. Эти врачи всегда что-то видели в болезненных явлениях, но не понимали, что именно, и получали результаты воздействия многих сил на неизвестный объект, то есть такие результаты, распутать которые было бы под силу одному только Богу, результаты, которые не могли ни научить чему-либо, ни обогатить врачей новым опытом. Пятьдесят лет такого опыта ничем не отличаются от пятидесятилетнего рассматривания в калейдоскоп неизвестных окрашенных объектов, образующих при непрекращающемся вращении тысячи неподдающихся учету постоянно меняющихся фигур!

§26

Это определяется следующим гомеопатическим законом природы, иногда смутно предполагавшимся, но до сих пор полностью не осознанным, и которому в полной мере обязано каждое из осуществленных когда-либо истинных излечений.

Более слабое динамическое поражение навсегда уничтожается в живом организме более сильным, если последнее (отличаясь по своей природе) чрезвычайно подобно первому в своих проявлениях¹⁴.

¹⁴Таким образом излечиваются как соматические, так и психические заболевания. Отчего рано на рассвете наблюдатель перестает видеть ярко светящийся Юпитер? Благодаря более сильному и очень сходному воздействию на его зрительный нерв яркости света наступающего дня! Как можно в зловонных местах наилучшим образом успокоить раздраженный обонятельный нерв? При помощи нюхательного табака, оказывающего на обоняние подобное, но более сильное действие. Ни музыка, ни сахарные булочки, действующие на органы других чувств, не могут устранить этого ощущения неприятного запаха. А как удастся солдатам ловко заглушать жалобные крики прогоняемого сквозь строй? При помощи пронзительных звуков флейты в сочетании с барабанным боем! А как уменьшают нагоняющий ужас рев неприятельских пушек? Грохотом барабанов! Поскольку ни та, ни другая цель не может быть достигнута ни блеском униформы, ни призывами соблюдать дисциплину. Сходным образом, печаль и горе будут вытеснены из сознания упоминанием о большем несчастье, случившимся с другим человеком, даже если оно и окажется вымышленным. Скверные последствия неумеренной радости будут устранены питьем кофе, который сам способен вызывать чрезмерно радостное настроение. Нациш вроде немцев, столетиями погружавшиеся глубже и глубже в бездушную апатию и приводящее к вырождению крепостничество, должны быть сначала еще глубже втоптаны в грязь Западным Завоевателем так, чтобы их положение стало невыносимым, тогда они преодолевают собственную посредственную самооценку, в них пробуждается человеческое достоинство, и они впервые поднимают голову как немецкий народ.

§27

Целебная сила лекарств определяется поэтому их симптомами, подобными болезни, но превосходящими ее по своей силе (§ 12—26), так что каждый отдельный случай болезни наиболее надежно, радикально, быстро и окончательно уничтожается и устраняется только лекарством, способным вызвать (в организме человека) наиболее сходным и полным образом совокупность его симптомов, и которое в то же самое время сильнее болезни.

§28

Так как этот естественный закон лечения проявляется в каждом чистом эксперименте и при каждом верном наблюдении везде в мире, и факт его существования, следовательно, установлен, то не имеет большого значения, каким могло бы быть научное объяснение того, **как это все происходит**, и я не придаю большого значения попыткам объяснить это. Однако следующая точка зрения представляется мне наиболее вероятной, поскольку основывается на предположениях, почерпнутых из опыта.

§29

Поскольку каждое заболевание (не являющееся полностью хирургическим) заключается только в особом, болезненном, динамическом отклонении жизненной энергии (жизненного принципа), проявляющемся в ощущении и движении, постольку при каждом гомеопатическом излечении этот жизненный принцип, динамически поврежденный естественной болезнью, захватывается несколько более сильным искусственным болезненным проявлением через назначение лекарственной потенции, выбранной в точности в соответствии с подобием симптомов. Благодаря этому ощущение естественной (более слабой) динамической болезни ослабевает и исчезает. Эти болезненные проявления не существуют более для жизненного принципа, который теперь захвачен и управляется более сильной искусственной болезнью. Искусственная болезнь вскоре утрачивает свою силу, и пациент оказывается излеченным. Жизненный двигатель, освобожденный таким образом, может снова поддерживать жизнь в ее здоровом состоянии. Этот процесс наиболее вероятен, и отстаиваемая его гипотеза основывается на следующих положениях.

§30

Здоровое человеческое тело в гораздо большей степени оказывается подверженным воздействию лекарств (отчасти потому, что величину дозы мы регулируем по собственному усмотрению), чем естественных патогенных воздействий, так как естественные болезни излечиваются и преодолеваются подходящими лекарствами¹⁵.

¹⁵Кратковременность действия искусственных болезнетворных сил, которые мы называем лекарствами, несмотря на их большую силу делает возможным более быстрое их преодоление жизненной силой по сравнению с менее сильными естественными заболеваниями. Последние, благодаря только лишь своей длительности, обычно равной продолжительности жизни (псора, сифилис, сикоз), никогда не могут быть побеждены и изгнаны одной жизненной силой, пока врач не подействует на последнюю более сильным, но очень сходным агентом, гомеопатическим лекарством. Излечения многолетних болезней (§ 46) присоединением оспы или кори (каждая из которых совершает цикл развития всего за несколько недель) являются очень близкими по своей сущности событиями.

§31

Враждебные силы, частично психические, частично физические, воздействию которых подвержено наше земное существование, и называемые болезненными вредными агентами, не обладают силой вызывать болезненные нарушения здоровья человека безусловно¹⁶. Но мы можем заболеть под их влиянием, и организм, выведенный из состояния здоровья, претерпит ненормальные ощущения и отправления только в том случае, если он достаточно долго подвергался этим воздействиям и достаточно чувствителен к ним, следовательно, они не могут вызвать болезнь у каждого человека и каждый раз.

¹⁶Когда я называю болезни **расстройством** в состоянии здоровья человека, я далек от стремления дать тем самым **сверхфизическое** объяснение внутренней природы как болезней вообще, так и каждого частного заболевания. Я хотел лишь отметить, что, как это можно доказать, болезни **не являются и не могут быть** механическими или химическими повреждениями материальных субстанций тела и не зависят от материального болезнетворного вещества, но являются лишь духовным динамическим расстройством жизни.

§32

Но совершенно противоположным образом дело обстоит с искусственными болезнетворными агентами, которые мы называем лекарствами. Каждое истинное лекарство действует **всякий раз**, при **всех** обстоятельствах, на **каждого** человека и вызывает у него свои особенные симптомы (ясно ощущаемые, если доза достаточно велика), таким образом, ясно, что каждый живой человеческий организм подвержен их воздействию и приобретает лекарственную болезнь всегда и абсолютно (безусловно), чего, как было сказано выше, никогда не может быть при естественных заболеваниях.

§33

Опыт¹⁷ в соответствии с этим фактом несомненно указывает, что живой человеческий организм склонен и предрасположен к вредному воздействию лекарственных сил в гораздо большей степени, чем к воздействию вредных болезнетворных агентов и инфекционных миазмов, или, иначе говоря, он показывает, что **болезнетворные вредные агенты способны болезненно нарушать здоровье человека, но воздействие их подчинено и обусловлено, часто значительно обусловлено; в то время как лекарственные агенты обладают абсолютным и безусловным воздействием, намного превосходя первые.**

¹⁷Подтверждением этого служит следующий поразительный факт. До 1801 года гладкая скарлатина Сиденгама, периодически распространявшаяся эпидемиями среди детей, поражала каждый раз без исключения всех детей, которым удалось избежать заражения в предыдущую эпидемию. Во время сходной эпидемии, очевидцем которой я был в Кенигслутере, напротив, все дети, своевременно принявшие небольшую дозу белладонны избежали поражения этим крайне заразным детским заболеванием. Если лекарства могут предохранять от заболевания, свирепствующего вокруг, то это означает, что они обладают существенно более мощным воздействием на жизненную силу.

§34

Большая сила искусственных болезней, вызванных лекарствами, не является, тем не менее, единственным объяснением способности последних излечивать естественные заболевания. Для того, чтобы они могли привести к исцелению, необходимо, прежде всего, чтобы они могли вызывать в теле человека **искусственную болезнь, насколько возможно подобную** заболеванию, подлежащему лечению. Искусственная болезнь, обладающая большей силой, переводит болезненное состояние инстинктивного жизненного принципа, не способного самого по себе ни к отражению, ни к запоминанию, в состояние чрезвычайно сходное. Она не только затеняет, но подавляет и тем самым уничтожает нарушение, вызванное естественным заболеванием. Это настолько верно, что ни одно уже существующее заболевание не может быть, даже самой Природой, вылечено посредством добавления нового **несходного** заболевания, сколь бы сильным оно не было. Так же мало может быть оно излечено врачами при помощи лекарств, не способных вызвать **подобное** болезненное состояние в здоровом теле.

§35

Для иллюстрации этих положений мы должны рассмотреть три различных случая, связанных как с естественно случающимся совпадением у одного человека двух несходных естественных болезней, так и с обычным лечением болезней неподходящими аллопатическими

лекарствами, то есть лекарствами, не способными вызвать искусственное болезненное состояние, подобное подлежащему лечению заболеванию, в то время, когда даже сама Природа не может устранить уже существующую несходную болезнь негомеопатическим средством, какой бы силы оно ни было, и когда так же малоэффективно при лечении любых болезней негомеопатическое использование даже сильнейших лекарств.

§36

I. Если две **несходные** болезни равной силы встречаются одновременно у одного человека, или, особенно, если **существовавшая ранее оказывается сильнее**, то новое заболевание изгоняется из организма и не вызывает его поражения. Страдающий тяжелым хроническим заболеванием больной не будет инфицирован умеренной осенней дизентерией или другой заразной болезнью. Левантйская чума, как пишет Ларри¹⁸, не проявляется там, где преобладает цинга, а люди, страдающие экземой, не заболевают ею. Рахит, указывает Дженнер, препятствует действию вакцинации. Согласно фон Хильденбранду, страдающие от легочной чахотки не восприимчивы к эпидемическим лихорадкам, если последние не оказываются очень заразными.

¹⁸ «Memoires et Observations», в Description de l'Egypte, tom 1.

§37

Также и **при обычном лечении** старая хроническая болезнь остается неизлеченной и неизменной, если лечение осуществляется в соответствии с обычным **аллопатическим** методом, то есть лекарствами, не способными вызвать у здорового индивидуума изменения, подобные болезни; это происходит даже в тех случаях, когда лечение длится годами, и применяемые лекарства не слишком разрушительны для здоровья¹⁹. Все это ежедневно подтверждается на практике и не нуждается в дальнейших иллюстрациях.

¹⁹ При лечении заболевания сильными действующими аллопатическими лекарствами вместо него возникнут новые еще более трудно поддающиеся лечению и опасные для жизни.

§38

II. Случай, когда **новое несходное заболевание оказывается сильнее**. В этом случае заболевание, которым вначале страдал пациент, как более слабое, будет с наступлением более сильного отстранено и подавлено до тех пор, пока последнее не завершит цикл своего развития или не будет вылечено, и тогда старое заболевание проявится вновь **неизлеченным**. Тульпиус²⁰ наблюдал, что у двоих детей, страдавших одним из видов эпилепсии, на время прекратились припадки, когда они заболели стригущим лишаем (tinea). Однако, как только высыпания на голове исчезли, припадки возобновились с прежней частотой. Шёпф²¹ видел, как зуд проходил с развитием цинги, но появлялся снова после ее окончания. Точно так же легочная чахотка прекращала свое развитие на время заболевания сыпным тифом и снова возобновляла свое течение после завершения последнего²². Если мания развивается у туберкулезного больного, то ею устраняется чахотка со всеми ее симптомами, однако, когда мания проходит, чахотка немедленно возобновляется и оказывается фатальной²³. При совпадении эпидемий кори и оспы и инфицировании ими одного и того же ребенка уже развившаяся корь подавляется присоединившейся несколько позднее оспой и не может завершить своего цикла развития до излечения оспы. Однако нередко случается, что и привитая оспа, как это наблюдал Манге²⁴, подавляется на четыре дня наслоением кори, и завершает свой цикл после развития периода шелушения последней. Даже в тех случаях, когда прививка оспы была произведена шесть дней назад, корь задерживает воспаление в месте прививки на одном уровне, и оспа не развивается до тех пор, пока корь не совершит свой обычный семидневный цикл развития²⁵. При эпидемиях кори многие инфицируются на четвертый или пятый день после прививки оспы, и корь препятствует развитию последней до окончания своего собственного курса, после чего оспа всегда появляется и проходит цикл своего обычного развития²⁶. Истинная, гладкая, рожеподобная скарлатина Сиденгема²⁷ с

ангиной подавлялась на четвертый день высыпаниями коровьей оспы и не возобновлялась до окончания курса последней. Однако в другом случае, когда оба заболевания казались равной силы, коровья оспа была подавлена на восьмой день наслоением истинной, гладкой scarlatina Сиденгема, и ее красный очажок исчез до окончания scarlatina, после чего коровья оспа возобновила немедленно свое течение и завершила его обычным образом²⁸. Корь подавила развитие коровьей оспы: на восьмой день течения последней, практически на пике заболевания, развилась корь; она остановила дальнейшее течение коровьей оспы, и последняя не могла завершить своего цикла до развития коревого шелушения, так что на шестнадцатый день болезни, по наблюдениям Кортума²⁹, больной выглядел так же, как и на десятый.

Даже после начала кори прививка коровьей оспы хотя и вступает в силу, но болезнь не совершает своего обычного развития до исчезновения кори, что также наблюдал Кортум³⁰.

Я сам видел, что свинка (angina parotidea) немедленно исчезла, как только вступила в силу и почти достигла максимума прививка коровьей оспы, и только после окончания последней и исчезновения ее красного очажка это сопровождающееся лихорадкой и вызываемое специфическим миазмом опухание околоушных и подчелюстных желез восстановилось и совершило свой обычный семидневный цикл развития.

Так происходит со всеми несходными болезнями; более сильная подавляет более слабую (когда они не осложняют одна другую, что редко случается при острых заболеваниях), **но никогда одна не излечивает другую.**

²⁰Obs., lib. 1. obs. 8.

²¹В Hufeland's Journal, XV, 2.

²²Шевалье, в «Neusten Annalen der franzosishen Heilkunde» Гуфеланда, II, p. 192.

²³«Mania phthisi superveniens eam cum omnibus suis phaenomenis auffert, verum mox redit phthisis et occidit, abeunte mania.» [Мания, возникающая при максимальном развитии чахотки, устраняет ее и все ее симптомы, однако по окончании мании чахотка вскоре возвращается и оказывается роковой.] Reil Memorab., fasc. III, V, p. 171.

²⁴В Edinb. Med. Comment., pt. 1, 1.

²⁵Джон Хантер, «О венерических болезнях», с. 5.

²⁶Рейни, в Edinb. Med. Comment., III, p. 480.

²⁷Очень точно описанная Вайтерингом и Пленцизом, но значительно отличающаяся от пурпуры и часто ошибочно называемая scarlatina. Только в последние годы эти два заболевания, значительно различавшиеся ранее, стали напоминать друг друга по своим симптомам.

²⁸Дженнер, в Medicinische Annalen, Aug., 1800, p. 747.

²⁹В Journal der praktischen Arzneikunde Гуфеланда, XX, 3, p. 50.

³⁰Там же.

§39

Последователи обычной медицинской школы наблюдали все это в течение многих веков; они видели, что сама Природа не может вылечить болезнь развитием другой, какой бы сильной та ни была, если новая болезнь **несходна** с уже существующей в теле человека. Что же мы должны думать о них после того, как они, тем не менее, продолжали лечить хронические болезни аллопатическими лекарствами, то есть лекарствами и их смесями, способными вызвать Бог ведает какое болезненное состояние, но только **не подобное** подлежащей лечению болезни? И даже если врачи до сих пор не присматривались внимательно к природе, жалкие результаты их лечения должны были бы указать им, что они идут по ложному пути. Неужели при лечении хронической болезни агрессивными, по своему обыкновению, аллопатическими средствами они не понимали, что тем самым всего лишь создают искусственную болезнь, не сходную с уже имеющей место, которая лишь временно приостанавливает и подавляет основное заболевание, всегда возвращающееся, как только истощение сил больного делает невозможным продолжение аллопатических атак на его жизнь? Так, зудящие сыпи безусловно и очень скоро очищают кожу после назначения частых приемов сильных слабительных, но как только больной становится не в состоянии выносить более искусственную (**несходную**) болезнь кишок и принимать слабительные, то или восстанавливаются прежние сыпи, или развиваются тяжелые симптомы внутренней псоры, и пациент в дополнение к неослабленному

основному заболеванию оказывается вынужденным страдать от вызванных несварением болей и недостатка изгоняющей силы кишечника. Так, если обычные врачи, с целью искоренения хронической болезни, создают и поддерживают искусственные язвы и выпускники на коже, то они НИКОГДА не достигают цели, они НИКОГДА не смогут вылечить болезнь таким образом, поскольку эти искусственные кожные язвы совершенно чужеродны и аллопатичны внутреннему поражению; но поскольку раздражение, вызываемое отдельными тканями, оказывается, по крайней мере иногда, более сильным (**несходным**) заболеванием, чем уже существующее, постольку последнее иногда несколько ослабляется и подавляется на неделю или две. Но оно **всего лишь подавляется** и не надолго, а силы пациента тем временем неуклонно тают. Эпилепсия, как свидетельствуют Пеклин³¹ и другие авторы, подавляемая, если они берутся за лечение, в течение многих лет выпускниками, неизбежно возвращается в более тяжелой форме. Но ни слабительные при зуде, ни выпускники при эпилепсии не могут быть более гетерогенными, более несходными нарушающими агентами — не могут быть более аллопатическим, более истощающим методом лечения — чем их привычные прописи, составляемые из неизвестных ингредиентов и используемые в обычной практике для лечения других, безмянных и бесчисленных видов болезней. Они также истощают больного и только на короткое время подавляют или приостанавливают заболевание, будучи не в состоянии вылечить его, а при длительном использовании всегда добавляют к старой болезни новую.

³¹*Obs. phys. med., lib. II, obs. 30.*

§40

III. В случае, когда **новое заболевание**, после длительного воздействия на организм, наконец **присоединяется к старой несходной болезни** и образует вместе с ней **комплексное** заболевание, каждая из них занимает свое место в организме, то есть наиболее восприимчивые органы и принадлежащие ей области, предоставляя остальное другому несходному заболеванию. Так, сифилитический пациент может стать псорическим и *vice versa*. **Так как две болезни несходны между собой, то они не могут ни устранить, ни излечить друг друга.** Поначалу с появлением псорических высыпаний венерические симптомы затихают и приостанавливаются, но с течением времени (поскольку сифилис, по крайней мере, не уступает по силе псоре) они соединяются³², то есть вовлекают в болезненный процесс соответствующие им части тела, и болезнь тем самым оказывается более тяжелой и труднее поддается лечению.

Когда встречаются две несходных острых болезни, как например, корь и оспа, то обычно, как уже говорилось выше, одна подавляет другую. Тем не менее, при подобных тяжелых эпидемических заболеваниях были редкие случаи, когда две несходные острые болезни одновременно возникали в одном теле и объединялись на короткое время. При эпидемии, в течение которой одновременно преобладали оспа и корь, П. Рассел³³ только в одном случае из трехсот (в которых эти болезни устраняли или подавляли друг друга, и корь развивалась через двадцать дней после начала оспы, а оспа — на семнадцатый или восемнадцатый день кори, так что развившееся ранее заболевание проделывало свой обычный цикл развития) одновременно встретил оба эти несходные заболевания у одного человека. Рейни³⁴ свидетельствует о совпадении оспы и кори у двух девочек. Дж. Морис³⁵ за всю свою практику наблюдал только два таких случая. Близкие случаи описываются в работах Этмюллера³⁶ и некоторых других.

Ценкер³⁷ видел, как оспа совершала свой обычный цикл развития при совпадении с корью и с пурпурой.

Дженнер наблюдал, как оспа проделала **свой** неизменный курс при ртутном лечении сифилиса.

³²*В результате тщательных экспериментов и анализа случаев излечения сложных заболеваний я пришел к твердому убеждению в том, что не может быть истинного объединения двух болезней, но что в таких случаях одно заболевание существует в организме рядом с другим, каждое в наиболее соответствующем ему месте, и полное излечение будет достигнуто при благоразумном чередовании лучших меркуриальных препаратов с лекарствами, специфичными для псоры, при назначении каждого из них в наиболее приемлемых формах и дозах.*

³³*См. Transactions of a Society for the Improvement of Med. and Chir. Knowledge, II.*

³⁴ *B Edinb. Med. Comment., Ill, p. 480.*

³⁵ *B Med. and. Phys. Journ., 1805.*

³⁶ *Opera, II, p. I, chap. 10.*

³⁷ *B Hufeland's Journal, XVII.*

§41

Гораздо чаще, чем сочетание естественных болезней у одного и того же человека и их взаимное осложнение, наблюдаются болезненные осложнения, вызываемые в результате неверного лекарственного лечения (аллопатический метод), длительного использования неподходящих лекарств. К естественной болезни, подлежащей лечению, добавляются тогда, благодаря постоянному повторению назначения неподходящего лекарственного средства, новые, часто очень длительные, болезненные состояния, соответствующие природе этого средства. Они постепенно сливаются с несходным старым заболеванием (которое они не могли излечить на основании подобия действия, то есть гомеопатически) и осложняют его, добавляя к старой болезни новое, несходное искусственное хроническое заболевание и ставя, тем самым, пациента перед лицом уже двух, а не одной, болезней, существенноотягчая его состояние и делая лечение очень трудным, часто почти невозможным. Многие случаи, совета по поводу которых спрашивают в медицинских журналах, а также многие случаи, описанные в медицинских сочинениях, подтверждают истинность сказанного. Сходны с описанной ситуацией и те частые случаи, когда венерическая болезнь с шанкром, особенно осложненная псорой или дискразией, обусловленной кондиломатозной гонореей, не только не излечивается продолжительным или часто повторяющимся назначением неподходящих меркуриальных препаратов, но и захватывает свое место в организме наряду с постепенно развивавшейся тем временем ртутной интоксикацией³⁸, и образует вместе с ней ужасного монстра сложного заболевания (под общим названием замаскированной венерической болезни), которое, если и излечивается, то лишь с величайшими трудностями.

³⁸ *Поскольку ртуть, наряду с болезненными симптомами, благодаря подобию которых она может гомеопатически излечивать венерическое заболевание, имеет среди своих эффектов много других, не сходных с симптомами сифилиса, как например, опухание и изъязвление костей, которые, при назначении ртути в больших дозах, вызывают новые заболевания и разрушают тело, особенно если случай, как это часто бывает, осложнен псорой.*

§42

Сама Природа допускает в некоторых случаях, как уже было указано, одновременное существование двух (и даже трех) естественных болезней у одного и того же человека. Следует отметить, что это осложнение случается, тем не менее, лишь при сочетании двух **несходных** болезней, которые согласно вечным законам природы не устраняют, не уничтожают и не излечивают друг друга, но, кажется, обе (или все три) продолжают раздельное существование в организме и, сохраняя свое влияние на восприимчивые к ним части и органы тела, часто не представляют вследствие несходства их природы существенной угрозы жизни.

§43

Совершенно противоположным оказывается результат сочетания в организме **двух подобных** заболеваний, то есть присоединения к болезни, уже существующей, новой, подобной ей и более сильной. В этих случаях мы видим, как излечение может быть достигнуто силами природы, и получаем наглядные уроки того, как лечение должно осуществляться и человеком.

§44

Две **подобные** болезни не могут ни **подавить** (возможность чего для несходных заболеваний была показана в примере I), ни **временно приостановить** одна другую (как было описано для несходных болезней в примере II) таким образом, чтобы старая возобновила свое течение после окончания новой. Так же мало могут две **подобные** болезни (что было описано в

случае несходных болезней в примере III) **совместно существовать** в одном и том же организме или совместно образовывать **удвоенное** сложное заболевание.

§45

Напротив! Две болезни, различающиеся по своей сущности (см. также § 26, прим.), но крайне сходные в проявлениях и вызываемых ими страданиях и симптомах, безусловно уничтожают одна другую, когда бы они не встретились в организме. Более сильное заболевание уничтожает менее сильное по той простой причине, что при воздействии на организм поражает в точности **те же самые** части тела, что и существовавшая ранее менее сильная болезнь. Последняя поэтому подавляется и перестает вызывать характерные для нее эффекты³⁹. Другими словами, новое, подобное и более сильное воздействие начинает определять ощущения пациента, и жизненный принцип тем самым, вследствие специфичности этого воздействия, становится нечувствительным к более слабому, подавленному и не существующему более заболеванию, поскольку оно никогда не было чем-то материальным, но лишь динамическим, духовным расстройством. Жизненный принцип, следовательно, оказывается пораженным, да и то лишь временно, новым подобным патогенным воздействием.

³⁹Точно так же, как образ пламени лампы быстро исчезает с нашей сетчатки под более сильным воздействием солнечного луча, попавшего в глаз.

§46

Можно было бы привести множество примеров заболеваний, излеченных в соответствии с естественными законами, присоединением других, проявляющихся сходными симптомами, болезней. Однако это не является необходимым, поскольку наша цель состоит в том, чтобы говорить о чем-то определенном и несомненном, ограничить наше внимание исключительно теми (несколькими) заболеваниями, каждое из которых выделено в очерченную нозологическую единицу, вызывается конкретным миазмом и обладает собственным четким наименованием.

Выдающееся положение среди них занимает оспа, наводящая ужас большим количеством опасных симптомов. Она устранила и излечила множеством болезней со сходными проявлениями.

Как часто вызывает оспа жестокую офтальмию, иногда приводящую даже к слепоте! И вот смотрите (!), привив ее, Дезото⁴⁰ окончательно вылечил хроническую офтальмию, и Лерой⁴¹ продемонстрировал еще один случай такого же излечения.

Ею же, по сообщению Клейна⁴², была совершенно излечена существовавшая уже два года слепота, развившаяся после подавления парши.

Как часто вызывает оспа глухоту и одышку! И оба этих хронических заболевания, по наблюдениям Дж. Фр. Клосса⁴³, она устранила, достигнув своего максимума.

Частым симптомом оспы является опухание яичек, и даже очень сильное. Именно вследствие этого она смогла, благодаря подобию своих проявлений, излечить, как это наблюдал Клейн⁴⁴, большую твердую опухоль левого яичка, образовавшуюся после ушиба. Еще один наблюдатель⁴⁵ описал излечение похожей опухоли яичка.

Среди мучительных симптомов оспы есть и состояние кишок, подобное развивающемуся при дизентерии, и оспа как подобный патогенный фактор подавила, по наблюдениям Фр. Вендта⁴⁶, случай заболевания дизентерией.

Оспа, развивающаяся после прививки, совершенно устраняет гомеопатически, вследствие большей силы и значительного подобия, симптомы коровьей оспы и не дает ей развиваться полностью. Но в то же время, коровья оспа, достигшая максимума своего развития, вследствие выраженного сходства, гомеопатически значительно ослабляет развивающуюся вслед за ней оспу и существенно уменьшает ее тяжесть⁴⁷, как свидетельствуют Мюри⁴⁸ и многие другие.

Привитая **коровья оспа**, жидкость которой наряду с защитным веществом содержит и иное заразное вещество, вызывающее распространенные кожные высыпания, состоящие из небольших сухих (изредка больших и нагнаивающихся) узелков с маленьким красным

кружком вокруг, часто совпадает с круглыми красными пятнами на коже, сопровождающимися чрезвычайно сильным зудом. Они не так уж редко появляются за несколько дней до красного кружка коровьей оспы, но все-таки гораздо чаще несколькими днями после него и оставляют после себя маленькие красные пятна на коже. Многие наблюдатели указывают⁴⁹, что благодаря подобию этого добавочного миазма, коровья оспа совершенно и окончательно излечивает аналогичные, часто уже длительно существующие и мучительные кожные высыпания у детей.

Коровья оспа, специфическим симптомом которой является опухание руки⁵⁰, излечила **опухшую** и наполовину парализованную руку⁵¹.

Лихорадка, сопровождающая коровью оспу и появляющаяся в период образования красного кружка, гомеопатически излечила по наблюдениям младшего Хардеджа⁵², два случая перемежающейся лихорадки. Эти наблюдения подтверждают отмеченный ранее Дж. Хантером⁵³ факт невозможности сосуществования двух лихорадок (подобных заболеваний) у одного и того же человека.

Характером лихорадки и кашля **корь** сильно напоминает коклюш, и поэтому Босквиллон⁵⁴ отметил, что при эпидемиях, при которых распространялись оба эти заболевания, многие дети, пораженные корью, не заболели коклюшем. Корь защитила бы от поражения коклюшем их всех и при всех последующих эпидемиях, если бы только коклюш не был бы заболеванием, лишь отчасти напоминающим корь, то есть если бы в числе его симптомов была и кожная сыпь, характерная для кори. Но поскольку он тем не менее ею не обладает, корь может только предотвратить инфицирование большого числа детей, да и то лишь при одновременном распространении эпидемий.

Если, тем не менее, **корь** совпадает с заболеванием, обладающим ее ведущим симптомом, сыпью, то она безусловно может устранить и гомеопатически излечить⁵⁵ это последнее. Так, по наблюдениям Кортума⁵⁶, хронические герпетические высыпания были полностью и окончательно (гомеопатически) излечены в результате развития кори. Милярная сыпь на лице, шее и руках, сопровождавшаяся чрезвычайным жжением, усиливавшаяся при каждой перемене погоды и существовавшая на протяжении шести лет, после инфицирования корью приобрела вид опухоли на поверхности кожи, а по завершении течения кори экзантема была излечена и более не возобновлялась⁵⁷.

⁴⁰*Traite de l' inoculation, p. 189.*

⁴¹*Heilkunde fur Mutter, p. 384.*

⁴²*Interpres clinicus, p. 293.*

⁴³*Neue Heilart der Kinderpocken. Ulm, 1769, p. 68, u Specim., obs. 18.*

⁴⁴*Op. cit.*

⁴⁵*Nov. Act. Nat. Cur., vol. I, obs. 22.*

⁴⁶*Nachricht von dem Krankeninstitut zu Erlangen, 1783.*

⁴⁷Этим, кажется, можно объяснить тот замечательный факт, что именно после повсеместного распространения вакцинации коровьей оспой по Дженнеру, человеческая оспа перестала проявляться так же широко, как 40—45 лет назад, когда в городе, перенесшем эту губительную эпидемию, погибала половина или даже три четверти детей.

⁴⁸Виллиан, *Ueber die Kuhpockenimpfung, aus dem Engl., mit Zusätzen G. P. Muhry, Jottingen, 1808.*

⁴⁹Особенно Клавир, Хюрель и Дезморре в *Bulletin des Sciences Medicales, publie par les membres du comite central de la Soc. de Medecine du Department de l'Eure, 1808; а также в Journal de Medicine Continue, vol. XV, p. 206.*

⁵⁰Балхорн в *Hufeland's Journal, vol. X, p. 2.*

⁵¹Стевенсон в «*Annals of Medicine*» Дункана, *lustr. II, vol. I, part 2, № 9.*

⁵²В *Hufeland's Journal, XXIII.*

⁵³О венерических болезнях, ч. 4.

⁵⁴Куплен, «*Элементы практической медицины*», ч. 2, 1, 3. гл. VII.

⁵⁵Или, по крайней мере, этот симптом устранялся.

⁵⁶В *Hufeland's Journal, XX, 3, p. 50.*

⁵⁷*Pay, Ueber d. Werth. des horn. Heilv., Heidelb., 1824, p. 85.*

Ничто, кроме вышеописанного, не может более ясно и понятно научить врача тому, какой искусственный патогенный агент (лекарство) он должен избрать для того, чтобы лечить безусловно, быстро и окончательно, в соответствии с процессами, имеющими место в природе.

§48

Ни усилия природы, как мы это видели выше, ни искусство врача не могут ни в одном случае устранить уже существующее поражение или заболевание посредством несходного патогенного агента, сколь бы сильным он ни был. Этой цели можно достичь в соответствии с вечными неизменными законами природы, не известными до сего времени, **исключительно при помощи фактора, подобного своим симптомам и несколько более сильного.**

§49

Мы бы смогли узнать и гораздо большее число действительных, естественных гомеопатических излечений такого рода, если бы, с одной стороны, наблюдатели были бы более внимательны к ним, а с другой — если бы в природе не было такого недостатка в полезных гомеопатических заболеваниях.

§50

Сама Могущественная Природа, как мы уже видели, мало что имеет в своем распоряжении в качестве инструментов гомеопатического лечения, кроме заразных болезней постоянного характера (чесотка), кори и оспы⁵⁸, то есть патогенных агентов такого рода⁵⁹, что выступая в качестве лекарств они оказываются более опасными для жизни, чем заболевание, которое они должны излечить, или же такими (как чесотка), которые вызвав исцеление, сами в свою очередь нуждаются в лечении и искоренении. Оба эти обстоятельства делают их применение в качестве гомеопатических лекарств затруднительным, сомнительным и опасным. А сколь ничтожно число заболеваний, подобное лекарство для которых находится в кори, оспе и чесотке, среди болезней, которым подвержен человек! Таким образом, естественным путем лишь немногие болезни могут быть излечены при помощи этих сомнительных и небезопасных гомеопатических средств, а лечение с их помощью связано с опасностью и большими трудностями еще и потому, что дозы их не могут быть, подобно дозам лекарств, уменьшены в соответствии с обстоятельствами. Пациент же, подвергшийся воздействию аналогичного заболевания хронического характера, поражается опасной и длительной болезнью, оспой, корью (или чесоткой), в свою очередь требующей излечения. И, тем не менее, мы можем указать на некоторые поразительные гомеопатические излечения, достигнутые благодаря счастливому совпадению, и видим так много неопровержимых доказательств единственного целебного закона природы, проявляющегося в них: **Лечи на основании подобия симптомов!**

⁵⁸И экзантематозный заразный принцип, присутствующий в лимфе коровьей оспы.

⁵⁹А именно, оспа и корь.

§51

Эти факты делают указанный терапевтический закон совершенно очевидным всякому разумному человеку, и их вполне достаточно для этого. Однако, с другой стороны, посмотрите, какие преимущества имеет человек над неразумной Природой с ее случайными действиями. На сколько же тысяч гомеопатических патогенных агентов больше имеет человек в своем распоряжении для помощи страждущим собратьям среди лекарственных веществ, распространенных во всем мироздании! Среди них он имеет факторы, вызывающие всевозможные болезни, для всех бесчисленных мыслимых и немыслимых естественных заболеваний, при которых они могут оказать гомеопатическую помощь — патогенные агенты (лекарственные вещества), сила которых, после завершения их лечебного воздействия, преодолевается жизненной силой, спонтанно исчезающие и не требующие, подобно чесотке, дополнительного лечения для их устранения — искусственные патогенные агенты, которые врач может разводить, разделять и потенцировать до бесконечности, и доза которых может быть уменьшена до такой степени, что они будут лишь чуть сильнее естественного

заболевания, излечить которое они призваны. Таким образом, при этом несравненном методе лечения даже и в случаях самых давних заболеваний нет необходимости в ожесточенных нападках на организм ради их искоренения. Лечение при этом методе осуществляется лишь в виде мягкого, незаметного и, тем не менее, быстрого перехода от мучительного естественного заболевания к столь желанному состоянию стабильного здоровья.

§52

Существуют лишь два главных метода лечения: первый, основанный лишь на внимательном наблюдении за природой, тщательном экспериментировании и чистом опыте, гомеопатический (никогда ранее осознанно не применявшийся) и второй, который не использует всего этого, гетеропатический, или аллопатический. Каждый из них исключает другой метод, и только тот, кто не знает ни одного из них, может впасть в заблуждение, будто они могут когда-либо сблизиться и даже объединиться, или может, следуя желанию больного, выставить себя в смешном свете, чередуя попеременно оба метода и совершая тем самым тяжкое преступление против божественной гомеопатии.

§53

Действительно милосердные излечения осуществляются только в соответствии с гомеопатическим методом, который, как мы выявили ранее (§§ 7—25) при помощи опыта и дедукции, является без сомнения подлинным методом лечения, искусство которого позволяет добиться исцеления наиболее быстро, надежно и необратимо, поскольку основано оно на вечном неопровержимом законе природы.

Подлинное гомеопатическое целебное искусство является единственно верным методом, единственно подходящим для человеческого искусства, единственным прямым путем к исцелению, так же как не может быть более одной прямой между двумя заданными точками.

§54

Аллопатический метод, веками главенствовавший в различных системах, применяет против болезни множество средств, обычно однако неподходящих (alloea) случаю. Каждая из этих систем, время от времени сменяющих друг друга и значительно отличающихся одна от другой, присваивала себе гордое наименование Рациональной Медицины⁶⁰.

Создатель каждой такой системы надменно полагал, что мог проникать во внутреннюю природу жизни в здоровом и больном ее состоянии, ясно распознавать ее проявления и соответственно предписывать, **какую** болезнетворную материю⁶¹ следует устранять из тела больного, знал, **как** изгнать ее для того, чтобы вернуть ему здоровье, и мог сделать все это в соответствии с необоснованными предположениями и случайными догадками без того, чтобы честно вопрошая природу, прислушиваться без предубеждения к голосу опыта. Заболевания считались состояниями, практически всегда возобновляющимися в одном и том же виде. Большинство систем давали таким образом наименования этим воображаемым картинам болезней и классифицировали их, каждая по-своему. Лекарствам приписывались свойства, благодаря которым, как предполагалось, они могли излечивать эти ненормальные состояния. (Отсюда бесчисленные книги по Materia medica)⁶².

⁶⁰*Как будто при утверждении науки, основанной на наблюдении природы, чистом эксперименте и опыте могут иметь место пустые спекуляции и схоластическая похвальба.*

⁶¹*До самого недавнего времени никто не мог признать динамического действия (примечание к § 11) болезнетворных агентов, каким является действие лекарств на жизнь животного организма. Поэтому полагали, что лечению при болезнях подлежит нечто материальное, что следует удалить из организма.*

⁶²*Переполняют меру самолюбования смешивание (очень научное) множества различных лекарств в так называемых прописях и назначение их часто и большими дозами, отдающее драгоценную и ранимую человеческую жизнь в руки этих извращающих медицину врачей. Все это особенно верно в отношении выпускников, венесекций, рвотных, слабительных, пластырей, фонтанелей и прижиганий.*

§55

Вскоре однако широкая публика осознала, что при тщательном следовании любой из этих систем неизбежно увеличиваются и утяжеляются страдания больного. Еще задолго до этого аллопаты были бы оставлены пациентами, если бы не паллиативные облегчения, производимые эмпирически найденными лекарствами, почти моментально ослабляющее страдание действие которых было очевидно для больных и поддерживало доверие к врачам.

§56

При помощи этого паллиативного (антипатического, энантипатического) метода, введенного семнадцать столетий назад в соответствии с учением Галена «*Contraria contrariis*», врачи до сих пор могли сохранять доверие своих пациентов, которых они обманывали почти моментальными облегчениями. Однако из нижеследующего мы увидим, насколько бесполезным и даже вредным (в болезнях длительного течения) был этот метод в своих основах. Это, конечно, единственный из применяемых аллопатами методов, имеющий явное отношение к части вызванных естественной болезнью страданий, но что это за отношение? В действительности это то самое отношение (прямо противоположное верному), которого следует всячески избегать, если мы не хотим обманывать пациента, пораженного хронической болезнью⁶³, или издеваться над ним.

*⁶³Третий способ использования лекарств при болезнях пытались разработать при помощи **Изопатии**, то есть метода лечения болезней теми же патогенными агентами, которые их вызывают. Даже если и удавалось найти такой патогенный агент, то вследствие назначения его в высокопотенцированном виде и, следовательно, в измененном состоянии, излечение достигалось только противопоставлением **подобного подобному**.*

*Попытки излечения теми же самыми болезнетворными агентами (*per Idem*) противоречат здравому смыслу и всему опыту человечества. Первые последователи **Изопатии** думали, вероятно, о той пользе, которую принесли человечеству прививки коровьей оспы, предохраняющие вакцинированных от последующего заболевания натуральной оспой и излечивающие ее заранее. Однако коровья оспа и оспа натуральная являются лишь подобными заболеваниями и ни в коем случае — одной и той же болезнью. Они различаются многими характеристиками, а именно более быстрым и мягким течением коровьей оспы, и особенно тем, что она никогда не может быть передана другому человеку только лишь вследствие его нахождения вблизи больного. Всеобщая вакцинация положила конец ужасным и страшным эпидемиям натуральной оспы, и это ее благородное действие выражено настолько сильно, что нынешнее поколение полностью утратило представление о прежних повальных эпидемиях.*

Более того, несомненно, что если и далее следовать тем же путем, то при некоторых специфических заболеваниях животных, очень сходных с некоторыми важнейшими человеческими болезнями, можно будет выделить лекарственные вещества для последних и тем самым счастливо увеличить арсенал гомеопатических средств.

Но использование человеческого патогенного агента (псоринум, получаемый от чесоточного больного) против той же самой человеческой чесотки или ее последствий является — ?

Ничего не может получиться из этого, кроме новых бед и утяжеления болезни.

§57

Применяя этот антипатический метод на практике, обычный врач назначает против одного из многих других, оставляемых без внимания, беспокоящих симптомов средство, о котором известно, что оно вызывает симптом прямо противоположный тому, который предполагается подавить, на основании чего и ожидается скорейшее (паллиативное) облегчение. Он назначает большие дозы опиума для любых болей, поскольку это средство вскоре притупляет чувствительность; прописывает то же лекарство при различных видах поноса, поскольку оно быстро останавливает перистальтику кишечника и вызывает снижение его чувствительности; его же он назначает и при бессоннице, поскольку опиум быстро вызывает оглушение и коматозный сон; он назначает слабительные пациенту, страдающему от

запора; предписывает держать обожженную руку в холодной воде, которая, благодаря разности температур, мгновенно, как по волшебству, устраняет жгучие боли; он погружает пациента, жалующегося на ознобы и недостаток жизненного тепла, в теплые ванны, которые сразу же согревают его; длительно страдающего слабостью он заставляет пить вино, поскольку больной тем самым моментально оживляется и взбадривается; и сходным образом он применяет другие противоположные (антипатические) лекарственные средства, хотя имеет их лишь чуть больше перечисленных здесь, так как специфическое (первичное) действие лишь небольшого числа веществ известно обычной медицинской школе.

§58

Способ этот ведет к **чрезвычайно несовершенному симптоматическому лечению** (см. прим. к § 7), при котором врач **односторонне рассматривает болезнь**, направляет свое внимание на единичный симптом и, следовательно, лишь на небольшую часть целого, от чего, очевидно, нельзя ожидать столь желанной больным помощи против всей совокупности симптомов. Если даже, оценивая значимость указанного метода, расценить это обстоятельство как второстепенное, то все-таки необходимо поинтересоваться, а был ли хотя бы один случай, когда такое антипатическое использование лекарств было полезно при хроническом или длительном заболевании, когда после временного облегчения оно не вызвало еще большего обострения паллиативно подавляемого симптома, обострения всего заболевания? Каждый внимательный наблюдатель согласится, что **во всех случаях болезни без исключения** за коротким антипатическим облегчением следует ухудшение. Обычные врачи, тем не менее, привыкли давать другое объяснение последующему ухудшению и приписывают его злокачественности исходного заболевания, только теперь проявляющегося впервые, или же развитию совершенно нового заболевания⁶⁴.

⁶⁴*Несмотря на то, что врачи до сих пор слишком мало значения придавали тщательным наблюдениям, обострения, столь неизбежно следовавшие за паллиативным лечением, не могли ускользнуть и остаться незамеченными. Поразительный пример этого мы можем обнаружить у Дж. Г. Шульца в его Diss. qua corporis humani momentaneorum alterationum specimina quaedam expenduntur [Диссертация, описывающая конкретные случаи кратковременных болезненных изменений в человеческом теле], Гале, 1741, § 28. Виллис отмечает нечто подобное (Pharm. rat., § 7, cap. I, p. 298): «Opiata dolores atrocissimos plerumque sedant atque indolentiam procurant, camque — aliquamdiu et pro stato quodam tempore continuant, quo spatio elapso dolores mox recrudescunt et brevi ad solitam ferociam augentur» [«Опиаты обычно успокаивают наиболее жестокие боли, вызывают нечувствительность и поддерживают ее в течение некоторого определенного периода времени. Когда этот период заканчивается, боли вскоре вспыхивают вновь и в короткое время достигают прежней интенсивности»].*

А также на странице 295: «Exactis opii viribus illico redeunt tormina, nec atrocitatem suam remittunt nisi dum ab eodem pharmaco nisus incantuntur» [«Когда сила опиума иссякает, колики немедленно возвращаются с неменьшей силой и длятся до тех пор пока снова не будут устранены тем же лекарством»]. Сходным образом Дж. Хантер («О венерических болезнях», стр. 13) пишет, что вино и сердечные стимуляторы при назначении их ослабленному больному усиливают деятельность сердца, не сообщая ему, однако, истинной силы, так что энергия тела тает пропорционально интенсивности возбуждающего воздействия; ничто не достигается при таком лечении, а слишком многое может быть утрачено.

§59

Важные симптомы хронических болезней **никогда** не облегчались этими антагонистическими паллиативными средствами без того, чтобы не вызвать противоположного состояния, рецидива или ошутимого обострения болезни, развивающегося несколькими часами позже. При постоянной сонливости днем врач прописывал кофе, первичное действие которого состоит в оживлении, когда же его действие заканчивалось, сонливость усиливалась; при частых ночных пробуждениях, он, упуская из виду другие симптомы, назначал опиум в вечернее время, который при своем первичном действии вызывает тот же ночной

(оглушенный, тупой) сон, однако в последующие ночи пациент еще более страдал от бессонницы, чем до лечения; хроническим поносам, он, невзирая на другие признаки, противопоставлял тот же опиум, первичное действие которого запирает кишки, и вслед за временным прекращением поноса следовало его усиление; жестокие и часто повторяющиеся боли всех видов он мог подавлять опиумом, но лишь на короткое время, они всегда возвращались с возросшей, часто непереносимой интенсивностью или заменялись гораздо более тяжким поражением. При длительном ночном кашле врач не мог придумать ничего лучшего, чем назначить опиум, первичное действие которого направлено на подавление всякого раздражения; кашель возможно и подавлялся в первую ночь, но в последующие ночи он становился еще более жестоким, если же его снова и снова подавляли возрастающими дозами паллиативного средства, то к нему добавлялись лихорадка и ночной пот; слабость мочевого пузыря, приводящую к задержке мочи, предполагалось преодолевать шпанскими мушками, стимулирующими отхождение мочи, чем на первых порах, конечно же, вызывалось усиление мочеотделения, но впоследствии мочевого пузыря становился все менее возбудимым и сократимым, неизбежно развивался его паралич; предполагалось устранять хронические запоры большими дозами слабительных, вызывающих при первичном действии учащение дефекации, но при вторичном действии запор лишь усиливался; обычный врач пытался устранить хроническую слабость назначением вина, стимулирующего лишь при своем первичном действии и ослабляющего еще сильнее при вторичном; при помощи горьких веществ и согревающих приправ он старался увеличить силы хронически ослабленного и холодного желудка, но при вторичном действии этих паллиативных средств стимулирующих только при первичном воздействии, желудок становился еще менее активным; хронический недостаток жизненной теплоты и ознобы безусловно устранялись горячей ванной, но при вторичном действии пациент становился еще более слабым, холодным и зябким, чем ранее; сразу же после приложения к тяжело обожженным частям тела холодных примочек испытывалось облегчение, но впоследствии жгучие боли обострялись в невероятной степени, а воспаление усиливалось и распространялось еще больше (см. Введение); при помощи вызывающих чихание средств, усиливающих выделение слизи, предполагалось лечить насморк с длительной заложенностью носа, но от внимания врача ускользало то, что болезнь еще более обострялась этими антагонистическими средствами (при их вторичном действии), и нос становился еще более заложенным; при помощи электричества, значительно стимулирующего при своем первичном действии мышечную деятельность, быстро добивались активизации уже почти парализованных конечностей, однако следствием такого лечения (вторичное действие) было полное исчезновение мышечной раздражимости и полный паралич; при помощи венесекций пытались устранить хронические приливы крови к голове, но за ними всегда следовало еще большее полнокровие; практики обычной медицинской школы не знали для лечения паралитического оцепенения телесных и умственных сил, сочетающегося с отсутствием сознания и развивающегося при многих видах тифа, ничего лучшего, чем валериана, потому что она являлась одним из сильнейших лекарственных средств, вызывающих оживление и увеличивающих способность к движению; однако вследствие своего невежества они не знали, что эффект этот обусловлен первичным действием валерианы, и после его завершения, при вторичном (антагонистическом) действии, организм погружается в еще более глубокий ступор и обездвиженность, то есть в состояние паралича духовных и телесных сил (смерти); они не видели, что те самые заболевания, которые они чаще всего подавляли валерианой, являющейся в этих случаях противоположно действующим, антипатическим средством, практически неизбежно оканчивались роковым образом. Врач старой школы радуется⁶⁵ тому, что может на несколько часов уменьшить частоту малого ускоренного пульса кахектического пациента уже первой дозой ни с чем не смешанной наперстянки пурпурной (которая при своем **первичном** действии замедляет пульс); вскоре однако восстанавливается прежняя частота пульса, повторные и увеличивающиеся раз от разу дозы вызывают теперь все меньшее снижение частоты пульса, а вскоре и вовсе перестают влиять на него. На самом же деле, при **вторичном** действии, пульс уже невозможно сосчитать, сон, аппетит и силы пропадают, и вскоре, практически **неизбежно**, иногда на фоне умопомешательства, следует смерть. Как часто, короче говоря, болезни обостряются и даже отягчаются вторичным действием таких антагонистических (антипатических) средств. Старая школа с ее ложными теориями не осознает этого, но опыт на ужасных примерах не перестает

учить нас.

⁶⁵См. Гуфеланд, памфлет «Die Homöopathie», с. 20.

§60

При возникновении осложнений, чего вполне естественно ожидать при антипатическом использовании лекарств, обычные врачи полагают, что могут преодолеть затруднения назначением по поводу каждого нового обострения большей дозы лекарства, хотя достигаемое при этом облегчение⁶⁶ столь же непродолжительно. А поскольку необходимость назначения постоянно увеличивающихся доз паллиативного средства лишь возрастает, то неизбежно развивается или другое, более серьезное заболевание, или же уже существующее становится неизлечимым, опасным для жизни и даже смертельным. Но сколь-нибудь продолжительное или значительное **излечение не достигается никогда.**

⁶⁶Все обычные паллиативные средства, назначаемые больным в связи с теми или иными страданиями, всегда имеют в качестве своего последствия (как это видно из приведенных примеров) усиление тех же самых страданий, и старые врачи вынуждены были поэтому назначать свои паллиативные средства в возрастающих дозах, чтобы достигнуть облегчения, хотя бы отдаленно напоминающего начальное, но оно никогда не было сколь-нибудь длительным и достаточным для предотвращения еще более острого рецидива болезни. Однако Бруссо, еще двадцатью пятью годами ранее, выступал против безрассудного смешивания разнородных веществ в одном рецепте и тем самым положил конец господству этой практики во Франции (за что ему благодарно человечество), ввел так называемую физиологическую систему (не принимая во внимание уже существовавший в то время гомеопатический метод лечения), метод лечения, направленный на постепенное уменьшение выраженности и окончательное искоренение страданий, применимый ко всем болезням человечества, но не осуществимый при помощи имевшихся в то время в арсенале врача паллиативных средств.

Будучи не в состоянии вылечить заболевание при помощи мягких (щадящих) и безвредных лекарств, Бруссо нашел более легкий способ свести до минимума страдания больных ценой их жизненных сил и, в конце концов, самой жизни — метод лечения, который, увы, казался его современникам приемлемым. Болезни проявляются тем ярче, и боли тем интенсивнее, чем больше сил сумел сохранить пациент в ходе заболевания. Он стонет, жалуется, кричит и взывает о помощи все громче и громче, так что врач, как бы он ни торопился оказать помощь, не может подать ее достаточно быстро. Бруссо было нужно лишь подавить жизненную силу, постепенно уменьшая ее во все большей и большей степени, и вот пациент подвергался новым и новым кровопусканиям, все большее и большее число пиявок и кровососных банок высасывало его жизненные соки (поскольку неповинную в страданиях больного и невозполнимую кровь считали основной виновницей почти всех болезней). В той же пропорции пациент утрачивал и силы для восприятия боли или выражения жестами или интенсивными жалобами признаков ухудшения своего состояния. Больной затихал по мере ослабления его сил, окружающие расценивали это как свидетельство улучшения состояния и готовились повторить те же меры при возобновлении страданий — спазмов, удушья, страхов или боли — поскольку раньше им удавалось так замечательно успокоить больного и дать надежду на скорое облегчение. При длительных заболеваниях, когда больному удавалось сохранить сколько-нибудь сил, его лишали еды, сажали на «голодную диету» для того, чтобы тем самым еще успешнее подавить жизненные силы, а вместе с ними и беспокойство. Ослабленный пациент уже не имел сил протестовать против дальнейшего использования пиявок, нарывных пластырей, теплых ванн и тому подобных средств. Смерть, после всех этих часто повторяемых истощающих жизненную энергию мер, должна была следовать незаметно для больного, уже лишённого сознания, и родственники, ослепленные облегчением последних страданий кровопусканиями и теплыми ваннами, не могли осознать ее наступление и бывали крайне поражены, когда больной тихо отходил к вечному сну.

«Но знает Бог: лечение больного на его ложе болезни не было жестоким, поскольку

укол небольшого ланцета практически безболезнен, раствор гуммиарабика (воды де Журме, практически единственного лекарства, которое применял Бруссо) был мягкого вкуса и не оказывал сколь-нибудь заметного действия, укусы пиявок незначительны, кровопускания выполнялись врачом тихо и незаметно, теплые ванны могли оказать только лишь успокоительное действие, а следовательно, сама болезнь уже с самого начала носила фатальный характер, так что несмотря на все усилия врача больному уже было предназначено оставить грешную землю». Примерно этими словами утешали друг друга родственники и особенно наследники дорогого усопшего.

Врачи в Европе и во всем свете принимали это удобное лечение всех болезней согласно единому правилу, поскольку оно избавляло от необходимости думать (самой тяжелой работы под солнцем). Они должны были заботиться лишь о том, чтобы смягчить уколы совести и успокоить себя тем, что не они разработали эту систему, и что тысячи других последователей Бруссо делают то же самое, и вообще, как учил их метр, все на свете смертно. Таким образом многие тысячи врачей были, к несчастью, сбиты с истинного пути и занимались тем, что проливали (с холодными сердцами) потоки теплой крови своих больных, еще способных излечиться, и постепенно, следуя методу Бруссо, лишили жизни миллионы людей, число которых значительно превысило количество павших в наполеоновских войнах. Была ли воля Божья на то, чтобы система Бруссо, разрушая медицинскими средствами жизни излечимых еще пациентов, предварила появление гомеопатии и открыла тем самым всему свету глаза на единственно верную науку и искусство лечения, гомеопатию, при помощи которой все излечимые пациенты обретают здоровье и новую жизнь, если это труднейшее из всех искусств применяется неутомимым наблюдательным врачом безупречно и добросовестно?

§61

Если бы врачи могли осознавать прискорбные результаты антагонистического использования лекарств, то они давно бы пришли к великой истине, что ПОДЛИННО РАДИКАЛЬНОЕ ИСЦЕЛЯЮЩЕЕ ИСКУССТВО ДОЛЖНО ОСНОВЫВАТЬСЯ НА ПРИНЦИПАХ, СОВЕРШЕННО ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ АНТИПАТИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ СИМПТОМОВ БОЛЕЗНИ, они бы узнали, что антагонистическое лекарственное воздействие на симптомы болезни (антипатическое применение лекарства) сопровождается лишь временным облегчением и безусловным обострением по его завершении. Противоположно этому, гомеопатическое использование лекарств в соответствии с подобием симптомов должно вызывать окончательное и совершенное излечение, если при этом, вопреки привычному назначению больших доз лекарств, будут назначаться их мельчайшие дозы. Однако ни очевидные обострения, развивающиеся в результате антипатического лечения, ни тот факт, что ни одному врачу ни разу не удалось добиться окончательного излечения сколь-нибудь значительного или длительного заболевания, если только гомеопатическое лекарство случайно не оказывалось ингредиентом его прописи, ни даже то обстоятельство, что все, когда-либо естественно произошедшие излечения (§ 46), были обусловлены присоединением к старому заболеванию нового, **подобного по проявлениям, не могли в течение многих столетий научить их той истине, знание которой только лишь и может привести к благу больного.**

§62

Однако то, чем определяются пагубные результаты паллиативного антипатического лечения и эффективность противоположного ему лечения гомеопатического, объясняется следующими выведенными из многочисленных наблюдений фактами. Никем до меня они не были осознаны, несмотря на их очевидность, ощутимость и бесконечную значимость для врачебного искусства.

§63

Каждый фактор, каждое лекарство, действующие на жизненную силу, более или менее нарушают ее и вызывают определенные изменения в здоровье человека на больший или меньший период времени. Это называется **первичным действием**. Оно хотя и является результатом совместного действия лекарства и жизненной силы, но главным образом

обусловлено все-таки первым. Его действию наша жизненная сила пытается противопоставить собственную энергию. Это ответное действие присуще уже нашей жизнеохраняющей силе и является ее автоматической реакцией, называемой **вторичным действием** или **противодействием**.

§64

В следующих примерах будет показано, что во время первичного действия искусственных патогенных агентов (лекарств) на наше здоровое тело, жизненная сила, кажется, играет лишь пассивную (воспринимающую) роль, и вынуждена позволять воздействиям внешней искусственной силы проникать внутрь него и вызывать тем самым изменения в состоянии здоровья. Затем она вновь пробуждается и вызывает (а) состояние здоровья прямо противоположное, если таковое существует в природе (**противодействие, вторичное действие**), произведенному на нее воздействию (**первичное действие**), тем более сильное, чем сильнее было это воздействие (**первичное действие**) искусственного патогенного или лекарственного агента, и в соответствии с собственной энергией; или же (б), если в природе не существует состояния, прямо противоположного первичному действию, она пытается лишь избавиться от его последствий, то есть своей превосходящей силой устранить нарушения, обусловленные внешним (лекарственным) воздействием, и восстановить свое нормальное состояние (**вторичное действие, целительное действие**).

§65

Примеры первого случая (а) известны всем. Рука, опущенная в горячую воду, сначала становится гораздо теплее оставленной снаружи (первичное действие), но если ее вынуть из горячей воды и тщательно вытереть, то она вскоре станет более холодной, чем вторая, и останется такой в течение длительного времени (вторичное действие). Человек, разогревшийся интенсивными упражнениями (первичное действие), впоследствии начинает дрожать и зябнуть (вторичное действие). Разогретому вчера излишним употреблением вина человеку (первичное действие) каждый глоток воздуха сегодня покажется слишком холодным (противодействие организма, вторичное действие). Рука, длительно находящаяся в холодной воде, сначала оказывается значительно бледнее и холоднее другой (первичное действие), но, вынутая из воды и вытертая, она становится не просто теплее другой, но даже горячей, красной и воспаленной (вторичное действие, реакция жизненной силы). Избыточное оживление развивается после чашки крепкого кофе (первичное действие) и на длительное время сменяется медлительностью и сонливостью (реакция, вторичное действие), если только они вновь не устраняются ненадолго новой чашкой кофе (паллиативное средство). В ночь, следующую после глубокого, оглушенного, вызванного опиумом сна (первичное действие), больной будет страдать от бессонницы (реакция, вторичное действие). За вызванным опиумом запором (первичное действие) следует понос (вторичное действие), а после обусловленного раздражающими кишечник средствами поноса развивается запор, сохраняющийся в течение нескольких дней (вторичное действие). Точно так же всегда после первичного действия лекарства, вызывающего в больших дозах изменения в состоянии здорового человека, развивается состояние, совершенно ему противоположное, если, как уже было указано, таковое вообще существует в природе, и обусловленное вторичным действием нашей жизненной силы.

§66

Несложно понять, что очевидное антагонистическое вторичное действие не будет заметно при действии минимальных гомеопатических доз нарушающих агентов на здорового человека. Небольшая доза каждого из них, конечно же, вызовет первичное действие, заметное достаточно внимательному наблюдателю, но живой организм возбудит против него лишь такую реакцию (вторичное действие), которая будет необходима для восстановления нормального состояния.

§67

Эти бесспорные истины, спонтанно открывающиеся нашему наблюдению в природе и эксперименте, объясняют благотворное действие гомеопатического лечения, показывая в то же время извращенный характер антипатического и паллиативного лечения болезней

антагонистически действующими средствами⁶⁷.

⁶⁷Только в самых неотложных случаях, когда угроза жизни и надвигающаяся смерть не оставляют времени для проявления действия гомеопатического средства — не только часов, но даже и, четверти часа или нескольких минут — при внезапных несчастных случаях со здоровыми до этого людьми — например, при асфиксии и замирании жизни вследствие удушения, удара молнии, обморожения или утопления и т.д.— допустимо и разумно во всех подобных случаях в качестве предварительной меры стимулировать раздражимость и чувствительность (физическую жизнь) при помощи паллиативных средств, несильными электрическими ударами, например, или клистирами с крепким кофе, стимулирующими запахами или теплыми обертываниями с постепенным повышением температуры и т. д. Как только проявится эффект этих стимулирующих мер, тотчас, как и раньше, начнется здоровая деятельность жизненных органов, поскольку уже не будет заболевания *, подлежащего излечению, а остается лишь некое ослабление проявлений здоровой жизненной силы. К упомянутой категории средств принадлежат различные антидоты, применяемые при различных отравлениях: щелочи для минеральных кислот, серная печень для металлов, кофе и камфара (и ипекакуана) для опиума и т. д.

Нельзя делать вывод об ошибочности выбора гомеопатического средства только лишь на основании того, что некоторые его лекарственные симптомы антипатичны некоторым слабо выраженным и наименее важным симптомам болезни. Достаточно того, чтобы другие, более сильные, ярко выраженные (характерные) и специфические симптомы болезни покрывались тем же лекарством и соответствовали ему на основании подобия симптомов. Иными словами, чтобы болезненные симптомы преодолевались, уничтожались и исчезали. Несколько противоположных симптомов также исчезнут при этом сами собой по окончании срока действия лекарства и не будут оттягивать исцеление.

*И тем не менее, новая секта, смешивающая обе системы, призывает (хотя и тщетно) обратить внимание на это наблюдение, с тем, чтобы оправдать попытки отыскивать упомянутое исключение повсеместно и сделать его общим правилом для всех болезней, чтобы оправдать удобное для них использование аллопатических паллиативных средств, а вместе с ними и всего прочего аллопатического хлама. Все это нужно им только для того, чтобы избавить себя от забот и трудов, связанных с поиском подходящего гомеопатического средства для каждого случая болезни, и получить возможность без хлопот именовать себя гомеопатами, не являясь таковыми на самом деле. Но их искусство скомпрометировано, оно не отличается от действий взятой ими за образец системы.

§68

Опыт **гомеопатических** излечений учит нас следующему. Воздействия непривычно малых (§§ 275—287) доз лекарств, применяемых при этом методе, достаточно, благодаря подобию их симптомов, для преодоления подобного естественного заболевания и прекращения его воздействия на жизненный принцип. Безусловно, что после уничтожения естественного заболевания в организме остается только определенной силы лекарственная болезнь, которая вследствие необычной малости дозы столь непродолжительна, легка и столь быстро исчезает сама по себе, что жизненной силе нет необходимости в возбуждении против этого небольшого искусственного нарушения никакой сколь-нибудь значительной реакции, направленной на восстановление прежнего состояния здоровья. То есть это воздействие будет достаточным для достижения полного выздоровления, ради которого после подавления предыдущего болезненного расстройства потребуются лишь небольшое усилие (§ 64, б).

§69

Совершенно противоположное происходит при антипатическом (паллиативном) методе лечения. Лекарственный симптом, который врач противопоставляет симптому болезненному (например, бесчувственность и оупение, вызываемые первичным действием опиума,

противопоставляются острой боли), конечно же, не является чужеродным, аллопатичным этому последнему. Существует явное отношение между лекарственным и болезненным симптомами, и это отношение совершенно **противоположно** тому, которому следовало бы быть. От этого соотношения ожидается совершенно невозможное, а именно то, что болезненный симптом будет уничтожен **противоположным** лекарственным симптомом. Нет сомнения в том, что антипатически выбранное лекарство действует в организме на ту же пораженную точку организма, что и гомеопатическое, подобранное на основании подобия вызываемых симптомов. Однако первое лишь отчасти покрывает противоположный болезненный симптом и только в силу противоположности делает его всего лишь на незначительное время незаметным для жизненного принципа, так что в первом периоде действия антагонистического паллиативного средства жизненная сила не ощущает никаких неприятных эффектов ни одного из них (ни болезненного симптома, ни лекарственного), поскольку кажется, что они оба взаимно устранили и динамически нейтрализовали друг друга (например, оглушающая сила опиума делает то же с болью). В первые минуты жизненная сила чувствует себя прекрасно и не замечает ни оглушающего действия опиума, ни болей. Однако поскольку антагонистический лекарственный симптом не может (как при гомеопатическом лечении) вытеснить из ощущений жизненного принципа существующее в организме болезненное нарушение, как **подобное и более сильное** искусственное заболевание, и не может, поэтому, подобно гомеопатическому средству, повлиять на жизненный принцип подобным искусственным заболеванием так, чтобы занять место первичного естественного болезненного расстройства, постольку паллиативное лекарство должно как нечто, полностью отличное от болезненного расстройства и совершенно противоположное ему, оставить это последнее неустранимым из организма. Оно делает его, как уже было сказано, подобием динамической нейтрализации⁶⁸ неощутимым на первых порах для жизненной силы. Однако, как и при всякой лекарственной болезни, его влияние вскоре спонтанно исчезает и не только оставляет исходную болезнь в неизменном виде, но и вынуждает жизненную силу (так как оно, как и все паллиативные средства, должно назначаться в больших дозах для очевидного устранения болезненного симптома) вызвать состояние, противоположное (§§ 63, 64) лекарственному воздействию, и, следовательно, аналогичное болезненному, все еще присутствующему, неустранимому расстройству, обусловленному естественным заболеванием. Последнее, вследствие такого дополнительного воздействия жизненной силы (реакция на паллиативное средство), неизбежно усиливается⁶⁹. **Болезненный симптом** (эта изолированная часть болезни), **следовательно, обостряется после окончания периода действия паллиативного средства и развивается с силой, пропорциональной силе воздействия паллиативного средства.** В соответствии с этим, чем большая доза опиума (чтобы остаться в рамках нашего примера) будет назначена для устранения болей, тем более сильными они будут после окончания его действия⁷⁰.

⁶⁸*В живом человеческом существе невозможно добиться никакой нейтрализации противоположных и антагонистических ощущений наподобие того, как это имеет место в химической лаборатории с веществами противоположных свойств, когда, например, серная кислота и калий образуют при смешении совершенно иное вещество, нейтральную соль, не являющуюся уже ни кислотой, ни щелочью, и не разлагающуюся даже при нагревании. Такое смешивание и тщательное комбинирование с целью создать нечто абсолютно нейтральное и инертное, как уже было сказано, никогда не увенчается успехом из-за динамического характера воздействий, производимых антагонистическими сущностями на наши воспринимающие органы. В таких случаях происходит только подобие нейтрализации и взаимного устранения, да и то лишь в первое время, поскольку антагонистические ощущения не могут окончательно устранить друг друга. Слезы скорбящих лишь на короткое время можно высушить комичными представлениями; шутки вскоре забываются, и слезы текут с новой силой.*

⁶⁹*Это ясное положение понималось неверно, и многие утверждали, что «паллиативное средство при его вторичном действии, подобном симптомам имеющей место болезни, способно излечивать заболевание так же успешно, как и гомеопатическое средство при его первичном действии». Они однако не учитывали того, что вторичное действие обусловлено не лекарством, но только антагонистически действующей*

жизненной силой организма; и поэтому вторичное действие, обусловленное реакцией жизненной силы на применение паллиативного средства, является состоянием, близким симптомам заболевания, которое паллиативное средство оставляет неискоренным и которое еще больше усиливается благодаря реакции жизненной силы на паллиативное средство.

⁷⁰Точно так же, как пленник в темном подземелье, с трудом различающий близкие к нему предметы, под действием алкоголя вдруг увидит камеру освещенной самым утешительным для бедняги образом, но как только действие алкоголя закончится, он снова погрузится во мрак ночи, которая окутает его тем плотнее, чем ярче была предшествовавшая ей вспышка, и тем труднее будет ему различать окружающие его предметы.

§70

Из вышесказанного нельзя не сделать следующих выводов.

Все изменения в состоянии здоровья действительно болезненного характера, и все, что врач может найти болезненного при заболеваниях, заключается только в страданиях больного и ощутимых изменениях его состояния, то есть только в совокупности симптомов, посредством которых болезнь требует необходимого для ее излечения лекарство. С другой стороны, любая внутренняя, приписываемая ей причина, любое тайное качество или воображаемое патогенное вещество есть не что иное, как плоды пустых мечтаний.

Нарушения здоровья, которые мы именуем болезнями, могут быть устранены только при помощи другого переворота в состоянии здоровья, вызванного лекарствами. Следовательно, их целебная сила может основываться лишь на способности изменять состояние здоровья человека, то есть на способности вызывать специфические болезненные симптомы. Эта целебная сила наиболее четко и ясно обнаруживается при испытаниях лекарств на здоровых людях.

Весь опыт учит нас, что естественная болезнь никогда не может быть излечена лекарствами, вызывающими у здорового человека чужеродное болезненное состояние (несходные болезненные симптомы), **отличающееся** от такового, возникающего при подлежащей лечению болезни (никогда, поэтому, они не могут излечиваться аллопатически). И даже в природе не было такого случая, чтобы уже возникшее заболевание было бы излечено присоединением другого, несходного с ним, каким бы сильным это новое заболевание ни было.

Более того, весь опыт свидетельствует о том, что нельзя достичь излечения длительно существующего заболевания при помощи лекарств, имеющих тенденцию вызывать у здорового человека искусственный болезненный симптом, **антагонистический** одному из симптомов подлежащего лечению заболевания. Напротив, будет достигнуто лишь временное облегчение, всегда сменяемое обострением. То есть, это антагонистическое и всего лишь паллиативное лечение абсолютно неэффективно при длительных серьезных заболеваниях.

Третий и единственно возможный способ лечения (**гомеопатический**), при котором, в соответствии **со всей совокупностью** симптомов естественной болезни, назначается лекарство, в подходящей дозе, способное вызвать у здорового человека максимально подобные симптомы, является единственным эффективным лечебным методом, поскольку болезни, являющиеся не чем иным, как динамическим поражением жизненной силы, наиболее легко, совершенно и окончательно устраняются и уничтожаются этим методом. Это достигается подобным и более сильным нарушающим воздействием гомеопатического лекарства на ощущения жизненного принципа. Этот же способ действия мы видим и в примерах излечений, произведенных предоставленной самой себе Природой, когда к старому заболеванию присоединяется и быстро и навсегда излечивает его новое, подобное ему.

§71

Поскольку теперь не подлежит сомнению то, что болезни являются не чем иным, как просто группами определенных симптомов, поддающихся устранению только теми лекарствами, которые способны искусственно вызывать подобные же болезненные симптомы (и в этом состоит каждое истинное излечение), постольку для лечения необходимо ответить на следующие вопросы.

- I. Как может установить врач то, что необходимо знать для лечения болезни?
- II. Как может он обрести знания о свойствах инструментов, предназначенных для лечения болезней естественных, или болезнетворных силах лекарств?
- III. Какой метод использования этих искусственных патогенных агентов (лекарств) в наибольшей степени пригоден для лечения естественных болезней?

§72

Общим предварительным соображением относительно первого пункта может быть следующее. Болезни, которым подвержен человек, могут быть или скоротечными патологическими процессами, протекающими с участием пораженной жизненной силы и имеющими тенденцию оканчиваться более или менее быстро, но всегда в течение короткого срока, и называемыми острыми заболеваниями, или же характеризуется тем, что, начинаясь исподволь, часто незаметно динамически поражают живой организм, каждая присущим только ей образом, и постепенно вызывают отклонение от состояния здоровья таким образом, что автоматическая жизненная энергия, именуемая жизненной силой, функцией которой является сохранение здоровья, противопоставляет им лишь несовершенные, неподходящие и бесполезные попытки сопротивления, оказываясь неспособной самостоятельно преодолеть их и вынужденной беспомощно страдать (из-за их распространения) и претерпевать прогрессирующие патологические изменения до тех пор, пока с течением времени организм не окажется совершенно разрушенным; эти заболевания называют **хроническими**. Они вызываются динамическим поражением хроническим миазмом.

§73

Что касается острых заболеваний, то они могут поражать людей в отдельности, **возбуждающие причины** при этом зависят от того, каким вредным воздействиям каждый человек подвергается в большей мере. Ими могут быть избыточное или недостаточное питание, сильные душевные потрясения, физические воздействия, переохлаждение или перегревание, разгульный образ жизни, перенапряжение и т. д., или психическое раздражение, эмоции и тому подобное могут быть причинами острых лихорадочных заболеваний. На самом же деле, они чаще всего являются временными обострениями скрытой псоры, спонтанно возвращающейся к своему пассивному состоянию, если острые болезни были не слишком тяжелыми, или быстро подавлены. Среди острых заболеваний могут быть и такие, которые поражают несколько людей одновременно, здесь и там (**спорадически**), благодаря метеорологическим или теллурическим влияниям или воздействию вредных факторов, одновременная восприимчивость к которым может отмечаться лишь у немногих людей. Этим заболеваниям родственны те, при которых много людей поражается сходными страданиями вследствие одной и той же причины (**эпидемически**). Такие болезни обычно становятся инфекционными (**заразными**), если распространяются в скученных массах людей. Так начинаются лихорадки⁷¹, в каждом случае специфические, и дающие толчок в каждом инфицированном человеке идентичным, вследствие идентичности происхождения, патологическим процессам, завершающимся самопроизвольно довольно быстро выздоровлением или смертью больного. Не такими уж редкими их причинами бывают голод, невзгоды войны, наводнения. Иногда они обусловлены специфическим **острым миазмом** и вспыхивают в условиях, подобных описанным ранее, имеют при рецидивах сходные проявления (они известны под соответствующими привычными наименованиями) и могут или поражать людей, но не более чем один раз за всю жизнь, как например, оспа, корь, коклюш, скарлатина Сиденгама⁷², свинка и т. д., или же часто рецидивировать при сохранении основного характера своих проявлений. К последним относятся левантийская чума, желтая лихорадка морских побережий, азиатская холера и другие заболевания.

⁷¹Гомеопат, не принимающий предвзятых выводов обычной школы (выбравшей несколько наименований подобных лихорадок, помимо которых могущественная природа не произвела никаких других, словно для того, чтобы позволить представителям старой школы лечить эти болезни неким неизменным методом), не признает также и наименований рецидивирующей лихорадки, желчной лихорадки, тифозной лихорадки,

гнилостной лихорадки, нервной лихорадки или слизистой лихорадки, но лечит каждую из них в соответствии с ее особенностями.

*⁷²После 1801 года одна из разновидностей *rigripa miliaris*, пришедшая к нам с Запада, была ошибочно принята врачами за скарлатину, несмотря на то, что симптомы их были абсолютно различны, что профилактическим и лечебным средством для последней была белладонна, а для первой — аконит, и что первое заболевание было, как правило, sporadическим, а второе неизменно эпидемическим. В последующие годы казалось, что две болезни, соединившись, образовали сыпную лихорадку особого рода, для которой ни первое, ни второе средство не могло быть истинно гомеопатическим.*

§74

Говоря о хронических болезнях, мы не можем забывать о часто встречающихся заболеваниях, вызванных аллопатическим лечением при длительном применении сильнодействующих, опасных лекарств в больших и постоянно увеличивающихся дозах. В качестве примеров можно привести злоупотребление каломелью, серой ртутной мазью, нитратом серебра, йодом и его соединениями, опиумом, валерианой, корой хинного дерева и хинином, наперстянкой, синильной кислотой, серой и серной кислотой, многолетнее назначение слабительных⁷³, кровопускания, расточающие потоки крови, пиявки, выпускники, заволочки и т. д. Все это немилосердно истощает жизненную энергию и, если она не выдерживает, постепенно подтачивает ее (каждое вещество присущим ему образом). Происходит это потому, что ради преодоления этих враждебных и разрушительных воздействий жизненная сила должна произвести подлинный переворот в организме, лишив какую-либо его часть чувствительности и раздражимости, или же, напротив, возбудить ее до невероятной степени, вызвав сокращение или расширение, расслабление, уплотнение, или даже деструкцию определенных органов и произведя порочные органические изменения здесь и там, во внутренних и во внешних частях организма для того, чтобы спасти весь организм от уничтожения постоянно возобновляемыми враждебными нападками этих разрушительных сил⁷⁴.

⁷³Единственно возможный случай плевоты можно видеть на примере здоровой женщины за несколько дней до наступления месячных, когда она проявляется ощущением определенной полноты в матке и грудях без каких-либо признаков воспаления.

⁷⁴Среди всех методов лечения болезней, которые может представить нам наше воображение, не найдется более аллопатического, иррационального и наименее пригодного, чем метод Бруссо, или истощающее лечение при помощи венесекций и голодной диеты, которое за многие годы распространилось на большей части земного шара. Ни один разумный человек не увидит ничего медицинского или полезного в этом методе, в то время как истинные лекарства, даже при выборе и назначении их вслепую, могут иногда, благодаря тому, что случайно окажутся гомеопатичными конкретному случаю болезни, принести пользу. От венесекции же здравомыслящий человек не может ждать ничего, кроме уменьшения жизненных сил и укорочения жизни. Прискорбным и совершенно беспочвенным является вводящее в заблуждение утверждение, что все болезни обусловлены, на самом деле, местным воспалением. Даже при подлинном местном воспалении наиболее верным и быстрым лечением будет назначение лекарств, способных динамически и без малейшей потери жидкостей и сил устранить артериальное раздражение, служащее основой воспалительного процесса. Местные кровопускания, даже из пораженных частей, могут только усилить уже имеющееся воспаление. И точно так же всегда неподходящим и всегда убийственным является выпускание из вен, при воспалительных лихорадках, многих фунтов крови, в то время как несколько подходящих лекарств устраняют это возбужденное состояние артерий, вызывающее бурное течение спокойной до того крови, в течение нескольких, часов без потери жизненных соков и сил. Столь значительная кровопотеря, очевидно, останется невосполненной за оставшуюся часть жизни, поскольку органы, предназначенные Создателем для кроветворения, будут слишком ослаблены упомянутыми процедурами, и даже если и смогут воспроизвести необходимое количество крови, то качество ее уже не будет прежним. Сколь невероятным поэтому должно быть это замечательно

быстрое развитие воображаемой плеторы и насколько неестественным — ее устранение частыми кровопусканиями, назначаемыми несмотря на то, что еще час назад пульс этого возбужденного пациента (до развития стадий жара и озноба) был ровен и спокоен. Ни один человек, ни один больной не имеет слишком большого количества крови или слишком много сил. Напротив, каждый больной теряет силы, иначе бы жизненная энергия предотвратила развитие болезни. Поэтому бессмысленно и жестоко усугублять истощение больного при помощи самого мощного средства ослабления жизненной энергии, какое только можно вообразить. Это убийственная и вредная политика, бессмысленно и жестоко основанная на совершенно беспочвенных и абсурдных предположениях. Вместо этого необходимо стремиться к изгнанию болезни, которая всегда является динамической и может быть устранена динамическим воздействием.

§75

Эти посягательства неисцеляющего аллопатического искусства на здоровье человека представляют (особенно в последнее время) самую печальную группу хронических болезней, труднее всего поддающуюся лечению. К сожалению, я должен добавить также, что после развития такой болезни в значительной степени, становится практически невозможным подобрать или подыскать какое-либо средство ее лечения.

§76

Милосердный Господь Бог одарил нас Гомеопатией как средством оказания помощи лишь при естественных болезнях. Болезни, возникшие вследствие истощающих и калечащих человеческий организм внешне и внутренне, часто длящихся годами упражнений в ложном искусстве⁷⁵, вследствие использования вредных лекарств и пагубного лечения, **должны излечиваться самой жизненной силой** (при этом следует дать подходящее средство для искоренения хронического миазма, могущего скрываться за всем этим), если она еще не полностью истощена этими зловредными действиями и может без вреда для себя посвятить несколько лет достижению этой цели. Доступного человеку искусства врачевания этих бесчисленных патологических состояний, вызываемых столь часто аллопатическим нелечащим искусством, нет и не может быть.

⁷⁵*Если больной в конце концов погибает, то врач, использующий такое лечение, обычно на погребальном вскрытии демонстрирует скорбящим родственникам те внутренние органические изменения, которые сформировались благодаря его псевдоискусству, но которые он искусно выдает за признаки исходного неизлечимого заболевания (см. мою книгу *Die Allopathie, ein Wort der Warnung an Kranke jeder Art, Leipzig, bei Baumgartner* (переведено на английский язык в книге «*Lesser Writings*»). Эти вводящие в заблуждение записи, иллюстрированные работы по патологической анатомии, являются результатом такой жалкой и неумелой работы. **Скончавшиеся больные из крестьян и из бедных слоев городского населения, умершие без помощи неумелых врачей с их вредными методами лечения, как правило, не подвергаются патолого-анатомическому вскрытию.** Подобные искажения и деформации не были бы обнаружены в их телах. Этот факт позволяет понять истинную цену наглядного представления о болезни, получаемого благодаря прекрасным иллюстрациям, а также честности авторов и составителей подобных книг.*

§77

К разряду хронических ошибочно причисляют болезни, случающиеся у людей, постоянно подвергающих себя вполне **устраняемым** пагубным воздействиям, имеющих привычку злоупотреблять вредной пищей или питьем, склонных к подтачивающим здоровье всякого рода излишествам, длительно воздерживающихся от вещей, необходимых для поддержания жизни, поселяющихся в нездоровых, особенно болотистых, местностях, живущих в подвальных или душных помещениях, разрушающих свое здоровье перенапряжением ума и

тела, живущих в постоянной заботе и т. д. Эти состояния, самими же людьми навлекаемые на собственную голову, не подкрепленные скрытым в теле хроническим миазмом, быстро исчезают сами собой при улучшении условий жизни и не могут поэтому называться хроническими болезнями.

§78

Истинными естественными **хроническими** болезнями называются те, которые развиваются вследствие хронического миазма, и, предоставленные самим себе, не сдерживаемые назначением специально для них показанных лекарств, всегда усиливаются и становятся все тяжелее, несмотря на создание условий для ума и тела, и мучают пациента до самого конца его жизни постоянно утяжеляющимися страданиями. Эти заболевания, за исключением болезней, вызванных пагубной врачебной практикой (§ 74), являются величайшим бедствием человеческого рода, поскольку самой крепкой конституции, наилучшего образа жизни и самой могучей жизненной силы недостаточно для их искоренения⁷⁶.

⁷⁶В годы цветущей юности и с началом регулярных менструаций, особенно при образе жизни, благоприятном для души, сердца и тела, они остаются в течение долгих лет нераспознанными. Пораженные привлекают родственников и знакомых совершенным здоровьем, и болезнь, полученная при инфицировании или унаследованная от родителей, кажется совершенно исчезнувшей. Но в дальнейшем, после влияния неблагоприятных событий и жизненных обстоятельств, они неизбежно проявятся заново, а их развитие будет тем более быстрым и характер тем более серьезным, чем значительнее окажутся нарушения жизненного принципа под действием ослабляющих страстей, тревог и забот, и, особенно, несоответствующего медицинского лечения

§79

До сих пор только сифилис в некоторой степени признавался таким хроническим миазматическим заболеванием, поскольку в нелеченных случаях он прекращался лишь с окончанием жизни больного. Сикоз (кондилломатозное заболевание), также не устранимый жизненной силой без соответствующего лекарственного лечения, не признавался за своеобразное хроническое миазматическое заболевание, каковым он, без сомнения, является. Врачи же воображали, что излечивают его разрушением кожных разрастаний, пропуская при этом имеющуюся дискразию.

§80

В бесчисленное количество раз значительнее и важнее двух только что поименованных миазмов хронический миазм псоры. Он так же, как и первые два миазма, проявляющие свойственные им внутренние дискразии, один венерическим шанкром, а другой разрастаниями в виде цветной капусты, заявляет о завершении своего распространения по всему организму специфической кожной сыпью, иногда состоящей лишь из нескольких пузырьков, сопровождающихся невыносимым сладострастным покалыванием и зудом (и специфическим запахом). Чудовищный внутренний хронический миазм, псора, является единственной реальной **фундаментальной причиной** всех других многочисленных, я бы сказал, бесчисленных форм болезней⁷⁷, которые под именами нервной слабости, истерии, ипохондрии, мании, меланхолии, слабоумия, сумасшествия, эпилепсии и судорог любого рода, размягчения костей (rachitis), сколиоза и кифоза, кариеса, рака, грибка, новообразований, желтухи, цианоза, водянки, аменореи, кровотечений из желудка, носа, легких, мочевого пузыря или матки, астмы и кавернозного процесса в легких, импотенции и бесплодия, мигрени, глухоты, слепоты, мочевого камня, паралича, дефектов органов чувств, тысяч видов болей и т. д. фигурируют в трудах по систематизации патологических состояний как своеобразные, независимые болезни.

⁷⁷Я провел двенадцать лет в исследовании источника этих невероятно многочисленных хронических болезней, в выяснении и подтверждении достоверными фактами великой истины, оставшейся неизвестной для прежних и современных исследователей, и в то же время в поиске основных (противопсорных) средств, которые

все вместе являются почти равным соперником тысячеглавому монстру болезни в его различных вариантах и формах. Я опубликовал мои наблюдения по этому поводу в книге, озаглавленной «Хронические болезни» (4 тома, Dresden, Arnold, 2-ое издание, Dusseldorf, Schaub.). До того, как я обрел это знание, я мог учить лишь тому, как лечить все бесчисленные хронические болезни как изолированные, обособленные заболевания при помощи тех лекарственных веществ, которые к тому времени уже были испытаны на здоровых людях. Поэтому каждый случай хронического заболевания лечился моими последователями в соответствии с совокупностью его симптомов как идиопатическое заболевание. Нередко они достигали при этом замечательных результатов, и страждущее человечество было обрадовано неиссякаемой сокровищницей лекарственных средств, собранной новым лечебным искусством. Теперь же повод для радости стал гораздо существенней, поскольку мы заметно приблизились к желанной цели, и связано это с появлением недавно открытых и гораздо более специфических гомеопатических средств, предназначенных для лечения хронических поражений, обусловленных псорой (более точно они называются противопсорными средствами), опубликованием в печати инструкций по их изготовлению и применению. Из этих средств истинные врачи могут теперь выбирать целебные вещества, лекарственные симптомы которых соответствуют наиболее подобным (гомеопатическим) образом хроническому заболеванию, подлежащему излечению. Таким образом, применяя (противопсорные) лекарства, более подходящие этому миазму, врач оказывается в состоянии оказать более существенную помощь и почти всегда добиться совершенного излечения.

§81

Тот факт, что этот чрезвычайно древний инфекционный агент постепенно, в течение жизни сотен поколений, буквально прошел через многие миллионы человеческих организмов и тем самым развился до невероятной степени, позволяет в какой-то мере понять полученную им ныне способность проявляться в бесчисленных болезненных состояниях, которым подвержен человеческий род, тем более если учесть многочисленные обстоятельства⁷⁸, способствующие появлению такого разнообразия хронических болезней (вторичных симптомов псоры), не говоря уже о невообразимом многообразии врожденных телесных конституций людей. Поэтому не следует удивляться тому, что под влиянием такого разнообразия вредных факторов, действующих изнутри, снаружи, и иногда постоянно, на столь различных, но инфицированных псорой людей, развиваются бесчисленные дефекты, повреждения, нарушения и страдания, которые до сих пор расценивались в старых трудах⁷⁹ по патологии как имеющие собственные **названия** независимые болезни.

⁷⁸Некоторые из этих причин, оказывающих модифицирующее влияние на переход псоры в хроническое заболевание, определяются иногда климатом или специфическими физическими характеристиками места жительства, иногда слишком разнообразными в юности упражнениями для ума и тела, которыми могли как пренебречь в качестве второстепенных, так и заниматься ими в избытке, иногда же чрезмерным трудом или крайностями таких жизненных обстоятельств, как режим и диета, страсти, нравы, самые разные привычки и обычаи.

⁷⁹Как много содержат эти труды неточных и двусмысленных названий, каждое из которых объединяет совершенно разнородные патологические состояния, часто напоминающие друг друга лишь каким-нибудь отдельным симптомом, как например, **болотная лихорадка, желтуха, водянка, чахотка, лейкорея, геморрой, ревматизм, апоплексия, судороги, истерия, ипохондрия, меланхолия, мания, свинка, паралич** и т. д., которые описываются как заболевания застывшего и неизменного характера и лечатся в соответствии с их названиями по определенному плану! Как может награждение таким именем оправдать неизменность лекарственного лечения? Если же лечение не должно быть одним и тем же во всех случаях, то какая польза в идентичных названиях, определяющих идентичность лечения? «*Nihil sane in artem medicam pestiferum magis inquam irrepit malum, quam generalia quaedam nomina morbis imponere iisque aptare velle generalem quandam medicinam*» [«На самом деле в лечебном искусстве не было ничего

более губительного, чем установление определенных общих наименований болезней и желание применить для их лечения определенное общее лекарство»],— говорит Гаксхэм, человек столь же проникательный, сколь и достойный уважения благодаря своей добросовестности (Op. phys. med., tom 1). Исходным образом Фритце сокрушается (Анналы, 1, стр. 80) из-за того, что «существенно разнородные болезни обозначаются одним и тем же наименованием». Даже те инфекционные болезни, эпидемии которых могут, без сомнения, протекать изолированно, и которые распространяются посредством специфических инфекционных агентов, остающихся пока неизвестными нам, обозначаются старой медицинской школой специальными названиями точно так же, как если бы они были хорошо известными, неизменными болезнями, всегда протекающими в одной и той же форме, такими как госпитальная лихорадка, тюремная лихорадка, лагерная лихорадка, гнилостная лихорадка, желчная лихорадка, нервная лихорадка, слизистая лихорадка, хотя каждая эпидемия таких лихорадок всегда проявляется как иное, новое заболевание, которое благодаря особенностям течения, ведущих симптомов и всех своих проявлений предстает в таком виде, как будто никогда не встречалось ранее. Каждая из них так значительно отличается от всех предыдущих, какие бы наименования они не носили, что разрушает все наши стройные логические представления о том, какие средства следует назначать при этих болезнях, столь сильно различающихся между собой, хотя и описываемых в трудах по патологии под одним названием, и показывает невозможность их лечения в соответствии с этим неверным наименованием. Только беспристрастный Сиденгам понимал это (Obs. med. cap. II De morb. epid.) и настаивал на необходимости не расценивать любое эпидемическое заболевание как уже бывшее ранее, и не лечить его так же, как и другое, исходя при этом лишь из успеха прежнего лечения, поскольку они всегда так многочисленны и так отличаются одно от другого: «Nihil quiequam (opinor) animum universae qua patet medicinae potuerit perlustrantem, tanta admiratione percellet, quam discolor illa et sui plahe dissimilis morborum Epidemicorum facies; non tam qua varias ejusdem anni tempestates, quam qua discrepantes diversorum ab invicem annorum constitutiones referunt, ab iisque dependent. Quae tam aperta praedictorum morborum diversitas tum propriis ac sibi peculiaribus symptomatis, tum etiam medendi ratione, quam hi ab illis disparem prorsus sibi vendicant, satis illucescit. Ex quibus constat morbus hosce, ut ut externa quadantenus specie, et symptomatis aliquot utrisque pariter supervenientibus convenire, paulo incautioribus videantur, re tamen ipsa (si bene adverteris animum), alienae admodum esse indolis, et distare ut aera lupinis» [«Ничто так не поражает и не удивляет ум изучающего медицину, как разнообразие и несхожесть проявлений различных эпидемических заболеваний. Очевидное различие этих болезней становится достаточно ясным, как вследствие их собственных характеристик и особенных симптомов, так и вследствие методов их лечения, которые, отличаясь один от другого, демонстрируют указанные различия. Из этого следует, что, хотя многие инфекционные заболевания могут показаться сходными по своим внешним проявлениям, в действительности, если изучить их внимательнее, они окажутся совершенно различными по своей сути и так же сильно отличающимися одно от другого, как подлинные деньги от фальшивых»].

Из всего этого ясно, что эти бесполезные и неверные наименования болезней не должны оказывать никакого влияния на работу истинного врача, понимающего, что он должен составлять суждение о болезни и лечить ее не на основании сходства названий и симптомов, а в соответствии с совокупностью признаков особенного состояния каждого индивидуального пациента, и что обязанностью его является тщательное исследование нарушений в состоянии больного, а ни в коем случае не гипотетические предположения о них.

Если же, тем не менее, иногда кажется необходимым употреблять названия болезней для того, чтобы в нескольких словах описать состояние больного языком, понятным для обычных людей, то следует употреблять их как общие наименования и говорить, например, что у больного разновидность пляски св. Вита, **разновидность** водянки, **разновидность** сыпного тифа, **разновидность** болотной лихорадки, но (для того чтобы сразу же пресечь ошибочные суждения, возникающие благодаря таким названиям) мы никогда не должны говорить, что у больного **именно** пляска св. Вита, **именно** сыпной

тиф, именно водянка, именно малярия, поскольку, безусловно, не существует неизменных застывших болезней с этими и подобными наименованиями.

§82

Хотя с открытием этого мощного источника хронических болезней, так же как и с открытием лекарств против псоры, медицина еще на несколько шагов приблизилась к знанию природы большинства болезней, подлежащих лечению, тем не менее, при поиске показаний в каждом случае, для излечения которого он призван, врач-гомеопат должен внимательно выявить все достоверные симптомы и характеристики, и эта его обязанность не стала менее важной после указанного открытия, так как ни одно истинное излечение этого или другого заболевания не может быть достигнуто без строго индивидуального лечения (индивидуализация) каждого случая болезни. Исследование при хроническом заболевании будет отличаться только тем, что в случае острого заболевания симптомы сразу оказывают на нас сильное воздействие, быстро становятся доступными восприятию и поэтому, поскольку практически все очевидно само собой, гораздо меньше вопросов⁸⁰ и времени требуется для того, чтобы составить представление о болезни. При хроническом же заболевании, развивающемся постепенно в течение нескольких лет, гораздо сложнее выявить достоверные симптомы.

⁸⁰Поскольку дальнейшие направления изучения симптомов лишь отчасти применимы в случаях острых болезней.

§83

То индивидуализированное **исследование случая болезни**, лишь общую схему которого я приведу ниже и которую врач должен иметь в виду как единственно приемлемую в каждом частном случае, не требует от него **ничего, кроме здравого смысла и свободы от предрассудков**, внимания при наблюдениях и точного воссоздания картины заболевания.

§84

Больной подробно рассказывает историю своих страданий; окружающие его рассказывают о том, какие жалобы они слышали от него, как он себя вел, и что они заметили в его состоянии; врач смотрит, слушает и при помощи других своих чувств отмечает, что изменилось или является необычным в состоянии пациента. Он аккуратно записывает все, что было рассказано пациентом и его друзьями в тех самых выражениях, которые они использовали. Сохраняя молчание, он позволяет им сказать все, что они имеют сказать, воздерживается от того, чтобы перебивать их⁸¹ до тех пор, пока они сами не сойдутся на другую тему. В самом начале врач просит их рассказывать, не торопясь, для того, чтобы он имел возможность записать самые важные части рассказа.

⁸¹Каждый вопрос прерывает ход мыслей рассказчика, и все, что он хотел рассказать сначала, уже не будет передано им теми же словами.

§85

Каждое новое обстоятельство, отмеченное больным или его друзьями, врач записывает с красной строки, так что симптомы оказываются записанными отдельно, один под другим. Таким образом он может расширить описание какого-либо из них, если первоначально о нем было рассказано слишком сжато, а впоследствии добавились новые подробности.

§86

Когда рассказчики закончат все, что они хотели сказать по собственной воле, врач должен, возвращаясь к каждому частному симптому, добиться в отношении него более точных сведений и сделать это следующим образом. Он перечитывает все сообщенные ему симптомы, один за другим, и в каждом случае выясняет следующие подробности: когда, например, возник этот симптом? было ли это до начала приема лекарства, употребляемого до сих пор? или во время приема? или только через несколько дней после окончания приема? каков характер болей и какие именно ощущения испытывались в данном месте? где точно расположено

больное место? возникает ли боль сама по себе, приступообразно и в любое ли время? или, может быть, она длительна, без периодов затихания? как долго она длится? в какое время дня и ночи и при каком положении тела больному хуже или совсем плохо? какого именно рода, если описать простыми словами, было то или иное событие или обстоятельство?

§87

Таким образом, по поводу каждого пункта рассказа врач получает более точную информацию. Однако он ни в коем случае не должен задавать вопросы таким образом, чтобы предопределять ответы пациента⁸², то есть так, чтобы последний вынужден был говорить только да или нет. Иначе введенный в заблуждение пациент будет подтверждать или отрицать неправду, полуправду или не совсем точные положения или из лени, или из желания сделать приятное своему врачу. Это должно привести к формированию неправильного представления о болезни и выбору неподходящего метода лечения.

⁸²*Например, врач не должен спрашивать: «Имело ли место то или это обстоятельство?» Он никогда не должен быть виновным в подобных намеках, так как они вводят больного в заблуждение и подталкивают его к тому, чтобы дать неверный ответ или искаженный отчет о своих симптомах.*

§88

Если в этом произвольном рассказе не будет сообщено о многих аспектах состояния тела и психики и их деятельности, то врач должен просить дополнить рассказ подробностями об этих органах и их функционировании или о психическом состоянии и настроении больного⁸³. Однако вопросы при этом врач должен задавать в самом общем виде, чтобы вынудить рассказчиков самих входить в подробности описываемых явлений.

⁸³*Каков, например, характер стула? Как отходит моча? Как обстоят дела с дневным и ночным сном? Каковы настроение и память? Что можно сказать о жажде? Какой привкус во рту? Какие питье и пища предпочтительны и какие вызывают отвращение? Каждое ли из яств в полной мере обладает свойственным ему вкусом или имеет еще какой-то непривычный привкус? Какое самочувствие после еды и питья? Может ли он сказать что-нибудь в отношении головы, конечностей или живота?*

§89

Когда больной (ибо от него главным образом мы ждем описания болезненных ощущений, если только речь не идет о симуляции) по собственной воле и в ответ на вопросы врача расскажет все необходимое для создания довольно удовлетворительного представления о заболевании, врач может и должен (если он чувствует, что полученных сведений недостаточно) задать более точные, более специальные вопросы⁸⁴.

⁸⁴*Например: «Как часто бывает стул? Каков в точности характер испражнений? Состоят ли беловатые испражнения из кала или слизи? Испытывает ли он боли при дефекации или нет? Какой точный характер болей, и где они локализируются? Чем рвет больного? Является ли неприятный привкус во рту гнилостным или горьким, или кислым, или каким-либо еще? Ощущается ли он во время, до или после еды? В какое время дня выражен он особенно сильно? Каков привкус отрыжки? Мутнеет ли моча только после отставания, или уже сразу отходит мутной? Каков ее цвет сразу после мочеиспускания? Какого цвета осадок? Как он спит ночью? Не плачет ли он, не стонет ли, не вскрикивает ли и не говорит ли во сне? Не вздрагивает ли он во сне? Не храпит ли он во время вдоха или во время выдоха? Лежит ли он только на спине или еще на какой-либо стороне тела? Укрывается ли он целиком или может оставить какую-либо часть тела неукрытой? Легко ли он просыпается или спит слишком крепко? Как он чувствует себя сразу по пробуждении? Как часто появляется тот или иной симптом? Что за причина каждый раз вызывает его появление? Возникает ли он в положении сидя, или лежа, или стоя, или при движении? Появляется ли он только на голодный желудок, или утром, или только вечером, или только после еды, когда вообще он обычно появляется?*

Когда возникает озноб? Было ли это просто ощущение озноба, или поверхность тела действительно похолодела в то же время? Если да, то в какой части тела? Не было ли тело теплым на ощупь во время озноба? Было ли это просто ощущение холода, не сопровождавшееся дрожью? Был ли жар без покраснения лица? Какие части тела были горячими на ощупь? Может быть были только жалобы на ощущение жара без того, чтобы тело стало горячим при прикосновении? Как долго продолжалась стадия озноба? А жара? Когда ощущалась жажда — во время озноба, жара, или до них, а может быть после? Насколько выражена была жажда и какого напитка хотелось? Когда появился пот — в начале или в конце стадии жара? И через сколько часов после жара? Во время сна или в состоянии бодрствования? Насколько обильным был пот? Был ли он теплый или холодный? На каких частях тела? Каков был его запах? На что он жаловался во время озноба или до него? А на что во время жара? На что после него? На что — во время или после пота?»

У женщин необходимо учитывать характер менструаций и других выделений и т. д.

§90

Записав все эти сведения, врач записывает все, что он сам обнаружил у пациента⁸⁵, и выясняет, какие из выявленных признаков наблюдаются также и в состоянии здоровья.

⁸⁵Как, например, вел себя пациент на приеме, не был ли он угрюмым, сварливым, торопливым, плаксивым, тревожным, отчаявшимся, грустным или оптимистичным, спокойным и т. д. Был ли он сонлив и не была ли его психическая активность снижена по какой-либо еще причине? Говорил ли он охрипшим голосом или на низких тонах, или бессвязно, или как-либо иначе? Каков был цвет его лица и глаз, и кожи в целом? Насколько чувствовались жизнь и сила в его глазах? Каково было состояние его языка, дыхания, слуха, каков запах изо рта? Были ли зрачки сокращены или расширены? Как часто и в какой степени реагировали они на темноту и свет? Каков был характер пульса? Каково было состояние живота? Насколько влажна или горяча, холодна или суха на ощупь была его кожа в той или иной части тела, или же в целом? Лежал ли он с запрокинутой головой, с наполовину или полностью открытым ртом, с руками у головы, на спине, или в каком-либо ином положении? Каких усилий стоило ему подняться? И все, что угодно еще в его состоянии, что, будучи выдающимся и необыкновенным, могло поразить врача.

§91

Жалобы и симптомы больного во время очередного курса лечения не представляют истинной картины болезни. Только те симптомы и жалобы, которые испытывал больной **до начала приема лекарств или те, которые оставались после их отмены на несколько дней**, могут дать истинное основополагающее представление об **исходной** форме заболевания, и именно эти симптомы должен учитывать врач в первую очередь. Если заболевание оказывается хроническим, и пациент принимает лекарство вплоть до своего визита к врачу, то врач может с пользой для дела оставить его на несколько дней без привычного лечения или на короткое время назначить какое-либо нелекарственное лечение и временно отложить более внимательное изучение болезненных симптомов для того, чтобы иметь возможность в чистом и неискаженном виде осознать симптомы старого поражения и воссоздать достоверную картину заболевания.

§92

Однако, если заболевание скоротечно и имеет угрожающий характер, врач должен удовлетвориться изучением болезненного состояния, пусть даже и искаженного действием лекарств, в случае если он не может выяснить симптомы, существовавшие до начала лечения, в надежде воссоздать, по крайней мере, картину действительного состояния болезни, то есть объединенного заболевания, сформированного лекарственной и естественной болезнями, которое из-за применения неподходящего лекарства обычно гораздо серьезнее и опаснее исходного заболевания и требует поэтому быстрой и эффективной помощи. Действуя таким

образом, врач воссоздаст полную картину болезни и сможет преодолеть ее подходящим гомеопатическим средством, так что пациент избежит участи пасть жертвой вредных лекарств, принятых им.

§93

Если недавнее или хроническое заболевание возникло вследствие очевидной причины, то больной — или его друзья в частной беседе — скажет о ней сам или при осторожном расспросе⁸⁶.

⁸⁶Ею может быть любая причина постыдного характера, в которой ни пациент, ни его друзья не хотят сознаться, по крайней мере сознательно, и которую врач должен попытаться выяснить или при помощи умелого расспроса, или получив необходимые сведения частным образом. К ним относятся отравление или попытка самоубийства, онанизм, обычное распутство или извращенные его формы, избыточное потребление вина, ликеров, пунша или других крепких напитков, или кофе, переедание или злоупотребление какой-либо одной и вредной для здоровья пищей, заражение венерической болезнью или чесоткой, несчастная любовь, ревность, семейные неурядицы, заботы, горе в связи с каким-либо несчастьем в семье, несправедливое обращение, неудачная месть, уязвленная гордость, запутанность в денежных проблемах, суеверный страх, голод, или какие-либо недостатки интимных органов (разрыв, выпадение) и так далее.

§94

Исследуя состояние больного при хронической болезни, врач должен учитывать и тщательно изучать такие частные обстоятельства, как обычный род занятий пациента, его образ жизни, диету, отношения внутри семьи и тому подобное, с тем, чтобы установить, нет ли среди них таких, которые могли бы вызвать заболевание или поддерживать его. Устранение подобных обстоятельств может способствовать выздоровлению⁸⁷.

⁸⁷При хронических болезнях женщин необходимо обращать внимание на беременность, бесплодие, половое чувство, разрешение от бремени, самопроизвольные аборт, кормление грудью и характер месячных очищений. В отношении последнего пункта мы не должны пренебрегать выяснением того, случаются ли менструации слишком рано или позже положенного времени, сколько дней они длятся, прерывистые или постоянные, обильные или нет, насколько темн их цвет, нет ли лейкорей до или после месячных, но особое внимание следует обращать на те телесные или психические расстройства, которые предшествуют менструациям, сопровождают их, или наблюдаются после их окончания; если есть лейкорей, то каков ее характер, какие ощущения ей сопутствуют, каково количество белей, при каких условиях и в каких ситуациях она появляется.

§95

При хронических болезнях исследование как вышеперечисленных, так и других возможных их признаков, должно осуществляться максимально обстоятельно и тщательно, следует уделять внимание мельчайшим особенностям каждого случая. Делать это необходимо отчасти потому, что симптомы хронических болезней в наименьшей степени напоминают симптомы острых болезней, и поэтому, если вы хотите добиться излечения, излишней тщательности в их исследовании не может быть. Частично же это необходимо вследствие того, что больные настолько привыкают к своим длительным страданиям, что уделяют слишком мало внимания второстепенным симптомам или попросту забывают о них, в то время как именно эти последние часто имеют важное значение (то есть являются характерными) — нередко очень полезны для завершения выбора средства. Больные даже считают их почти необходимой частью своего состояния, расценивают их почти, как присущие здоровому состоянию и с трудом могут заставить себя поверить в то, что эти второстепенные симптомы, эти большие или меньшие отклонения от состояния здоровья имеют какую-либо связь с их главным недугом.

§96

Кроме того, сами пациенты очень сильно различаются по своему характеру и некоторые, так называемые ипохондрики и лица, слишком нетерпеливые и чувствительные к страданиям, описывают свои симптомы слишком яркими красками и, пытаясь заставить врача дать им быстрое облегчение, описывают заболевание в преувеличенных выражениях⁸⁸.

⁸⁸Даже в случаях самых нетерпеливых ипохондриков вы никогда не встретитесь с простым выдумыванием симптомов и жалоб. В этом можно наглядно убедиться, сравнив их жалобы до и после того, как врач или не назначит им вообще ничего, или выпишет что-либо нелекарственное. Но мы должны делать определенные выводы из их преувеличений, приписывать их всегда повышенной чувствительности, и тогда склонность к преувеличениям при рассказе о жалобах станет уже сама важным симптомом в перечне характеристик, составляющих вместе картину болезни. Иная ситуация существует в случаях слабоумных больных и бессовестных симулянтов.

§97

Другие же, люди противоположного характера, отчасти по лености, отчасти из-за ложной скромности, по мягкости характера или из-за слабой памяти воздерживаются от упоминания о многих своих симптомах, описывают их скупо или считают, что некоторые из них не имеют никакого значения.

§98

И наконец, точно так же, как мы должны особенно внимательно прислушиваться к рассказу больного о его страданиях и ощущениях и доверяться особенно его собственным выражениям, при помощи которых он пытается заставить нас понять его заболевание — потому что в устах друзей и сопровождающих лиц они обычно изменяются и освещаются ими в искаженном свете — точно так же при всех, но особенно при хронических болезнях исследование истинной и полной их картины в высшей степени требует при проведении опроса осмотрительности, такта и знания человеческой природы.

§99

В целом, исследование при острых заболеваниях или при болезнях недавнего происхождения гораздо легче для врача, потому что все явления и отклонения от состояния здоровья возникли недавно, еще свежи в памяти пациента и его друзей и все еще остаются новыми и потрясающими воображение. Врач, конечно, и в этих случаях должен узнать все возможное, но ему приходится гораздо меньше **выспрашивать**, поскольку больные сами подробно рассказывают о большинстве симптомов.

§100

При изучении совокупности симптомов эпидемических и спорадических болезней совершенно неважно, встречалось ли когда-нибудь раньше что-либо подобное, под тем же или другим названием. Новизна или специфичность болезни такого рода никоим образом не влияет ни на способ обследования, ни на способ ее лечения, поскольку врач должен в любом случае рассматривать каждую распространяющуюся болезнь в чистом виде, как если бы это было что-то новое и неизвестное, и, если он хочет заниматься реальной и радикальной врачебной практикой, тщательно изучать ее, никогда не подменяя догадками фактические наблюдения, не принимая на веру, будто встретившийся ему случай заболевания уже полностью или частично известен, но всегда тщательно обследовать его на всех его стадиях; подобный образ действий — это все, что наиболее необходимо в таких случаях, так как тщательное обследование покажет, что каждая распространяющаяся болезнь представляет собой во многих отношениях явление уникального характера, значительно отличающееся от предыдущих эпидемий, к которым за исключением тех эпидемий, источник заражения при которых всегда остается тем

же, как например, оспа, корь и т. д., ошибочно применяли те или иные названия.

§101

Легко может случиться так, что при первом случае эпидемической болезни, который стал известен врачу, врач не может сразу получить полного представления об этом заболевании, поскольку только в результате внимательного наблюдения нескольких случаев каждого такого коллективного заболевания он может узнать совокупность его признаков и симптомов. При тщательном обследовании врач может, однако, на основании осмотра даже первого или второго пациента настолько приблизиться к знанию истинного состояния, что представит себе характерную картину заболевания и даже преуспеет в определении подходящего гомеопатического средства.

§102

По мере описания симптомов нескольких случаев такого рода картина заболевания становится все более и более полной; описание становится не растянутым и многословным, а более значимым (характерным), включающим больше особенностей этого коллективного заболевания. С одной стороны, точно определяются особенности общих симптомов (к которым относятся, например, потеря аппетита, бессонница и т. д.), а с другой — становятся очевидными наиболее заметные особые симптомы, характерные только для некоторых болезней и редко встречающиеся, по крайней мере, в том же сочетании, которые и составляют то, что характерно для данной болезни⁸⁹. Источник заражения всех пораженных болезнью, распространяющейся в данное время, несомненно, один и тот же и, следовательно, все страдают **той же** болезнью. Однако, объем поражения при такой эпидемической болезни и совокупность ее симптомов (знание чего, существенное для облегчения выбора наиболее подходящего гомеопатического средства для данной совокупности симптомов, приобретает в результате изучения полной картины болезни) нельзя выявить на основании осмотра одного единственного пациента. Заключение об этом может быть выведено только из страданий нескольких пациентов разной конституции.

⁸⁹Врач, который уже при первых случаях может выбрать средство, приближающееся к гомеопатическому, сможет при последующих случаях или подтвердить пригодность выбранного лекарства, или найти более подходящее, более соответствующее средство.

§103

Так же как было показано применительно к эпидемическим болезням, которые, как правило, носят острый характер, миазматические хронические болезни, которые, как я показал, всегда остаются неизменными по своей сути, особенно псора, должны изучаться с точки зрения всего круга их симптомов, гораздо более тщательно, чем это делалось когда-либо раньше, так как при этих заболеваниях у одного пациента обнаруживается также лишь часть их симптомов, у второго, третьего и так далее проявляются некоторые другие симптомы, которые также являются не более чем частью совокупности симптомов (хотя и разделенных), полностью представляющей это заболевание. Таким образом, все множество симптомов, относящихся к такой миазматической хронической болезни, и особенно к псоре, может быть установлено в результате наблюдения **очень многих** пациентов, пораженных такой хронической болезнью. Без полного обзора и общего представления об этих симптомах не могут быть найдены лекарственные препараты, способные вылечить болезнь гомеопатически (т. е. антипсорные препараты); эти препараты являются в то же самое время и истинными лекарствами для каждого пациента, страдающего такими хроническими болезнями.

§104

Если вся совокупность симптомов, характерных для данного заболевания, или, другими словами, если картина заболевания, какого бы вида оно ни было, точно описана⁹⁰, наиболее трудная часть задачи решена. Врач в таком случае всегда имеет перед собой описание этого

заболевания, особенно если это хроническая болезнь, чтобы руководствоваться им при лечении. Он может изучить его со всех сторон и выбрать характерные симптомы, чтобы противопоставить им, или другими словами, всей болезни, очень сходную искусственную патогенную силу в форме гомеопатически выбранного лекарственного вещества, отобранного на основе перечней симптомов всех лекарственных препаратов, чистые воздействия которых были уже установлены. И если в процессе лечения он хочет установить, каково было действие лекарства и какие изменения произошли в состоянии пациента, то при новом осмотре пациента ему необходимо только вычеркнуть из перечня симптомов, записанных при первом посещении, те, которые стали слабее, отметить те, что еще остались, и добавить новые симптомы, которые могли возникнуть.

⁹⁰*Врач старой школы мало беспокоился об этом при своем методе лечения. Он бы не стал слушать о каждой незначительной подробности всех обстоятельств заболевания пациента. В самом деле, он часто прерывал его рассказы о его страданиях, чтобы его не задерживали при быстром выписывании рецепта, составленного из ряда ингредиентов, неизвестных ему по своему истинному воздействию. Ни один врач-аллопат, как уже было сказано, не стремился узнать все подробные обстоятельства заболевания пациента, а тем более записать их. При повторном осмотре пациента несколько дней спустя он ничего не добавлял к тому, что услышал во время первого визита (осматривая тем временем так много других пациентов, страдающих от разных болезней); у него все входило в одно ухо и выходило в другое. В последующие визиты он только задавал несколько общих вопросов, совершал обряд прощупывания пульса на запястье, смотрел язык и в то же время выписывал другой рецепт, на таких же неразумных принципах, или предписывал продолжать первый (в значительных количествах несколько раз в день) и с грациозным поклоном торопился к пятнадцатому или шестнадцатому пациенту, которых он должен был посетить таким бездумным образом в течение утра. Профессией, которая из всех других действительно требует наибольших размышлений, добросовестного, тщательного обследования состояния каждого отдельного пациента и основанного на этом специального лечения, занимались таким образом лица, называвшие себя врачами, разумными практиками. Результат, как можно было естественно предположить, был почти неизменно плохим; тем не менее, пациенты вынуждены были обращаться к ним за советом, частично за неимением ничего лучшего, частично следуя моде.*

§105

Вторая черта работы истинного врача связана с **приобретением знания об инструментах, предназначенных для лечения естественных болезней**, с изучением патогенетической силы лекарственных препаратов для того, чтобы будучи вызванным к больному, быть в состоянии выбрать из них один препарат, из перечня симптомов которого может быть создана искусственная болезнь, подобная, насколько это возможно, совокупности основных симптомов естественной болезни, которую предполагается лечить.

§106

Необходимо досконально знать патогенетическое воздействие каждого лекарственного препарата, т. е. все патологические симптомы и изменения в здоровье, которые каждый из них может вызвать у здорового человека, должны быть, насколько это возможно, изучены, прежде чем мы сможем надеяться быть в состоянии найти среди них и отобрать подходящие гомеопатические средства для большинства естественных болезней.

§107

Если, чтобы установить это, давать лекарства, даже и по одному, только **больным** людям, то относительно их истинного воздействия не обнаружится или ничего, или очень мало определенного, поскольку изменения в здоровье, которые могут ожидать от приема лекарств, смешаются с симптомами болезни и редко будут отчетливы.

§ 108

Следовательно, нет другого способа точно установить специфическое воздействие лекарств на здоровье человека, нет другого верного и более естественного способа решить эту проблему, кроме как назначить несколько лекарств экспериментально, в умеренных дозах, **здоровым** людям, чтобы установить изменения, симптомы и признаки их влияния, которое каждое из них в отдельности оказывает на здоровье тела и ума; т. е. установить, какие элементы болезни они могут и имеют тенденцию вызывать⁹¹, поскольку, как это было показано ранее (§§ 24—27), вся лечебная сила лекарств заключается в присущей им силе изменять состояние здоровья человека и обнаруживающейся путем наблюдения последнего.

⁹¹*Ни один врач, насколько мне известно, в течение предыдущих 2500 лет не думал об этом столь естественном, абсолютно необходимом и единственно верном способе испытания лекарств с точки зрения их истинного и специфического воздействия на расстройство здоровья человека, чтобы узнать, какое патологическое состояние каждое лекарство может вылечить, кроме великого и бессмертного Альбрехта фон Галлера. Он один, кроме меня самого, видел необходимость этого (смотри Предисловие к «Pharmacopoea Helvet.», Basil, 1771, fol., p. 12): «Nempe primum in corpore sano medela tentanda est, sine peregrina ulla miscela; odoreque et sapore ejus exploratis, exigua illius dosis ingerenda et ad omnes, quae inde contingunt, affectiones, quis pulsus, qui calor, quae respiratio, quae nam excretiones, attendendum. Inde ad ductum phaenomenorum, in sano obviorum, transeas ad experimenta, in corpore aegroto» [«В действительности лекарство должно быть сначала испытано на здоровом теле без каких-либо посторонних примесей. Изучив его запах и вкус, следует принять небольшую дозу и обратить внимание на любые развившиеся эффекты: ритм пульса, температуру, частоту дыхания, выделения. После наблюдения последовательности чистых воздействий на здоровое тело можно переходить к пробам на больном...», и т.д. Но никто, ни один из врачей, не внял или не последовал этому бесценному совету.*

§ 109

Я был первым, кто открыл этот путь, и придерживался его с упорством, вызванным и поддерживаемым только убежденностью в великой истине, чреватой таким благом для рода человеческого и заключающейся в том, что гомеопатическое применение лекарств⁹² — единственно возможный способ надежного лечения человеческих болезней⁹³.

⁹²*Невозможно, чтобы существовал другой надежный, лучший способ лечения динамических заболеваний (т. е. болезней, не являющихся строго хирургическими) кроме гомеопатии, точно так же, как невозможно провести более одной прямой между двумя заданными точками. Тот, кто воображает, что есть другие способы лечения болезней кроме этого, не смог ни фундаментально разобраться в гомеопатии, ни вдумчиво применить этот метод, никогда не видел или не читал о случаях правильного гомеопатического лечения. С другой стороны, он не мог увидеть необоснованности всех аллопатических методов лечения болезней и их плохих или даже ужасных эффектов, если с таким небрежным безразличием он ставит единственно истинное искусство лечения в один ряд с этими вредными методами, или утверждает, что последние являются дополнительными к гомеопатии, которая не может обойтись без них! Мои верные, добросовестные последователи, чистые гомеопаты, с их успешным, почти неизменно надежным лечением могли бы обучить этих лиц лучше.*

⁹³*Первые плоды этих трудов, настолько совершенные, насколько это было возможно в то время, я описал в «Fragmenta de viribus medicamentorum postivis, sive in sano corpore humano observatis», pts. I, II, Lipsiae, vol. 8, 1805, ap. J. A. Barth; более зрелые плоды — в «Reine Arzneimittellehre, I Th., dritte Ausg.; II Th., dritte Ausg., 1833; III Th., zweite Ausg., 1825; IVTh., zweite Ausg., 1825; VTh., zeite Ausg., 1826; VI Th., zwette Ausg., 1827 [английский перевод «Materia Medica Pura», vols. I and II] и во второй, третьей и четвертой частях «Die chronischen Krankheiten», 1828, 1830, Dresden bei Amold [2nd edit., и пятой части, Dusseldorf bei Schaub, 1835, 1839].*

Более того, я заметил, что болезненные поражения, которые наблюдали предыдущие авторы в результате попадания лекарственных веществ в желудок здоровых людей, когда они давались в больших дозах по ошибке или с целью самоубийства или убийства, или при других обстоятельствах, в большой мере соответствовали моим собственным наблюдениям, полученным при испытании тех же самых веществ на себе или других здоровых людях. Эти авторы подробно описывают подобные случаи как истории отравления и как доказательства пагубного действия сильных веществ в основном для того, чтобы предостеречь других от их применения. Частично они делают это также и ради возвеличивания своего собственного искусства, когда в результате применения лекарств, назначенных ими для борьбы с этими несчастными случаями, здоровье постепенно возвращалось; частично же также для того, чтобы в случае смерти в процессе лечения людей с такими поражениями, найти себе оправдание в опасном характере этих веществ, которые они называли в этом случае ядами. Никто из этих наблюдателей даже не думал, что симптомы, которые они фиксировали просто как доказательства пагубного и ядовитого характера этих веществ, были истинными открытиями силы этих лекарств, способной подавлять лечебным способом подобные симптомы, возникающие при естественных болезнях, что эти патологические феномены были признаками их гомеопатического лечебного действия и что единственным возможным способом установить их лекарственную силу является наблюдение тех изменений в здоровье, которые лекарства могут вызывать в здоровом организме, так как истинную, специфическую силу лекарств, доступных для лечения болезней, нельзя установить ни с помощью оригинальных размышлений а priori, ни по запаху, вкусу или виду лекарств, ни с помощью их химического анализа, ни в результате применения нескольких из них одновременно в смеси (прописи) при болезнях. Никогда не подозревалось, что эти истории лекарственных болезней однажды явятся источником первых элементарных знаний об истинной, чистой *Materia medica*, которая с самых ранних времен и до сих пор состояла только из ложных предположений и вымыслов, т. е. не существовала совсем⁹⁴.

⁹⁴*Смотри, что я сказал по этому вопросу в «Examination of the Sources of the Ordinary Materia Medica», предпосланной третьей части моей «Reine Aruleimittellehre» [переведенной в «Materia Medica Pura», vol. II].*

§111

Соответствие моих наблюдений истинного воздействия лекарств более ранним наблюдениям, хотя и отмеченным вне связи с какой-либо терапевтической целью, и соответствие этих описаний подобным описаниям разных авторов должно бесспорно убедить нас в том, что лекарственные вещества вызывают патологические изменения в теле здорового человека **в соответствии с неизменными, вечными законами природы, в силу которых они могут вызывать, каждое в соответствии с его собственными специфическими свойствами, определенные, достоверные болезненные симптомы.**

§112

В этих более ранних описаниях часто опасных эффектов лекарств, принимаемых внутрь в чрезмерно больших дозах, мы заметили определенные состояния, которые вызывались не в начале, а ближе к концу этих печальных событий, и которые по своей природе были прямо противоположны тем, которые появлялись вначале. Эти симптомы, прямо противоположные **первичному действию** (§ 63) или надлежащему действию этих лекарств на жизненную силу, являются реакцией жизненной силы организма, ее **вторичным действием** (§§ 62—67), которое, однако, наблюдается редко или едва заметно при экспериментах с умеренными дозами на здоровых людях и никогда при малых дозах. При гомеопатическом лечебном воздействии живой организм реагирует на лекарства только в той мере, в какой это необходимо для восстановления здоровья до нормального состояния (§ 67).

§113

Единственным исключением из этого являются наркотические лекарства. Поскольку они, при их первичном действии, иногда подавляют чувствительность и ощущения, иногда раздражимость, часто случается, что при их **вторичном действии**, даже при действии

умеренных экспериментальных доз на здоровых людей, наблюдается повышенная чувствительность (и большая раздражимость).

§114

При экспериментах с умеренными дозами лекарств на здоровых людях, за исключением этих наркотических веществ, мы наблюдаем только их первичное действие, т. е. те симптомы, которые вызывает это лекарство, нарушая здоровье человека и развивая у него болезненное состояние большей или меньшей продолжительности.

§115

В случаях не такого уж малого числа лекарств среди этих симптомов бывают и те, которые частично или при определенных обстоятельствах прямо противоположны другим симптомам, появившимся вначале или впоследствии, но которые, тем не менее, не следует рассматривать как подлинное **вторичное действие** или простую реакцию жизненной силы. Они лишь представляют изменяющееся состояние различных пароксизмов первичного действия и называются **попеременными действиями**.

§116

Некоторые симптомы вызываются лекарствами более часто, т. е. у многих людей, другие — более редко, или у немногих людей, некоторые — только у очень немногих здоровых людей.

§ 117

К последней категории принадлежат так называемые **идиосинкразии**, понимаемые как особенные телесные конституции, которые хотя и здоровы в других отношениях, склонны впадать в более или менее болезненное состояние под действием определенных веществ, которые, **кажется**, не вызывают никаких изменений у многих других людей⁹⁵ и не производят на них никакого действия. Но эта неспособность оказывать влияние на каждого — только **кажущаяся**. Так как для того, чтобы вызвать эти, так же как и все другие болезненные изменения в здоровье человека, требуются две вещи, а именно, сила, присущая воздействующему веществу, и способность жизненной силы, которая оживляет организм, испытывать ее воздействие, то очевидные расстройства здоровья в случаях так называемых идиосинкразий не могут быть отнесены только за счет своеобразия этих конституций. Они должны быть также приписаны и веществам, их вызывающим, которые должны обладать силой оказывать то же самое действие на всех людей, однако таким образом, что только небольшое число представителей здоровых конституций предрасположено впадать под их действием в такие явно болезненные состояния. То, что эти вещества действительно влияют на каждого здорового человека, подтверждается тем, что когда их принимают как лечебные средства, они оказывают эффективную гомеопатическую помощь⁹⁶ **всем** больным людям при патологических симптомах, подобных тем, которые они были способны вызвать, казалось, только у так называемых идиосинкразических индивидуумов.

⁹⁵ *Незначительное число людей склонны падать в обморок от запаха роз и впадать во многие другие болезненные, а иногда опасные состояния, отведав мидий, крабов или икры усака, дотронувшись до листьев некоторых видов сумаха и т. д.*

⁹⁶ *Так, принцесса Мария Порфирогенита привела в чувство своего брата, императора Алексия, который был подвержен обморокам, окропив его розовой водой в присутствии его тетки Евдокии (Hyst. byz. Alexias, lib. IV, p. 503, ed. Posser); и Хортиус отметил, что розовый уксус очень полезен при обмороках.*

§118

Каждое лекарство оказывает на тело человека свое особое действие, которое любое другое лекарственное вещество иного типа⁹⁷ не производит точно таким же образом.

⁹⁷ *Это понимал также А. фон Галлер, который говорил (Предисловие к его «Hist. stirp. helv.»): «Latet immensa virium diversitas in iis ipsis plantis, quarum facies externas dudum*

novimus, animas quasi et quodcunque caelestius habent, nondum perspeximus» [«Неимоверное разнообразие сил скрывается в растениях, внешние признаки которых давно известны нам, но души которых и все что есть в них божественного мы не познали»].

§ 119

Так же безусловно, как каждый вид растения отличается по своему внешнему виду, образу жизни или роста, по своему вкусу и запаху от любого другого вида или рода растений, так же безусловно, как каждый минерал и соль отличаются от всех других по своим как внешним, так и внутренним физическим и химическим свойствам (благодаря которым одно вещество не смешивается с другим), так же безусловно, все они различны и отличаются друг от друга по своему патологическому, а следовательно, и по своему терапевтическому воздействию⁹⁸. Каждое из этих веществ вызывает изменения в здоровье людей особым, отличным, однако определенным образом, что исключает возможность смешивания одного с другим⁹⁹.

⁹⁸*Любой, кто досконально знает лекарственные вещества и может оценить их удивительные различия и их воздействие на здоровье человека, легко поймет, что среди них никогда не может быть, с медицинской точки зрения, эквивалентных средств, никаких заменителей. Только те, которые не знают истинного, позитивного воздействия различных лекарств, могут быть столь глупы, чтобы пытаться убедить нас в том, что одно средство может применяться вместо другого и при одной и той же болезни быть таким же полезным, как другое. Так несведущие дети путают существенно различающиеся вещи, т. к. они только едва знают их внешний вид, гораздо меньше — их реальное значение, их истинную ценность и присущие им очень несхожие свойства.*

⁹⁹*Если это истинная правда, а это несомненно так и есть, то ни один врач, который не лишен здравого смысла и который не стал бы действовать вопреки велению своей совести, единственного истинно достойного арбитра, не сможет применять при лечении болезней никакого лекарственного вещества, кроме того, истинное значение которого ему точно и полностью известно, т. е. чье позитивное воздействие на здоровье здоровых индивидуумов он так тщательно испытал, что знает определенно, что оно может вызывать болезненное состояние, очень подобное (более подобное, чем любое другое лекарство, прекрасно ему знакомое) состоянию, представленному в истории болезни, которую он намеревается лечить посредством этого лекарства. Как было показано выше, ни человек, ни, возможно, сама Природа не могут быстро и полностью вылечить другим способом, кроме как с помощью гомеопатического средства. Впредь ни один настоящий врач не может не проводить таких экспериментов, необходимых для получения наиболее нужных знаний о важнейших в деле лечения лекарствах, тех знаний, которыми до сих пор пренебрегали врачи всех времен. Во все прежние времена, последующие поколения едва ли поверят этому, врачи довольствовались тем, что вслепую прописывали при болезнях лекарства, действие которых было неизвестно и которые **никогда** не испытывались относительно их чрезвычайно важного, очень различного, чисто динамического воздействия, на здоровье человека. Более того, они смешивали в одной прописи несколько этих неизвестных лекарств, очень отличающихся друг от друга, и предоставляли **случаю** определить, какое действие это окажет на пациента. Это то же самое, как если бы сумасшедший ворвался в мастерскую ремесленника, **нахватал полные руки различных инструментов, с применением которых он совершенно не знаком**, и начал бы, как он воображает, работать над заготовками, попавшими в поле его зрения. Едва ли нужно говорить, что они были бы сломаны, можно сказать, совершенно разрушены в результате его бессмысленных действий.*

§120

Поэтому лекарства, от которых зависят жизнь и смерть человека, болезнь и здоровье, должно тщательно и максимально точно отличать одно от другого. С этой целью их необходимо испытывать путем точных, чистых экспериментов на здоровом теле, чтобы установить их силу и реальные воздействия, чтобы получить точные знания о них, и дать нам

возможность избежать любых ошибок при их использовании при болезнях, т. к. только благодаря правильному выбору лекарств может быть быстро и окончательно восстановлено здоровье тела и рассудка человека — величайшее благо из всех земных благ.

§121

При испытании лекарств для установления их действия на здоровое тело следует иметь в виду, что сильные, или опасные вещества, как их называют, могут и в малых дозах вызвать изменения в здоровье даже крепких лиц. Лекарства меньшей силы следует давать во время таких экспериментов в более значительных количествах; однако, чтобы наблюдать действие самых слабых лекарств, испытываемыми должны быть лица, свободные от болезни, тонко чувствующие, легко возбудимые и чувствительные.

§122

В этих экспериментах, от которых зависят точность медицинского искусства в целом и благо всех будущих поколений человечества, не следует применять других лекарств кроме тех, которые совершенно известны, и чистота, истинность и энергия которых тщательно установлены.

§123

Каждое из этих средств следует брать в совершенно простом и чистом виде: местные растения в виде только что отжатого сока, смешанного, чтобы он не испортился, с небольшим количеством спирта; чужеземные растительные вещества в виде порошка или настойки, приготовленной на спирту из свежих растительных веществ с добавлением определенного количества воды; соли и камеди, однако, следует растворять в воде непосредственно перед приемом. Если растение можно достать только в сухом виде и если его сила слаба, то в этом случае для экспериментов его следует настоять: растение измельчить и залить кипящей водой, чтобы выделить его лекарственные части; немедленно после приготовления раствор следует проглотить, пока он еще теплый, поскольку все выжатые растительные соки и все водные растворы без добавления спирта быстро начинают бродить и разлагаться, в результате чего их лекарственные свойства утрачиваются.

§124

Для этих экспериментов каждое лекарственное вещество должно применяться совершенно отдельно и в чистом виде, без примеси какого-либо инородного вещества и без приема чего-либо еще, обладающего лекарственными свойствами, ни в тот же, ни в последующие дни, ни в продолжение всего периода времени, когда мы хотим наблюдать действие данного средства.

§125

В течение всего времени, пока длится эксперимент, диета должна регулироваться. Она должна быть, насколько это возможно, только питательной, простой и лишенной специй; свежих овощей¹⁰⁰, корней, всех салатов и растительных супов (которые, даже тщательно приготовленные, обладают некоторыми нарушающими чистоту эксперимента лекарственными свойствами) следует избегать. Напитки должны быть теми же, которые употребляются обычно, и настолько слабо возбуждающими, насколько это возможно¹⁰¹.

¹⁰⁰*Зеленый горошек, зеленая фасоль, вареный картофель и морковь во всех видах допустимы как наименее обладающие лекарственными свойствами овощи.*

¹⁰¹*Человек, испытывающий лекарство, или не должен иметь привычек пить вино, бренди, кофе или чай, или он должен совершенно отказаться на длительное время от употребления этих вредных напитков, некоторые из которых являются возбуждающими, другие обладают лекарственными свойствами.*

§126

Человек, испытывающий лекарство, должен быть исключительно надежным и добросовестным и в течение всего времени эксперимента избегать любых перенапряжений ума

и тела, всех отвлекающих и мешающих страстей; он не должен делать никаких срочных дел, отвлекающих его внимание; он должен отдаться тщательному самонаблюдению, и ему нельзя мешать, пока он этим занят; его тело должно быть в такой форме, которая для него является хорошим состоянием здоровья, и он должен обладать достаточным интеллектом, чтобы быть в состоянии выразить и описать свои ощущения в точных терминах.

§127

Лекарства должны испытываться как на мужчинах, так и на женщинах, чтобы обнаружить изменения в здоровье, которые они вызывают и в половой сфере.

§128

Последние наблюдения показали, что лекарственные вещества, принимаемые экспериментатором для испытания их специфического воздействия в необработанном виде, почти не проявляют в полном объеме скрытых в них сил. Последние проявляются при применении этих веществ с той же целью в высоких разведениях, усиленных соответствующим растиранием. Посредством этих простых операций силы, которые в необработанном состоянии были скрыты в них и как бы дремали, развиваются и становятся активными в невероятной степени. Теперь мы считаем, что этим способом лучше всего исследовать лекарственную силу даже таких веществ, которые считались слабыми, и принятый нами план заключается в том, чтобы в течение нескольких дней давать экспериментатору, на пустой желудок, ежедневно от четырех до шести очень маленьких крупинок этого вещества в тридцатой степени потенцирования, смоченных небольшим количеством воды или растворенных и тщательно размешанных в воде.

§129

Если такая доза оказывает лишь слабое действие, то ежедневное количество крупинок можно несколько увеличивать до тех пор, пока действие лекарства не станет более различимым и сильным, а изменения в здоровье более заметными. Это необходимо потому, что все люди подвержены действию лекарства не в равной степени. Наоборот, в этом отношении наблюдается большое разнообразие. Так, иногда на явно слабого индивидуума могут почти не действовать умеренные дозы лекарства, известного как сильное, в то время как на него довольно сильно действуют другие, гораздо более слабые. С другой стороны, есть очень крепкие люди, которые испытывают очень значительные болезненные симптомы от явно слабых лекарств и только легкие симптомы от более сильных средств. А поскольку это не может быть известно заранее, рекомендуется начинать в каждом случае с малой дозы лекарства и увеличивать дозу день ото дня, если это необходимо и соответствует данному случаю.

§130

Если в самом начале первая назначенная доза окажется достаточно сильной, то экспериментатор узнает порядок следования симптомов и сможет точно отметить период возникновения каждого из них. Это очень полезно, поскольку ведет к познанию свойств лекарства, так как в этом случае последовательность его первичных, а также попеременных действий наблюдается самым точным образом. Даже очень умеренной дозы часто достаточно для эксперимента, если только она дается экспериментатору, наделенному тонкой чувствительностью и очень внимательному к своим ощущениям. Продолжительность действия лекарства может быть установлена только путем сравнения данных нескольких экспериментов.

§131

Если, однако, целью является выявление каких-либо эффектов лекарства вообще, то тоже самое лекарство следует давать одному и тому же лицу для испытания во все увеличивающихся дозах в течение нескольких последовательных дней. При этом мы, без сомнения, узнаем различные болезненные состояния, которые это лекарство может вообще вызывать, но мы не установим порядок их следования: последующие дозы часто устраняют, лечебным способом, те или другие симптомы, вызванные предыдущими дозами, или вызывают противоположное состояние. Такие симптомы следует заключить в скобки и иметь в виду их

неоднозначность до тех пор, пока последующие более чистые эксперименты не покажут, являются ли они реакцией организма и вторичным действием или попеременным действием лекарства.

§132

Но если цель состоит только в установлении собственно симптомов безотносительно к последовательности явлений и продолжительности действия лекарства, особенно симптомов слабых лекарственных средств, то в этом случае предпочтительнее в течение нескольких дней давать каждый день увеличивающуюся дозу. Таким образом может быть выявлено действие неизвестного средства, даже самого слабого, особенно если оно испытывается на чувствительных лицах.

§133

При ощущении любого изменения, вызываемого лекарством, полезно, даже необходимо, для точного определения характера симптома, принимать различные положения, пока длится действие лекарства, и наблюдать, усиливается ли симптом, ослабевает или исчезает при движениях пораженной частью тела, во время прогулки по комнате или на свежем воздухе, в положении стоя, сидя или лежа и повторяется ли он, если вновь принимается то положение, при котором он наблюдался впервые, меняется ли симптом во время еды или питья, или при любом другом условии: во время разговора, кашля, при чтении или любом другом действии тела, и в то же время отмечать, в какое время дня или ночи он проявляется наиболее заметно. В результате всего этого станет ясно, что является характерным и особенным для каждого симптома.

§134

Все внешние воздействия, и особенно лекарства, обладают свойством вызывать в здоровье живых организмов особенного рода изменения, присущие им самим. Но все симптомы, присущие какому-либо лекарству, не возникают у одного человека, ни все одновременно, ни во время одного и того же эксперимента, а некоторые появляются у одного человека преимущественно за один раз, другие же в течение второго или третьего эксперимента; у другого человека появляются некоторые другие симптомы. При этом у четвертого, восьмого или десятого человека могут наблюдаться некоторые из явлений уже появившихся у второго, шестого или девятого человека и т. д.; более того, они могут не повторяться в тот же самый час.

§135

Все элементы болезни, которую может вызвать данное лекарство, могут быть выявлены только путем многочисленных наблюдений за подходящими для этой цели лицами обоих полов и различной конституции. Мы только тогда можем быть уверены, что лекарство тщательно испытано с точки зрения болезненных состояний, которые оно может вызывать, т. е. с точки зрения его истинных возможностей изменять здоровье человека, когда последующие экспериментаторы смогут заметить мало нового в его действии и почти всегда только те же самые симптомы, которые уже наблюдались другими.

§136

Хотя, как уже было сказано, при испытании действия данного лекарства на здоровых людях нельзя выявить все изменения в здоровье, причиной которых оно может стать, на одном человеке, а только в том случае, когда оно дается многим индивидуумам, различающимся своей телесной и психической конституцией, тем не менее, ему присуща способность возбудить в каждом человеке все эти симптомы (§ 117), согласно неизменному и непреложному закону природы, в силу которого все эффекты лекарства, даже лишь редко обнаруживающиеся у здорового человека, появляются в том случае, если это лекарство дано индивидууму, находящемуся в болезненном состоянии, характеризующемся сходными симптомами. Тогда назначенное даже в самых малых дозах гомеопатически выбранное средство незаметно вызывает у пациента искусственное состояние, очень похожее на

естественную болезнь, которую оно быстро и устойчиво гомеопатически излечивает.

§137

Чем более умеренны, в определенных пределах, дозы лекарства, применяемого в таких экспериментах, тем более отчетливо проявляются первичные действия, и только эти действия, которые более всего необходимо знать, возникают без каких-либо дополнительных вторичных действий или реакций жизненной силы. Для подобных экспериментов следует отбирать людей правдивых, умеренных во всех отношениях, тонко чувствующих и способных сконцентрировать самое пристальное внимание на своих ощущениях. При применении же чрезмерно больших доз среди симптомов одновременно обнаруживается не только ряд вторичных действий, но и первичные действия происходят в такой поспешной неразберихе и с такой стремительностью, что точные наблюдения невозможны, не говоря уже об опасности, сопровождающей их, которой никто, с уважением относящийся к своим ближним и воспринимающий самого жалкого из рода человеческого как своего брата, не будет пренебрегать.

§ 138

Все страдания, осложнения и изменения в здоровье экспериментатора в течение действия лекарства (если названные выше условия [§§ 124—127], существенные для хорошего и чистого эксперимента, выполняются) вызываются только этим лекарством и должны рассматриваться и регистрироваться как присущие только этому лекарству, как симптомы этого лекарства, даже если экспериментатор **значительно раньше** уже наблюдал у себя спонтанное проявление подобных явлений. Повторное возникновение их в процессе испытания лекарства показывает только, что этот индивидуум в силу особенностей своей конституции особенно предрасположен к таким симптомам. В этом случае они являются результатом действия лекарства; симптомы возникают не спонтанно, а под действием принятого лекарства, которое оказывает влияние на здоровье всего организма.

§139

Если врач не испытывает лекарство на себе, а дает его другому человеку, последний должен четко фиксировать ощущения, страдания, нарушения и изменения в здоровье, которые он испытывает в момент их возникновения, отмечая время, прошедшее с момента приема лекарства до появления симптома, и, если он длится долго, период его продолжительности. Врач просматривает отчет в присутствии экспериментатора немедленно после завершения эксперимента или, если испытание длится несколько дней, делает это каждый день, чтобы, пока все еще свежо в памяти экспериментатора, задать ему вопросы о характере каждого из этих обстоятельств и более точно описать выявленные таким образом подробности или внести те изменения, которые может предложить экспериментатор¹⁰².

¹⁰²Тот, кто сообщает результаты таких экспериментов медицинскому сообществу, становится ответственным, таким образом, за надежность экспериментатора и за его утверждения; и это справедливо, так как под угрозой находится благо страдающего человечества.

§140

Если экспериментатор не может писать, врач должен каждый день получать от него информацию о том, что с ним случилось, и как это происходило. Однако, то, что записывается как подлинная информация по этому поводу, должно быть преимущественно произвольным рассказом человека, который проводит эксперимент, ничего предположительного и не вытекающего из ответов на основные вопросы не должно допускаться. Все должно устанавливаться с той же осторожностью, с которой я рекомендовал выше (§§ 84—99) исследовать явления и проследивать характер естественных болезней.

§141

Но наилучшими испытаниями истинного воздействия простых лекарств, вызывающих изменение в здоровье человека, а также искусственных болезней и симптомов, которые они

могут вызывать у здорового индивидуума, являются те, которые здоровый, непредубежденный, тонко чувствующий **врач** со всей необходимой осторожностью и тщательностью **проводит на себе**. Он с наибольшей определенностью знает то, что ощущает в себе самом¹⁰³.

¹⁰³*Испытания, которые врач проводит на себе, имеют для него и другие неоценимые преимущества. Прежде всего, великая истина заключающаяся в том, что лекарственная сила всех препаратов, от которой зависят их целебные свойства, заключается в изменениях в здоровье, которые он сам ощущает при приеме испытываемых им лекарств, и болезненные состояния, испытанные им самим от этих лекарств, становятся для него непреложным фактом. Кроме того, путем таких заслуживающих внимания наблюдений за собой он придет к пониманию своих собственных ощущений, своего образа мышления и своего характера (основа истинной мудрости — познай самого себя), он будет также приобретать навыки, чтобы стать хорошим наблюдателем, каким должен стать каждый врач. Все наши наблюдения на других едва ли так интересны, как на самих себе. Наблюдатель за другими должен всегда опасаться, что экспериментатор не чувствует именно то, о чем он говорит, или что он описывает свои ощущения не в самых подходящих выражениях. Он вынужден всегда сомневаться, не вводят ли его в заблуждение, по крайней мере, в определенной степени. Эти препятствия на пути к познанию истины, которые никогда не могут быть полностью преодолены при наших исследованиях искусственных болезненных симптомов, вызываемых в других при приеме лекарств, полностью устраняются, если мы проводим испытания на самих себе. Тот, кто проводит такие испытания на себе, знает определенно, что он чувствовал, и каждое испытание является новым стимулом для него, побуждающим исследовать силу других лекарств. Он становится, таким образом, все более опытным в искусстве наблюдения, таком важном для врача, продолжая наблюдать себя, того, на кого он может полностью положиться, и кто никогда не обманет его. И это он будет делать наиболее ревностно, так как эти эксперименты на самом себе обещают дать ему достоверное знание истинного значения и значимости инструментов лечения, которые все еще в большой мере неизвестны. Не нужно думать, что такие легкие недомогания, вызванные приемом лекарств с целью их испытания, могут быть в основном вредными для здоровья. Напротив, опыт показывает, что организм испытателя становится в результате этих частых атак на его здоровье более приспособленным к подавлению всех внешних воздействий, враждебных для его конституции, и всех искусственных и естественных болезнетворных пагубных факторов и в результате умеренных экспериментов с лекарствами на самом себе становится более стойким, чтобы сопротивляться всему, что носит вредный характер. Его здоровье становится более устойчивым; он становится более сильным, как показывает опыт.*

§142

Но то, как можно выделить некоторые симптомы¹⁰⁴ простого лекарства, применяемого в лечебных целях, среди симптомов исходного недомогания, даже при болезнях, особенно хронических, обычно остающихся неизменными, является предметом, относящимся к более высокому искусству оценки, и должно быть предоставлено исключительно мастерам наблюдения.

¹⁰⁴*Симптомы, которые в течение всей болезни наблюдались только задолго до (применения лекарства) или никогда ранее, следовательно, суть новые, присущие данному лекарству.*

§143

Если бы мы таким образом испытали на здоровых людях значительное число простых лекарств и тщательно записали все элементы болезни и симптомы, которые они могут вызывать как искусственные возбудители болезни, только тогда мы имели бы истинную *Materia medica* — совокупность реальных, истинных, достоверных¹⁰⁵ способов действия простых лекарственных веществ, книгу природы, где зарегистрировано значительное множество специфических изменений в здоровье и симптомы, присущие каждому сильному лекарству, как они открылись вниманию наблюдателя. Этим лекарствам присущи элементы

болезней, подобные многим естественным болезням, которые следует лечить с помощью этих средств, короче говоря, им присущи искусственные болезненные состояния, являющиеся для подобных естественных болезненных состояний единственно верным, гомеопатическим, так сказать, специфическим инструментом надежного и необратимого лечения.

¹⁰⁵*В наши дни стало обычным доверять испытание лекарств неизвестным людям, находящимся на расстоянии, которым платили за их работу, получаемая таким образом информация публиковалась. Но в этом случае работа, которая важнее всех других, которая должна составлять основу единственно верного искусства врачевания и которая требует величайшей моральной убежденности и достоверности, становится, как мне кажется, к сожалению должен сказать, сомнительной и неопределенной по своим результатам и теряет всякую ценность.*

§144

Из такой *Materia medica* все, что является предположительным, все, что является голословным или воображаемым, должно быть строго исключено; все должно быть чистым языком природы, внимательно и честно вопрошаемой.

§145

Действительно, только создав значительный запас лекарств, точно известных с точки зрения их истинных способов действия при вызываемых ими изменениях в здоровье человека, мы сможем открыть гомеопатическое средство — соответствующий искусственный (лечебный) болезнетворный аналог для **каждого** из беспредельно большого числа болезненных состояний, существующих в природе, для **каждого** заболевания в мире¹⁰⁶. Между тем, даже в настоящее время, благодаря точному характеру симптомов и избытию элементов болезней, которые каждое из сильных лекарственных веществ уже проявило в своем действии на здоровое тело, остается только несколько болезней, для которых хорошо соответствующее гомеопатическое средство не найдено среди тех лекарств, которые уже испытаны с точки зрения их чистого действия¹⁰⁷, и которые без серьезных нарушений восстанавливают здоровье мягким, надежным и необратимым способом, **бесконечно** более надежно и безопасно, чем можно воздействовать всей общей и специальной терапией старого аллопатического лечения с его неизвестными сложными средствами, которые только изменяют и отягчают состояние пациента, но не могут вылечить хронических болезней и часто ставят под угрозу жизнь.

¹⁰⁶*Сначала, около 40 лет назад, я был единственным человеком, который испытание истинной силы лекарств сделал самым важным своим занятием. Затем мне помогли несколько молодых людей, которые проводили эксперименты на себе, и чьи наблюдения я критически рассматривал. Вслед за этим несколько подлинных работ такого рода было сделано немногими другими. Не останется ничего в бесконечно обширной области патологии, на что мы не сможем воздействовать с целью полного исцеления, когда множество **точных и заслуживающих доверия наблюдателей** обогатят эту единственно истинную *Materia medica* путем тщательных экспериментов на себе!*

¹⁰⁷*Смотри второе примечание к § 109.*

§ 146

Третья черта работы истинного врача относится к **разумному применению** искусственных болезнетворных веществ (**лекарств**), испытанных на здоровых людях с целью **выявления их истинного действия для использования при гомеопатическом лечении естественных болезней.**

§147

Если симптомы любого из этих лекарств, уже испытанных с точки зрения их способности вызывать при их использовании изменения здоровья человека, оказываются наиболее сходными с совокупностью симптомов данной естественной болезни, то это лекарство будет и должно быть самым подходящим, самым верным гомеопатическим

средством для этой болезни: в нем найдено специфическое средство, необходимое для этого случая болезни.

§148

Естественную болезнь никогда не следует рассматривать как некое вредное материальное вещество, расположенное где-то внутри или снаружи человека (§§ II—13), а как нечто, вызываемое неким враждебным духовным (умозрительным) фактором, который, подобно определенному виду инфекции, нарушает, в его инстинктивном существовании, духовный (умозрительный) принцип жизни в организме, терзая его, подобно злему духу, и вызывая определенные недомогания и нарушения в нормальном течении его жизни. Эти недомогания и нарушения известны как симптомы (болезнь). Если влияние этого вредного фактора, который не только обусловил, но и стремится продолжать это нарушение, снимается, как это делается, когда врач назначает искусственную потенцию, способную изменить жизненный принцип наиболее подобным образом (гомеопатическое средство), которая даже в минимальных дозах превышает по силе подобную естественную болезнь (§§ 33, 279), то влияние исходного вредного болезненного вещества на жизненный принцип исчезает в течение действия этой более сильной подобной искусственной болезни. Теперь зла для жизненного принципа больше не существует — оно разрушено. Если, как было сказано, выбранное гомеопатическое средство назначено правильно, то недавно развившаяся острая естественная болезнь, которую нужно подавить, незаметно исчезнет через несколько часов после приема.

Более старая, хроническая болезнь отступит несколько позже вместе со всеми следами дискомфорта в результате применения нескольких доз того же самого средства более высокой степени разведения или в результате тщательного подбора¹⁰⁸ более сходного гомеопатического лекарства. Выздоровление наступает в незаметных, часто быстрых переходах. Жизненный принцип вновь освобожден и способен продолжать жизнь организма в здоровом состоянии, как прежде, и силы возвращаются.

¹⁰⁸*Но этот трудный, иногда очень трудный, поиск и выбор гомеопатического средства, наиболее подходящего во всех отношениях для каждого болезненного состояния, является процедурой, которая несмотря на все замечательные книги, облегчающие ее, тем не менее требует изучения самих оригинальных источников, в то же время большой осторожности и серьезного размышления, лучшей наградой которым является сознание честно выполненного долга. Как могла эта трудная, беспокойная работа, которая представляется единственным наилучшим способом лечения болезней, понравиться джентльменам из новой смешанной секты, которые присвоили почтенное имя гомеопатов и даже как будто применяют лекарства по типу и внешнему виду гомеопатические, но определяемые ими как попало (*quidquid in buccam venit — что приходит в голову*), и которые, когда неподходящее лекарство не приносит немедленного облегчения, вместо признания вины в своем непростительном невежестве и небрежности в выполнении самого важного и серьезного дела в деятельности людей, приписывают это гомеопатии, которую они обвиняют в несовершенстве (если сказать правду, ее несовершенство состоит в том, что наиболее подходящие гомеопатические лекарства для каждого болезненного состояния не попадают самопроизвольно к ним в рот, подобно жареным голубям, без каких-либо усилий с их стороны). Они, однако, знают, благодаря частой практике, как возместить неэффективность почти половины гомеопатических средств применением аллопатических средств, которые гораздо удобнее для них, среди которых одна или более дюжин пиявок, прикладываемых к пораженному месту, или небезобидное кровопускание до 8 унций и т. д. играют важную роль; и если пациент, несмотря на все это, поправится, они превозносят их кровопускания, пиявки и т. д., утверждая, что если бы этого не было сделано, пациент не был бы спасен, и недвусмысленно дают понять нам, что эти процедуры, выведенные без серьезной подготовки из пагубной практики старой школы, действительно являются наилучшим вкладом в лечение. Но если пациент умирает в результате лечения, как нередко случается, они пытаются утешить друзей, говоря, что «они сами были свидетелями того, что было сделано все возможное для оплакиваемого умершего». Кто окажет этому пустому и вредному клану честь назвать их, по названию очень трудного,*

но целительного искусства, врачами-гомеопатами? Да достигнет их справедливое возмездие: когда они заболеют, их могут лечить тем же способом!

§149

Для лечения более продолжительных болезней (и особенно осложненного характера) требуется пропорционально больше времени. Гораздо больше времени требуется для лечения хронической лекарственной дискразии, часто развивающейся в результате плохого аллопатического лечения естественной болезни, оставшейся неизлеченной; они, в самом деле, часто неизлечимы вследствие беззастенчивого грабежа физических и духовных сил пациента (кровопускание, слабительные и т. д.), из-за продолжительного применения больших доз сильнодействующих лекарств, назначаемых на основании пустых ложных теорий для мнимой пользы в случаях болезней, кажущихся похожими, а также вследствие неподходящих минеральных ванн, и т.д.— основного дела, выполняемого аллопатией в ее так называемых методах лечения.

§150

Если пациент жалуется на один или более незначительных симптомов, которые стали наблюдаться лишь недавно, врач не должен рассматривать это как полностью проявившуюся болезнь, требующую серьезной медицинской помощи. Незначительное изменение диеты и режима обычно оказывается достаточным, чтобы устранить такое недомогание.

§151

Но если пациент жалуется на немногие симптомы, причиняющие ему сильные страдания, врач, как правило, в результате исследования найдет, кроме них, несколько других симптомов, хотя и более легкого характера, которые составляют полную картину заболевания.

§152

Чем более тяжелой является острая болезнь, тем из более многочисленных и ярких симптомов она состоит, но с тем большей уверенностью может быть найдено для нее подходящее средство, если с точки зрения их положительного действия известно достаточное количество лекарств, из которых можно выбирать. Из перечней симптомов многих лекарств будет нетрудно найти одно, из отдельных симптомов которого может быть создан антитип целебной искусственной болезни, очень схожий с совокупностью симптомов естественной болезни. Это лекарство и явится нужным средством.

§153

При таком поиске гомеопатического средства, т. е. при сравнении совокупных симптомов данной естественной болезни с перечнем симптомов известных лекарств с целью найти среди них искусственное болезнетворное вещество, соответствующее по подобию болезни, подлежащей лечению, следует иметь в виду **наиболее поразительные, единственные, необычные и специфические** (характерные) признаки и симптомы¹⁰⁹, поскольку **особенно им должны соответствовать очень схожие симптомы в перечне симптомов выбранного лекарства** для того, чтобы считать это лекарство самым подходящим для лечения. Более общие и неопределенные симптомы: потеря аппетита, головная боль, слабость, беспокойный сон, недомогание и т. д. заслуживают лишь небольшого внимания, если они имеют смутный и неопределенный характер и не могут быть более точно описаны, поскольку симптомы такой общей природы наблюдаются почти при каждой болезни и почти от каждого лекарства.

¹⁰⁹ *Доктор фон Беннингаузен, опубликовав характерные симптомы гомеопатических лекарств в своей Реперторий, оказал гомеопатии большую услугу, так же как доктор Дж. Х. Г. Яр своим справочником основных симптомов.*

§154

Если антитип, созданный из перечня симптомов самого подходящего лекарства,

содержит эти особенные, необычные, единственные и отличительные (характерные) симптомы, которые должны быть обнаружены в болезни, подлежащей лечению, в наибольшем количестве и наибольшем сходстве, то это лекарство является самым подходящим гомеопатическим специфическим средством для этого болезненного состояния; болезнь, если она не очень продолжительна, устраняется и гасится в результате приема первой дозы этого лекарства без каких-либо серьезных нарушений.

§155

Я сказал «**без каких-либо серьезных нарушений**». Поскольку при использовании этого самого подходящего гомеопатического средства в действие вводятся только те симптомы данного лекарства, которые соответствуют симптомам болезни, первые заменяют последние (более слабые) в организме, т. е. в ощущениях жизненного принципа. Поэтому и таким образом они уничтожают их, пересиливая; другие же симптомы данного гомеопатического лекарства, которые часто очень многочисленны, совершенно не соответствующие случаю данной болезни, совсем не вводятся в действие. Пациент, которому ежечасно становится лучше, почти совсем их не чувствует, потому что чрезмерно малые дозы, требующиеся для гомеопатического применения, слишком слабы, чтобы вызывать другие симптомы лекарства, не являющиеся гомеопатическими для данного случая, в не подверженных болезни частях тела и, следовательно, могут сделать возможным действие только гомеопатических симптомов на те части организма, которые уже наиболее раздражены и возбуждены подобными симптомами болезни, чтобы больной жизненный принцип мог реагировать только на подобную, но более сильную лекарственную болезнь, посредством чего исходная болезнь подавляется.

§156

Однако нет почти ни одного гомеопатического лекарства, как бы хорошо оно ни было подобрано, которое, особенно если оно дается в недостаточных малых дозах, не вызывало бы, пока длится его действие, у очень раздражительных и чувствительных пациентов, по крайней мере, одно незначительное, необычное нарушение, некий легкий новый симптом, так как невозможно, чтобы лекарство и болезнь перекрывали бы по симптомам друг друга полностью, как два треугольника с равными сторонами и равными углами. Но это незначительное (в обычных условиях) различие будет легко устранено потенциальной скрытой активностью (энергией) живого организма и не будет ощущаться пациентами, если они не являются чрезмерно и тонко чувствующими; восстановление, тем не менее, продолжается до полного выздоровления, если этому не мешают влияние разнородных лекарственных воздействий на пациента, сбой в режиме или волнение пациента.

§157

Но хотя гомеопатически выбранное средство в силу его соответствия и незначительности дозы, несомненно, мягко устраняет и уничтожает подобную ему острую болезнь без проявления других его негомепатических симптомов, т. е. не вызывая новых серьезных нарушений, тем не менее, обычно немедленно после приема (в течение первого часа или нескольких часов), оно вызывает что-то вроде небольшого обострения, если доза не была достаточно малой (в том случае, если доза, однако, была до некоторой степени слишком большой, в течение значительного количества часов), которое так сильно похоже на исходную болезнь, что воспринимается пациентом как усиление его собственной болезни. Но в действительности это не что иное, как чрезвычайно похожая **лекарственная болезнь**, в какой-то степени превосходящая по силе исходное заболевание.

§158

Это легкое **гомеопатическое обострение** в течение первых часов — очень хороший признак того, что острая болезнь, вероятнее всего, отступила после первой дозы — именно то, что и должно быть, так как лекарственная болезнь, естественно, должна быть несколько сильнее, чем заболевание, подлежащее лечению, если она должна пересилить и уничтожить последнее, точно так же, как естественная болезнь может устранить и уничтожить другую, подобную ей, только в том случае, если она сильнее последней (§§ 43—48).

§159

Чем меньше доза гомеопатического средства при лечении острых болезней, тем гораздо слабее и непродолжительнее это кажущееся усиление болезни в течение первых часов.

§160

Но поскольку доза гомеопатического средства едва ли может быть сделана настолько малой, что оно не будет способно принести облегчение, пересилить, действительно полностью вылечить и уничтожить неосложненную непродолжительную подобную ему естественную болезнь (§ 249, примечание), постольку мы можем понять, почему доза подходящего гомеопатического лекарства, не самая малая из возможных, всегда в течение первого часа после приема этого средства вызывает ощутимое гомеопатическое обострение такого рода¹¹⁰.

¹¹⁰*Превышение лекарственных симптомов над аналогичными им симптомами болезни, которое выглядит как ухудшение, наблюдалось также другими врачами, когда они случайно использовали гомеопатическое средство. Когда пациент, страдающий от зуда, жалуется на усиление зуда после приема серы, его врач, который не знает причины этого, утешает пациента, уверяет его, что зуд сначала должен как следует проявиться, прежде чем он может быть вылечен; он не знает, однако, что усиление зуда вызвано серой, которая предполагает это. «Лицевая сыпь, которую лечит *viola tricolor*, была усилена ею в начале ее действия», говорит нам Лерой (Heilk. fir Mutter, p. 406), но он не знает, что явное ухудшение было в какой-то степени следствием слишком большой дозы лекарства, оказавшимся в этом случае в определенной степени гомеопатическим. Лизонс говорит (Med. Transact., vol II, London, 1772): «Хина наиболее надежно лечит те кожные заболевания, которые усиливаются в начале ее действия». Если бы он давал хину не в громадных дозах, обычных в аллопатии, а в более или менее малых дозах, достаточных для того, чтобы лекарство проявило подобие симптомов, т. е., когда оно применяется гомеопатически, он бы провел лечение без или почти без этого явного усиления болезни (гомеопатическое обострение).*

§161

Когда я здесь ограничиваю так называемое гомеопатическое обострение, или, скорее, первичное действие гомеопатического средства, как будто до некоторой степени усиливающего симптомы исходной болезни, первым или несколькими первыми часами, то это несомненно справедливо для болезней более острого характера и недавнего происхождения. Но в случае назначения лекарств продолжительного действия для преодоления заболевания значительной или очень большой давности никакого явного ухудшения исходной болезни не должно возникать в течение лечения, и оно не возникает, если точно выбранное лекарство назначается в надлежащих малых, постепенно повышающихся дозах, каждая из которых несколько изменена благодаря новой степени динамизации (§ 247). Такое усиление исходных симптомов хронической болезни может возникнуть только в конце лечения, когда лечение почти или совершенно закончено.

§162

Иногда из-за того, что пока известно лишь умеренное число лекарств с точки зрения их истинного, чистого действия, в перечне симптомов наиболее подходящего лекарства может быть обнаружена только часть симптомов болезни, подлежащей лечению, следовательно, должно применять это несовершенное лекарственное болезнетворное вещество из-за отсутствия более совершенного.

§163

В этом случае мы действительно не можем ожидать от этого лекарства полного, ненарушаемого лечения, поскольку во время его использования появляются некоторые симптомы, которые прежде не наблюдались при данной болезни,— побочные симптомы этого не совсем подходящего лекарства. Это никоим образом не препятствует искоренению этим лекарством значительной части болезни (тех симптомов болезни, которых сходны с

симптомами лекарства), т. е. довольно хорошему началу лечения, но все же оно не обойдется без побочных симптомов, которые, однако, всегда умеренны, если доза лекарства достаточно незначительна.

§164

Небольшое количество гомеопатических симптомов, присущих наилучшим образом подобранному лекарству, не является препятствием к лечению в тех случаях, **когда эти немногие лекарственные симптомы являются в основном необычного типа и особенно отличительными** (характерными) **для этой болезни**; лечение при таких обстоятельствах проходит без каких-либо особенных нарушений.

§165

Если, однако, среди симптомов выбранного лекарства нет ни одного, который имел бы точное сходство с отличительными (характерными), специфическими, необычными симптомами этого случая болезни, и если средство соответствует болезни только в общих, неясно описанных, неопределенных состояниях (тошнота, слабость, головная боль и т.д.), и если среди известных лекарств нет ни одного более подходящего гомеопатически, то в этом случае врач не может надеяться на немедленный благоприятный результат от применения этого негомеопатического лекарства.

§166

Такие случаи, однако, **очень редки**, благодаря увеличивающемуся количеству лекарств, чистое действие которых теперь известно, а их побочные эффекты, когда они возникают, устраняются, как только может быть выбрано следующее лекарство, более точно соответствующее.

§167

Таким образом, если сначала во время использования этого неправильно применяемого гомеопатического средства, возникнут в какой-то момент побочные симптомы, то, в случае острых болезней, мы не допускаем, чтобы эта первая доза исчерпала свое действие, и не предоставляем пациенту в полной мере испытать действие данного средства, но снова исследуем болезненное состояние при изменившихся теперь условиях и, чтобы представить новую картину болезни, добавляем оставшиеся исходные симптомы к вновь развившимся.

§168

Действуя таким образом, мы сможем гораздо проще обнаруживать среди известных лекарств аналог болезненному состоянию, с которым мы столкнулись, единственная доза которого, если не полностью ликвидирует болезнь, то значительно продвинет ее по пути излечения. И таким образом мы продолжаем, даже если это лекарство не совсем подходящее для восстановления здоровья, исследовать снова и снова все еще остающееся болезненное состояние и выбирать гомеопатическое лекарство, настолько подходящее для него, насколько это возможно, до тех пор пока наша цель, а именно, возвращение пациенту прекрасного здоровья, не будет достигнута.

§ 169

В случае, если бы после первого исследования болезни и первого выбора лекарства мы обнаружили, что совокупность симптомов данной болезни не будет результативно покрыта элементами болезни какого-либо единственного лекарства (из-за недостаточного количества известных лекарств) и что два лекарства соперничают в предпочтительности с точки зрения соответствия, одно из которых более пригодно гомеопатически для одной части симптомов болезни, другое — для другой части симптомов, не рекомендуется после применения более подходящего из этих двух лекарств назначать другое без нового обследования и тем более давать оба одновременно (§ 272, примечание), поскольку лекарство, которое казалось самым лучшим для назначения следующим, не будет подходящим для оставшихся симптомов в

изменившихся теперь условиях. В таком случае, следовательно, вместо второго лекарства для совокупности симптомов, появившихся при новом обследовании, должно быть выбрано более подходящее гомеопатическое средство.

§170

Следовательно, в этом, как и в каждом случае, когда происходит изменение болезненного состояния, должна быть исследована оставшаяся совокупность симптомов, присутствующих теперь, и (не обращая никакого внимания на средство, которое сначала, казалось, должно было быть следующим с точки зрения соответствия) должно быть выбрано другое гомеопатическое средство, более соответствующее, насколько возможно, новому состоянию. Если бы случилось так, поскольку такие случаи не часты, что лекарство, которое сначала представлялось лучшим для следующего назначения, все еще кажется хорошо соответствующим оставшемуся болезненному состоянию, оно тем более заслуживает того, чтобы быть использованным, и его применение предпочтительнее по сравнению с любым другим.

§171

Часто при лечении невенерических хронических болезней, вызываемых обычно псорой, нужно последовательно давать несколько антипсорных средств, гомеопатически выбирая каждое последующее в соответствии с группой симптомов, оставшихся после окончания действия предыдущего средства.

§172

Сходная **трудность** при лечении возникает из-за того, что **симптомов болезни слишком мало** — обстоятельство, которое заслуживает нашего пристального внимания, поскольку если оно будет устранено, почти все трудности, которые могут быть на пути этого самого совершенного из всех возможных методов лечения (если не считать того, что его аппарат известных гомеопатических средств все еще не полон), будут устранены.

§173

Единственными болезнями, которые, казалось бы, имеют мало симптомов и поэтому менее поддаются лечению, являются болезни, которые могут быть названы **односторонними**, поскольку они проявляют только один или два основных симптома, затмевающих почти все другие. Они относятся в основном к классу хронических болезней.

§174

Их главным симптомом может быть или внутреннее заболевание (например, многолетние головные боли, длительный понос, застарелая кардиалгия и т. д.), или заболевание скорее наружного свойства. Болезни второго рода обычно называются **местными болезнями**.

§175

Односторонние болезни первого рода часто обусловлены недостатком у врача-наблюдателя способности к различению, когда он не может полностью раскрыть действительно присутствующие симптомы, что позволило бы ему завершить картину болезни.

§176

Однако, тем не менее, есть несколько болезней, которые после самого тщательного первоначального обследования (§§ 84—98) обнаруживают только один или два тяжелых, острых симптома, в то время как все другие лишь смутно ощутимы.

§177

Чтобы наиболее успешно справиться с **такими** случаями, которые встречаются **очень редко**, мы должны прежде всего, руководствуясь этими немногими симптомами, выбрать лекарство, которое, по нашим оценкам, больше всего показано гомеопатически.

§178

Без сомнения, иногда может случиться так, что это лекарство, выбранное с соблюдением законов гомеопатии, вызовет подобную искусственную болезнь, способную уничтожить имеющееся заболевание. Это вероятнее всего происходит, когда эти немногие болезненные симптомы являются очень сильными, определенными, необычными и особенно отличающимися (характерными).

§179

Однако, более часто первоначально выбранное в таком случае лекарство может подходить только частично, т. е. не точно, поскольку не было значительного числа симптомов, которыми можно было бы руководствоваться для точного выбора.

§180

В этом случае, наилучшим образом выбранное лекарство, которое, однако, в силу указанной выше причины является не полностью гомеопатическим, вызовет при его воздействии на болезнь, только частично аналогичную ему — точно также, как в вышеупомянутом случае (§ 162 и след.), когда ограниченное число симптомов гомеопатических средств делает выбор несовершенным — дополнительные симптомы, и некоторые симптомы из его собственного перечня смешаются с симптомами состояния пациента. **Они, однако, в то же время являются симптомами самой болезни, хотя, возможно, до сих пор никогда не проявлявшимися или проявлявшимися очень редко;** появляются некоторые симптомы, которые пациент никогда ранее не испытывал, или те симптомы, которые он только смутно чувствовал, становятся более определенными.

§181

Не будем возражать против того, что побочные явления и новые симптомы этой болезни, которые теперь появились, следует отнести за счет назначенного лекарственного препарата. Несомненно, что этот препарат явился причиной их возникновения¹¹¹, но они всегда являются только симптомами такого свойства, какое эта болезнь сама могла вызвать в этом организме, и которые были вызваны и стимулировались назначенным лекарством вследствие его способности вызывать подобные симптомы. Короче говоря, мы должны рассматривать всю совокупность симптомов, воспринимаемых в данный момент как принадлежащие самой болезни, как реально существующее условие, и соответственно организовывать наше дальнейшее лечение.

¹¹¹Если они не были вызваны серьезной ошибкой в режиме, глубоким переживанием или резкими изменениями в организме, такими, как например, начало или прекращение менструаций, зачатие, роды и т. д.

§182

Таким образом, несовершенный выбор лекарственного препарата, который был почти неизбежным следствием слишком ограниченного числа имеющихся симптомов, способствует полному проявлению симптомов болезни и облегчает таким образом обнаружение второго, более соответствующего гомеопатического лекарства.

§183

Поэтому, как только прекратится полезное действие первой дозы первого лекарства (если вновь возникшие симптомы из-за их серьезности не требуют более быстрой помощи, что, однако, из-за незначительности дозы гомеопатического лекарства и при затяжных хронических болезнях бывает чрезвычайно редко), следует провести новое обследование болезни, *status morbi*, как это следовало бы написать теперь, и в соответствии с этим выбрать второе гомеопатическое средство, которое бы точно соответствовало существующему в данное время состоянию, и которое было бы более подходящим, поскольку группа симптомов стала большей и более полной¹¹².

¹¹²В случаях, когда пациент (что, однако, случается чрезвычайно редко при хронических, но нередко при острых болезнях) чувствует себя очень больным, хотя его симптомы очень нечетки, его состояние можно отнести скорее за счет притупленного состояния нервной системы, которая не позволяет пациенту четко ощущать свои боль и страдания, это онемение внутренней чувствительности снимается опиумом, и при его вторичном действии симптомы болезни становятся ясно различимыми.

§184

Подобным образом, после того, как каждая новая доза лекарства исчерпала свое действие, когда оно больше не подходит и не помогает, состояние болезни, которое все еще остается, должно быть описано снова с учетом оставшихся симптомов, и должно быть найдено другое гомеопатическое средство, наиболее подходящее для группы наблюдаемых теперь симптомов, и так далее, до полного выздоровления.

§185

Среди односторонних болезней важное место занимают так называемые **местные заболевания**. Этим термином обозначаются те изменения и болезни, которые появляются на наружных частях тела. До сих пор господствующая в школах идея заключалась в том, что в таких случаях болезненно поражаются только эти части тела, а остальное тело не участвует в болезни — теоретическая, абсурдная доктрина, которая привела к наиболее губительному лекарственному лечению.

§186

Эти так называемые местные заболевания, которые возникли недавно только в результате наружного повреждения, кажутся, тем не менее, заслуживающими названия **местных** болезней. Но это только в том случае, если повреждение очень легкое, которое не имеет большого значения, так как в случае, когда возникающие извне повреждения сколько-нибудь серьезны, это влияет на весь организм: появляется жар и т. д. Лечение таких болезней передается хирургии; но это справедливо только настолько, насколько пораженные части требуют механической помощи, когда внешние помехи излечению, которого можно ожидать только от действий жизненной силы, могут быть устранены механическими средствами, такими, например, как уменьшение смещения, стягивание краев раны иглами и повязками, прекращение кровотечения из открытых артерий механическим надавливанием, извлечение чужеродных тел, которые проникли в тело, вскрытие полости в теле для удаления раздражающего вещества или обеспечения удаления изливания или скопления жидкостей, сопоставление концов сломанной кости и удерживание их в правильном положении соответствующими повязками и т.д. Но когда при таких поражениях весь организм требует, **что он всегда и делает**, активной **динамической** помощи для завершения лечения, как например, при сильном жаре в результате множественных ушибов, разрыве мышц, сухожилий и кровеносных сосудов, требующих устранения назначением лекарства для внутреннего употребления, или когда наружную боль обваренных или обожженных частей тела необходимо подавить гомеопатически, тогда потребуются услуги врача, придерживающегося представлений о динамической сущности болезней, и его полезная гомеопатия.

§187

Но такие поражения, изменения и болезни, появляющиеся на наружных частях, которые вызваны не каким-либо внешним повреждением, или такие, непосредственной причиной которых является лишь легкое наружное ранение, возникают совершенно другим образом: их источником является некое внутреннее заболевание. Рассматривать их как простое наружное повреждение и подходить к ним только или почти только как к болезням, подлежащим хирургическому лечению, лечению при помощи местных примочек или других подобных средств — как делала старая школа с незапамятных времен — так же абсурдно, как и пагубно по результатам.

§ 188

Эти поражения рассматривались просто как местные и были поэтому названы **местными** болезнями, как будто они были заболеваниями, ограниченными исключительно теми частями тела, где организм принимал малое или никакого участия, или поражениями этих отдельных видимых частей, о которых остальной организм, так сказать, ничего не знал¹¹³.

¹¹³*Одна из величайших и пагубных ошибок старой школы.*

§ 189

И тем не менее будет достаточно лишь немного поразмыслить, чтобы убедиться в том, что никакое наружное заболевание (не вызванное какими-либо серьезными повреждениями извне) не может возникнуть, продолжаться и даже усиливаться без какой-либо внутренней причины, без содействия всего организма, который, следовательно, должен быть в болезненном состоянии. Оно не могло бы возникнуть без разрешения всей оставшейся целебной силы и без участия всех остальных частей живого целого (жизненной силы, которая наполняет все чувствительные и раздражимые части организма): в самом деле, невозможно представить себе его возникновение без содействия всей (расстроенной) жизни — так тесно все части организма связаны друг с другом, образуя единое целое в ощущениях и функциях. Ни сыпь на губах, ни панариций не могут возникнуть без предыдущего и одновременного внутреннего нездоровья.

§190

Всякое истинное лекарственное лечение наружной болезни, возникающей из-за незначительного повреждения извне или без него, должно быть поэтому направлено против целого, должно способствовать уничтожению и лечению общего заболевания с помощью внутренних средств, если нужно, чтобы лечение было разумным, верным, действенным и радикальным.

§191

Как самым недвусмысленным образом подтверждается опытом во всех случаях, каждое сильное внутреннее лекарство непосредственно после его приема вызывает важные изменения в общем состоянии здоровья пациента, и особенно в пораженных наружных частях (которые обычные медицинские школы рассматривают как совершенно изолированные), даже при так называемых местных болезнях большинства наружных частей тела, и это вызванное им изменение наиболее полезно, поскольку является признаком восстановления здоровья всего тела одновременно с устранением наружного поражения (без помощи какого-либо наружного средства), если только внутреннее средство, воздействующее на состояние пациента в целом, было правильно выбрано с точки зрения гомеопатии.

§192

Оно лучше всего действует, если при исследовании данного случая болезни вместе с точным характером местного поражения рассматриваются все изменения, страдания и симптомы, наблюдаемые в здоровье пациента, и, может быть, замеченные ранее, когда никаких лекарств не применялось. Они рассматриваются совместно, чтобы представить полную картину болезни, прежде чем искать среди лекарств, специфическое патогенетическое воздействие которых известно, средство, соответствующее совокупности симптомов, чтобы выбор был истинно гомеопатическим.

§193

С помощью этого лекарства, принимаемого только внутрь, общее болезненное состояние тела устраняется вместе с местным поражением, и последнее вылечивается одновременно с первым, что является доказательством того, что местное поражение зависело только от болезни тела и должно было рассматриваться как неотделимая часть целого, как один из самых значительных и сильных симптомов болезни в целом.

§194

Ни при острых местных болезнях недавнего происхождения, ни при уже давно существующих местных поражениях не полезно втирать или прикладывать к этому месту наружное средство, даже если оно специфическое и при внутреннем употреблении полезно благодаря его гомеопатичности, даже если оно в то же самое время назначено внутренне. Острые местные поражения (например, воспаление отдельных частей, рожистое воспаление и т. д.), которые вызваны не внешним повреждением пропорциональной силы, а динамической, или внутренней причиной, наиболее надежно поддаются лечению внутренними средствами, наиболее гомеопатически соответствующими видимому состоянию, наружному и внутреннему, выбранными из всего количества испытанных лекарств, и обычно без каких-либо других средств. Но если эти болезни не поддаются воздействию лекарств полностью, и если в пораженной области и в состоянии в целом несмотря на правильную схему лечения еще остаются следы болезни, которые жизненная сила не может восстановить до нормального состояния, следовательно, острая болезнь (как нередко случается) вызвана псорой, которая до этого времени оставалась скрытой внутри, а теперь проявилась и может развиваться в какую-либо явную хроническую болезнь.

§ 195

Для радикального лечения в таких случаях, которые отнюдь не редки, после того как острое состояние пройдет, следует направить против симптомов, которые еще остаются, и против болезненного состояния, которому пациент был подвержен ранее, соответствующее антипсорное лечение (как рекомендовалось в моей работе «Хронические болезни»). При хронических местных заболеваниях, не являющихся явно венерическими, антипсорное внутреннее лечение, кроме того, только и необходимо.

§ 196

В самом деле, может показаться, как будто лечение таких болезней могло бы быть ускорено применением лекарственных веществ, которые известны как действительно гомеопатические для совокупности симптомов, не только внутренне, но также и наружно, поскольку действие лекарства, приложенного к пораженному месту, могло бы привести к более быстрым изменениям в нем.

§ 197

Такое лечение, однако, совершенно недопустимо не только для местных симптомов, возбуждаемых миазмом псоры, но также, и особенно, для симптомов, возникающих в миазмах сифилиса или сикоза, т. к. **одновременное местное приложение вместе с употреблением средств внутрь при болезнях, главным симптомом которых является устойчивое местное поражение**, имеет большой недостаток, заключающийся в том, что таким местным приложением этот главный симптом (местное повреждение)¹¹⁴ будет уничтожен скорее, чем внутренняя болезнь, и мы будем введены в заблуждение подобием такого лечения полному лечению; или, по крайней мере, будет трудно, а в некоторых случаях невозможно, определить из-за преждевременного исчезновения местных симптомов, устранена ли болезнь в целом одновременным применением внутреннего лекарства.

¹¹⁴*Недавнего происхождения зудящая сыпь, твердый шанкр, кондилома, как я указывал в моей книге «Хронические болезни».*

§ 198

Только лишь местное применение лекарств, которые являются сильными при употреблении внутрь, к местным симптомам хронических миазматических болезней по той же причине совершенно недопустимо, так как если местное поражение при хронической болезни было устранено только локально и в одностороннем порядке, то способ внутреннего лечения, необходимого для полного восстановления здоровья, остается неясным: главный симптом (местное поражение) исчез, а остались только другие, менее различимые симптомы, которые менее постоянны и устойчивы, чем местное поражение, и часто недостаточно специфичны и

мало характерны, чтобы четко представить картину заболевания.

§ 199

Если средство, полностью гомеопатическое для данной болезни, еще не было обнаружено¹¹⁵ к тому времени, когда местные симптомы были разрушены едким или сушащим наружным средством или ножом, то этот случай станет гораздо труднее из-за слишком неопределенных (нехарактерных) и неустойчивых остающихся симптомов; поскольку то, что больше всего способствовало бы правильному выбору наиболее подходящего средства и его внутреннему употреблению до полного уничтожения болезни, а именно, наружный главный симптом, исключено из нашего наблюдения.

¹¹⁵Как было до настоящего времени со средствами для кондиломатозных болезней (и антипсор-ными лекарствами).

§200

Если бы этот симптом еще присутствовал, чтобы руководствоваться им при внутреннем лечении, может быть было бы обнаружено гомеопатическое средство для болезни в целом, а если бы оно было найдено, то стойкость местного поражения в течение внутреннего употребления этого средства показала бы, что лечение еще не завершено; но если бы наружное поражение было вылечено, это было бы убедительным доказательством того, что болезнь полностью искоренена и желаемое выздоровление от болезни в целом полностью достигнуто — неопределимое необходимое преимущество, способствующее хорошему лечению.

§201

Это очевидно, что жизненная сила человека, когда ей препятствует какая-либо хроническая болезнь, которую она не может преодолеть инстинктивно своими собственными силами, принимает план развития местного заболевания на какой-либо наружной части с единственной целью, чтобы вызвав и поддерживая болезненное состояние в этой части, не являющейся обязательной для жизни человека, подавить таким образом внутреннюю болезнь, которая в противном случае угрожает разрушить жизненно важные органы (и лишить пациента жизни), и передать, так сказать, внутреннюю болезнь замещающему местному поражению и оттянуть ее туда, если это возможно. Наличие местного поражения, таким образом, подавляет на какое-то время внутреннюю болезнь, хотя не может ни вылечить ее, ни устранить ее физически¹¹⁶. Местное поражение, однако, является не чем иным, как частью общей болезни, но частью, усиливаемой все в одном направлении органической жизненной силой и передаваемой менее опасной (наружной) части тела, чтобы ослабить внутреннюю болезнь. Но (как было сказано) этот местный симптом, который подавляет внутреннюю болезнь, не создает жизненной силе возможности для ослабления или лечения заболевания в целом. Внутренняя болезнь, напротив, продолжает, несмотря на это, постепенно нарастать, и Природа вынуждена расширять и усиливать местный симптом больше и больше, чтобы он был достаточным как заместитель усиливающейся внутренней болезни и мог ее сдерживать. Застарелые язвы на ногах ухудшаются, пока не вылечена внутренняя псора, твердый шанкр усиливается, пока внутренний сифилис остается неизлеченным, остроконечная кондилома расширяется и разрастается, пока не вылечивается сикоз, а тем временем последний делается все более трудным для излечения, так как внутренняя болезнь в целом продолжает усиливаться с течением времени.

¹¹⁶Выпускники практикующих врачей старой школы делают нечто подобное; как искусственные язвы на наружных частях, они подавляют некоторые внутренние хронические болезни, будучи не в состоянии вылечить их, но только на короткое время, пока они вызывают болезненное раздражение, к которому больной организм не привык; но, с другой стороны, они ослабляют и разрушают общее здоровье в целом гораздо сильнее, чем это делается метастазами, вызванными инстинктивной жизненной силой.

§202

Если врач старой школы разрушил бы местный симптом местным приложением

наружных средств, веря, что он таким способом лечит болезнь в целом, Природа восполнила бы эту утрату, возбудив внутреннюю болезнь и другие симптомы, которые ранее существовали в скрытом виде бок о бок с местным поражением; т. е. она углубила бы внутреннюю болезнь. Когда это случается, обычно говорят, хотя это и **неправильно**, что местное поражение было **загнано** внутрь организма или перенесено на нервную систему из-за применения наружных средств.

§203

Каждая процедура наружного лечения таких местных симптомов, целью которой является удаление их с поверхности тела, в то время как внутренняя миазматическая болезнь остается невылеченной, как например, удаление с кожи чесоточной сыпи всеми видами мазей, уничтожение твердого шанкра каустиком и удаление кондилом ножом, лигатурой или прижиганием, относится к пагубному наружному способу лечения, до сих пор так широко практиковавшемуся, - самому обильному источнику всех бесчисленных названных или неназванных хронических заболеваний, от которых стонет человечество, это одна из наиболее криминальных процедур, в которой может быть обвинено медицинское сообщество, и тем не менее, до этого времени она была повсеместно принята и преподавалась с профессорских кафедр как единственно возможная¹¹⁷.

¹¹⁷Поскольку любые лекарства, назначенные в то же самое время для внутреннего употребления, только усилят заболевание, так как эти средства не обладают специфической силой лечения болезни в целом, а атакуют организм, ослабляют его и вызывают кроме того другие хронические лекарственные болезни.

§204

Если мы отбросим все хронические поражения, недомогания и болезни, обусловленные постоянно нездоровым образом жизни (§ 77), как и те бесчисленные лекарственные заболевания (см. § 74), которые вызваны неразумным, постоянным, изнуряющим и пагубным лечением часто незначительных болезней врачами старой школы, то большинство из оставшихся хронических болезней окажутся результатом развития трех хронических миазмов: внутреннего сифилиса, внутреннего сикоза, но в основном и в неопределенно большем соотношении — внутренней псоры. Каждая из этих инфекций уже поразила весь организм и проникла во всех направлениях до появления первичных, замещающих местных симптомов каждой из них (в случае псоры — чесоточной сыпи, при сифилисе — твердого шанкра или бубона, при сикозе — кондиломы), которые препятствовали их вспышке. Эти хронические миазматические болезни, если исключить их местный симптом, как предопределено могущественной Природой, раньше или позже должны развиться и прорваться, вызывая таким образом все невыразимые страдания, невероятное число хронических болезней, которые мучили человечество сотни и тысячи лет, ни одна из которых не возникла бы, если бы врачи старались разумным способом лечить радикально и различать в организме эти три миазма, без применения местных средств для их соответствующих наружных симптомов, полагаясь только на надлежащие гомеопатические средства для каждого из них (см. прим. к § 282).

§205

Врач-гомеопат никогда не лечит ни один из этих первичных симптомов хронических миазмов, даже ни одно из их вторичных поражений, которые являются результатом их дальнейшего развития, местными средствами (ни теми наружными веществами, которые действуют динамически¹¹⁸ ни даже теми, которые действуют механически). Он при появлении того или другого симптома лечит только глубокий миазм, которым они обусловлены, вследствие чего его первичные, так же как и вторичные симптомы, исчезают спонтанно. Но поскольку это не было способом, которого придерживались практикующие врачи старой школы, которые предшествовали ему в лечении данного случая, врач-гомеопат обычно, увы! обнаруживает, что первичные симптомы¹¹⁹ уже уничтожены ими с помощью наружных средств и что ему теперь ничего не остается, кроме как иметь дело больше со вторичными симптомами, т. е. поражениями, возникшими в результате вспышки и развития этих скрытых миазмов, но особенно с хроническими болезнями, развивающимися из внутренней псоры,

внутреннее лечение которых я старался на основе многолетних размышлений, наблюдения и опыта описать в моей работе «Хронические болезни», к которой я должен отослать читателя.

¹¹⁸Я не могу поэтому советовать, например, местное уничтожение так называемого рака с губ и лица (продукта высоко развитой псоры, нередко в сочетании с сифилисом) с помощью арсеникального средства Frere Cosme не только потому, что это чрезмерно болезненно и часто бесполезно, но больше потому, что, если это динамическое средство будет успешным в излечении пораженной части тела от злокачественной язвы локально, основное заболевание несколько не ослабнет. Вследствие этого защитная жизненная сила окажется вынужденной перенести действие серьезного внутреннего заболевания на какую-нибудь более важную часть (как она это делает в каждом случае метастазирования) и, как следствие, разовьются слепота, глухота, безумие, удушающая астма, водянка, апоплексический удар и т. д. Это сомнительное местное излечение данной части от злокачественной язвы с помощью местного арсеникального средства успешно, в конце концов, только в тех случаях, когда язва еще не достигла большого размера и когда жизненная сила еще очень активна; но именно в таком случае еще реально осуществимо полное внутреннее лечение исходной болезни в целом.

Тот же результат получается и в том случае, когда без предварительного лечения внутреннего миазма, только ножом удаляется рак с лица или из молочной железы, или вылуциваются инкапсулированные опухоли: в результате происходит что-нибудь худшее или, во всяком случае, ускоряется смерть. Такие случаи происходили бесчисленное число раз, но старая школа, тем не менее, продолжает слепо поступать таким же образом в каждом новом случае, с теми же губительными последствиями.

¹¹⁹Зудящая сыпь, твердый шанкр (бубон), кондиломы.

§206

До начала лечения хронической болезни необходимо провести самое тщательное исследование¹²⁰, чтобы установить, не было ли у пациента какой-либо венерической инфекции (или инфекции кондилломатозной гонорей); поскольку тогда, если присутствуют только признаки сифилиса (или, что более редко, кондилломатозной болезни), лечение должно быть направлено только на них, но эта болезнь очень редко в наши дни встречается одна. Если такая инфекция имела место раньше, это также необходимо иметь в виду при лечении тех случаев, когда присутствует псора, потому что в них последнее осложнено предыдущим, как всегда, когда симптомы не являются симптомами чистого сифилиса; поскольку когда врач думает, что он имеет дело со случаем застарелой венерической болезни, он всегда или почти всегда должен лечить сифилитическое поражение, сопровождающееся (осложненное) чаще всего псорой, т. е. внутренняя зудящая дискразия (псора) является **самой частой основной причиной хронических болезней**. Временами оба миазма могут осложняться также сикозом в хронически больных организмах, или, что является наиболее частым случаем, псора оказывается единственной основной причиной всех других хронических заболеваний, как бы они не назывались, которые, более того, так часто ухудшаются, усиливаются и искажаются в невероятной степени аллопатическим неумением.

¹²⁰При исследованиях такого рода мы не должны разрешать себе быть обманутыми утверждениями пациентов или их друзей, которые часто считают причиной хронических, даже очень серьезных и застарелых болезней, или перенесенную много лет назад простуду (когда сильно промокнешь, разгоряченным выпьешь холодной воды), или прежние испуг, растяжение связок, неприятность (иногда даже колдовство) и т. д. Эти причины слишком несущественны, чтобы вызвать хроническую болезнь в здоровом теле, удерживать ее в течение нескольких лет и усиливать год за годом, как обстоит дело со всеми хроническими болезнями, вызванными развившейся псорой. Причины гораздо более серьезные, чем эти запомнившиеся вредные воздействия, должны лежать в основе возникновения и развития серьезной, трудноизлечимой, упорной, продолжительной болезни; приписываемые причины могли только активизировать скрытый хронический миазм.

§207

После получения описанной выше информации врачу-гомеопату еще остается установить, какой вид аллопатического лечения этой хронической болезни был принят до этого дня, какие сильные лекарства в основном и наиболее часто применялись, а также какие минеральные ванны принимались, и какое действие все это производило, чтобы понять в какой-то мере степень искажения характера болезни по сравнению с ее исходным состоянием и, где это возможно, частично исправить последствия этих пагубных искусственных процедур, или отказаться от применения лекарств, которые уже использовались ненадлежащим образом.

§208

Возраст пациента, его образ жизни и диета, его профессия, семейное и общественное положение и так далее также должны приниматься во внимание, чтобы установить, могут ли эти факторы усилить заболевание, или насколько они могут способствовать или мешать лечению. Таким же образом следует учитывать состояние его духа и ума, чтобы узнать, представляет ли оно какое-либо препятствие к лечению, или его требуется должным образом направлять, поощрять или изменять.

§209

После того как это сделано, врач должен стремиться в повторных беседах с пациентом проследить картину его болезни возможно полнее в соответствии с данными выше направлениями, чтобы быть в состоянии выделить наиболее заметные и специфические (характерные) симптомы, в соответствии с которыми он выбирает первое антипсорное или другое средство, более всего подобное по симптомам, для начала лечения и т. д.

§210

Псорного происхождения являются почти все те болезни, которые я выше назвал односторонними, лечение которых представляется наиболее трудным вследствие этой односторонности: все их другие болезненные симптомы исчезают, так сказать, перед одним, наиболее заметным симптомом. К болезням такого характера относятся **психические болезни**. Они, однако, не составляют класс болезней, резко отделенных от всех других, Так как при всех так называемых телесных болезнях состояние расположения духа и ума всегда изменяется¹²¹; и во всех случаях болезни, по поводу лечения которой к нам обращаются, состояние духа пациента должно особенно учитываться наряду с совокупностью симптомов, если мы хотим представить точную картину болезни, чтобы быть в состоянии успешно лечить ее гомеопатически.

¹²¹*Как часто, например, сталкивались мы со спокойным, мягким характером пациентов, годами мучимых наиболее болезненным заболеванием, так что врач невольно относился с уважением и сочувствием к страдальцу! Но если болезнь подавляется, и здоровье пациента восстанавливается, как часто бывает в гомеопатической практике, врач часто бывает изумлен и напуган страшными изменениями в характере пациентов. Он часто становится свидетелем проявления неблагодарности, бессердечия, изощренной злобы и самых постыдных и разрушающих личностных наклонностей, которые были свойственны пациенту до того, как он заболел.*

Те, которые были терпеливыми, когда были здоровы, часто становятся упрямыми, резкими, торопливыми или даже нетерпимыми и капризными, или раздражительными, или потерявшими надежду, когда заболевают; ранее целомудренные и сдержанные часто становятся похотливыми и бесстыдными. Обладающий светлым умом человек нередко становится тупым, в то время как обычно слабоумный становится рассудительным и вдумчивым; и человек, медленно принимающий решения, иногда приобретает большое присутствие духа и способность быстро принимать решения, и т. д.

§211

Это справедливо до такой степени, что часто в основном состояние духа пациента определяет выбор гомеопатического средства, являясь несомненно характерным симптомом, который может менее всех других остаться скрытым от внимательно наблюдающего врача.

§212

Создатель лекарственных средств также особое внимание уделял этой основной характеристике всех болезней – изменившемуся состоянию духа и ума, так как в мире нет сильного лекарственного вещества, которое не меняет очень заметно состояние духа и ума здорового индивидуума, испытывающего это лекарство, и каждое лекарство делает это различным способом.

§213

Поэтому мы никогда не будем способны лечить в соответствии с Природой, то есть, гомеопатически, если не будем в каждом случае болезни, даже при острых болезнях, наблюдать наряду с другими симптомами те симптомы, которые относятся к изменению в состоянии духа и ума, и если не будем для облегчения положения пациента выбирать средства из тех лекарств, болезненная сила которых в дополнение к подобию его других симптомов симптомам болезни, способна также вызывать подобное состояние духа и ума¹²².

¹²²*Так, аконит редко или **никогда** не способствует ни быстрому, ни полному излечению пациента с тихим, спокойным, уравновешенным характером; точно так же, как будет мало полезен нукс вомика, если характер мягок и флегматичен; пульсатилла — для пациентов, которые счастливы, веселы и упрямы, или игнация — для невозмутимых и не предрасположенных к страху и к раздражительности пациентов.*

§214

Рекомендации, которые я хотел бы дать по лечению психических болезней, могут быть ограничены очень немногими замечаниями, поскольку их следует лечить так же, как все другие болезни, а именно, с помощью средства, которое обнаруживает в симптомах, вызываемых им в теле и духе здорового индивидуума, силу, вызывающую болезненное состояние, подобное, насколько это возможно, данному случаю болезни, и никаким другим способом они не могут лечиться.

§215

Почти все так называемые умственные и душевные болезни суть не что другое, как телесные болезни, при которых симптом расстройства ума и духа, свойственный каждой из них, усиливается, в то время, как телесные симптомы ослабевают (более или менее быстро), пока, наконец, болезнь не достигнет наиболее заметной односторонности, почти такой же, как если бы это была местная болезнь в невидимом таинственном органе ума или духа.

§216

Нередки случаи, когда так называемая телесная болезнь, которая угрожает быть смертельной (нагноение легких или повреждение какого-либо другого важного органа) или какая-либо другая болезнь острого характера, например, в послеродовом периоде и т. д., переходит в психическую болезнь типа меланхолии или мании в результате быстрого усиления психических симптомов, которые имелись ранее, вследствие чего опасность телесных симптомов исчезает. Болезнь почти полностью проходит, или скорее, ее телесные симптомы ослабевают до такой степени, что их затененное присутствие может быть обнаружено только в результате наблюдения врачом, наделенным настойчивостью и проницательностью. Таким образом они трансформируются в одностороннюю и, так сказать, местную болезнь, при которой симптом психического расстройства, который сначала был лишь слабым, усиливается так, что становится главным симптомом и в большой мере заменяет другие (телесные) симптомы, интенсивность которых он подавляет смягчающим образом, так что, короче говоря, поражения более грубых телесных органов, так сказать, передаются и проводятся почти духовным умственным и эмоциональным органам, которых анатом никогда еще не достигал и никогда не достигнет своим скальпелем.

§217

При таких болезнях мы должны быть очень внимательны, знакомясь со всей совокупностью явлений, относящихся как к телесным симптомам, так и, особенно, к тем, которые относятся к четкому пониманию истинного характера главного симптома специфического и всегда преобладающего состояния ума и духа. Это нужно для того, чтобы с целью уничтожения болезни в целом, обнаружить среди средств, истинное действие которых известно, гомеопатическую лекарственную патогенетическую силу, то есть, средство, в перечне симптомов которого обнаруживаются, с наиболее возможным подобием, не только телесные болезненные симптомы, присутствующие в случае болезни, с которой мы имеем дело, но также особенно это умственное и эмоциональное состояние.

§218

К этой совокупности симптомов относится прежде всего точное описание всех явлений предыдущей так называемой телесной болезни, до того как она трансформировалась в одностороннее усиление психического симптома и стала болезнью ума и духа. Это можно узнать из рассказов друзей пациента.

§219

Сравнение прежних симптомов данной телесной болезни с их следами, которые еще остаются, хотя и стали менее ощутимыми (но которые даже теперь становятся иногда заметными, если наступает период ясного сознания и кратковременное облегчение психической болезни), может служить доказательством того, что они еще присутствуют, хотя затенены.

§220

Добавив к этому состояние ума и духа, точно отмеченное друзьями пациента и самим врачом, мы получим составленное таким образом полное представление о болезни, для гомеопатического лечения которой лекарство, способное вызвать поразительно подобные симптомы и особенно аналогичные расстройства ума, должно искать среди антипсорных средств, если данная психическая болезнь длится в течение некоторого времени.

§221

Если, однако, безумие или мания (вызванные испугом, раздражением, злоупотреблением спиртными напитками и т. д.) неожиданно, при обычно спокойном состоянии пациента прорываются в виде острой болезни, то, хотя они почти всегда вызываются внутренней псорой, вырываясь подобно пламени, тем не менее, когда это происходит в такой острой форме, их не следует немедленно лечить антипсорными средствами, а прежде всего с помощью средств, показанных для них, из другого класса испытанных лекарств (например, аконит, белладонна, страмониум, гиосциамус, ртуть и т. д.) в малых гомеопатических дозах высокой степени потенцирования, и подавить их настолько, чтобы псора на некоторое время вернулась в свое прежнее скрытое состояние, при котором пациент выглядит совершенно здоровым.

§222

Но такой пациент, который избавляется от острой умственной или душевной болезни в результате применения этих неантипсорных лекарств, никогда не должен рассматриваться как излечившийся: наоборот, не теряя времени, необходимо попытаться вылечить его полностью¹²³ путем продленного антипсорного лечения от хронического миазма псоры, который действительно теперь еще раз становится скрытым, но совершенно готов прорваться вновь; если это будет сделано, больной при добросовестном соблюдении предписанных ему диеты и режима может не бояться другой подобной атаки.

¹²³*Очень редко случается так, чтобы длительная умственная или эмоциональная болезнь спонтанно прекратилась (так как внутренняя дискразия снова переносится на телесные органы). Время от времени бывают случаи, когда прежнего обитателя сумасшедшего дома выписывают по видимости здоровым. До сих пор, более того, все сумасшедшие дома остаются переполненными до отказа, так что множество других душевнобольных, которые ищут доступ в такие институты, едва ли могут найти в них место, пока некоторые из больных в этом доме не умрут. Ни один никогда действительно и полностью не*

*излечивался в них! Убедительное доказательство, среди многих других, совершенной бесполезности не излечивающего ремесла, до сих пор практиковавшегося, которое было и нелепо удостоено аллопатическим хвастовством названия **рациональной медицины**. Как часто, с другой стороны, правильное искусство врачевания, подлинная чистая гомеопатия была способна вылечить эти несчастные существа, вернуть им психическое и телесное здоровье и возвратит их счастливым друзьям и миру!*

§223

Но если антипсорное лечение не будет выполнено, то мы можем почти несомненно ожидать от гораздо более легкой причины, чем вызвавшая первый приступ безумия, быстрого появления нового более продолжительного и жестокого приступа, в течение которого псора обычно развивается полностью и переходит или в периодическое, или в продолжающееся психическое расстройство, которое будет труднее вылечить антипсорными средствами.

§224

Если умственная болезнь не полностью проявляется, и если все еще есть сомнения относительно того, действительно ли она вызвана телесным поражением или является результатом недостатка образования, плохих привычек, испорченных нравов, отсутствия ума, суеверия или невежества, то разрешение этих сомнений может заключаться в следующем. Если она вызвана той или другой из последних причин, она будет ослабевать и отступать в результате разумных дружеских увещаний, утешительных аргументов, серьезных утверждений и разумных советов; в то время как истинное нравственное или умственное заболевание, обусловленное физической болезнью, быстро бы усиливалось при таком ходе событий; меланхолик становился бы еще более подавленным, вечно жалующимся, безутешным и, наоборот, злобный маньяк становился бы вследствие этого еще более раздражительным, а болтливый дурак явно более глупым¹²⁴.

¹²⁴*Казалось, что ум, в этих случаях, чувствовал с тревогой и печалью правильность этих рациональных представлений и действовал на тело, как будто желая восстановить утраченную гармонию, но тело вследствие болезни реагировало на органы ума и характер и приводило их в еще больший беспорядок, вновь переводя свои страдания на них.*

§225

Однако, как уже утверждалось, существует несколько эмоциональных расстройств, которые не просто развились в эту форму из телесных болезней, а которые, наоборот, лишь при легком недомогании тела вызываются и поддерживаются эмоциональными причинами: продолжающееся беспокойство, тревога, раздражение, несправедливость и частое появление сильного страха и испуга. Этот вид эмоционального расстройства со временем разрушает телесное здоровье, часто в большой мере.

§226

Только такие эмоциональные расстройства, которые вызываются и поддерживаются самим разумом, **пока они еще недавнего происхождения и до того, как они серьезно отразятся на телесном состоянии**, могут с помощью психических средств, таких как проявление доверия, дружеские увещания, разумный совет и часто путем хорошо замаскированного обмана быстро перейти в здоровое состояние ума (и, при соответствующих диете и режиме, также в здоровое на вид состояние тела).

§227

Но главная причина в этих случаях — также псорный миазм, только в стадии не совсем еще полного развития, и ради безопасности кажущийся вылечившимся пациент должен быть подвергнут радикальному антипсорному лечению, чтобы он не мог снова, что может легко произойти, впасть в подобное состояние психической болезни.

§228

При умственных и эмоциональных расстройствах, возникших в результате телесных заболеваний, которые могут лечиться только гомеопатическими антипсорными средствами в сочетании с тщательно контролируемым образом жизни, необходимо ради дополнительного психического режима скрупулезно наблюдать за соответствующим отношением к пациенту со стороны тех, кто находится рядом с ним, и со стороны врача. Неистовому маниакальному синдрому мы должны противопоставить спокойное бесстрашие и невозмутимость, твердую решимость; скорбным, жалобным сетованиям — молчаливое проявление сочувствия, выражаемое во взглядах и в жестах; бессмысленной болтовне — молчание, но без полного невнимания; отвратительному и гадкому поведению и разговору подобного характера — полное невнимание. Мы должны просто стараться предотвратить разрушение и повреждение окружающих предметов, **не упрекая пациента за его действия**, и все должно быть организовано таким образом, чтобы необходимости любых телесных наказаний и мучений¹²⁵ вообще можно было избежать. Это тем более легко осуществимо потому, что при назначении лекарства — единственное обстоятельство, при котором принуждение могло бы быть оправдано — малые дозы соответствующего гомеопатического лекарства **никогда** не вызывают вкусовых ощущений и, следовательно, могут даваться пациенту так, чтобы он об этом не знал, в его питье, поэтому всякое принуждение не является необходимым.

*¹²⁵Невозможно не изумляться бездушию и невоспитанности врачей во многих заведениях для пациентов такого рода, которые, не пытаясь найти истинный и единственно действенный метод лечения таких болезней, которым является лечение с помощью гомеопатических **лекарственных** (антипсорных) средств, довольствуются тем, что мучают этих, самых жалких из всех человеческих существ, людей самыми яростными ударами и другими болезненными мучениями. Этой недобросовестной и отвратительной процедурой они низводят себя ниже уровня тюремных надзирателей, так как последние применяют такие наказания по обязанности, возлагаемой на их учреждение, и только к преступникам, в то время как первые — из унижительного осознания своей бесполезности как врачей, только чтобы дать выход своей озлобленности из-за предполагаемой неизлечимости психической болезни в грубости по отношению к несчастным, невинным страдальцам, поскольку эти врачи слишком невежественны, чтобы быть, хоть в какой-то мере, полезными, и слишком ленивы, чтобы принять разумный способ лечения.*

§229

С другой стороны, возражение, напряженные объяснения, грубые нападки и выпады, как и слабая, робкая податливость, совершенно неуместны с такими пациентами; это одинаково пагубные способы лечения умственных и эмоциональных расстройств. Напротив, оскорбления, мошенничество и обман, которые они могут распознать, больше всего раздражают таких пациентов, и их болезнь усиливается. **Врач и санитар должны всегда делать вид, что они верят, будто пациенты не лишены рассудка.**

Все виды внешних раздражающих воздействий на их чувства и настроение должны быть, если это возможно, устранены; не существует никаких развлечений для их омраченного духа, никаких благотворных отвлечений, никаких средств обучения, ни успокаивающих эффектов от разговора, книг или других вещей для души, которая чахнет или раздражается в цепях большого тела, ничто не придаст ей силы, кроме лечения; только когда телесная болезнь изменится к лучшему, спокойствие и утешение вновь озарят их разум¹²⁶.

¹²⁶Лечение яростного душевнобольного маньяка и меланхолика может проводиться только в заведениях, специально приспособленных для их лечения, а не в кругу семьи пациента.

§230

Если антипсорные средства, выбранные для каждого отдельного случая умственного или эмоционального расстройства (существует невероятно многочисленное разнообразие их), полностью гомеопатически соответствуют добросовестно прослеженной картине болезненного состояния, и если есть достаточное количество такого рода лекарств, известных с точки зрения

их истинного воздействия, то наиболее подходящее из них гомеопатическое средство подбирается в неустанном поиске достаточно просто, так как эмоциональное и умственное состояние, составляющее главный симптом такого пациента, легко распознается, в результате чего достаточно скоро наступает поразительное улучшение, которое не могло быть достигнуто путем назначения пациенту до самой смерти огромных часто повторяющихся доз других неподходящих (аллопатических) лекарств. Действительно, я могу уверенно утверждать, на основе большого опыта, что огромное превосходство гомеопатического метода над всеми другими возможными методами лечения нигде не проявляется более ярко, чем при длительных умственных и эмоциональных расстройствах, первоначально возникших из-за телесных заболеваний или развившихся одновременно с ними.

§231

Переменяющиеся болезни заслуживают специального рассмотрения, как те, которые повторяются в определенные периоды, - как большое число переменяющихся лихорадок и нелихорадочных по виду заболеваний, которые подобно переменяющимся лихорадкам, повторяются через определенные интервалы, — так и те, при которых болезненные состояния чередуются через неопределенные интервалы с болезненными состояниями иного рода.

§232

Эти последние, **чередующиеся** болезни, также очень многочисленны¹²⁷, но все они относятся к классу хронических болезней. Они обычно являются проявлением развившейся псоры, только иногда, но редко, осложненной сифилитическим миазмом, и поэтому в первом случае их можно лечить антипсорными средствами; в последнем, однако, в чередовании с антисифилитическими средствами, как рекомендуется в моей работе «Хронические болезни».

¹²⁷*Два или три состояния могут чередоваться друг с другом. Так, например, в случае двойных чередующихся болезней определенные боли могут постоянно появляться в ногах и т. д. немедленно после исчезновения одной из разновидностей офтальмии, последняя появляется вновь, как только боли в конечностях на время прекращаются; судороги и спазмы могут чередоваться с любым другим поражением тела или некоторой его части. В случае тройных чередующихся состояний при обычном недомогании может наступить период кажущегося улучшения здоровья и необычного возбуждения телесных и психических сил (непомерная веселость, необычная активность тела, избыток ощущения комфорта, необычный аппетит и т. д.), после которого, и совершенно неожиданно, появляются мрачное меланхолическое настроение, невыносимое ипохондрическое расстройство настроения с нарушением нескольких жизненных функций, пищеварения, сна и т. д., которое вновь, и так же неожиданно, заменяется привычным умеренным недомоганием; и так несколько и очень различных чередующихся состояний. Когда возникает это новое состояние, часто нет никаких осязаемых следов предыдущего состояния. В других случаях остаются только слабые следы первого чередующегося состояния, когда возникает новое; несколько симптомов первого состояния остаются при появлении и в течение второго. Иногда болезненные чередующиеся состояния являются совершенно противоположного свойства, как например, меланхолия, периодически чередующаяся с беспечным радостным психическим расстройством или безумием.*

§233

Типичными переменяющимися болезнями являются те, при которых болезненное состояние неизменного характера возвращается в довольно фиксированный период, в то время как пациент выглядит здоровым, и прекращается также в фиксированный период; это наблюдается при тех кажущихся нелихорадочными состояниях, которые наступают и длятся периодически (в определенное время), так же как при болезнях лихорадочного свойства, то есть, бесчисленное разнообразие переменяющихся лихорадок.

§234

Эти болезненные, кажущиеся нелихорадочными, состояния, типичные, периодически

возвращающиеся и наблюдаемые временами только у одного единственного пациента (они обычно не появляются спорадически или эпидемически), всегда относятся к хроническим болезням, в основном к тем, которые являются чисто псорными, только редко осложненными сифилисом, и успешно лечатся теми же самыми средствами; тем не менее, иногда необходимо применять в качестве промежуточного средства малую дозу потенцированного раствора хинной корки, чтобы полностью устранить их перемежающийся характер.

§235

Что касается **перемежающихся лихорадок**¹²⁸, которые распространяются спорадически или эпидемически (не те, которые эндемически распространены в болотистых местностях), мы часто обнаруживаем, что каждый приступ также состоит из двух противоположных перемежающихся состояний (озноб, жар — жар, озноб), более часто однако из трех (озноб, жар, пот). Поэтому средство, выбранное для них из всего класса испытанных (обычных, не антипсорных) лекарств, должно или (и средства такого рода самые надежные) обладать способностью таким же образом вызывать в здоровом теле два (или все три) подобных перемежающихся состояния, или, кроме того, соответствовать по подобию симптомов, возможно более гомеопатически, самому сильному, наиболее явному и наиболее заметному и особенному перемежающемуся состоянию (или стадии озноба, или стадии жара, или стадии пота, каждая с дополнительными симптомами, в зависимости от того, какое перемежающееся состояние является самым сильным и специфическим); но симптомы пациента во время интервалов, когда его не лихорадит, должны быть главным руководством для выбора самого подходящего средства¹²⁹.

¹²⁸*Патология, которая до сих пор в моде и которая все еще находится на ранней стадии иррационального развития, признает только одну единственную перемежающуюся лихорадку, которая также называется малярией, и не признает никаких разновидностей кроме тех, которые характеризуются различными интервалами повторения приступов; ежедневные, трехдневные, четырехдневные и т.д. Но между ними есть гораздо более важные различия. Существует неисчислимо разнообразие этих лихорадок, некоторые из которых даже не могут называться **малярией**, так как их приступы состоят только из стадии жара; другие характеризуются только стадией озноба с последующей стадией пота или без нее; другие вызывают ощущение жара при холодной поверхности тела или ощущение озноба, когда поверхность тела горячая; есть лихорадки, при которых один приступ состоит полностью из стадии озноба или просто ощущения прохлады, за которым следует период здорового состояния, в то время как следующий состоит только из стадии жара, за которой следует или не следует пот; при других сначала наступает стадия жара, а стадия озноба не наступает, пока не пройдет первая; при других после озноба или жара следует безлихорадочный период, затем начинается стадия пота наподобие второго приступа, часто много часов спустя; при других — стадия пота вообще не наступает; другие же характеризуются тем, что вся атака состоит только из стадии пота без стадии озноба или жара, или при которых пот имеет место только во время жара. Существуют неисчислимые другие различия, особенно с точки зрения дополнительных симптомов, таких как головная боль особого рода, плохой вкус во рту, тошнота, рвота, диарея, чрезмерная жажда, специфические боли в теле или конечностях, беспокойный сон, делирий, изменения в характере, спазмы и т. д., наблюдаемые до, в течение или после стадии озноба; до, в течение или после стадии жара; до, в течение или после стадии пота, и бесчисленные другие разновидности. Все они — явно перемежающиеся лихорадки очень разных типов, каждый из которых, как естественно можно было бы предположить, требует специального (гомеопатического) лечения. Следует признать, что они почти все могут быть подавлены (как это часто делается) огромными дозами хинной корки и ее фармацевтическим препаратом — **сульфатом хинина**, то есть, может быть устранено их периодическое повторение (нехарактерный признак), но пациенты, страдающие перемежающимися лихорадками, для которых хинная корка не является подходящим средством, как в случае со всеми теми эпидемическими перемежающимися лихорадками, которые пересекают целые страны и даже горные местности, полностью*

не выздоравливают после подавления характерного признака; наоборот, они теперь страдают другой болезнью, которая сильнее, а часто гораздо сильнее, чем предыдущая: они поражены специфической, хронической хинной дискразией и едва ли могут выздороветь даже в результате продленного, на основе правильного метода, лечения — и это еще называется лечением!

¹²⁹Доктор фон Беннингаузен, оказавший больше услуг нашей полезной системе медицины, чем кто-либо другой из моих последователей, разработал эту тему, требующую так много внимания и заботы, и облегчил выбор действенного средства для различных эпидемий лихорадки в своей работе, озаглавленной «*Versuch einer homöopathischen Therapie der Wechselfieber, 1833, Munster bei Regensberg*».

§236

Самое подходящее время для приема лекарств в таких случаях — немедленно или очень скоро после прекращения приступа, как только пациент в какой-то степени оправится от него; в этом случае есть время, достаточное для того, чтобы лекарство вызвало все изменения в организме, необходимые для восстановления здоровья, без каких-либо серьезных нарушений или волнений; тогда как действие лекарства, если оно является особенно подходящим, принято непосредственно перед приступом, совпадает с естественным повторением болезни и вызывает такую реакцию в организме, такие острые противоречия, что это вызывает, по меньшей мере, огромную потерю сил, если не угрожает жизни¹³⁰. Но если лекарство дается сразу после прекращения приступа, то есть в период, когда начался безлихорадочный интервал, и есть продолжительное время для подготовки к следующему приступу, жизненная сила организма находится в самом лучшем состоянии, чтобы спокойно измениться под действием приема лекарства и восстановиться таким образом до здорового состояния.

¹³⁰*Это наблюдается в смертельных случаях, отнюдь не редких, при которых умеренные дозы опиума, данные во время стадии озноба, быстро приводили к летальному исходу.*

§237

Но если безлихорадочная стадия очень коротка, как случается при некоторых очень тяжелых лихорадках, или она нарушена некоторыми из последствий предыдущего приступа, доза гомеопатического лекарства должна быть дана, когда начинают уменьшаться пот или исчезать другие, вызванные заканчивающимся приступом, явления.

§238

Нередко одна доза подходящего лекарства устраняет несколько приступов и приводит к выздоровлению, но в большинстве случаев после каждого приступа следует назначать еще одну дозу. Однако лучше, если характер симптомов не изменился, дозы того же лекарства, даваемого в соответствии с недавним открытием повторения доз (смотри примечание к § 270), повторять после динамизации каждой последующей дозы посредством 10—12 встряхиваний пузырька, содержащего лекарственное вещество. Однако, иногда, хотя и редко, бывают случаи, когда перемежающаяся лихорадка возвращается через несколько дней хорошего самочувствия. Это возвращение той же самой лихорадки после периода здоровья возможно только тогда, когда вредный источник, вызвавший лихорадку вначале, все еще действует на выздоравливающего, как бывает в случае болотистых местностей. Тогда полное восстановление возможно только при устранении этого вызывающего болезнь фактора, например, при переезде в горную местность, если причиной была болотная лихорадка.

§239

Так как почти каждое лекарство в своем чистом действии вызывает специфический, особый вид лихорадки, и даже тип перемежающейся лихорадки с ее чередующимися состояниями, отличающийся от всех других лихорадок, вызываемых другими лекарствами, то в обширном круге лекарств для всех многочисленных вариантов естественных перемежающихся лихорадок могут быть обнаружены гомеопатические средства, а дня очень многих таких лихорадок — даже в скромном наборе лекарств, уже испытанных на здоровых

индивидуумах.

§240

Но если найденное лекарство, гомеопатически специфическое для доминирующей эпидемии перемежающейся лихорадки, не способствует полному излечению того или другого пациента, и если это не влияние болотистой местности, которое препятствует лечению, то, следовательно, всегда в таком случае должен быть в основе псорный миазм. В этом случае необходимо применять антипсорные средства до полного выздоровления.

§241

Эпидемические перемежающиеся лихорадки не эндемического характера являются по своей природе хроническими болезнями, состоящими из отдельных острых приступов; каждая отдельная эпидемия имеет особый, стандартный характер, общий для всех пораженных индивидуумов, и когда характер выявлен в совокупности симптомов, общих для всех, это может служить для нас руководством для обнаружения гомеопатического (специфического) средства, подходящего для всех этих случаев, которое почти без исключения полезно для всех тех пациентов, которые обладали хорошим здоровьем до возникновения эпидемии, то есть, которые не страдали хронически от развившейся псоры.

§242

Если, однако, при такой эпидемической перемежающейся лихорадке первые приступы остались неизлеченными, или если пациенты были ослаблены неправильным аллопатическим лечением, то тогда внутренняя псора, которая есть, увы! у столь многих людей, хотя и в скрытом состоянии, развивается, принимает форму перемежающейся лихорадки и по всей видимости продолжает играть роль эпидемической перемежающейся лихорадки, так что лекарство, которое было бы полезно при первых приступах (редко антипсорное), теперь больше не подходит и не может принести никакой пользы. Мы теперь должны иметь дело только с псорной перемежающейся лихорадкой, и она будет, как правило, подавлена малыми и редко повторяемыми дозами серы или серной печени высокой степени потенцирования.

§243

При тех, часто очень пагубных, перемежающихся лихорадках, которые поражают отдельного человека, не проживающего в болотистой местности, мы также **сначала** должны, как в случае острых болезней вообще, на которые они похожи с точки зрения их псорного происхождения, применять в течение нескольких дней, чтобы решить, насколько оно может быть полезно, гомеопатическое средство, выбранное для этого специального случая из другого класса испытанных (не антипсорных) лекарств; но если несмотря на эту процедуру выздоровление замедляется, мы понимаем, что должны иметь дело с псорой в момент ее развития и что в этом случае только антипсорные лекарства могут способствовать радикальному лечению.

§244

Перемежающиеся лихорадки эндемического характера в болотистых местностях и на территориях, часто подвергающихся наводнениям, доставляют много хлопот врачам старой школы. Тем не менее, здоровый человек может в юности привыкнуть даже к болотистым местам и оставаться здоровым, при условии, что он придерживается правильного режима и не ослабляется лишениями, утомительной работой и страстями. Перемежающиеся лихорадки, эндемические в таких местах, могли бы поразить его разве только при его первом приезде; но одна или две очень малые дозы раствора хинной коры высокой степени потенцирования в сочетании с правильным образом жизни могли бы быстро избавить его от болезни. Но если лица, которые несмотря на то, что ведут правильный образ жизни в плане физических и интеллектуальных занятий, не могут быть вылечены от болотной перемежающейся лихорадки одной или несколькими такими малыми дозами хины, то в основе их заболевания лежит стремящаяся развиваться псора, и их перемежающаяся лихорадка не может быть вылечена в болотистой местности без антипсорного лечения¹³¹. Иногда случается, что когда эти пациенты без промедления меняют данную болотистую местность на сухую и горную, выздоровление по

видимости наступает (лихорадка оставляет их), если они еще не очень больны, то есть, если псора не была полностью развившейся и могла, следовательно, вернуться в свое скрытое состояние; но они никогда не смогут восстановить здоровье полностью без антипсорного лечения.

¹³¹*Большие, часто повторяющиеся дозы хинной корки так же, как препараты, содержащие ее производные, как например, **сульфат хинина**, могут, конечно, избавить пациентов от периодических приступов болотной малярии; но пациенты, которые считают, что они вылечились, заблуждаются, так как они заболевают другой, часто неизлечимой, болезнью — хининной интоксикацией (смотри § 276, примечание).*

§245

Таким образом, понимая, какое внимание при гомеопатическом лечении следует уделять основным разновидностям болезней и специфическим обстоятельствам, связанным с ними, мы теперь переходим к тому, что мы должны сказать относительно лекарств и способов их употребления, а также о режиме, который следует соблюдать во время их использования.

§246

Каждое заметно прогрессирующее и резко увеличивающееся коренное улучшение во время лечения есть условие, при наличии которого устраняется необходимость повторного назначения какого бы то ни было лекарства, потому что все принятые полезные лекарства продолжают действовать, ускоряя завершение лечения. Нередко при острых, но чаще при хронических болезнях, прием единственной дозы правильно выбранного гомеопатического средства может привести к завершению лечения, хотя и с медленно прогрессирующим улучшением, и оказать помощь, которую такое лекарство обычно может оказать в таком случае, в течение 40, 50, 60, 100 дней. Это, однако, довольно редкий случай; и кроме того, для врача так же, как и для пациента, чрезвычайно важно сократить этот период, если возможно, до половины, одной четверти или даже еще меньшего периода, чтобы гораздо быстрее достичь выздоровления. И это может быть очень успешно осуществлено, как следует из последних и часто повторяющихся наблюдений, при следующих условиях: во-первых, если лекарство, выбранное с предельным вниманием, полностью гомеопатическое; во-вторых, если оно высокой степени потенцирования, растворяется в воде и дается в надлежащих малых дозах, как учит опыт, как наиболее подходящих, в определенные интервалы времени для скорейшего завершения лечения, но с неперенным условием, **что степень потенцирования каждой дозы несколько отклоняется от предыдущей и последующей**, чтобы жизненный принцип, который должен быть превращен в подобную лекарственную болезнь, не был возбужден до неблагоприятных реакций и противостояния, как всегда бывает в таком случае¹³², неизменяемыми и особенно быстро повторяемыми дозами.

¹³²*То, что я сказал в пятом издании «Органона», в длинном примечании к этому параграфу, о необходимости предотвращения нежелательных реакций жизненной энергии, было только объяснением опыта. Но в течение последних четырех или пяти лет, однако, все эти трудности полностью разрешены с помощью моего нового измененного, но правильного, метода. То же самое тщательно выбранное лекарство может теперь назначаться ежедневно и месяцами, если это необходимо, следующим образом: после более низкой степени потенцирования, используемой в течение одной или двух недель при лечении хронической болезни, таким же образом делается переход к более высоким степеням (начиная в соответствии с новым методом динамизации с самых низких степеней).*

§247

Нецелесообразно сразу же повторять ту же самую неизменную дозу какого-либо средства, не говоря уже о его частом повторении (и в короткие интервалы, чтобы не замедлить лечение). Жизненный принцип не принимает таких неизменяемых доз без сопротивления, то есть без обнаруживающихся других симптомов лекарства, кроме подобных болезни, подлежащей лечению, потому что первая доза уже привела к ожидаемому изменению в жизненном принципе и вторая, динамически полностью подобная, неизменная доза того же

самого лекарства поэтому уже не найдет те же самые состояния жизненной силы. Пациент в результате получения другой такой неизменной дозы может, в самом деле, заболеть другой болезнью, даже более сильной, поскольку теперь остаются активными только те симптомы данного средства, которые были не гомеопатическими для исходной болезни, следовательно, ни одного шага к излечению не может последовать — только реальное ухудшение состояния пациента. Но если последующие дозы каждый раз слегка изменяются, а именно, потенцируются в несколько большей степени (§§ 269—270), то жизненный принцип может быть без труда изменен тем же самым лекарством (ощущение естественной болезни уменьшается) и таким образом излечение приблизится¹³³.

*¹³³Мы не должны, даже в случае использования наилучшим образом выбранного гомеопатического лекарства, например, одной крупинки той же степени потенцирования, которая сначала была полезна, назначать пациенту вторую или третью дозу, сухими. Точно так же, если лекарство было растворено в воде, и первая доза оказалось полезной, вторая или третья, и даже меньшая, дозы из пузырька, **стоящего неподвижно**, даже с интервалами в несколько дней, окажутся больше не полезными, хотя первый препарат был потенцирован посредством десяти встряхиваний или, как я предлагал позже, посредством только двух встряхиваний, чтобы устранить этот недостаток, в соответствии с вышеприведенными причинами. **Но благодаря модификации степени динамизации каждой дозы**, как я учил, никаких препятствий не существует, даже если дозы повторяются более часто, даже если лекарство было бы очень усилено чрезмерно большим числом встряхиваний. По-видимому, это лучшее выбранное гомеопатическое лекарство сможет лучше извлечь болезненное расстройство из жизненной силы и при хронических болезнях уничтожить его, **если только будет применено в нескольких различных формах.***

§248

С этой же целью мы вновь потенцируем лекарственный раствор¹³⁴ (посредством 8, 10, 12 встряхиваний), из которого даем пациенту одну или (увеличивая) несколько чайных ложек, при длительных болезнях ежедневно или каждый второй день, при острых болезнях каждые от двух до шести часов и в очень острых случаях каждый час или чаще. Таким образом, при хронических болезнях каждое правильно выбранное гомеопатическое лекарство, даже длительного действия, может назначаться ежедневно в течение месяцев с возрастающим успехом. Если раствор использован (в течение семи — пятнадцати дней), необходимо в следующий раствор, если это лекарство все еще показано, добавить один или (хотя редко) несколько шариков того же самого лекарства более высокой степени потенцирования и продолжать назначать его до тех пор, пока пациент испытывает продолжающееся улучшение без каких-либо жалоб, которых у него никогда не было раньше. Если остаток болезни проявляется в группе **изменившихся** симптомов, **вместо этого лекарства должно быть выбрано другое, более гомеопатически соответствующее, лекарство и назначаться в тех же самых повторяющихся дозах**, при этом, однако, необходимо помнить об изменении раствора каждой дозы посредством сильных встряхиваний с целью изменения таким образом степени ее потенцирования. С другой стороны, во время почти ежедневного повторения хорошо соответствующего гомеопатического средства к концу лечения хронической болезни могут возникнуть **так называемые (§ 161) гомеопатические обострения**, в результате чего остаток болезненных симптомов, как кажется, опять немного усиливается (теперь проявляется только лекарственная болезнь, подобная исходной). В таком случае дозы должны быть уменьшены и повторяться через более продолжительные интервалы, даже возможно прекращены на несколько дней чтобы посмотреть, нужна ли для выздоровления дальнейшая медицинская помощь. Явные симптомы (Schein-Symptome), вызванные избытком гомеопатического лекарства, скоро исчезнут, и здоровье останется ненарушенным. Если при лечении используется только маленький пузырек, скажем, драхма разведенного спирта, в котором содержится и растворена посредством встряхивания одна крупинка лекарства, которое должно вдыхаться каждые два, три или четыре дня, то оно также должно тщательно встряхиваться от восьми до десяти раз перед каждым вдыханием.

¹³⁴Приготовленный из 40, 30, 20, 15 или 8 столовых ложек воды с добавлением

некоторого количества спирта или кусочка древесного угля, чтобы сохранить его. Если используется древесный уголь, он опускается в пузырек на нитке и вынимается, когда пузырек встряхивается. Растворения лекарственной крупинки (а редко нужно использовать более одной крупинки) тщательно потенцированного лекарства в большом количестве воды можно избежать, приготовив раствор только в 7—8 столовых ложках воды и после тщательного **встряхивания пузырька** взять из него одну столовую ложку раствора, влить его в стакан воды (содержащий от 7 до 8 ложек), **тщательно перемешать** и дать одну дозу пациенту. Если он необычно возбужден и чувствителен, можно чайную ложку этого раствора влить во второй стакан воды, тщательно перемешать и дать одну или более чайных ложек. Есть пациенты, обладающие такой сильной чувствительностью, что могут потребоваться третий или четвертый стаканы, приготовленные таким образом. Каждый такой стакан должен быть свежим, т. е. готовится ежедневно. Крупинка высокой степени потенцирования лучше измельчается с несколькими песчинками сахара или в молоке, которые пациент может положить в пузырек и растворить в необходимом количестве воды.

§249

Каждое лекарство, предписанное для какого-либо случая болезни, которое в течение своего действия вызывает новые и причиняющие беспокойство симптомы, не относящиеся к подлежащей лечению болезни, не может способствовать реальному улучшению¹³⁵ и не может считаться гомеопатически выбранным; оно поэтому может быть или, если ухудшение значительно, сначала частично нейтрализовано так быстро, как это возможно, с помощью антидота перед приемом следующего средства, более тщательно выбранного в соответствии с подобием действия, или, если вызывающие беспокойство симптомы не очень сильны, следующее лекарство должно быть дано немедленно, чтобы заменить не надлежащим образом выбранное¹³⁶.

¹³⁵Поскольку, как показывает весь опыт, доза наиболее подходящего гомеопатического лекарства едва ли может быть приготовлена такой малой, чтобы не вызвать заметное улучшение при болезни, которой оно соответствует (§§275—278), мы действовали бы неразумно и губительно, если бы при отсутствии улучшения или некотором, хотя бы очень слабом ухудшении повторяли или даже **увеличили дозу того же самого лекарства**, как делается в старой системе, пребывая в заблуждении, что оно не было полезно из-за его малого количества (его слишком малой дозы). **Каждое обострение в результате появления новых симптомов, если не было никаких нарушений в психическом или физическом режиме, неизменно доказывает непригодность ранее данного лекарства для данного случая болезни, но никогда не указывает на то, что доза была слишком слаба.**

¹³⁶Хорошо осведомленный и добросовестный врач никогда в своей практике не окажется в таком положении, чтобы требовать антидот, если он будет начинать, как и должен, давать выбранное лекарство в самых малых дозах, насколько это возможно. Такая мельчайшая доза лучшим образом выбранного средства восстановит порядок во всем организме.

§250

Если наблюдательному практикующему врачу, который тщательно исследует состояние болезни, в острых случаях очевидно спустя только шесть, восемь или двенадцать часов, что он плохо выбрал лекарство, которое он дал последним, в результате чего состояние пациента становится заметно, хотя слегка, час от часу хуже из-за появления новых симптомов и страданий, то ему не только позволительно, но совершенно необходимо исправить свою ошибку путем выбора и назначения гомеопатического лекарства, не просто более или менее подходящего, но, насколько это возможно, самого подходящего для существующего состояния болезни (§ 167).

§251

Существует несколько средств (например, игнация, а также бриония и рус, и иногда

белладонна), способность которых изменять здоровье человека заключается главным образом в чередующихся действиях — определенный тип симптомов первичного действия, которые частично противоположны друг другу. Если практикующий врач обнаружит, прописав одно из этих средств, отобранных в строгом соответствии с гомеопатическими принципами, что никакого улучшения не наступает, он в большинстве случаев достигнет цели, назначив (при острых болезнях, даже в течение нескольких часов) новую и одинаково малую дозу того же самого лекарства¹³⁷.

¹³⁷*Как я более подробно описал в предисловии к «Ignatia» (в первом томе «Materia Medica Pura»).*

§252

Но если бы мы обнаружили при применении других средств при хронических (псорных) болезнях, что наилучшим образом подобранное гомеопатическое (антипсорное) лекарство при соответствующих (мельчайших) дозах не способствует улучшению, это было бы **верным** признаком того, что причина, из-за которой болезнь не прекращается, все еще существует, и что есть какое-то обстоятельство в образе жизни пациента или в ситуации, в которой он оказался, которое для полного излечения должно быть устранено.

§253

Среди признаков, которые при всех болезнях, особенно при острых болезнях, дают нам знать о малозаметном начале улучшения или ухудшения, которые заметны не каждому, состояние ума и поведение пациента являются самыми определенными и поучительными. В случае хотя бы легкого улучшения мы наблюдаем большую степень покоя, увеличивающегося спокойствия и свободы ума, более приподнятое настроение — что-то похожее на возврат естественного состояния. В случае хотя бы незаметного начала ухудшения мы, наоборот, имеем точную противоположность этому: подавленное, беспомощное, жалкое состояние духа, ума, поведения и всех жестов, позы и действий, которые легко можно заметить при пристальном наблюдении, но нельзя описать словами¹³⁸.

¹³⁸*Скорые признаки улучшения в состоянии духа и ума, однако, могут ожидать только после приема лекарства, если доза была **достаточно малой** (то есть, настолько малой, насколько это возможно); не вызванная необходимостью большая доза даже самого подходящего гомеопатического лекарства воздействует слишком сильно и сначала вызывает слишком сильное и длительное расстройство состояния духа и ума, чтобы мы могли **быстро** распознать в них улучшение. Здесь я должен заметить, что это, такое существенное, правило нарушается, главным образом, слишком самоуверенными новичками в гомеопатии и врачами, обратившимися к гомеопатии после пребывания в рядах старой школы. Из-за старых предрассудков эти персоны ненавидят мельчайшие дозы самого низкого деления лекарств в таких случаях, и поэтому они не в состоянии испытать огромные преимущества и благо этого метода работы, который, как показал тысячекратный опыт, является наиболее полезным; они не могут выполнить всего, что может сделать гомеопатия, и поэтому они не должны претендовать на то, чтобы их считали ее приверженцами.*

§254

Другие новые или усиливающиеся симптомы или, наоборот, ослабление исходных симптомов без какого-либо добавления новых, скоро развеют все сомнения у внимательно наблюдающего и изучающего практикующего врача относительно этого ухудшения или улучшения; хотя среди пациентов есть лица, которые или не способны объяснить причину этого улучшения или ухудшения, или не хотят признать этого.

§255

Но даже с такими индивидуумами мы можем убедиться в этом, пройдя с ними один за другим все симптомы, перечисленные в наших заметках по этой болезни, и обнаружив, что они не жалуются на какие-либо новые необычные дополнительные симптомы, и что ни один из старых симптомов не усилился. Если бы это был такой случай, и если бы улучшение в

состоянии духа и ума уже наблюдалось, это значило бы, что лекарство способствовало позитивному ослаблению болезни или, если для этого еще не прошло достаточно времени, что оно скоро подействует. Если, однако, улучшение слишком задерживается, то это обусловлено или какими-либо ошибками в поведении со стороны пациента, или другими мешающими обстоятельствами.

§256

С другой стороны, если пациент упоминает о появлении некоторых новых значительных неприятностей или симптомов — это признаки того, что выбранное лекарство не является строго гомеопатическим — даже если пациент доброжелательно уверяет нас, что он чувствует себя лучше, что является нередким случаем с туберкулезными пациентами с абсцессом легких, мы не должны верить этим заверениям и должны рассматривать его состояние как ухудшившееся, что скоро станет совершенно очевидно.

§257

Настоящий врач будет заботиться о том, чтобы не делать предпочтительными лекарственные средства, применение которых он, возможно случайно, находит часто полезным и которые он имел случаи применять с хорошими результатами. Если бы он делал так, то некоторые средства, реже используемые, которые были бы гомеопатически более подходящими, следовательно, более полезными, часто не применялись бы.

§258

Настоящий практикующий врач, более того, не будет в своей практике с подозрительной нерешительностью пренебрегать применением тех средств, которые он мог время от времени использовать с плохими результатами из-за ошибочного выбора (т. е. по своей собственной вине) или избегать их по другим (ложным) причинам, как будто они были не гомеопатическими для данного случая болезни; он должен помнить истину, что из лекарственных веществ только одно то неизменно заслуживает предпочтения в каждом случае болезни, которое соответствует наиболее точно по подобию совокупности характерных симптомов, и что никакие предрассудки не должны мешать этому серьезному выбору.

§259

Рассматривая незначительность доз, необходимых и достаточных при гомеопатическом лечении, мы легко можем понять, что в течение лечения из **диеты и режима** должно быть исключено все, что может оказывать какое-либо лекарственное воздействие, чтобы эта малая доза не могла быть подавлена и уничтожена или нарушена любым чуждым лекарственным раздражителем¹³⁹.

¹³⁹Доносящиеся издали нежнейшие звуки флейты, которые в тихие полуночные часы могут наполнить нежное сердце возвышенными чувствами и растворить его в религиозном экстазе, не слышны и слабы среди диссонансирующих криков и дневного шума.

§260

Следовательно, тщательное исследование таких помех к лечению гораздо более необходимо в случае, когда пациенты поражены хроническими болезнями, поскольку их болезни обычно обостряются из-за таких пагубных воздействий и других вызывающих болезни ошибок в диете и режиме, остающихся часто незамеченными¹⁴⁰.

¹⁴⁰Не рекомендуется кофе; крепкий китайский и другие чаи из трав; пиво, приготовленное с лекарственными растительными веществами; так называемые возбуждающие напитки, приготовленные с лекарственными добавками; все виды пунша; шоколад со специями; пахучие воды и запахи многих видов; сильно пахнущие цветы в помещении; зубные пасты и эссенции и ароматические вещества, приготовленные из лекарственных средств. Очень острые блюда и соусы; пирожные и мороженое со специями; лекарственные растения в свежем виде для супов; блюда из трав, корней и стеблей растений, обладающих лекарственными свойствами; спаржа с длинными зелеными кончиками, хмель и все овощи, обладающие лекарственными свойствами,

сельдерей, лук, острый сыр и мясо в стадии разложения или обладающие лекарственными свойствами (свиное мясо и сало, утки и гуси, мясо слишком молодого теленка, кислые продукты), просто не следует предлагать пациентам, поскольку они должны избегать всяких излишеств в пище, в употреблении сахара и соли, а также спиртных напитков, не разбавленных водой. Неблагоприятно влияют пребывание в жарких комнатах, ношение шерстяных вещей непосредственно на теле, малоподвижный образ жизни в закрытых помещениях или частые занятия пассивными упражнениями (верховая езда, управление экипажем или качание), продолжительное сосание груди, долгий послеобеденный отдых в положении лежа на постели, долгое сидение по ночам, нечистоплотность, неестественное обжорство, расслабленность в результате чтения неприличных книг при чтении лежа, онанизм или незавершенный или задерживаемый половой акт с целью предотвращения зачатия, все, вызывающее гнев, горе или раздражение, страсть к игре, перенапряжение ума или тела, особенно после еды, проживание в болотистых местностях, сырые комнаты, скудные средства к существованию и т. д. Всего этого следует, насколько возможно, избегать, чтобы лечение не затруднялось или не стало невозможным. Некоторые из моих последователей, кажется, без необходимости излишне ограничивают диету пациентов, запрещая употребление многих довольно нейтральных вещей, что не рекомендуется.

§261

Самый подходящий режим во время употребления лекарств при хронических болезнях заключается в устранении таких помех к выздоровлению и в обеспечении, когда это необходимо, противоположного: невинные духовные и интеллектуальные развлечения, активные упражнения на свежем воздухе почти в любую погоду (ежедневные прогулки, легкий ручной труд), соответствующая, питательная, нелекарственная пища и напитки и т.д.

§262

При острых болезнях, с другой стороны, - за исключением случаев психического расстройства — острое, безошибочное внутреннее чувство пробужденной способности сохранения жизни определяет ясно и точно, что врачу только нужно посоветовать друзьям и обслуживающим лицам не ставить препятствий на пути этого гласа природы, отказывая в чем-либо, чего пациент очень хочет из еды, или стараясь уговорить его отведать чего-нибудь вредного.

§263

Желание пациента, пораженного острой болезнью, в отношении еды и питья направлено, несомненно, главным образом на то, что приносит облегчение; пищевые продукты, однако, строго говоря, не обладают лекарственными свойствами и просто восполняют что-то, чего недостает пациенту. Легкие помехи, которые могли бы при удовлетворении **в разумных пределах** этого желания противодействовать радикальному уничтожению болезни¹⁴¹, будут вполне нейтрализованы и подавлены силой гомеопатически подходящего лекарства и жизненной силой, освобожденной им, а также в результате восстановления сил, которое последует после получения того, к чему так страстно стремился пациент. Подобным образом, при острых болезнях температура в комнате и степень укутывания также должны полностью соответствовать желанию пациента. Он должен быть свободен от всякого перенапряжения ума и возбуждающих эмоций.

¹⁴¹*Это, однако, бывает редко. Так, например, при воспалительных процессах, когда так необходим аконит, действие которого может быть нарушено содержащимися в пищевых продуктах растительными кислотами, желание пациента всегда ограничивается только чистой холодной водой.*

§264

Настоящий врач должен быть обеспечен **подлинными лекарствами неослабленной силы**, чтобы он мог положиться на их терапевтическую силу; он должен быть в состоянии сам судить об их подлинности.

§265

Для него должно быть делом совести — в каждом случае быть совершенно уверенным, что пациент всегда принимает правильное лекарство, и поэтому он должен давать пациенту правильно выбранное и приготовленное лекарство, более того, приготовленное им самим.

§266

Вещества, относящиеся к животному и растительному миру, обладают лекарственными свойствами наиболее полно в сыром виде¹⁴².

¹⁴²*Все вещества животного и растительного происхождения обладают в свежем виде в большей или меньшей степени лекарственными свойствами и могут влиять на здоровье человека, каждое своим особым способом. Растительные и животные вещества, употребляемые в пищу наиболее просвещенными народами, имеют то преимущество перед другими, что они содержат большее количество питательных составляющих и отличаются от других тем, что их лекарственная сила в их свежем виде или не очень велика или уменьшается в результате кулинарной обработки, которой они подвергаются при приготовлении для домашнего употребления — выжимания вредных соков (как корень маниоки Южной Америки), брожения (ржаная мука в тесте для выпечки хлеба, квашеная капуста, приготовленная без уксуса и маринованные корнишоны), копчения и действия жара (при кипячении, тушении, поджаривании хлеба, жарении, выпекании), в результате чего лекарственные составляющие многих этих веществ частично разрушаются и утрачиваются. При добавлении соли (маринование) и уксуса (соусы, салаты) животные и растительные вещества определенно теряют многие из их вредных лекарственных свойств, но, с другой стороны, появляются другие недостатки.*

Но даже те растения, которые обладают лекарственными свойствами, в наибольшей степени теряют их частично или полностью под действием таких процессов. В результате высушивания корней разных видов ириса, хрена, различных видов аронника и пионов они теряют почти все свои лекарственные свойства. Сок самых опасных растений часто становится инертной, смолообразной массой под действием тепла, используемого при приготовлении обычных экстрактов. Выжатый сок самых смертоносных растений становится совсем слабым, если он просто простоят в течение долгого времени; даже при умеренной температуре в нем начинается винное брожение и поэтому существенно утрачиваются его лекарственные качества, немедленно после этого начинается уксусное и гнилостное брожение, в результате чего он утрачивает все свои специфические лекарственные свойства; образовавшийся осадок, если растение было хорошо вымыто, совершенно безвреден, как обычный крахмал. В результате горения, которое возникает, когда какое-то количество зеленых растений складывают одно на другое, большая часть их лекарственных свойств утрачивается.

§267

Мы овладеваем лекарственной силой местных растений и таких, которые могут быть получены в свежем виде, самым совершенным и надежным способом: только что выжатый сок немедленно смешивается с равными частями винного спирта такой крепости, чтобы он горел в лампе. После того, как смесь настоится в течение одного дня и одной ночи в хорошо закупоренной бутылке и образуется осадок из клейковинных и белковых веществ, прозрачную жидкость с осадка следует слить для лекарственного использования¹⁴³. Всякое брожение растительного сока предотвращается винным спиртом, и вся лекарственная сила растительного сока таким образом сохранится (хорошо приготовленного и неиспорченного) навсегда, если хранить препарат в хорошо заткнутых пробками и залитых сургучом бутылках, чтобы предотвратить испарение, и убрать их с солнечного света¹⁴⁴.

¹⁴³*Бухгольц (Taschenb. f. Scheidek. u. Apoth. a. d. J., Weimar, 1815, vols. I, VI), уверяет своих читателей (и его интервьюер в «Leipziger Literaturzeitung», 1816, N 82, не возражает ему), что за этот отличный способ приготовления лекарств мы должны*

быть благодарны кампании в России, откуда он был (в 1812 г.) импортирован в Германию. В соответствии с благородным обычаем многих немцев быть несправедливыми по отношению к своим соотечественникам, он скрывает тот факт, что это открытие и те рекомендации, которые он цитирует **точно моими словами** из первого издания «Organon of Rational Medicine» (§ 230 и прим.), сделаны мною, и что я первым опубликовал их для мира за два года до кампании в России («Organon» вышел в свет в 1810 г.). *O temporal O mores!* Некоторые люди скорее бы приписали происхождение открытия обитателям пустыни Азии, чем немцу, которому эта честь принадлежит.

Спирт, конечно, иногда до этого использовали для смешивания с растительными соками, например, чтобы сохранить их на некоторое время, прежде чем делать из них экстракты, но никогда с целью назначения их пациентам в таком виде.

¹⁴⁴Хотя равные части спирта и свежесыжатого сока являются обычно самой подходящей пропорцией, чтобы способствовать выпадению в осадок клейковинных и белковых веществ, тем не менее, для растений, которые содержат толстый слой растительной слизи (например, *symplytum officinale*, *viola tricolor* и т. д.) или избыток белка (например, *aethusa cynapium*, *solanum nigrum* и т. д.) обычно требуется двойная порция спирта.

Растения, которые очень полезны в виде соков, такие как *oleander*, *bixus*, *taxis*, *ledum*, *sabina* и т. д., следует сначала измельчить и превратить в сырую однородную массу, а затем смешать с двойным количеством спирта, чтобы сок мог соединиться с ним, и после того, как он таким образом экстрагируется спиртом, его можно отжать; оставшуюся массу, когда она высохнет, можно также растереть с молочным сахаром в порошок до одномиллионного растирания, а затем растворить, и потенцировать (§ 271).

§268

Другие, чужеземные растения, кору, семена и корни, которые не могут быть получены в свежем виде, здравомыслящий врач никогда не возьмет на веру в виде порошка, а сначала убедится в их необработанном, цельном состоянии, прежде чем использовать их как лекарственное средство¹⁴⁵.

¹⁴⁵С целью сохранения их в виде порошка необходима предосторожность, которой до сих пор фармацевты обычно пренебрегали, и поэтому порошки даже хорошо высушенных веществ животного и растительного происхождения не могли сохраниться неиспорченными даже в хорошо закупоренных бутылках. Необработанные растительные вещества, несмотря на то, что они совершенно сухие, тем не менее содержат, как обязательное условие сцепления их текстуры, определенное количество влаги, при которой не превращенное в порошок лекарство не может оставаться настолько сухим, насколько это нужно для предотвращения его порчи, но которого слишком много для порошкообразного состояния. Вещество животного или растительного происхождения, которое в его естественном виде было полностью высушено, превращается, если его тонко растереть, в нечто вроде влажного порошка, который без того, чтобы он быстро ни испортился и ни заплесневел, еще не может сохраниться в закупоренных бутылках, если предварительно не будет освобожден от избыточной влаги. Это лучше всего сделать, насыпая порошок в плоское жестяное блюдо с выступающими краями, которое плавает в посудине, наполненной кипящей водой (т. е. водяная баня), и, помешивая, высушить его до такой степени, когда все мельчайшие частицы его (не склеенные большие в комок) подобно мелкому песку легко отделяются друг от друга и быстро превращаются в пыль. В таком сухом виде тонкие порошки могут **навсегда** сохраниться неповрежденными в хорошо закупоренных и запечатанных бутылках, сохраняя все свои исходные лекарственные свойства **без опасения, что они будут испорчены насекомыми или плесенью**; и лучше всего они сохраняются, если бутылки держать защищенными от дневного света (в закрытых контейнерах, ящиках, коробках). Все вещества животного и растительного происхождения, если их хранить не в герметических сосудах и не защищать от солнечного и дневного света, со временем постепенно теряют свои лекарственные свойства больше и больше, даже в целом виде, но еще больше в виде порошка.

Гомеопатия развила для своего специального использования до неслыханной до сих пор степени внутреннюю лекарственную силу необработанных веществ с помощью способа, принадлежащего ей, и который до сих пор никогда не использовался, в результате чего все они становятся сильно и глубоко действующими¹⁴⁶ и лечебными, **даже те, которые в необработанном виде не проявляют никаких признаков легкого лекарственного воздействия на тело человека.**

Это замечательное изменение свойств естественных тел развило скрытую, до сих пор не ощущаемую, как будто дремлющую¹⁴⁷, спрятанную динамическую (§11) силу, которая воздействует на жизненный принцип, изменяет существование живых существ¹⁴⁸. Это достигается механическим воздействием на их мельчайшие частицы посредством трения, встряхивания, которые затем **путем добавления какого-либо нейтрального вещества, в сухом или жидком виде, отделяются друг от друга.** Этот процесс называется динамизацией, потенцированием (развитием лекарственной силы), а продукты – динамизациями¹⁴⁹ или потенциями разных степеней.

¹⁴⁶Задолго до этого моего открытия, опыт показал, что в различных природных веществах могут быть вызваны некоторые изменения посредством трения, например, добывание тепла, жара, огня, извлечение запаха из веществ, которые в обычном состоянии запаха не имеют, намагничивание стали и т. д. Но все эти свойства, вызываемые трением, относились только к физическим и неодушевленным предметам, тогда как это есть закон природы, в соответствии с которым в состоянии тела происходят физиологические и патогенные изменения, вызванные силами, способными изменить грубое вещество лекарств, даже таких, которые не проявляли раньше никаких лечебных свойств. Это достигается посредством растирания в порошок и встряхивания, но при условии применения в определенном соотношении нейтрального средства. Этот удивительный физический и особенно физиологический и патогенный закон природы не был открыт до моего времени. Не удивительно поэтому, что современные студенты — естественники и врачи (до сих пор несведующие) не могут поверить в магическую лечебную силу малых доз лекарств, приготовленных в соответствии с гомеопатическими правилами (динамизированных).

¹⁴⁷То же самое наблюдается в бруске железа или стали, в которых едва ли можно распознать признаки скрытой магнитной силы. Оба бруска, поставленные стоймя, отталкивают северный полюс магнитной стрелки нижним концом и притягивают южный полюс, в то время как верхний конец проявляет себя как южный полюс магнитной стрелки. Но это только **скрытая** сила: даже мельчайшие частицы чугуна не могут быть вытянуты с помощью магнита или прикрепиться к любому концу бруска.

Только после того, как брусок **динамизирован** посредством **однаправленного** трения тупым напильником, он становится действительно активным сильным магнитом, способным притягивать железо и сталь и наделять другой брусок стали путем простого контакта и даже на некотором расстоянии от него магнитной силой, и в тем большей степени, чем продолжительнее будет трение. Точно так же посредством растирания лекарственного вещества и встряхивания его раствора (динамизация, потенцирование) развивается лекарственная сила, скрытая в нем, и проявляется в большей и большей степени, или, если так можно сказать, одушевляет само материальное вещество.

¹⁴⁸Что касается этого, то это относится только к увеличению и более интенсивному развитию их способности вызывать изменения в здоровье животных и людей, если эти природные вещества в таком улучшенном виде очень близко подводятся к живому чувствительному волокну или соприкасаются с ним (в результате принятия внутрь или вдыхания). Точно так же, как магнитный брусок, особенно, если его магнитная сила увеличена (динамизирована), может проявить магнитную силу только в стальной стрелке, полюс которой близок к нему или касается его. Сталь сама остается неизменной по своим остальным химическим и физическим свойствам и не вызывает никаких изменений в других металлах (например, в латуни), точно так же, как

динамизированные лекарства не могут оказывать действия на **безжизненные предметы**.

¹⁴⁹Мы ежедневно слышим, как гомеопатические лекарственные потенции называются **простыми растворами**, в то время как они являются чем-то совершенно противоположным, а именно, истинным раскрытием природных веществ, проявляющих и показывающих спрятанную лекарственную силу, содержащуюся в них и вызванную посредством трения и встряхивания. Помощь выбранного нелекарственного способа — разбавления — является только **вторичным условием**.

Простой раствор, например, раствор крупинки соли станет водой, крупинка соли исчезнет в растворе с большим количеством воды и никогда не превратится в лекарственную соль, которая посредством нашей хорошо подготовленной динамизации достигает удивительной силы.

§270

Для того, чтобы наилучшим образом добиться этого развития силы, небольшая часть вещества должна быть динамизирована, скажем, один гран вещества трижды растирается в течение трех часов со ста гранами молочного сахара в соответствии с описанным ниже методом¹⁵⁰ до тех пор, пока не составит одной миллионной части получаемого порошка. По причинам, приведенным ниже, один гран этого порошка растворяется в 500 каплях смеси из одной части спирта и четырех частей дистиллированной воды, из чего одна капля помещается в пузырек. К ней добавляется 100 капель чистого спирта¹⁵¹, и пузырек сто раз сильно встряхивается рукой, лежащей на твердом, но эластичном предмете¹⁵². Это — лекарство первой степени динамизации. Затем маленькие крупинки сахара¹⁵³ следует смочить¹⁵⁴ этим раствором и быстро распределить на промокательной бумаге, чтобы высушить, держать в хорошо заткнутом пузырьке с обозначением первой (1) степени потенцирования. Только одна¹⁵⁵ крупинка из этого берется для дальнейшей динамизации, помещается во второй новый пузырек (с одной каплей воды, чтобы растворить ее) и затем динамизируется таким же образом со 100 каплями крепкого спирта посредством 100 сильных встряхиваний.

Этой спиртовой лекарственной жидкостью крупинки снова смачиваются, распределяются на промокательной бумаге и быстро высушиваются, помещаются в хорошо закупоренный и защищенный от тепла и солнечного света пузырек со знаком второй (II) степени потенцирования. И таким образом процесс продолжается до тех пор, пока не будет достигнута двадцать девятая степень потенцирования. Затем со 100 каплями спирта посредством 100 встряхиваний приготавливается спиртовая лекарственная жидкость, с использованием которой тридцатая степень динамизации придается соответствующим образом смоченным и высушенным крупинкам сахара.

Посредством таких процедур с необработанными лекарствами создаются препараты, которые только таким путем достигают полной способности сильно воздействовать на пораженные части больного организма. Таким образом, посредством подобного искусственного болезненного поражения воздействие естественной болезни на жизненный принцип нейтрализуется. Посредством этой механической процедуры, при условии, что она регулярно выполняется в соответствии с вышеизложенными рекомендациями, в назначаемом лекарстве, которое в необработанном виде проявляется только как материал, временами как нелекарственное вещество, вызывается изменение, посредством такой все более и более высокой степени динамизации оно изменяется и очищается, наконец, до духовной¹⁵⁶ лекарственной силы, которая, правда, **сама по себе** не воспринимается нашими чувствами, но для которой лекарственно приготовленная крупинка, сухая, и тем более растворенная в воде, становится **носителем** и в этом состоянии проявляет целебное свойство этой невидимой силы в больном теле.

¹⁵⁰Одну треть из ста гранов молочного сахара положить в глазурованную фарфоровую ступку, дно которой предварительно натереть мелким влажным песком. **Поверх этого порошка** положить один гран измельченного в порошок лекарства, которое нужно растереть (одна капля ртути, нефти и т. д.). Молочный сахар, используемый для динамизации, должен быть особым чистым качеством, чтобы он обладал способностью кристаллизоваться и поступал бы к нам в виде длинных брусков.

Лекарство и порошок быстро перемешивают фарфоровой лопаточкой и довольно сильно растирают 6—7 минут затупленным пестиком, затем полученную массу соскребают со дна ступки и с пестика в течение 3—4 минут, чтобы сделать ее однородной. Затем эту массу растирают таким же образом 6—7 минут без добавления чего-либо и снова соскребают в течение 3—4 минут то, что пристало к ступке и пестику. Теперь нужно добавить вторую треть молочного сахара, размешать лопаточкой и снова растереть 6—7 минут, затем соскрести за 3—4 минуты и растереть, ничего не добавляя, 6—7 минут. Затем добавить последнюю треть молочного сахара, размешать лопаточкой и растереть как раньше 6—7 минут, затем все тщательнейшим образом соскрести. Приготовленный таким образом порошок помещается в пузырек, хорошо заткнутый пробкой, защищенный от прямого солнечного света с обозначением вещества первого продукта, помеченного 1/100. Для получения продукта 1/10 000 один гран порошка 1/100 смешать с третьей частью 100 гранов порошка молочного сахара и затем продолжать делать все, как раньше, но каждую треть следует тщательно растереть дважды, каждый раз 6—7 минут, и соскрести 3—4 минуты, прежде чем добавить вторую и последнюю трети молочного сахара. После добавления каждой трети проделывается та же процедура. Когда все это закончено, порошок помещается в хорошо заткнутый пузырек и маркируется 1/10 000. Если теперь с одним граном этого последнего порошка поступить таким же образом (см. выше), в каждом гране будет содержаться 1/1 000 000 исходного вещества. Соответственно, для растирания этих трех степеней каждый раз требуется шесть раз по 6—7 минут на растирание и шесть раз по 3—4 минуты на соскребание, таким образом, один час для каждой степени. После одного такого растирания первой степени каждый гран будет содержать 1/100; второй степени — 1/10000 и третьей степени — 1/1 000 000 исходного вещества *. Ступку, пестик и лопаточку нужно вычистить перед их использованием для приготовления другого лекарства. Сначала ступку, пестик и лопаточку вымыть теплой водой и высушить, затем прокипятить их в течение получаса. Посуда должна быть до такой степени чистой, что ее рекомендуется прокалывать на огне.

*Это — три степени растирания сухого порошка, которое, если будет выполнено правильно, будет хорошим началом динамизации лекарственного препарата.

¹⁵¹Пузырек, используемый для потенцирования, заполняется на две трети.

¹⁵²Может быть, на книге в кожаном переплете.

¹⁵³Они готовятся под наблюдением кондитера из крахмала и сахара и для устранения пыльных частиц просеиваются через сито. Затем они пропускаются через фильтр, который пропускает только 100 крупинок общим весом в один гран — наиболее подходящий размер для нужд врачей-гомеопатов.

¹⁵⁴Небольшой цилиндрический сосуд, похожий по форме на наперсток, сделанный из стекла, фарфора или серебра, с маленькими отверстиями в дне, в который помещаются крупинки, из которых делается лекарство. Они смачиваются некоторым количеством динамизированного лекарственного спирта, размешиваются и насыпаются на промокательную бумагу для быстрой просушки.

¹⁵⁵В соответствии с начальными направлениями следовало брать одну каплю жидкости для получения более высокой степени потенцирования. Однако это соотношение количества средства разбавления и количества средства, которое должно быть динамизировано (100:1), оказалось, как было установлено, недостаточным, чтобы развить до высокой степени силу лекарства посредством ряда таких встряхиваний без специально применяемой большой силы, в чем меня убедили утомительные эксперименты.

Но если взять только одну такую крупинку из 100 общим весом в один гран и динамизировать ее 100 каплями спирта, соотношение может быть получено 1 к 50 000 и больше, так как 500 таких крупинок едва ли могут абсорбировать одну каплю для их насыщения. При таком непропорционально более высоком соотношении между лекарством и разбавляющим веществом посредством **многих** последовательных ударов пузырька, на две трети наполненного спиртом, можно вызвать большее развитие лекарственной силы. А при таком малом соотношении количества разбавляющего средства и лекарства, как 100 к 1, если их с помощью мощной машины подвергнуть многим встряхиваниям, будут получены лекарства, которые, особенно более высоких

степеней динамизации, действуют почти немедленно, но с огромной даже опасной силой, особенно на слабых пациентов, не вызывая продолжительной, мягкой реакции жизненного принципа. Метод же, описанный мною, напротив, позволяет получать лекарства высочайшего развития силы и очень мягкого действия, которые, однако, при правильном выборе, целительно * действуют на все пораженные части организма. При острых лихорадках малые дозы самых низких степеней динамизации таким образом улучшенных лекарственных препаратов, даже лекарств длительного действия (например, белладонны) могут назначаться повторно через короткие интервалы. При лечении хронических болезней лучше начинать с самых низких степеней динамизации и, если необходимо, продвигаться к более высоким, гораздо более сильным, но мягко действующим степеням.

* В очень редких случаях, если несмотря на почти полное восстановление здоровья и при хорошей жизненной силе остаются старые досаждающие местные нарушения, то не только разрешается, но даже **настоятельно рекомендуется** назначать в увеличивающихся дозах гомеопатическое средство, которое оказалось полезным, но потенцированное до очень высокой степени посредством многих встряхиваний рукой. Такие местные заболевания после этого могут исчезнуть удивительным образом.

¹⁵⁶ Это утверждение не покажется невероятным, если учесть, что посредством этого метода динамизации (препараты, приготовленные таким образом, как я обнаружил в результате многочисленных утомительных экспериментов и проверочных испытаний, являются очень сильными и в то же время очень мягкого действия, т. е. улучшенными) материальная часть лекарства уменьшается с каждой степенью динамизации в 50000 раз и все-таки неизмеримо увеличивается его сила, так что при дальнейшем разведении в 125×10^{18} раз достигается только третья степень динамизации. Тридцатая степень динамизации, полученная таким прогрессирующим способом, была бы представлена дробью, которую почти невозможно выразить цифрами. Становится совершенно очевидно, что материальная часть посредством такой динамизации (развитие истинной, внутренней сущности) полностью растворится в его индивидуальной духовной (умозрительной) сущности. В своем необработанном виде поэтому лекарственное вещество может рассматриваться состоящим действительно только из этой неразвитой духовной сущности.

§271

Если врач сам готовит свои гомеопатические лекарства, что разумно было бы делать, чтобы избавить людей от болезней¹⁵⁷, он может использовать непосредственно растение в свежем виде, поскольку требуется только малое количество необработанного вещества, и если ему для лечебных целей не нужен выжатый сок. Он кладет несколько гранов в ступку и со 100 гранами молочного сахара за три раза доводит его до одномиллионного растирания (§ 270) перед дальнейшим потенцированием малой порции его посредством встряхивания, процедура может быть выполнена также с остатками необработанных лекарств как сухой, так и маслянистой природы.

¹⁵⁷ До тех пор пока государство в будущем, осознав необходимость хорошо приготовленных гомеопатических лекарств, не будет иметь лекарств, промышленно изготовленных компетентными беспристрастными людьми, чтобы давать их бесплатно врачам-гомеопатам, подготовленным в гомеопатических больницах, которые выдержали теоретические и практические экзамены и таким образом, в соответствии с этим, законно квалифицированы. Врачи смогут тогда поверить в эти божественные инструменты для лечебных целей, но также будут давать их пациентам бесплатно — богатым и бедным.

§272

Такая крупинка¹⁵⁸, положенная в сухом виде на язык, является одной из самых маленьких доз при умеренном недавнего происхождения случае болезни. В этом случае лекарством затрагивается только небольшая часть нервной системы. Такая же крупинка, измельченная с некоторым количеством молочного сахара, растворенная в достаточном

количестве воды (§ 247) и хорошо размешанная перед приемом, окажется гораздо более сильным лекарством для применения в течение нескольких дней. Каждая доза, как бы мала она ни была, действует, наоборот, на большую часть нервной системы.

¹⁵⁸Эти крупинки (§ 270) сохраняют свою лекарственную силу в течение **многих лет**, если они защищены от солнечного света и тепла.

§273

Ни в каком случае при лечении нет необходимости и **поэтому недопустимо** за один раз назначать пациенту более **одного единственного простого лекарственного** вещества. Непостижимо, как могло возникнуть даже малейшее сомнение относительно того, что гораздо сообразнее с природой и более разумно предписывать при болезни **единственное простое**¹⁵⁹ лекарство за один раз, а не смесь нескольких различно действующих лекарств. В гомеопатии, единственно истинном, простом и естественном искусстве лечения, абсолютно недопустимо давать пациенту **за один раз** два различных лекарственных вещества.

¹⁵⁹Два вещества, противоположные друг другу, объединенные в нейтральное вещество и средние соли благодаря их химическому сродству и в неизменных пропорциях, так же как сульфированные металлы, найденные в земле, и металлы, полученные техническим способом в постоянном соотношении серы и щелочных солей, (например, сульфат натрия, сульфат кальция и т. д.), так же как эфиры, полученные путем перегонки спирта и кислот, могут вместе с фосфором рассматриваться как простые лекарственные вещества врачами-гомеопатами и назначаться пациентам. С другой стороны, те экстракты, которые получены с помощью кислот из так называемых алкалоидов растений, оказываются представленными в очень большом разнообразии препаратов (например, хинин, стрихнин, морфин) и не могут поэтому быть приняты врачом-гомеопатом как простые лекарства, всегда те же самые, особенно если он располагает растениями, которые в их естественном состоянии (кора хинного дерева, нукс вомика, опиум) обладают всеми свойствами, необходимыми для лечения. Более того, алкалоиды не являются единственными составляющими растений.

§274

Поскольку истинный врач находит в простых, назначаемых по отдельности лекарствах все, чего он может желать (искусственную болезненную силу, которая способна гомеопатической силой преодолеть, уничтожить и полностью вылечить естественные болезни), он, помня мудрый афоризм: «неправильно пытаться применять сложные средства, когда достаточны простые», никогда не подумает дать в качестве лекарственного средства что-либо иное, кроме как одно простое лекарственное вещество. Это определяется также следующими причинами. Даже если простые лекарства были **тщательно испытаны** с точки зрения их чистого специфического действия на неослабленного здорового человека, все-таки невозможно предвидеть, **как** два и более лекарственных вещества, если их объединить, могут подавлять и изменять воздействие друг друга на тело человека. С другой стороны, простое лекарственное вещество, совокупность симптомов которого точно известна, при использовании во время болезни оказывает эффективную помощь и при назначении только его одного, если оно правильно гомеопатически выбрано; и, что хуже всего, лекарство может быть выбрано не в строгом соответствии с подобием симптомов и поэтому оказаться не подходящим; это, тем не менее, полезно, поскольку расширяет наши знания о терапевтических веществах, потому что новыми симптомами, вызываемыми им в этом случае, подтверждаются те симптомы, которые уже проявлялись при испытании этого лекарства на здоровом теле человека. Преимущество, которое теряется в результате применения комбинированных средств¹⁶⁰.

¹⁶⁰Если разумный врач выберет полностью гомеопатическое лекарство для хорошо рассмотренного случая болезни и назначит его для внутреннего употребления, на долю принятой иррациональной аллопатической практики останется только назначение питья и припарок из различных растений, введение лекарственных клистиров и растирание теми или другим мазями.

§275

Пригодность лекарства для любого данного случая болезни зависит не только от точного гомеопатического выбора этого лекарства, но также и от размера, или даже малости, дозы. Если мы дадим **слишком сильную** дозу даже полностью гомеопатически соответствующего данному болезненному состоянию лекарства, оно, несмотря на присущие ему полезные свойства, может оказаться вредным просто из-за величины дозы и из-за излишнего слишком сильного действия, которое, благодаря его гомеопатическому подобию, оно оказывает на атакуемую им жизненную силу, и через нее на те части организма, которые наиболее чувствительны и уже сильно поражены естественной болезнью.

§276

Поэтому каждая доза лекарства, даже если оно гомеопатически подходит в данном случае болезни, вредна, если она слишком велика, и при сильных дозах лекарство наносит тем больший вред, чем выше степень его гомеопатичности и потенцирования¹⁶¹. В этом случае оно наносит гораздо больший вред, чем любая столь же большая доза лекарства, не являющегося гомеопатическим и не имеющего никакого отношения к болезненному состоянию (аллопатического).

Слишком большие дозы точно выбранного гомеопатического лекарства и особенно часто повторяемые, как правило, приносят много беспокойства. Они нередко ставят пациента в опасное для жизни положение и делают его болезнь почти неизлечимой. Они действительно уничтожают естественную болезнь настолько, что затрагивается ощущение жизненного принципа, и пациент больше не страдает исходной болезнью с момента действия на него слишком сильной дозы гомеопатического лекарства, но он в результате такого лечения оказывается более больным подобной, но более сильной лекарственной **болезнью, которую** гораздо труднее вылечить¹⁶².

¹⁶¹Хвала, расточаемая в последние годы некоторыми немногими гомеопатами, большим дозам, объясняется тем, что либо они выбирали низкие степени динамизации назначаемых лекарств (как я сам делал двадцать лет назад из-за незнания ничего лучшего), либо выбираемые лекарства были не гомеопатическими и плохо подготовленными их производителями.

¹⁶²Так, длительное употребление больших доз сильных аллопатических ртутных препаратов при сифилисе вызывает почти неизлечимые ртутные заболевания, в то время как одна или несколько доз мягкого, но действительного препарата, несомненно, радикально излечили бы в течение нескольких дней всю венерическую болезнь вместе с твердым шанкром, при условии, что оно не было бы нарушено внешними наружными средствами (как это всегда делается аллопатией). Точно так же аллопат дает хинную корку и хинин при перемежающейся лихорадке ежедневно в очень больших дозах в тех случаях, когда эти препараты показаны, и одной очень маленькой дозы высоко потенцированной хины было бы вполне достаточно (при перемежающихся лихорадках и именно людям, которые не были поражены какой-либо явной псорной болезнью). В этих случаях развивается хроническая хинная болезнь (сочетающаяся в то же самое время с развитием псоры), которая, если она постепенно не убьет пациента, разрушив жизненно важные внутренние органы, особенно селезенку и печень, тем не менее, ввергнет его, страдающего годами, в печальное состояние здоровья. Гомеопатический антидот для такого несчастья, вызванного злоупотреблением большими дозами гомеопатических средств, едва ли найдется.

§277

По этой же причине и потому, что лекарство, при условии, что его доза была достаточно мала, тем более полезно и почти удивительно действенно, чем более точно гомеопатическим был его выбор, лекарство, выбор которого был точно гомеопатическим, должно быть полезнее, чем больше его доза уменьшена до степени, достаточной для мягкого лекарственного воздействия.

§278

В связи с этим возникает вопрос, насколько малое количество лекарства достаточно для надежного и мягкого лекарственного воздействия; как мала, другими словами, должна быть доза каждого гомеопатически подобранного лекарства для данного случая болезни, чтобы способствовать наилучшему лечению? Решение этой проблемы и определение для каждого лекарства, какая его доза будет достаточна для гомеопатических терапевтических целей, и в то же время такой малой, чтобы провести лечение самым мягким и быстрым образом, дело не теоретических размышлений, как легко можно убедиться; ни хитроумными доводами, ни обманчивой софистикой не может быть решена эта проблема. Это почти так же невозможно, как заранее свести в таблицу все мыслимые случаи. Только чистый эксперимент, внимательное наблюдение чувствительности каждого пациента и правильный опыт могут определить это **в каждом** отдельном случае, и было бы абсурдом приводить в качестве доказательства большие дозы неподходящих (**аллопатических**) лекарств старой школы, которые не затрагивают большую сторону организма гомеопатически, а только атакуют части, не пораженные болезнью, в противоположность тому, что чистый опыт провозглашает относительно незначительности доз, требуемых для гомеопатического лечения.

§279

Чистый эксперимент показывает ВСЕГДА, что если болезнь явно не обусловлена значительным повреждением важного внутреннего органа (даже если это относится к хроническим и осложненным болезням), и если в течение болезни все другие чуждые лекарственные воздействия устранены, **доза гомеопатически подобранного и высоко потенцированного средства** для начала лечения какой-либо серьезной, особенно хронической болезни, никогда не может быть приготовлена такой малой, чтобы она не была сильнее, чем естественная болезнь, и не могла преодолеть ее, по крайней мере, частично и устранить ее из ощущений жизненного принципа и таким образом начать лечение.

§280

Если данная доза лекарства продолжает оказывать полезное действие, не вызывая новых беспокоящих симптомов, то это лекарство следует продолжать назначать, **постепенно повышая дозы**, до тех пор, пока пациент **на фоне общего улучшения** не начнет чувствовать в мягкой форме возвращение одного или нескольких старых исходных недомоганий. Это указывает на приближающееся излечение посредством повышения умеренных доз, изменяемых каждый раз посредством встряхиваний (§ 247). Это означает, что жизненный принцип больше не нужно поражать подобной лекарственной болезнью для того, чтобы он утратил ощущение естественной болезни (§ 148). Это означает, что жизненный принцип, освобожденный от естественной болезни, начинает страдать только чем-то напоподобие лекарственной болезни, известной до сих пор как **гомеопатическое обострение**.

§281

Для того, чтобы убедиться в этом, пациент оставляется без всяких лекарств на восемь, десять или пятнадцать дней, в течение которых ему дается только несколько порошков молочного сахара. Если немногие последние недомогания, вызванные лекарством, похожи на прежние симптомы исходной болезни, то эти недомогания исчезнут через несколько дней или часов. Если в течение этих дней без лекарства при соблюдении необходимых гигиенических правил больше ничего от исходной болезни не наблюдается, пациент, вероятно, вылечился. Но если в последующие дни проявятся следы прежних болезненных симптомов, они, следовательно, являются следами исходной болезни, не полностью уничтоженной, которого следует лечить посредством новых более высоких степеней потенцирования этого лекарства, как делалось ранее. Для завершения лечения первые небольшие дозы следует так же постепенно поднимать, но меньше и более медленно для раздражительных пациентов, чем для менее чувствительных, где продвижение к более высокой дозировке может быть более быстрым. Есть пациенты, восприимчивость которых соотносится с восприимчивостью менее чувствительных пациентов, как 1000 к 1.

§282

Определенным признаком того, что дозы были, тем не менее, в целом слишком

большими, является так называемое **гомеопатическое обострение**, то есть заметное усиление исходных болезненных симптомов, обнаруженных вначале, которое в процессе лечения, особенно при хронических болезнях, может вызывать первая доза, как и каждая повторяющаяся доза (§ 247), некоторым образом, однако, измененная посредством встряхивания перед приемом (т. е. более высокой степени динамизации)¹⁶³.

¹⁶³*Правило, в соответствии с которым гомеопатическое лечение хронических болезней следует начинать с мельчайших, насколько это воз можно, доз, постепенно увеличивая их, имеет важное исключение при лечении трех сильных миазмов, пока они проявляются только на коже, а именно, недавно развившаяся **чесотка**, **нетронутый твердый шанкр** (на половых органах, половых губах, во рту или на губах и так далее) и **остроконечные кондиломы**. При таких заболеваниях не только допустимо, но и в самом деле необходимо с самого начала лечения назначать большие дозы их специфических средств все более высоких степеней динамизации ежедневно (возможно также несколько раз в день). Если придерживаться этого курса, то можно не бояться, как при лечении болезней, скрытых внутри, что чрезмерная доза, пока она уничтожает болезнь, возбудит и в результате продолжающегося употребления, возможно, вызовет хроническую лекарственную болезнь. Этого не случится при наружных проявлениях этих трех миазмов, поскольку можно ежедневно наблюдать за ходом их лечения и оценивать, до какой степени эти большие дозы снижают день за днем ощущение болезни жизненным принципом; и поскольку ни один из этих трех миазмов не может быть вылечен без того, чтобы врач не смог убедиться, благодаря их исчезновению, что больше нет никакой необходимости в этих лекарствах.*

*Поскольку болезни в основном представляют собой не что иное, как динамические атаки на жизненный принцип, и нет ничего материального — никакой *materia pessans* — в качестве их основы (как старая школа в своем заблуждении в течение тысячи лет придумывала небылицы и лечила больных, соответственно, до их гибели), в этих случаях также нет ничего материального, что можно забрать, свести, сжечь, перевязать или отрезать без того, чтобы не сделать пациента бесконечно более больным и более трудно излечиваемым («Хронические болезни», часть I), чем он был до начала местного лечения любого из этих трех миазмов. Динамический, враждебный принцип, распространяющий свое влияние на жизненную энергию, есть сущность этих внешних признаков внутренних пагубных миазмов, которые могут быть уничтожены только под действием какого-либо гомеопатического лекарства на жизненный принцип, поражающего его подобным, но более сильным образом и таким способом устраняющего ощущение внутреннего и внешнего духовного (умозрительного) болезнетворного врага так, что он больше не существует для жизненного принципа (для организма), освобождая таким образом пациента от его болезни, и он излечивается.*

Опыт, однако, учит, что чесотка плюс ее внешние проявления, так же, как твердый шанкр вместе с внутренним венерическим миазмом, могут и должны лечиться посредством только специфических лекарств, принимаемых внутрь. Но для полного излечения остроконечных кондилом, если они в течение некоторого времени не подвергались лечению, необходимо также и наружно применять специфические для них лекарства одновременно с их внутренним употреблением.

§283

Для того, чтобы полностью работать в согласии с природой, истинный мастер врачевания будет прописывать точно выбранное гомеопатическое лекарство, наиболее подходящее во всех отношениях, в таких малых дозах только из-за того, что если бы в силу человеческой слабости он ошибся и применил бы неподходящее лекарство, вред из-за его неправильного соотношения с болезнью был бы невелик, и пациент смог бы благодаря своей собственной жизненной силе и в результате своевременного противопоставления (§ 249) правильно выбранного средства, соответствующего по подобию симптомов (и также в самой малой дозе), быстро подавить и устранить его.

§284

Кроме языка, рта и желудка, через которые особенно часто воздействует лекарство, нос и органы дыхания также восприимчивы к действию лекарств в жидком виде при вдыхании и ингаляции через рот. Все остальные покровы тела, обладающие эпидермисом, приспособлены к воздействию растворов, особенно если втирание сочетается с одновременным назначением внутрь¹⁶⁴.

¹⁶⁴*Влияние лекарств, действующих на ребенка через молоко матери или кормилицы, удивительно полезно. Любая болезнь ребенка отступает перед правильно выбранными гомеопатическими лекарствами, даваемыми в умеренных дозах кормящей грудью матери, таким образом назначаемое лекарство более легко и безусловно используется этими новыми гражданами мира, чем в более поздние годы. Хотя большинство младенцев обычно наделяются псорой через молоко кормилицы, если они уже не унаследовали ее от матери, они в то же время могут быть защищены от псоры через молоко кормилицы, подвергшейся соответствующему лекарственному воздействию. Что касается матерей, то их обязательно следует при их (первой) беременности подвергнуть мягкому антипсорному лечению, особенно с динамизированной серой, приготовленной в соответствии с изложенным в этом издании (§ 270), чтобы уничтожить псору — этого возбудителя большинства хронических болезней — которая наследуется детьми; уничтожить ее как у самой матери, так и у плода, заблаговременно защитив таким образом потомство. Это верно относительно беременных женщин, которых лечат таким образом; они рожают детей обычно более здоровых и сильных к изумлению каждого. Новое подтверждение великой истины теории псоры, открытой мною.*

§285

Таким образом, лечение любой старой болезни может быть ускорено путем наружного прикладывания, втирания в спину, руки, конечности того же самого лекарства, которое назначается врачом для приема внутрь и которое оказалось действенным в данном случае. При этом врач не должен воздействовать на части тела, подверженные боли, спазмам или кожной сыпи¹⁶⁵.

¹⁶⁵*Этим фактом могут быть объяснены те чудесные излечения, однако, не частые, когда хронически обезображенные пациенты, кожа которых никогда не была **здоровой и чистой**, излечивались быстро и полностью после нескольких ванн, лекарственные составляющие которых (случайно) были близки к гомеопатическим. С другой стороны, минеральные ванны **очень часто** приводят к усилению заболевания у пациентов, кожные раздражения у которых были устранены. После непродолжительного периода здоровья жизненный принцип позволяет внутреннему, невылеченному заболеванию проявиться где-нибудь в другом месте, более важном для жизни и здоровья.*

Иногда вместо выздоровления наступает паралич глазного нерва, вызывающий слепоту, хрусталик может стать мутным, утрачивается слух, могут последовать маниакальный синдром или удушающая астма, или апоплексия может прекратить страдания обманутого пациента.

Фундаментальный принцип врача-гомеопата (что отличает его от любого врача всех более старых школ) заключается в том, что он никогда не применяет ни для кого бы то ни было из пациентов лекарства, воздействие которого на здоровых людей не было ранее тщательно испытано и которое таким образом не стало известно ему (§§ 20, 21). Назначение больному лекарства просто по предположению, что оно может быть полезно при некоторых сходных болезнях, или на основе слухов, «что данное лекарство помогает при таких-то и таких-то болезнях» — такую бессовестную затею гомеопат-филантроп оставит аллопату. Истинный врач и врач, практикующий в нашей области, никогда поэтому не назначит больному ни одной из бесчисленных минеральных ванн, потому что почти все они неизвестны с точки зрения их точного, позитивного воздействия на здоровый организм, и если они неправильно используются, то должны рассматриваться в ряду самых сильных и опасных лекарственных препаратов. Так, из тысячи посылаемых на самые знаменитые из этих ванн невежественными врачами, аллопатически невылеченных и вслепую посылаемых туда, возможно, один или два

случайно излечиваются, а часто возвращаются только по видимости вылеченными, и это чудо громко доводится до всеобщего сведения. Тем временем сотни чувствующих себя в большей или меньшей степени хуже прокрадываются незаметно, а остальные остаются, чтобы подготовиться к вечному покою: факт, подтвержденный наличием многочисленных заполненных кладбищ по соседству с наиболее известными из этих курортов.*

*Истинный врач-гомеопат, один из тех, кто никогда не действует, не руководствуясь правильными фундаментальными принципами, никогда не рискует жизнью доверившихся ему больных, как в лотерее, где выигрывает один из 500 или из 1000 (все остальное — это случаи усиления болезни или смерти), никогда не будет подвергать никого из своих пациентов такой опасности и посылать его, на удачу, на минеральные ванны, как часто это делается аллопатами, чтобы приемлемым способом отделаться от больного, которому нанесен вред им или другим

§286

Не менее сильно на наш жизненный принцип действует динамическая сила минеральных магнитов, электричества и гальванизма, которые являются не менее гомеопатическими, чем, строго говоря, так называемые лекарства, нейтрализующие болезнь в результате приема их через рот, путем втирания их в кожу или вдыхания. Могут быть болезни, особенно болезни, воздействующие на функции чувствительности и раздражимости, вызывающие аномальные ощущения и произвольные мышечные движения, которые можно лечить указанными средствами. Но более верный способ применения двух последних так же, как и так называемой электромагнитной машины, пока еще очень не ясен, чтобы использовать его в гомеопатии. До сих пор как электричество, так и гальванизм использовались только для облегчения при тяжелых поражениях. Позитивное, чистое действие обоих этих средств на здоровое тело до настоящего времени испытано недостаточно.

§287

Сила магнита для лечебных целей может применяться с большей уверенностью согласно определенному действию северного и южного полюсов мощного магнитного бруска, подробно описанному в «Materia Medica Puga». Хотя сила обоих полюсов одинакова, они тем не менее противоположны друг другу по своему действию. Дозы могут изменяться по продолжительности времени контакта с одним или другим полюсом, в соответствии с тем, симптомы северного или южного полюса показаны. В качестве нейтрализующего средства при слишком сильном действии прикладывания пластинки полированного цинка будет достаточно.

§288

Я считаю необходимым еще коснуться здесь **животного магнетизма**, как он называется, или скорее **Месмеризма** (как его следовало бы назвать из уважения к Месмеру, первым обнаружившему его), который по своей природе очень сильно отличается от всех других терапевтических средств. Эта лечебная сила, часто так глупо отрицаемая и пренебрегаемая в течение века, действует разными способами. Это чудесный, бесценный дар Бога человечеству, с помощью которого сильная воля человека, действующего из самых лучших побуждений на больного посредством контакта и даже без него, и даже не некотором расстоянии, может динамически передать жизненную энергию здорового магнетизера, наделенного такой силой, другому человеку (точно так же, как один из полюсов мощного магнита действует на брусок стали).

Сила магнетизера воздействует частично путем восполнения недостаточно мощной жизненной силы больного в той или другой части организма, а частично — воздействуя на те части, где жизненной силы концентрируется слишком много, благодаря чему поддерживаются раздражающие нервные расстройства, она отклоняет жизненную силу, ослабляет и распределяет ее равномерно и вообще устраняет болезненное состояние жизненной силы пациента и заменяет ее нормальной силой магнетизера, сильно действующей на пациента, например, при старых язвах, слепоте, параличе отдельных органов и так далее. Многие быстрые явные излечения, осуществляемые во все века магнетизерами, наделенными большой природной силой, относятся к этому классу. Влияние переданной человеческой силы на

организм человека в целом самым блестящим образом было продемонстрировано в случаях оживления людей, которые в течение некоторого времени по внешнему виду казались мертвыми, наиболее сильной, вызываемой состраданием волей человека, полного сил или жизненной энергии¹⁶⁶. История зафиксировала много неопровержимых примеров такого рода оживлений.

Если магнетизирующий человек любого пола, охваченный кроме того благожелательным энтузиазмом (даже при его перерождении в слепую приверженность, фанатизм, мистицизм или филантропическое фантазирование), получит возможность с человеколюбивой самоотверженностью направить на реципиента, которому требуется его помощь, только мощь своей сильной доброй воли, он может временами творить чудеса.

*¹⁶⁶Особенно того из них, которых не много, кто наряду с большой добротой и совершенной телесной силой обладает **только очень умеренным желанием полового акта**, которое доставило бы ему очень слабое беспокойство, даже если его пришлось бы полностью подавить. Следовательно, все тонкие жизненные духовные силы, которые иначе могли бы использоваться на выработку спермы, готовы для передачи их другим, путем касания их и сильным возбуждением воли. Некоторые сильные магнетизеры, с которыми я был знаком, все были людьми такого особенного склада.*

§289

Все вышеуказанные методы применения месмеризма зависят от притока большей или меньшей жизненной силы к пациенту и называются, следовательно, положительным месмеризмом¹⁶⁷. Противоположный способ использования месмеризма, поскольку он оказывает прямо противоположное действие, заслуживает того, чтобы быть названным отрицательным месмеризмом. К нему относятся пассы, которые используются, чтобы пробудить от сомнамбулического сна, а также все мануальные процедуры, известные под названием **успокаивающих и разряжающих. Разрядка** посредством отрицательного месмеризма жизненной силы, избыточно сконцентрированной в отдельных частях организма неослабленных людей, наиболее надежно и просто выполняется очень быстрыми движениями вытянутых рук с параллельно расположенными ладонями на расстоянии около одного дюйма от тела, направленными от макушки до кончиков пальцев на ногах¹⁶⁸. Чем быстрее эти движения, тем эффективнее воздействие. Так, например, в случае, когда ранее здоровая женщина, из-за внезапного прекращения менструаций в результате сильного психического шока, впадает в такое состояние, что становится совершенно безжизненной и кажется мертвой¹⁶⁹, такими быстрыми отрицательными пассами жизненная сила, которая, возможно, концентрируется в предсердной области, может быть разряжена, и ее равновесие во всем организме восстановлено, в результате чего оживление обычно следует немедленно¹⁷⁰. Подобным образом, мягкие, менее быстрые отрицательные пассы уменьшают чрезмерную расслабленность и бессонницу, сопровождающуюся беспокойством, вызываемым иногда у очень раздражительных людей слишком сильными положительными пассами, и т. д.

¹⁶⁷Когда я здесь говорю о беспорной и определенной лечебной силе положительного месмеризма, я, безусловно, не имею в виду то, что порочит его, когда пассы такого рода, повторяющиеся в течение получаса или иногда в течение целого часа и даже день за днем, осуществляются над слабыми, нервными пациентами, что вызывает чудовищную ломку всего организма человека, называющуюся сомнамбулизмом, в состоянии которого человек вырывается из мира здравого смысла и кажется, что он принадлежит больше миру призраков — очень неестественное и опасное состояние, посредством которого нередко пытались лечить хронические болезни.

¹⁶⁸Это хорошо известное правило, заключающееся в том, что человек, положительно или отрицательно магнетизируемый, не должен носить шелковых вещей.

¹⁶⁹Поскольку отрицательные пассы, особенно если они очень быстрые, чрезвычайно вредны для чувствительных людей, пораженных хроническим заболеванием и с недостаточной жизненной силой.

¹⁷⁰Сильный деревенский мальчик десяти лет утром из-за легкого недомогания подвергся действию нескольких очень сильных пассов, выполненных профессиональным магнетизером-женщиной кончиками обеих больших пальцев от надчревя желудка вдоль

нижнего края ребер. Он мгновенно стал мертвенно бледным и впал в такое состояние потери сознания и неподвижности, что никакие усилия не могли пробудить его, и он был почти при смерти. Я заставил его старшего брата сделать ему очень быстрый негативный пасс от макушки головы через туловище к ногам, и он в одно мгновение пришел в сознание и стал живым и веселым.

§290

К подобным методам относится также так называемый массаж, который делает сильный доброжелательный человек хроническому больному, страдающему, несмотря на лечение, потерей веса, слабым пищеварением или недостатком сна из-за медленного выздоровления. Мышцы конечностей, груди и спины, по отдельности сжимаемые руками, умеренно сдавливаемые и растираемые, побуждают жизненный принцип восстановить тонус мышц и кровяных и лимфатических сосудов. Месмерическое воздействие этой процедуры является основной характеристикой, но она не должна излишне применяться к сверхчувствительным пациентам.

§291

Ванны из чистой воды являются частично паллиативными, частично гомеопатическими полезными средствами восстановления здоровья при острых болезнях, а также в периоде выздоровления лечащихся хронических больных при надлежащем внимании к состоянию выздоравливающего, температуре воды в ванне, продолжительности и частоте повторения процедур. Но даже правильно применяемые, они оказывают только физически благотворное влияние на больное тело, сами по себе они не являются истинно лекарственными. Теплые ванны при температуре 25—27 градусов по шкале Реомюра служат для возбуждения слабой чувствительности нервной системы человека, который кажется умершим (замерзшего, утонувшего, задохнувшегося), с притупленной чувствительностью нервов. Хотя эти ванны являются только паллиативными, тем не менее, они часто оказываются достаточно действенными, особенно когда назначаются в сочетании с кофе и растиранием рук. Они могут оказаться гомеопатически полезными в случаях, когда раздражимость распределена очень неровно и концентрируется слишком неравномерно в некоторых органах, как при некоторых истерических спазмах и детских судорогах. Точно так же холодные ванны 10—6 градусов по шкале Реомюра действуют на людей, подвергающихся лекарственному лечению от хронических болезней с недостатком жизненного тепла, как гомеопатическое средство. В результате **мгновенных и повторяющихся** погружений они действуют как паллиативные средства, укрепляющие тонус истощенной нервной системы. С этой целью такие ванны должны быть более чем кратковременной продолжительности — в течение минут с постепенно понижающейся температурой. Такие ванны являются паллиативными, и поскольку они воздействуют только физически, то лишены недостатка, заключающегося в опасности противоположного действия впоследствии, что имеет место при использовании динамических лекарственных паллиативов.

